

Израиль и новая Америка
Еврейскому государству пора отвыкать от военной помощи США
Стр. 4–5

Германию, как лягушку, варят на медленном огне

И нынешние фанатики у власти не остановятся, пока не разрушат ее
Стр. 10–11

Как мертвому припарки Палестинцы
по-прежнему за «вооруженную борьбу» против Израиля
Стр. 18

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Вечером 15 сентября со звуком шофара для евреев Израиля и мировой еврейской диаспоры начинается новый, 5784 год, открывающий цикл важнейших еврейских праздников, который после десяти дней внутренних размышлений продолжается Днем искупления – Йом-Кипур.

Как и в каждый Новый год, еврейский народ обращается к своей тысячелетней многогранной истории, вспоминая освобождение из фараонова рабства, основание древнееврейского государства, вавилонское изгнание, греческие и римские завоевания, неоднократное разрушение Храма и двухтысячелетнее изгнание, в ходе которого римляне, крестоносцы, арабы, османы и англичане поочередно захватывали землю предков евреев, и вновь наполняясь гордостью за свое процветающее, свободное и демократическое Государство Израиль, вновь образованное 75 лет назад на части своей исторической территории.

Окруженный морем исламской несправедливости и насилия, соседствуя с несправедливыми режимами, презирающими почти все права человека, Израиль гарантирует безопасность, стабильность и благополучие всем своим гражданам, евреям и неевреям, несмотря на враждебность и попытки разрушения со стороны значительной части исламского мира, несмотря на идеологическую и антиеврейскую клевету и делегитимацию со стороны значительной части мировых политиков.

Тысячелетняя традиция важнейших еврейских праздников, которые отмечают как в Израиле, так и в диаспоре, еще раз доказывает, что еврейский народ никогда не отказывался от своей самобытности, невзирая на гонения

►► стр. 2

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ 28 – 29 СЕНТЯБРЯ

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

(030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)

redaktion@evrejskaja-panorama.de

(03222) 13 24 601

www.evrejskaja-panorama.de

www.facebook.com/evrejskaja

@evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF; Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €; Ungarn 1990 HUF;

Мы в 5784-й раз опять начнем сначала...

С заходом солнца 15 сентября, в первый день месяца тишрей по еврейскому календарю, наступит Рош ха-Шана (в переводе с иврита – «голова года») – праздник, знаменующий наступление 5784 г. от сотворения мира. Согласно еврейской традиции, в дни этого важнейшего иудейского праздника предопределяются судьбы и события всего следующего года.

Рош ха-Шана – символ сотворения мира Всевышним, точнее, шестого дня, когда Бог создал первого человека. Считается, что именно в Рош ха-Шана Господь записывает в Книгу Жизни важные события, которые должны произойти с людьми в будущем году. Это время Суда Господнего над людьми. На небесах в этот день решается, кто будет жить в достатке, кто – в лишениях, а кому суждено умереть. В эти дни молитвенные службы, преисполненные покаяния и восхваления, должны повлиять на вердикт Творца. Поэтому в предшествующий месяц элул положено пересматривать свои поступки и раскаиваться в том, что было сделано неправильно. Тем не менее именно вера в то, что Творец желает своим детям лишь добра, и превращает Рош ха-Шана в праздник.

В Торе он называется Йом-Труа (напоминание о трубном звуке), что связано с особой заповедью, приписанной этому празднику: издать трубный звук. В синагогах обязательно несколько раз трубят в шофар (это слово происходит от понятия «исправление, улучшение»), призывая к переосмыслению своих поступков, покаянию, доброте, помыслов. В это время евреям предписано проанализировать свои поступки за весь прошедший год и подготовиться к начинающемуся. Размышляя о будущем, евреи просят мира, согласия, здоровья. Звук шофара призывает: «Очнитесь те, кто дремлет, кто тратит отпущенные годы бессмысленно! Обозрите души свои и добрыми сделайте дела ваши!» Читая молитвы, каждый еврей напоминает себе о смертности человека и об ответственности за свое поведение на протяжении всего жизненного пути.

Рош ха-Шана – время раскаяния и духовного возрождения, а также время попросить прощения. Сразу после праздника начинается десятидневный период, в течение которого еще можно исправить свой приговор. В десятый же день месяца тишрей иудеи отмечают Йом-Кипур – День искупления, или Суд-

ный день. В еврейской традиции это самый важный из праздников, завершающий Десять дней покаяния, во время которых решается судьба человека на год вперед. Праздник напоминает о событиях 33-вековой давности, когда, находясь в Синайской пустыне, евреи тяжело согрешили, создав золотого тельца и поклоняясь ему, чем вызвали гнев Бога.

Перед наступлением Рош ха-Шана, незадолго до захода солнца, хозяйка дома зажигает свечи – с этого момента в дом приходит праздник. После вечерней службы в синагоге семья и гости собираются на праздничную трапезу. Глава семьи совершает «кидуш» (обряд освящения над бокалом вина). После омовения рук произносится благословение над самым важным продуктом питания человека – хлебом. В субботу это обычные халы, в Рош ха-Шана – круглые, символизирующие цельность, которую иудеи желают себе и всему народу Израиля в Новом году. Завершается трапеза благословением – благодарностью Всевышнему за еду, землю Израиля, Иерусалим и все хорошее, что ежедневно от Него получают.

Утром проводится особо торжественная служба в синагоге, в течение которой несколько раз трубят в шофар. В зал вносят свиток Торы и по нему читают посвященные Рош ха-Шана места, а затем – отрывок из Книг Пророков.

Первые два дня Рош ха-Шана евреи ходят на службу в синагогу. Кроме того, во второй половине первого дня, по традиции, они идут к проточному водоему и бросают в воду

хлебные крошки, символизирующие их грехи. Люди приветствуют друг друга, говоря просто: «Шана това!» («Хорошего вам года!»), или более сложными фразами, такими как «Лешана това, тикатев ветехатем!» («Дай Бог, чтобы вы были записаны на счастливый год в Книге жизни и чтобы запись эта была скреплена печатью!»).

Трапеза в Рош ха-Шана предусматривает наличие особого набора продуктов, каждый из которых символизирует просьбу к Всевышнему; цель этих просьб – начать новый год с добрых примет. В начале трапезы окунают хлеб не в соль, как на прочих праздничных и субботних трапезах, а в мед. Затем в мед окунают кусок яблока и произносят пожелание «сладкого года». Принято также есть кусок рыбеи или бараньей головы, говоря: «Дай Бог, чтобы мы стали головой, а не хвостом». В Рош ха-Шана принято также есть гранат со словами: «Дай Бог, чтобы заслуги наши умножились, словно зернышки граната». Ну и, конечно, едят сладости, чтобы начинающийся год был «сладким», да и вообще подают много блюд, символизирующих пожелание «полного», счастливого года. Чего и мы вам желаем!

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Стабильно счастливые датчане

Дания – страна, переворачивающая привычные представления и стереотипы. Живое свидетельство тому, как нонконформизм, достоинство и здравый смысл в сочетании с приверженностью моральным ценностям могут противостоять самым жестоким режимам и универсалистским идеологиям. Спасение евреев от нацистов, уникальное в своем роде в Европе, – первый пример такой исключительности. Второй – события, разворачивающиеся на наших глазах.

Дания стала едва ли не единственной страной Запада, успешно сопротивляющейся тотальной глобализации и исламизации. Более того, ситуация здесь уникальна вдвойне, ибо у власти в Дании находится левое правительство, и оно оказалось куда эффективнее и успешнее, чем все правые правительства в Западной Европе. Выяснилось, что далеко не все правые априори хороши, а все левые изначально плохи. Мир оказался сложнее...

Итак, цифры, которые говорят сами за себя. Согласно отчету Фонда политических инноваций (Fondapol), число заявлений о предоставлении убежища сократилось с 2015 г. на 82%, а общая иммиграция – на 28%.

Подавляющее большинство населения – собственно датчане или выходцы из других скандинавских стран. Соответственно, заработная плата на душу населения и качество жизни здесь намного выше, чем в остальных государствах Запада, а коэффициент неравенства, степень коррупции и уровень преступности – значительно ниже. Дания стабильно занимает второе место в списке самых счастливых стран мира – после столь же этнически однородной Финляндии.

Как датчанам удалось сделать то, что не удалось остальным странам Западной Европы и Северной Америки? Вот как минимум десять составляющих ее успеха.

Во-первых, преемственность. Французская Le Figaro описывает политику Дании как «невообразимую во Франции». И отмечает, что «в течение 20 лет Дания проводит политику, инициированную правым политическим крылом с 2001 г. Эта политика никогда не подвергалась сомнению и была продолжена также социал-демократами».

Во-вторых, ограничения на всех уровнях: с момента въезда иммигрантов в страну до подачи ими

заявки на предоставление жилья, социальных пособий и работы.

Третье: прозрачность. В то время как такие страны, как Германия, Франция, Бельгия или Швеция, стремятся скрыть правду о преступности и туеядстве многих иммигрантов, Дания предоставляет самые прозрачные, и зачастую шокирующие, данные по этой теме.

Четвертое: политическая честность. Премьер-министр страны, лидер социал-демократов Метте Фредериксен (!) сказала в 2020 г.: «Каждый пятый молодой человек незападного происхождения 1997 г. рождения нарушил закон до того, как ему исполнился 21 год. Они... отнимают свободу у других, крадут будущее у детей, запугивают тюремных надзирателей и оставляют у людей ощущение незащитности». Сильно сказано для мира торжествующей политкорректности, не правда ли?

Дальше – больше: «Это продолжается уже слишком много лет. Девушек называют унижительными именами, потому что они датчанки. Женщины подвергаются общественной критике, потому что они „слишком датчанки“. Колбасная тележка в Брэншоу становится объ-

ектом нападения лишь потому, что с нее продается свинина».

Пятое: высокие требования к интеграции. Датчане (в отличие от остальных стран Запада) требуют от мигрантов владения датским языком на хорошем уровне, знания ценностей страны и знания ее истории. Если иммигранты не проходят необходимые тесты в этих областях, они не получают гражданство.

Шестое: жесткая политика, препятствующая иммиграции. Любой иммигрант, приговоренный к тюремному заключению, даже условному, навсегда лишается права на датское гражданство. Кроме того, власти конфискуют драгоценности, деньги или другие дорогие вещи беженцев, чтобы покрыть расходы на обработку их заявлений о предоставлении убежища и их размещение.

Седьмое: акцентирование темы затрат на иммиграцию с точки зрения именно левой повестки дня. Левое правительство использует аргументы, отсутствующие в риторике правых. Оно указывает на экологические издержки постоянного роста населения из-за иммиграции и на бремя социальных расходов.

Восьмое: давление на лиц, которым было отказано в убежище, с

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

и Катастрофу. Израиль – одно из самых долговечных в мире исторически легитимных на своей территории государств. Это в равной степени относится и к его единой и неделимой столице Иерусалиму, и к еврейским областям Иудеи, Самарии и Галилеи. Поэтому беспрецедентным по цинизму является тот факт, что еврейское Государство Израиль стало объектом регуляторной всемирной кампании по делегитимации, проводимой в основном бездарной, бесполезной и бессовестной ООН, в то время как в ее Совбезе заседают агрессоры, а исламским завоевателям и узурпаторам, укравшим значительные части территорий у своих соседей, позволено сохранять их без всяких возражений.

Конец старого и начало нового года – это всегда подходящее время для того, чтобы поблагодарить наших читателей, остающихся верными «Еврейской панораме», которая выходит уже десятый год подряд. В новом, 5784 году мы с коллективом редакции будем продолжать делать всё возможное для того, чтобы соответствовать запросам наших читателей и обеспечивать дальнейший рост их числа.

Нам особенно приятно, что вы поддерживаете нашу четкую и бескомпромиссную позицию по сохранению свободной западной культуры, решительной защите нашего жизненного пространства в свободной, демократической и безопасной Европе, свободной от традиционного антисемитизма всех оттенков и от террора, исламского насилия и нетерпимых претензий на суверенитет со стороны глубоко расистского, фанатичного ислама, враждебного демократии и евреям.

Наши политики и большинство СМИ продолжают усердствовать в своих попытках замолчать или свести к минимуму упоминания о ставших почти ежедневными преступлениях, включая антиеврейские нападения, а также намеренно затушевывать и отрицать, вопреки здравому смыслу, очевидную связь многих из этих событий с исламом. Между тем исламский террор и претензии ислама на гегемонию все больше доминируют в повседневных событиях

по мере практически бесконтрольного роста численности исламского населения в Германии и большинстве стран Западной Европы. При поддержке суицидальной политики потворства исламу, проводимой нынешними западными лидерами, наши до сих пор еще либеральные демократические системы разрушаются на глазах.

Начала «корона», а теперь и война в Украине несколько заслонили от нас это фатальное развитие событий в Германии и в Западной Европе в целом. Спасение нашей либеральной западной культуры и общества отодвинуто на задний план. Попытки противостоять прогрессирующей невозможности вести достойную и открытую еврейскую жизнь без унижительной мимикрии идентичности на наших улицах, в наших школах и университетах, разумеется, не предпринимаются. Явно демонстрируемая враждебность к евреям все чаще остается без какого-либо реального наказания.

Не проходит и дня, чтобы люди не становились жертвами насилия со стороны преимущественно исламских иммигрантов. Нападения с ножом и изнасилования – побочный продукт самоубийственной иммиграционной политики ФРГ. Только в 2022 г. в Германии было совершено около 22 тыс. нападений с ножом – в среднем около 60 в день. Это ли и есть та Германия, «в которой нам хорошо и радостно жить», как пропагандировали предвыборные плакаты ХДС в 2017 г.?

В то время как правительство «светофора» продолжает закрывать глаза на реалии жизни в Германии и предпочитает придумывать всё новые препоны для создающих реальные ценности граждан и налогоплательщиков, блок ХДС/ХСС занят возведением «противопожарных стен», отделяющих его от AfD. Самокритичное осмысление и переоценка эпохи Меркель придали бы нынешней дискуссии гораздо больше убедительности. Политические наследники Аденауэра превратились в бесхребетных меркеллианцев. Вместо того чтобы оттачивать собственный консервативный профиль и стать безальтернативными для избирателей, они стремятся быть копией «зеленых».

В то время как многие политики, вопреки своему климатическому активизму, требуют для себя привилегий в путешествиях и наслаждаются летними отпусками на далеких пляжах, бесчисленные буксирные причаливают к европейским берегам. Пунктом назначения большинства из них является Германия, которая с приходом к власти «светофора» стала еще более привлекательной для нелегальной экономической иммиграции. Об этом говорят и цифры: за первые семь месяцев этого года уже подано около 175 тыс. заявлений о предоставлении убежища – на 78% больше, чем за тот же период прошлого года. Большинство просителей убежища – выходцы из Сирии и Афганистана.

Те из них, кто ступил на германскую землю, по сути, вытянули джекпот. Ведь даже тем просителям убежища, которые получили отказ, редко грозит депортация в страну происхождения. По данным правительства ФРГ, в 2022 г. из Германии было депортировано 12 945 человек – всего лишь примерно на 1000 больше, чем в 2021 г. Это капля в море, если учесть, что более 300 тыс. иммигрантов обязаны покинуть страну. Но политики это, похоже, не смущает, поскольку большинство из тех, кто обязан покинуть страну, – около 248 тыс. человек – получили разрешение на временное проживание, а значит, не могут быть депортированы. Рано или поздно они, вероятно, будут поглощены системой, благо успешная интеграция не является для этого обязательным условием, а архаичное исламское мировоззрение уже не помеха.

Вместо интеграции иммигрантов в нашу жизнь всё больше внедряется канон ценностей, враждебный женщинам и евреям. Любой, кто критикует это, по мнению лево-«зеленых» и «пробужденных» всезнаек, является «нацистом». Мы ввозим в страну сотни тысяч потенциальных ненавистников евреев, и никто не должен удивляться, если евреи сначала исчезнут из ставших опасными для них значительных частей общественного пространства, а затем и вовсе отвернутся от Германии.

Так внуки Эйхмана и Гимллера завершают «окончательное решение еврейского вопроса» в Германии и делают ее «юденрайн». Без депортаций и концлагерей, но с исламскими конференциями и антисемитскими уполномоченными по борьбе с антисемитизмом. Но настоящим немецким гутменшам этого мало. Настоящий немецкий гутменш показывает пальцем на Израиль, историческую родину евреев, и превращает германский государственный резон, направленный на обеспечение безопасности Израиля, в политику вмешательства и патернализма. Но даже и этого недостаточно. Посол Германии в Израиле Штеффен Зайберт братается с антиеврейскими НПО, в то время как денежные миллионы из ЕС текут в террористическую казну так называемой Палестинской автономии и используются в том числе для выплат исламским убийцам и их семьям.

Однако вопреки всем атакам ХАМАСа из Газы, воле к уничтожению Израиля со стороны кровавых аятолл из Тегерана, всем неприятностям из Германии, Западной Европы и США, которые при президенте Байдене сдвинулись далеко влево и отвернулись от Израиля, а также всем попыткам изнутри и снаружи ослабить израильскую демократию народ Израиля смог провести 5783 г. в основном в безопасности, самим существованием и обороноспособностью еврейского государства давая поддержку и надежду евреям диаспоры. Да, Израиль и его народ окружены ненавистниками евреев. Но, несмотря на это, Государство Израиль процветает, из него исходят революционные импульсы в области технологий и медицины. Любовь и преданность народа единственному еврейскому государству переживет и нынешние политические потрясения.

В связи с наступающими праздниками и Новым, 5784 годом редакция и я сердечно желаем всем нашим читателям, Государству Израиль и всему еврейскому народу «Шана това 5784»! Пусть вы и все ваши близкие будете вписаны в Книгу Жизни и проведете наступающий год в здравии, мире, счастье и личном благополучии!

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

тем чтобы они покинули страну. Те мигранты, которые ищут прежде всего социальные пособия и блага, в Дании не приживаются. Те же, чье заявление о предоставлении убежища отклонено, не только лишаются льгот и пособий, но и отправляются за решетку. Цель – вытолкнуть их из страны.

Девятое: реклама за границей. В ней Дания подчеркивает, что иммиграционный процесс здесь гораздо менее благоприятен, чем в других странах. Это недвусмысленный сигнал потенциальным беженцам, что в Дании их не ждут. Опа...

Десятое: юридические исключения и высылка в третьи страны. Будучи членом ЕС, Шенгенской зоны и Европейского суда по правам человека, Дания тем не менее проводит уникальную политику, договорившись о ряде отступлений от европейских договоров. Это позволяет Копенгагену на законных основаниях обращаться с гражданами стран «третьего мира» в соответствии с собственными датскими законами. Дания отправляет иммигрантов в африканские страны на время рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища

Премьер-министр Дании Метте Фредериксен вместе с министром юстиции Маттиасом Тесфайе (справа), министром иностранных дел и интеграции Кааре Дибвадом Бекком (слева) и главой МВД Кристианом Рабьергом Мадсенем объясняет представителям СМИ политику своего правительства

и, в отличие от других стран Запада, не пускает «гостей с Востока» на свою землю. Тем самым датские власти оберегают своих соотечественников от преступности, на-

силы, бандитизма и бремени нескончаемых и растущих затрат, не говоря уже о разрушительном влиянии ислама.

Все это не означает, что у Дании нет проблем. Они есть, и непростые.

Джон КОДИ

Перевод с англ. А. Майстрого

Социал-демократы хотят, чтобы «общество оставалось узнаваемым»

То, что говорит и делает датский министр иностранных дел и иммиграции Кааре Дибвад Бек из Социал-демократической партии Дании, для его германской коллеги Нэнси Фэзер, безусловно, является ересью и в Германии немисливо даже с ХДС/ХСС, а только с AfD. Бек полностью изменил курс Дании в плане предоставления убежища и призывает сделать это во всем ЕС.

Социал-демократ говорит прямо. Вот лишь несколько примеров, взятых из газет Bild и Die Welt:

- «Мы должны настаивать на том, чтобы право на убежище сохранялось только за теми, кто нуждается в защите. Другие желающие жить в Европе должны подавать заявления по регулируемым каналам, таким как разрешение на работу или учебу».

- «Если вы хотите быть партией рабочего и среднего классов, вы должны убедиться в том, что иммиграция имеет управляемые масштабы».

- «Наш анализ показал, что за иммиграцию расплачиваются рабочие районы с преобладанием избирателей социал-демократов».

- «В прошлом году в ЕС было подано почти миллион заявлений о предоставлении убежища, и еще больше будет подано в этом году. Это вызывает беспокойство на нескольких уровнях. С одной стороны, потому, что тысячи людей тонут в Средиземном море по пути сюда, а с другой – потому, что многие граждане все чаще считают, что иммиграция вышла из-под контроля... Многие работают хорошо, и многие мигранты ведут себя образцово. Но в то же время значительная часть европейского населения испытывает культурную напряженность и сталкивается с конфликтами в повседневной жизни. Статистика высокой преступности и низкой занятости среди иммигрантов хорошо известна, и многие граждане беспокоятся о параллельных обществах, их радикализации и формировании гетто».

Причина этого кроется, в том числе, и в нашей системе предоставления убежища... Мы оставляем без внимания наиболее уязвимых и подверженных риску беженцев. Это касается женщин, детей, людей с ограниченными воз-

можностями или плохим физическим состоянием. У них нет ни денег, ни сил, чтобы совершить опасное для жизни путешествие в Европу. Их бросают в недофинансируемые лагеря для беженцев. Мы тратим огромные ресурсы на рассмотрение дел преимущественно молодых мужчин, многие из которых не имеют реальных мотивов для получения убежища. Они просто ищут шанса на лучшую жизнь в Европе.

Ежегодно в ЕС рассматривают тысячи заявлений о предоставлении убежища. Но только в прошлом году более половины из них были отклонены уже в первой инстанции. Больно думать о том, какие огромные суммы мы тратим на переводчиков, адвокатов, размещение и репатриацию людей, изначально не имеющих права на защиту. В то же время у ООН и Красного Креста не хватает ресурсов на то, чтобы сделать больше для преодоления трудностей в горячих точках по всему миру. Мы должны настаивать на том, чтобы право на убежище сохранялось только за теми, кто в нем нуждается...

...Гуманный путь – это изменение политики предоставления убежища. Мы должны разрушить циничную бизнес-модель торговцев людьми. НПО и СМИ часто критикуют европейские спасательные операции в Средиземном море за их неэффективность и призывают лидеров ЕС оказывать больше помощи людям, подвергающимся опасности. Критика, возможно, и уместна, но в то же время она является примером лечения симптомов. Не многие участники дискуссии понимают, что это будет продолжаться до тех пор, пока мы не остановим дельцов, наживающихся на отправке людей в опасное путешествие. Это можно сделать только в том случае, если мы лишим людей стимула садиться в разбитую лодку или в кузов грузовика.

Правительство Дании представило новое предложение, которое позволит бороться с торговлей людьми и обеспечит защиту большему числу нуждающихся в ней, одновременно контролируя приток беженцев... Это требует изменения существующего принципа, согласно которому че-

ловек, прибывший на европейскую территорию и подавший заявление о предоставлении убежища, имеет право на рассмотрение этого прошения в одной из европейских стран. Дания и страны ЕС, конечно, должны продолжать предоставлять защиту тем, кто в ней нуждается. Однако ЕС должен найти инновационные решения для предотвращения и лучшего контроля притока...».

Но это не единственное, что с германской точки зрения является откровенно революционным. Бек требует, чтобы «общество оставалось узнаваемым для граждан». Представьте себе, если бы такое сказал политик в Германии! Его тут же обвинили бы в том, что он является пропагандистом AfD. Именно благодаря этому табу из ядовитого арсенала нечистоплотных политических методов в ФРГ невозможно называть проблемы своими именами, а значит, и решать их.

Бек же встречает оппозицию лицом к лицу. Он говорит: «Дания была первой страной, подписавшей Конвенцию о беженцах, и мы будем последними, кто выйдет из нее. Но мы должны сделать многое по-другому, чтобы наше общество оставалось узнаваемым для граждан».

Для многих граждан Германии это как раз одна из самых больших проблем: из-за массовой иммиграции и подчинения навязыванию иммигрантами своих традиций, культуры и обычаев многие чувствуют себя чужими в собственной стране. Недавний пример – попытка сирийского обозревателя Süddeutsche Zeitung представить женщин, поедающих мороженое в общественных местах, как ведущих себя непристойно и оскорбительно для мусульман.

Как вы думаете, мог ли бы немец в крупной афганской газете назвать средневековым и оскорблением то, что женщинам запрещено носить мини-юбки? В сирийской, может быть, и да, потому что, в отличие от некоторых очень консервативных просителей убежища оттуда, значительная часть общества в Сирии светская и в Дамаске устраиваются бурные вечеринки с откровенно одетыми женщинами, как на Западе. Но

Но по сравнению с остальными странами Запада ситуация намного лучше.

Как и во время нацистской оккупации, маленькая Дания демонстрирует остальному «просвещенному» миру, как надлежит вести себя, сталкиваясь с намного более мощными, агрессивными и тоталитарными системами. Парадокс еще и в том, что Дания – третья по количеству атеистов и агностиков страна в мире. Это свидетельствует о том, что успешная политика – производная не столько традиционных представлений, сколько рационального подхода. Например, католические Испания или Ирландия, как и недавно еще пуританские США, буквально одержимы суицидальным синдромом.

Вопрос, почему другие страны Запада идут по пути самоубийства вместо того, чтобы использовать датский опыт, остается открытым. Возможно, для того чтобы жить как в Дании, надо родиться датчанином...

в Германии сирийские беженцы почему-то придерживаются наиболее консервативных и женоненавистнических взглядов в исламском мире.

Датский социал-демократ Бек это понимает. По его словам, «люди в Европе не хотят смириться с тем, что их повседневная жизнь постепенно меняется и что разрыв между ними и людьми с иностранным происхождением растет». Его вывод: если с этим ничего не делать, то избиратель проголосует за правых экстремистов.

Именно поэтому правительство Дании, где социал-демократы входят в «коалицию широкого центра» с двумя либеральными партиями, в последние годы значительно ужесточило контроль на границах и политику в отношении беженцев. Его недавнее предложение: заявления о предоставлении убежища должны рассматриваться не в самой стране, а «в безопасной стране-партнере за пределами ЕС». Другими словами, именно то, что пытается реализовать Великобритания и что вызвало такое негодование политикомедийного комплекса в ФРГ.

Если бы СДПГ в Германии начала проводить политику, подобную той, которую проводят ее датские товарищи, рост популярности AfD закончился бы достаточно быстро. Но пока в Германии «очень большая коалиция» – от Левой партии до ХДС/ХСС – будет игнорировать и табуировать проблемы, вызванные массовой иммиграцией, AfD будет продолжать набирать электоральный рейтинг, а распад традиционной партийной системы ускорится, как это произошло в Италии и Франции несколько лет назад.

Даже если способность немцев сносить страдания огромна и гораздо выше, чем у их соседей, давление этих страданий неминуемо возрастет настолько, что, как и в Дании, «разворот» в иммиграционной политике и в других «красно-зеленых» проектах будет неизбежен. Вопрос только в том, как скоро он наступит, какой ущерб будет нанесен к тому времени и насколько он будет обратимым.

Борис РАЙТШУСТЕР

Израиль и новая Америка

Еврейскому государству пора отвыкнуть от военной помощи США

На первый взгляд июльский визит президента Израиля Ицхака Герцога в Белый дом мог показаться совершенным обычным. Президент США Джо Байден тепло приветствовал церемониального главу Государства Израиль, вновь и вновь повторяя, что, мол, приверженность США Израилю «железная». Байден также упомянул о том, что накануне он разговаривал с премьер-министром Биньямином Нетаньяху, пригласив фактического лидера Израиля нанести визит в США.

Так, может, мы вернулись к нормальной прежней жизни? И все последние семь месяцев беспрецедентной враждебности администрации США по отношению к Израилю, его избранному правительству, его парламентским обсуждениям, его ведущим министрам и его премьер-министру были лишь мимоходом вспышкой, которая теперь закончилась?

Увы, очевидно, что нет. Вскоре после того, как Герцог покинул Белый дом, обозреватель New York Times Том Фридман написал, что Байден встретился с ним в Белом доме после отъезда Герцога, сообщив о том, как он, Байден, жестко отчитал Нетаньяху в ходе разговора с премьер-министром. Байден, по словам Фридмана, сделал это из-за намерения правительства Нетаньяху принять часть программы судебной реформы даже без поддержки своих политических оппонентов. В Белом доме также сообщили журналистам, что Байден не приглашал Нетаньяху в Белый дом – а просто, мол, согласился встретиться с ним «где-нибудь».

Советник по национальной безопасности Израиля Цахи Анегби сообщил журналистам, что отчет Фридмана о разговоре Байдена и Нетаньяху попросту неверен. Вероятно, это так. И все же трудно себе представить, что Фридман вот так взял и выдумал эту историю. По всей вероятности, Байден действительно решил опубликовать запись разговора, противоречащую как версии Белого дома, так и версии канцелярии премьер-министра Израиля о телефонном звонке. Другими словами, враждебная политика, направленная на подрыв правительства Нетаньяху внутри Израиля и за его пределами, остается в силе.

Врядли это может удивить тех, кто давно и внимательно наблюдает за администрацией Байдена. С самого начала, как и администрация Обамы, она ясно дала понять, что институционально враждебна к Израилю и другим союзникам США на Ближнем Востоке, особенно к Саудовской Аравии.

В важном анализе Фонда правды на Ближнем Востоке (ЕМЕТ), опубликованном недавно под заголовком «Роберт Мэлли и зов из третьего мира», продемонстрированы два важных аспекта внешнеполитического мировоззрения Обамы–Байдена.

Анализ был сосредоточен на Роберте Мэлли, посланнике Байдена по переговорам с Ираном и главным стратега Обамы по Ближнему Востоку, вынужденном недавно покинуть свой пост из-за нарушений в сфере безопасности. Подробности этого скандала по-прежнему не известны обществу.

Президента США так интересуют отношения с Израилем, что он даже задремал на встрече со своим израильским коллегой

В анализе ЕМЕТ сначала демонстрируется, что Мэлли – типичный продукт радикального антиамериканского воспитания. А затем то, что радикальные взгляды Мэлли стали теперь взглядами истеблишмента Демократической партии.

Отец Роберта Мэлли, Саймон Мэлли, был ведущим сторонником и искренним адептом советского антиимпериализма, который воспринимал США и их союзников, а также евреев Израиля как злых развратителей человечества. Отец Мэлли защищал антиамериканских диктаторов и террористов «третьего мира», включая Ясира Арафата, представляя их образцами нового человечества, очищающего мир от его западных империалистических корней. Играя ключевые роли в администрациях Обамы и Байдена, его сын Роберт Мэлли трансформировал антиамериканскую систему взглядов своего отца в политику США.

Пока Обама не пришел к власти, человек с родословной и профессиональным послужным списком Мэлли никогда бы не получил допуск к секретным службам, не говоря уже о том, чтобы стать архитектором и главным исполнителем политики США на Ближнем Востоке. Но при Обаме и в последующие годы позиция Мэлли стала основной позицией Демократической партии. Как отмечается в анализе ЕМЕТ, Мэлли даже стал членом Совета по международным отношениям – центра либерального внешнеполитического истеблишмента в Америке.

Мэлли – не второстепенная фигура в администрации. Его друг детства – госсекретарь Энтони Блинкен. Взгляды Мэлли разделяют все высокопоставленные чиновники администрации, ответственные за ближневосточную политику. Даже после того, как Мэлли был уволен за неназванные нарушения в сфере безопасности (и предположительно стал объектом расследования ФБР), советник президента Джейк Салливан поддержал Мэлли и защитил его в своем выступлении на телеканале CBS.

Радикальное, антиимпериалистическое мировоззрение Мэлли направляет и формирует анализ администрацией Байдена событий на Ближнем Востоке. В этих обстоятельствах временные политические условия могут на время вынудить администрацию отказаться от бойкота Нетаньяху и подтвердить свою «железную» при-

верженность американо-израильским отношениям в канун выборов. Но основы политики и враждебность, которая ее формирует, от этого не изменятся.

На практике это означает, что политика администрации в отношении Ирана влечет за собой усиление иранского режима за счет ядерного умиротворения и ослабления санкций. Поскольку администрация Байдена не ввела экономические санкции против Ирана, экспорт иранских энергоресурсов возрос в 2023 г. до пятилетнего максимума. По данным The Wall Street Journal, в мае и июне Иран поставлял 1,6 млн баррелей в день по сравнению с 250 тыс. баррелей в день в 2019 и 2020 гг. после того, как США ввели санкции в отношении экспорта его нефти и газа.

Эти средства никак не повлияли на преодоление экономических проблем Ирана. Таким образом, есть все основания полагать, что Иран тратит свои нефтяные богатства на прокси-армии и террористические группировки – в первую очередь «Хезболлу» в Ливане и «Палестинский исламский джихад» и ХАМАС в Иудее, Самарии и Газе, – а также на свою ядерную программу.

Так, например, недавно агентство Ассошиэтед Пресс сообщило о том, что Иран строит в Загросских горах в центральной части страны, недалеко от Натанзе, ядерную установку на глубине 100 м под землей. Утверждается, что это место настолько глубоко, что оно неуязвимо для обычных бомбардировок. Эти действия стали возможными благодаря тому, что администрация Байдена не применила санкции.

В Ливане администрация Байдена продолжает обходить закон США, запрещающий финансирование иностранных террористических организаций, которое идет на выплату зарплаты солдатам и офицерам ливанских вооруженных сил, контролируемых «Хезболлой». Точно так же США выплачивают наличными зарплату членам ливанской разведывательной службы, основное занятие которой – искоренение израильских агентов и разведывательных сетей.

В ответ на трансграничное проникновение «Хезболлы» на территорию Израиля и прочие провокации на границе посланник Байдена Амос Хохштейн начал оказывать давление на Израиль, чтобы тот подчинился территориальным требованиям «Хезболлы» точно так же, как в свое

время принудил правительство Лапида–Ганца подчиниться требованиям «Хезболлы» относительно морской границы после проведенных «Хезболлой» атак беспилотников на израильскую газовую платформу Карриш в июле прошлого года.

Что касается палестинских арабов, то в последнее время силы безопасности Палестинской автономии и террористы из группировки ФАТХ хвастались в своих официальных СМИ тем, что именно они осуществляют большинство терактов против Израиля из Северной Самарии. Тем не менее, после того как ЦАХАЛ провел короткую контртеррористическую операцию против растущей террористической инфраструктуры в Дженине, администрация Байдена потребовала, чтобы Израиль отказался проводить дальнейшие операции в этом террористическом центре и отступил, позволив этим самым силам Палестинской автономии «установить контроль» над городом.

В своем выступлении в Овальном кабинете Герцог подчеркнул тесные военные и разведывательные связи Израиля с США, используя их, чтобы послать сигнал врагам Израиля. «Есть некоторые наши враги, которые иногда ошибочно принимают тот факт, что у нас могут быть некоторые различия, влияющие на нашу неразрывную связь. И я искренне верю, что, если бы они знали, насколько выросло наше сотрудничество за последние годы и каких новых высот оно достигло, они бы так не думали», – сказал он.

Вот только заявления, подобные заявлениям Герцога, имели смысл поколение назад. В конце холодной войны положение Израиля как привилегированного государства – клиента Вашингтона стало основой для беспрецедентного дипломатического обновления. Такие страны, как Китай, Россия и Индия, считавшие, что дорога в Вашингтон проходит через Иерусалим, восстановили дипломатические отношения с Израилем, которые они разорвали в 1960-х и 1970-х гг., подчинившись арабскому бойкоту.

Сегодня ситуация совершенно иная на многих уровнях.

Во-первых, Израиль намного сильнее, чем поколение назад. С точки зрения того, что он может предложить государствам Ближнего Востока и всего мира, Израиль гораздо больше сопоставим с Японией, чем с Тайванем.

Во-вторых, при администрации Байдена США потеряли свою стратегическую репутацию союзника в глазах отвергнутых ими арабских союзников, в первую очередь Саудовской Аравии. Она согласилась на то, чтобы Китай выступил посредником в ее споре с Ираном, поскольку больше не доверяет Вашингтону в вопросах защиты от Ирана.

Чем больше Израиль ведет себя как клиент США, чем больше израильские лидеры благодарны США за их военную поддержку и «железную» приверженность безопасности Израиля, тем меньше саудовцы и другие считают Иерусалим надежным союзником против Ирана.

Точно так же, поскольку Китай считает, что США держат Израиль под пятой в отношении Ирана, режим в Пекине не хочет принимать во внимание опасения и предупреждения Израиля по поводу иранской ядерной программы, расширяя свои

стратегические связи с Исламской Республикой.

Четко осознавая подобное положение дел, Нетаньяху, выступая недавно на церемонии поминовения сионистского лидера Зеэва Жаботинского, сказал: «Как и Жаботинский, который считал, что естественный союз еврейского государства был с западными державами, мы считаем, что наш первый и самый важный союз – с США. Однако мы всегда помним, что окончательная ответственность за нашу судьбу и нашу безопасность лежит на нас самих – на суверенном израильском правительстве в Иерусалиме».

Перспективы американо-израильских отношений были, судя по всему, намечены недавно авторами Джейкобом Сигелем и Лиэлем Либовицем в статье в журнале Tablet,

призывающей к прекращению военной помощи США Израилю. Как продемонстрировали Сигель и Либовиц, альтернативные издержки ежегодной помощи в размере 3,8 млрд долл. перевешивают ее выгоды по всем направлениям.

Мало того, что Израиль наносит прямой и сокрушительный удар по своей военной промышленности и стратегической независимости, помощь связана с американскими платформами, такими как F-35, которые плохо подходят для угрожающей среды, в которой находится Израиль.

Помощь используется в качестве оружия антиизраильскими законодателями и политиками, действующими ее как инструмент для того, чтобы принуждать Израиль следовать противоречащей безопасности и национальным интересам Израиля линии политики США в отноше-

нии палестинских арабов, Ирана и Ливана.

Вместо того чтобы расширять возможности Израиля, особенно в свете фундаментальной враждебности администрации Байдена к Израилю, зависимость Израиля от военной помощи США подрывает положение Израиля как региональной державы и дает возможность его врагам атаковать, зная, что США поддерживают их против Израиля.

Вето США на продажу израильских технологий и оружия из-за предоставляемой на их разработку помощи ограничивает свободу Израиля развивать связи в сфере безопасности с такими государствами, как Индия.

Не менее важно и то, что Израиль и США имеют взаимодополняющие возможности и интересы. Чтобы поддерживать здоровые отношения, Израиль должен отказаться в своих

отношениях с Вашингтоном от позиции государства-клиента и вместо этого действовать как младший партнер, подобно Британии. Такой преобразующий сдвиг защитит Израиль от внезапных потрясений в отношении его долгосрочного стратегического планирования и целей закупок, которые в настоящее время зависят от результатов выборов в США.

Недавно The Wall Street Journal заявила, что «очернение Израиля стало мейнстримом в Демократической партии». Задача Израиля состоит в том, чтобы адаптировать свои отношения с США таким образом, чтобы учесть это положение дел. Первый шаг к достижению этой цели – как можно скорее отвыкнуть от военной помощи США.

Кэролайн ГЛИК
Перевод А. Непомнящего

Давление США на Израиль – проверка реальности

Согласно психоаналитической теории Зигмунда Фрейда, проверка реальности – это способность видеть ситуацию такой, какая она есть на самом деле, а не такой, какой она может предстать в собственных надеждах или опасениях человека

Доктрина Бен-Гуриона

Госсекретарь Энтони Блинкен оказывает давление на Израиль, с тем чтобы тот воздержался от попыток делиться с Конгрессом США своими опасениями по поводу неблагоприятного воздействия политики США в отношении Ирана на национальную безопасность США и Израиля. Блинкен также оказывает давление на Израиль для того, чтобы тот воздерживался от односторонних действий в целях предотвращения регионального и глобального взрыва, который может нанести ядерный Иран.

Кроме того, главный архитектор внешней и национальной политики безопасности президента Байдена оказывает давление на Израиль, чтобы он заморозил еврейское строительство, поощряя арабское строительство в Иудее, Самарии и Восточном Иерусалиме, повторно разделил Иерусалим и отошел к линиям прекращения огня до 1967 г., которые очень миролюбивый бывший министр иностранных дел Израиля Абба Эбан назвал «линиями Освенцима».

В этой ситуации премьер-министру Израиля следовало бы пойти по стопам отцов-основателей страны – от Давида Бен-Гуриона до Ицхака Шамира, – которые считали неповиновение давлению США с требованием безрассудных уступок центральным фактором своей политики национальной безопасности. Хотя это и спровоцировало краткосрочную конфронтацию, но вызвало стратегическое долгосрочное уважение США к Израилю. США ценят принципиальных союзников, которые не жертвуют свою национальную безопасность и историю на алтарь дипломатических и экономических выгод, даже когда это влечет за собой неповиновение давлению США.

В 1948–1949 гг. США, Великобритания и ООН пригрозили Израилю суровыми экономическими и дипломатическими санкциями, с тем чтобы заставить молодое еврейское государство прекратить «оккупацию» территорий в Галилее, прибрежной равнине, Негеве и Западном Иерусалиме и принять арабских беженцев, которые присоединились к неудавшейся арабской военной попытке уничтожить Израиль. Премьер-министр Бен-Гурион отразил мощное давление, хотя в Израиле проживало всего 650 тыс. евреев и почти не было военной и экономической инфраструктуры.

По словам Джеймса Макдональда, первого посла США в Израиле, Бен-

Гурион ответил на давление США следующим образом (цитируется по книге «Моя миссия в Израиле, 1948–1951 гг.»): «Соединенные Штаты – сильная страна; Израиль маленький и слабый. Нас можно раздавить, но мы не покончим с собой...».

Далее посол вспоминает: «Бен-Гурион предупредил президента Трумэна и Госдепартамент, что они серьезно ошибутся, если посчитают, что угроза или даже применение санкций ООН заставит Израиль уступить в вопросах, которые считаются жизненно важными для его независимости и безопасности... Если бы крошечный Израиль был убежден, что на карту поставлены его независимость или национальная безопасность, он стал бы сопротивляться решению ООН, даже если бы это сопротивление грозило введением подавляющих экономических санкций...».

Как бы Израиль ни желал дружбы с США и полного сотрудничества с ними и ООН, были пределы, за которые он не мог выйти. Израиль не мог уступить ни в одном пункте, который, по его мнению, угрожал бы его независимости или безопасности. Сам факт того, что Израиль был маленьким государством, делал более необходимой скрупулезную защиту своих интересов; иначе бы все пропало...».

Чем больше я изучал и наблюдал, как он [Бен-Гурион] справлялся с возложенным на него бременем, тем больше убеждался, что он был одним из немногих великих государственных деятелей наших дней... Сравнение с Уинстоном Черчиллем не преувеличивало естественных лидерских качеств премьер-министра Израиля... Небольшого роста, он был велик духом... Он непоколебимо верил в будущее Израиля... Премьер-министр не боялся...».

Реальная проверка давления США на Израиль

Премьер-министр Израиля должен знать, что, несмотря на систематическое давление США в 1948–2017 гг., американо-израильское стратегическое сотрудничество в этот период резко расширилось благодаря принципиальному поведению израильских премьеров, уникальным технологическим и военным возможностям Израиля, а также в результате растущего вклада Израиля в экономику и национальную безопасность США.

Эти премьеры Израиля продемонстрировали, что интересы национальной безопасности важнее дипломатических удобств. Они осознали разницу между популярностью и стратегическим уважением. Последнее требовало неповиновения разногласиям и давлению.

Они признали тот факт, что отражение давления США было неотъемлемой частью американо-израильских отношений, которые проверяли эффективность Израиля как стратегического партнера.

Они знали, что «бесплатных завтраков не бывает»; что неспособность отразить давление США приведет к усилению давления в сочетании с подорванным стратегическим уважением, ослаблением способности сдерживания и ободрением врагов.

Они знали, что одновременно с давлением со стороны исполнительной власти Израиль с 1948 г. пользуется поддержкой законодательной власти США, играющей ключевую роль в федеральной системе правления США. Они пришли к выводу, что уступка давлению серьезно повредит авторитету Израиля среди его союзников на Капитолийском холме и среди населения США.

Вехи неповиновения давлению США

Методичное давление США с 1948 по 2017 г. отражало мировоззрение истеблишмента Госдепартамента, который систематически ошибался на Ближнем Востоке: жестокая оппозиция созданию еврейского государства; объятия аятолы Хомейни, Саддама Хусейна, «Братев-мусульман», ХАМАСа и Палестинской автономии; давление на Израиль, Саудовскую Аравию, Египет и Объединенные Арабские Эмираты и т. д.

1948 г. Премьер-министр Бен-Гурион провозгласил независимость Израиля, несмотря на жесткую кампанию противостояния Госдепа, Пентагона, ЦРУ, New York Times и Washington Post, в то время как президент Трумэн колебался до последней минуты.

1949 г. Бен-Гурион дал отпор США и всему миру, требуя отказаться от самобийственного «Плана раздела» 1947 г.

1967–1974 гг. Премьер-министры Леви Эшколь и Голда Меир отразили давление США, имевшее целью заставить Израиль воздержаться от строительства еврейских поселений в Иудее, Самарии, долине реки Иордан, на Голанских высотах и в Восточном Иерусалиме.

1981 г. Премьер-министр Бегин отдал приказ о бомбардировке иракского ядерного реактора вопреки жесточайшему давлению (с последующим суровым наказанием) со стороны США. В том же году Бегин распространил израильский суверенитет на Голанские высоты, несмотря на серьезные угрозы со стороны администрации США.

1982 г. Бегин отверг «план Рейгана», предусматривавший отход Израиля к линиям прекращения огня, существовавшим до 1967 г. Он отправил Рейгану следующее сообщение: «...То, что некоторые называют „Западным берегом“, – это Иудея и Самария; и эта простая историческая истина никогда не изменится. Есть циники, которые высмеивают историю. Они могут продолжать свои насмешки сколько хотят, но я буду стоять за правду... Вопрос безопасности имеет первостепенное значение. География и история определили, что Иудея и Самария являются горными районами и что две трети нашего населения проживает на прибрежной равнине, над которой довлеют эти горы. Из них вы можете поразить каждый город, каждый поселок и деревню и, что не менее важно, наш главный аэропорт на равнине внизу... Ни при каких обстоятельствах мы не допустим такой возможности [возвращаясь к линиям до 1967 г.], когда-либо возникнувшей, которая поставила бы под угрозу само наше существование... Друг не ослабляет своего друга, союзник не подвергает своего союзника опасности. Это было бы неизбежным последствием, если бы „позиции“, переданные мне 31 августа 1982 г., стали реальностью. Я верю, что они не станут. „Ради Сиона не умолкну и ради Иерусалима не успокоюсь“ (Исайя, 62)».

1983–1992 гг. Премьер-министр Ицхак Шамир значительно расширил строительство еврейских поселений в Иудее и Самарии, несмотря на яростное сопротивление со стороны исполнительной власти США.

Вышеупомянутые хорошо задокументированные факты показывают, что неповиновение давлению укрепляет позицию Израиля по сдерживанию, сводит к минимуму региональную нестабильность, снижает вероятность войны и укрепляет стратегическое уважение США к Израилю.

Йорам ЭТИНГЕР
Перевод с англ. МАОФ

Все против одного

Антисемитизм и дискриминация в отношении Израиля в ООН

Нижеприведенный текст является свидетельством, представленным исполнителем директором Организации по наблюдению за деятельностью ООН (UN Watch) Гиллем Нойером на слушаниях «Ответ на антисемитизм и антиизраильскую предвзятость в ООН» подкомитета по глобальному здравоохранению, глобальным правам человека и международным организациями комитета Палаты представителей Конгресса США по международным делам, состоявшихся 22 июня 2023 г.

Гиллем Нойер дает показания в Конгрессе США

Если бы пришелец с другой планеты посетил Организацию Объединенных Наций, послушал ее дебаты, почитал бы ее резолюции и погулял по ее коридорам, он мог бы логически заключить, что главной целью всемирного органа является осуждение крошечной страны под названием Израиль.

Устав ООН гарантирует «равные права больших и малых наций». Однако начиная с 1960-х гг. всемирный орган стал постепенно, но целенаправленно обращать всю свою мощь против страны, которую он помог создать резолюцией Генеральной Ассамблеи (ГА) всего двумя десятилетиями ранее.

Проводимая в ООН кампания по демонизации и делегитимации Израиля при любой возможности, которая породила печально известную резолюцию ГА ООН 1975 г., объявившую сионизм одной из форм расизма, была инициирована арабскими и исламскими государствами в сотрудничестве с СССР и поддержана автоматическим большинством диктаторских режимов. Слишком часто многие европейские и другие демократические страны также присоединяются к этим шакалам.

«Если бы Алжир представил резолюцию, провозглашающую, что Земля плоская и что Израиль ее сплющил, – заметил в свое время глава МИД Израиля Абба Эбан, – она прошла бы голосованием 164 против 13 при 26 воздержавшихся».

В результате сегодня многие политические органы, специализированные агентства и бюрократические подразделения ООН подорваны неустанной пропагандистской войной против еврейского государства, что заставило их отклониться от своих основополагающих целей.

Как следует из нижеприведенных данных, органы ООН регулярно применяют к Израилю двойные стандарты, соблюдая которых не ожидают от других демократических стран, выделяя единственное в мире еврейское государство для порицания в форме, совершенно несовместимой с его недостатками.

Такие представители ООН по правам человека, как Нави Пиллэй, Крейг Мохибер и Франческа Альбанезе, утверждают, что Государство Израиль является расистским, сравнивают нынешнюю израильскую политику с нацистской или обвиняют Израиль в «геноциде». Согласно принятому 39 государствами – членами ООН рабочему определению антисемитизма Международного альянса памяти жертв Холокоста (IHRA), действия многочисленных органов и должностных лиц ООН являются антисемитскими по сути, если не по намерениям.

Генеральная Ассамблея

Хотя резолюция «Сионизм – это форма расизма» была отменена в 1991 г. благодаря усилиям США и распаду СССР, ее дух, к сожалению, жив во многих подразделениях ООН. На ГА каждый год звучит больше осуждений в адрес Израиля, чем в адрес всего остального мира, вместе взятого.

Например, в 2022 г. было принято по одной резолюции, критикующей Иран, Сирию, Северную Корею, Мьянму и США за эмбарго в отношении Кубы. В виде исключения, из-за войны в Украине, в прошлом году было шесть резолюций по России. Общее количество всех этих резолюций – 13. При этом только по Израилю ГА приняла 15 осуждающих резолюций.

Не было представлено ни одной резолюции ГА ООН по ситуации с правами человека в Китае, Венесуэле, Саудовской Аравии, Кубе, Турции, Египте, Зимбабве, Пакистане, Катаре, Вьетнаме, Алжире и еще в 175 странах.

Всемирная организация здравоохранения

Целью Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – агентства ООН с многомиллиардным бюджетом – является «достижение всеми народами наивысшего возможного уровня здоровья». Однако каждый год ассамблея ВОЗ отклоняется от темы глобального здравоохранения, с тем чтобы провести специальную дискуссию, обвиняющую Израиль.

Так, в мае 2021 г. ВОЗ приняла резолюцию, авторами которой выступили Куба, Ливия, Сирия, Турция, Венесуэла, Пакистан и Катар, в которой ошибочно утверждалось, что Израиль имеет «дискриминационный» план распределения вакцин. В том же году из 34 пунктов повестки дня ассамблеи только один был посвящен конкретной стране – Израилю.

В повестке дня не было ни одного пункта или резолюции по какой-либо другой стране, конфликту, гражданской войне или политическому тупику – ни по Сирии, где больницы и другие объекты медицинской инфраструктуры неоднократно подвергались бомбардировкам сирийских и российских войск; ни по охваченному войной Йемену, где миллионы людей остро нуждаются в медицинской помощи; ни по Венесуэле, где система здравоохранения находится в состоянии коллапса и 7 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи.

Антиизраильские организации

Антиизраильская инфраструктура в ООН включает три организации, существующие исключительно для

подрыва безопасности, экономики и международного авторитета Израиля, а также для делегитимации еврейского государства.

Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (CEIRPP) был создан ГА ООН 10 ноября 1975 г. – в тот же день, когда была принята резолюция, приравнивающая сионизм к расизму. Это единственный комитет ГА ООН, посвященный одному народу. Его основной функцией является продвижение палестинского сценария виктимности и предвзятого отношения ООН к Израилю. В число 25 членов комитета входят страны, открыто враждебные Израилю, такие как Пакистан и Венесуэла. Комитет проводит международные конференции, семинары и мастер-классы, в которых принимают участие НПО, парламентарии, ученые, чиновники ООН и СМИ.

CEIRPP также создал мощную сеть из более чем 1000 антиизраильских НПО по всему миру. Отдел по правам палестинцев (DPR) является секретариатом ООН для вышеуказанного комитета. Он предоставляет палестинцам (а по сути – ООП) целый отдел ООН, которого нет ни у одного другого народа. Его штат из 15 сотрудников вопиюще непропорционален по сравнению с другими четырьмя отделами ООН, которые охватывают гораздо большие географические регионы. DPR организует «Международный день солидарности с палестинским народом» и управляет онлайн-базой данных, посвященной повествованию ООП. Деятельность DPR контрпродуктивна для мирного процесса, и, вместо того чтобы строить мосты к миру, она стремится организовать бойкот Израиля. НПО, которые отказываются присягать на верность программе DPR, лишаются аккредитации.

Специальный комитет по расследованию действий Израиля, затрагивающих права человека в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях, – единственный комитет в структуре ООН по правам человека, посвященный одному народу. Созданный в 1968 г. и включающий Малайзию, Сенегал и Шри-Ланку, он проводит ежегодные слушания на Ближнем Востоке, а затем представляет ГА доклады, осуждающие Израиль за предполагаемые нарушения прав человека.

Израиль – единственная страна, которая является постоянной мишенью трех постоянных органов ООН. Их существование в системе ООН противоречит целям и принципам всемирной организации, поскольку они уполномочены продвигать одностороннюю политическую повестку дня.

БАПОР

Учителя и школы Агентства ООН по оказанию помощи и организации работ (БАПОР), которое руководит образовательными и социальными службами для палестинцев, регулярно призывают убивать евреев и создают учебные материалы, прославляющие терроризм, поощряющие мученичество, демонизиру-

ющие израильтян и разжигающие антисемитизм.

Так, например, преподаватель БАПОР в Ливане Эльхам Мансур разместил в Facebook следующее сообщение: «Клянусь Аллахом, каждый, кто может убить и зарезать какого-нибудь сиониста и израильского преступника и не делает этого, не заслуживает жизни. Убивайте их и преследуйте их повсюду, они – самый большой враг. Израиль заслуживает только смерти».

Только в 2022 г. БАПОР получило 344 млн долл. американского финансирования. Тем не менее в докладе UN Watch и Impact-SE от марта 2023 г. говорится о 133 преподавателях и сотрудниках БАПОР, которые пропагандировали ненависть и насилие в социальных сетях, и еще о 82 преподавателях и других сотрудниках, связанных с 30 школами БАПОР, которые принимали участие в составлении и распространении ненавистнических материалов среди учащихся. Ненависть носит системный характер в БАПОР, а его механизмы самоаудита не отвечают поставленной цели.

Совет по правам человека

Совет по правам человека (СПЧ) ООН был создан в 2006 г. вместо дискредитировавшей себя предшественницы – Комиссии по правам человека (КПЧ). Состоящий из 47 государств-членов на ротационной основе, Совет является высшим органом в системе ООН по правам человека. Вопреки заявленному целям, Совет систематически закрывает глаза на большинство самых страшных в мире грубых и систематических нарушений прав человека.

Парадоксально, но многие из этих нарушителей входят в состав Совета, две трети которого составляют недемократические страны. Среди нынешних членов Совета – Китай, Куба, Катар, Вьетнам и Пакистан. Ни один из этих режимов не был осужден ни в одной резолюции Совета, ни на одной чрезвычайной сессии по установлению фактов.

Советом не была выполнена его основная миссия по борьбе с самыми серьезными нарушениями в мире, и он не смог действовать, как того требует его собственный учредительный документ, резолюция 60/251, с «универсальностью, беспристрастностью, объективностью и неизбирательностью».

Эта пропасть между обещаниями и исполнением нигде не проявляется так ярко, как в патологической одержимости Совета Израилем. Как описано ниже, его избирательное отношение к Израилю является грубым нарушением обязательства действовать «без каких-либо различий» и «справедливым и равным образом».

Единственная страна, имеющая постоянный пункт повестки дня Совета по правам человека, – это не Северная Корея, тоталитарный режим, который держит 100 тыс. человек в ГУЛАГах, и не Сирия, которая травит газом свой собственный народ. Это Израиль.

На следующий же день после учреждения Совета тогдашний генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун подверг критике этот акт избирательности. 20 июня 2007 г. он «выразил разочарование решением Совета выделить Израиль в качестве единственного конкретного регионального пункта повестки дня, учитывая диапазон и масштаб обвинений в нарушении прав человека по всему миру». В знак

протеста против предвзятости большинство западных демократий не участвуют в дебатах, проводимых по этому пункту повестки дня.

Резолюции, направленные против Израиля

С момента своего создания в июне 2006 г. до июня 2023 г. Совет не принял ни одной резолюции в отношении серийных нарушителей прав человека, таких как Китай, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Турция, Зимбабве и Куба. Он принял две осуждающие резолюции по Судану, три – по Венесуэле, 12 – по Эритрее, 14 – по Ирану, 16 – по Северной Корее, 42 – по Сирии и 103 – по Израилю.

Какими бы ни были недостатки еврейского государства, нет рационального объяснения, почему оно должно быть объектом большего числа осуждений, нежели Иран, Сирия и Северная Корея, вместе взятые. Одни только цифры показывают иррациональную одержимость ООН одним государством. Даже те, кто считает Израиль заслуживающим критики, не могут поспорить с фактом, что это равносильно крайнему случаю избирательного преследования. Помимо цифр, резолюции по Израилю отличаются практически от всех других резолюций по конкретным странам тем, что они пропитаны политической гиперболой, выборочным освещением и систематическим подавлением любых противоположных данных, которые могли бы обеспечить баланс в справочной информации или контексте. Для сравнения: даже резолюции Совета по бывшему суданскому режиму Омара аль-Башира регулярно содержали формулировки, восхваляющие и одобряющие его и призывающие выделить международные фонды помощи его правительству.

Практика выделения Израилу сопроваждается не только непропорционально большим количеством резолюций, но и исключительно осуждающими формулировками, что постоянно усиливает впечатление, что в пользу Израиля ничего нельзя сказать. В результате на государство накладывается клеймо зла.

Комиссия Пиллэй

Совет создал девять комиссий по установлению фактов или расследований в отношении Израиля – больше, чем в отношении любой другой страны. Все они возникли с заранее определенными вердиктами, которые фактически отрицают право Израиля на самооборону. Их искаженные отчеты обеспечивают пропагандистские победы ХАМАСу и «Исламскому джихаду», стимулируя террористов продолжать развязывать войны.

В мае 2021 г., после того как палестинские террористы из ХАМАСа и «Исламского джихада» выпустили 4000 ракет по израильским гражданским центрам, Совет создал свою первую бессрочную комиссию по расследованию, направленную против Израиля. Ей поручено дважды в год отчитываться перед ООН. В сфере ее компетенции входит не только война в мае 2021 г., но и все события, предшествовавшие ей и после нее. У комиссии есть беспрецедентный мандат на изучение «коренных причин» конфликта, включая предполагаемую «систематическую дискриминацию» по расовому признаку. Расследование с многомиллионным бюджетом ведет большой штат юристов, которым поручено собирать до-

казательства, приемлемые для международных трибуналов.

Совет намеренно назначил трех членов комиссии, в прошлом крайне предвзято относившихся к Израилю, чем открыто нарушил правила ООН, предписывающие быть беспристрастными. Например, председатель комиссии Нави Пиллэй подписывала петиции, лоббирующие «санкции против апартеидного Израиля». Через несколько недель после войны между ХАМАСом и Израилем в мае 2021 г. Пиллэй подписала письмо президенту Байдену с призывом наказать Израиль как виновную сторону. Организация UN Watch задокументировала ее предвзятость в юридическом запросе о самоотводе, но он был проигнорирован.

Прошлым летом в интервью антиизраильскому изданию Mondoweiss комиссар Милун Котари разглагольствовал о «еврейском лобби» и поставил под сомнение право Израиля быть членом ООН. Его осудили за антисемитизм многие страны и высшие должностные лица ООН, однако он остался на своем посту. В июне 2023 г. Котари пожаловался, что западные СМИ «мешают» его работе.

Официальные лица Совета по правам человека

Описанная выше антиизраильская кампания была инициирована государствами – членами ООН, а именно теми, которые принадлежат к арабскому, исламскому блокам и блоку неприсоединения. Однако несколько независимых чиновников системы ООН по правам человека продемонстрировали аналогичное предубеждение.

В марте 2022 г. Совет назначил Франческу Альбанезе, итальянского юриста, работавшую в БАПОР, «специальным докладчиком по ситуации с правами человека на палестинских территориях», мандат которого фактически заключается в расследовании исключительно «нарушений Израиля». Хотя эксперты ООН обязаны быть объективными и беспристрастными, UN Watch выяснила, что до своего назначения Альбанезе неоднократно приравнивала страдания палестинцев к нацистскому Холокосту и обвиняла Израиль в апартеиде, геноциде, этнической чистке и военных преступлениях. Позже выяснилось, что в 2014 г. она собирала средства для БАПОР, написав, что Америку «поработило еврейское лобби». В анкете Альбанезе был задан вопрос, придерживается ли она «каких-либо взглядов или мнений, которые могут повлиять на то, как кандидат будет выполнять мандат». Она ответила: «Нет». Однако за год до того Альбанезе утверждала обратное, заявляя, что ее «глубоко личные взгляды» на палестинский вопрос «могут поставить под угрозу» ее объективность. После вступления в должность в ООН Альбанезе узаконила терроризм, поощряла «сопротивление» ХАМАСа, выступая на одной из его конференций, и восхваляла антисемитов, таких как Роджер Уотерс.

Крейг Мохибер – директор Нью-Йоркского отделения Управления верховного комиссара ООН по правам человека, с 1992 г. занимал различные должности в ООН. На своих публичных аккаунтах в Twitter и Facebook Мохибер неоднократно обвинял Израиль в самых страшных преступлениях – «геноциде», «этнических чистках», «крупномасштабных зверствах», «расистском

господстве», «расистском насилии» и «расистском угнетении», а также в совершении «правого белого этнонационалистического терроризма, который убивает людей». По мнению Мохибера, политика Израиля в отношении ближневосточного мирного процесса, выраженная в мирном плане США, равнозначна «преступлениям XX века, включая этнонационализм, апартеид, колониализм, расизм и порабощение». Мохибер, что примечательно, умалчивает о любых действиях против израильтян, будь то ХАМАС, «Хезболла», «Исламский джихад», Иран или Палестинская администрация.

Кампания Эрика Тистуне против UN Watch

На протяжении двух десятилетий Эрик Тистуне является главным бюрократом в Совете ООН по правам человека, в создании которого он сыграл не последнюю роль. Тистуне обладает значительной властью в вопросах об участии НПО в работе Совета.

UN Watch, швейцарская некоммерческая ассоциация, которой я руковожу, была основана в Женеве в 1993 г. бывшим послом США и лидером в области гражданских прав Моррисом Абрамом. Мы никогда не получали финансирования от какого-либо правительства и полностью существуем за счет благотворительных пожертвований. UN Watch играет ведущую роль в борьбе против антисемитизма и антиизраильской предвзятости в ООН, и особенно в разоблачении и борьбе с подобной дискриминацией и двойными стандартами в Совете по правам человека.

В качестве мести Тистуне использовал свою власть для организации кампании клеветнических нападок, ограничений и преследований, направленных против меня и нашей организации. В частности, он манипулировал списками выступающих, чтобы не допустить выступления UN Watch в СПЧ ООН. Когда его бывшая сотрудница Эмма Рейли указала на то, что дискриминация конкретной НПО противоречит правилам ООН, Тистуне лживо ответил, что UN Watch является «израильской поддельной НПО, управляемой правительством», а потому такая дискриминация, по его мнению, является законной.

Согласно показаниям, предоставленным г-жой Рейли, «в своих разговорах о г-не Нойере и UN Watch г-н Тистуне часто использовал антисемитские высказывания о том, что они каким-то образом манипулируют и контролируют определенные государства-члены или другие НПО за кулисами». Тистуне «активно пытался отследить все проблемы в Совете по правам человека до предполагаемых махинаций UN Watch, в какой-то момент назвав г-на Нойера „кукловодом“ делегации США, когда они выступили с речью, в которой высказались против существования пункта 7 в повестке дня Совета по правам человека... Г-н Тистуне регулярно выражал свою личную поддержку пункту 7 [который направлен против Израиля]. Это показалось мне неуместным, поскольку роль Секретариата заключается в поддержке работы Совета, а не в выражении личных мнений по вопросам, которые, как известно, являются спорными для всех сотрудников, находящихся в его подчинении».

В октябре 2022 г. UN Watch подала в ООН основанную на утечке

информации внутренней электронной почты и показаниях г-жи Рейли юридическую жалобу, в которой документально подтверждается, как г-н Тистуне, в нарушение правил ООН:

- приказывает своим сотрудникам манипулировать списками выступающих, с тем чтобы не допустить выступления представителей Наблюдательного совета ООН в ООН. Например, на сессии СПЧ ООН в июне 2022 г. UN Watch зарегистрировалась для выступления в 36 интерактивных дебатах, но не получила ни одной возможности для выступлений. Такой результат невозможен, если только кто-то не манипулировал списком выступающих;

- регулярно клеветает на UN Watch в среде своих сотрудников;

- придумал фиктивное правило специально для UN Watch, требуя заранее знакомиться с нашими выступлениями в СПЧ ООН, что позволяло ему составлять выговоры, которые он передавал председателю для зачитывания против UN Watch, не имея на то никаких оснований;

- разослал радостное электронное письмо 50 своим сотрудникам, когда в 2007 г. узнал, что я стал жертвой ложного ареста под Бостоном;

- поручил своим сотрудникам тайно из интернет-кафе анонимно разместить фото моего ареста, пытаясь унижить меня;

- отправил своим сотрудникам по электронной почте сообщение о том, что если по какой-то причине какая-либо страна когда-либо подаст в Интерпол легкомысленный ордер на мой арест, то они должны будут воздержаться от своих обычных возражений против такого ордера, с тем чтобы сотрудники службы безопасности ООН могли физически заблокировать мой вход в помещение СПЧ;

- приказал своим сотрудникам передавать предварительные копии всех речей, какие мы планировали произнести в целях разоблачения злоупотреблений, своему личному другу Жану Зиглеру, бывшему сотруднику КПЧ ООН и печально известному апологету диктаторов.

11 октября 2022 г. помощник генерального секретаря ООН Марта Лопес ответила, что наша жалоба будет рассмотрена «в соответствии с внутренними процедурами». Восемь месяцев спустя все еще ничего не произошло. Напротив, списки выступающих на текущей сессии СПЧ ООН в июне 2023 г. были вновь подделаны г-ном Тистуне, чтобы не дать представителям UN Watch выступить более одного раза.

В ООН нет суда, который мог бы восстановить справедливость. Единственным эффективным средством правовой защиты будет требование правительства США отстранить от должности этого фанатичного и коррумпированного чиновника, а также требование к генеральному секретарю провести независимое расследование.

В настоящее время ключевые подразделения ООН умышленно и систематически используются для организованной кампании по деморализации и делегитимации Израиля и еврейского народа. Такие благородные принципы, как права человека, равенство и мир, подрываются грубой дискриминацией, политизацией и предрассудками. ООН не выполнит данное ею при ее основании обещание до тех пор, пока сохраняется такая патология.

Самая холодная волна «глобального потепления»

Миф о перегретой планете

Хотя в большинстве регионов Европы нынешнее лето вовсе не заслуживает этого определения, ведущие СМИ изображают летние температуры этого года как непригодные для жизни и предлагают быстрое принятие политических решений против использования ископаемого топлива. На самом же деле холод – гораздо большая проблема, чем жара, и политика отказа от ископаемого топлива сделает нас более уязвимыми для того и для другого.

Любой, кто ответственно комментирует летние температуры, должен признать четыре изложенных ниже факта.

Смертей от холода больше, чем от жары

Когда наши лидеры обсуждают потепление планеты, они рассматривают его как нечто очевидно плохое. Но в то время, как они изображают планету «слишком горячей», факт в том, что гораздо больше людей умирает от холода, чем от жары. Одно исследование за другим показывает, что смертей от холода в 5–15 раз больше, чем от жары. На каждом континенте холод опаснее, чем жара (Рис. 1). Даже во многих странах, которые мы считаем особенно жаркими, таких как Индия, смертей от холода значительно больше.

Рис. 1. Сравнение смертности от холода и от жары на разных континентах в 2000–2019 гг.

Этот факт означает, что в обозримом будущем, даже без учета преимуществ отопления и охлаждения вследствие использования ископаемого топлива, глобальное потепление, вызванное использованием ис-

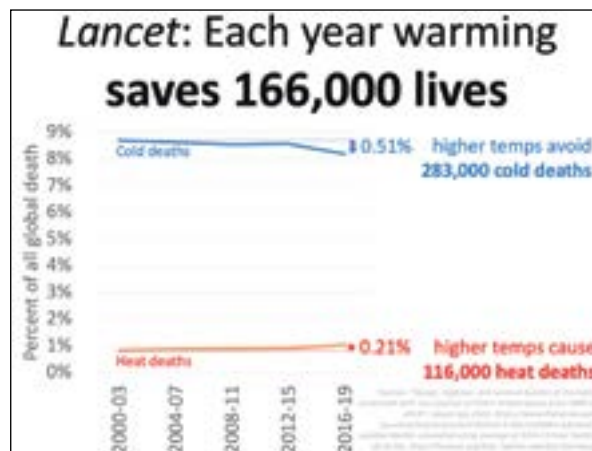

Рис. 2. Динамика изменения смертности от холода и от жары в 2000–2019 гг.

копаемого топлива, спасет больше жизней от холода, чем заберет из-за жары (Рис. 2).

Следовательно, каждая история о потеплении и смертности людей

Рис. 3. Левая диаграмма была представлена в публикации, правая – ее первоначальный вид

должна содержать упоминание о том, что смертность от холода является главным источником смертности, связанной с температурой. Однако практически ни один рассказ о потеплении не упоминает об этом! Невежество и/или нечестность такого уровня непростительны.

Особенно сильно опозорилась большая часть медицинского сообщества, которая рассматривала потепление как катастрофу. Обратите внимание, как престижный журнал The Lancet резко преувеличивал угрозу смерти от жары, заставив путем манипуляции масштаба шкалы (левый график) каждую смерть от жары выглядеть в пять раз крупнее каждой смерти от холода (Рис. 3).

Земля нагревается медленно, и меньше в теплых местах

На данный момент мы наблюдаем потепление приблизительно на 1°C с холодной начальной точки в истории температурных наблюдений 150 лет назад. И будущее потепление будет ограничено уменьшающимся характером «эффекта парниковых газов», а также будет сосредоточено в более холодных местах.

Если мы помним, что холод убивает больше, чем жара, и сравним приблизительно 1°C среднего потепления, которое произошло за последние 150 лет, с широким диапазоном температур, с которыми мы сталкиваемся каждый день/месяц/год, нас это вообще не пугает. Поэтому глашатаи климатической катастрофы используют обман, чтобы напугать.

Так, для того чтобы придать медленному потеплению угрожающий вид, они любят изображать его не на нормальной температурной шкале, а со сжатой осью Y, где 1°C – огромная величина. Это все равно что бить тревогу по поводу катастрофического набора веса, измерив его на весах со шкалой в миллиграммах.

Мы постоянно слышим тревожные утверждения о том, что находимся в «самом жарком году за всю историю» или близко к нему. Но с учетом того, что наблюдения за пого-

дой начались в холодную эпоху и мы испытываем медленное потепление, неудивительно, что в любой год мы можем ожидать нового рекорда. И что с того? Учитывая ограниченность наших температурных данных, бить тревогу по поводу «самого жаркого года в истории» в период медленного потепления – это все равно что врачу бить тревогу по поводу пациента, набравшего 50 г мышечной массы, рассказывая ему, что это «самый тяжелый вес» в его истории.

Глашатаи климатической катастрофы часто абсурдно сравнивают месяц или год, ставший «самым жарким за всю историю наблюдений», которая насчитывает менее 200 лет, к «самому жаркому за всю историю». И это при том, что на протяжении миллионов лет Земля была теплее на десяток с лишним градусов.

На фоне медленного темпа глобального потепления, местные изменения температуры обычно гораздо больше глобальных. Чтобы напугать нас, алармисты представляют самые высокие местные температуры как глобальные, с тем чтобы мы думали, что везде очень жарко. Примером преобразования локальных экстремумов в глобальные является сосредоточенность национальных СМИ США на Техасе, когда в Техасе было «ненормально» жарко, при этом игнорировались многие места, которые были «ненормально» прохладными (Рис. 4).

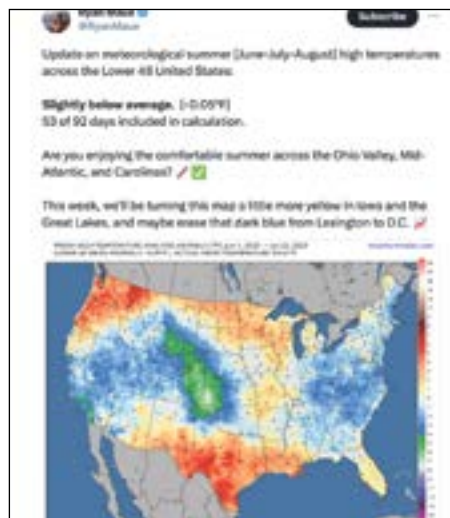

Рис. 4. СМИ предпочитали сообщать о «необычной жаре» (оранжевый и красный цвет), не упоминая, что речь идет о локальных явлениях на незначительной части территории страны, где нередко было «необычно холодно» (синий и зеленый цвет)

Для получения истинной перспективы обратитесь к индексу жары в США от ЕРА, который гласит: «Долгосрочные записи показывают, что жара в 1930-х гг. остается самой сильной в истории США». Сегодняшние «отчеты» не дадут вам понять, что это действительно так.

На медленное глобальное потепление накладывается дополнительное потепление из-за перехода от феномена Ла-Нинья к его теплому антиподу Эль-Ниньо (течения, которые по неизвестным причинам периодически возникают у берегов Эквадора, Перу и Чили). Это временное

явление, а не климатический тренд, но глашатаи катастрофы используют его для преувеличения глобального потепления.

Потепление до сих пор было медленным и в целом безвредным. Но сделает ли будущее потепление мир непригодным для жизни? Нет, с учетом двух факторов, которые почти единодушно признают климатологи: 1) уменьшающееся влияние CO₂ на потепление и 2) концентрация потепления в более холодных местах.

Влияние CO₂ на потепление уменьшается логарифмически по мере увеличения его содержания в атмосфере. Каждая новая молекула CO₂, которую мы добавляем в атмосферу, дает меньший эффект потепления, чем предыдущая. По мере увеличения выбросов скорость потепления будет уменьшаться – единственный вопрос в том, в какой пропорции.

Даже самые невероятно неправдоподобные «сценарии» от настроенного категорически против ископаемого топлива ооновского органа IPCC включают в себя уменьшение потепления и вполне пригодный для жизни мир с увеличивающимся населением.

Потепление концентрируется в более холодных районах мира (например, в Арктике), в более холодное время суток и в более холодные сезоны (Рис. 5). Это означает, что будущее потепление будет происходить преимущественно в холодных местах, где оно спасает жизни, а не в горячих, где оно вызывает проблемы.

Ископаемое топливо делает нас более защищенными от опасных температур

Оно дает нам экономически эффективную энергию, защищает нас от холода и жары, не говоря уже о том, что потепление от выбросов CO₂ медленное и во многих отношениях полезное. Представление потепления как огромной опасности основано на логической ошибке, заключающейся в том, что рассматриваются только его негативные эффекты, а не его преимущества.

Так, противники ископаемых видов топлива допускают эту логическую ошибку, игнорируя преимущества ископаемых видов топлива в отношении контроля температуры. Ключ к защите от опасных температур – это их контроль с помощью создания различных форм защиты, таких как теплоизоляция зданий, отопление и кондиционирование. Всё это требует энергии, что означает, что для большинства населения требуются ископаемые виды топлива. Они – единственный источник недорогой надежной энергии, который в обозримом будущем может обеспечить энергией миллиарды людей в мире, где 3 млрд человек всё еще используют меньше электричества, чем потребляет обычный американский холодильник.

Развивающийся мир использует преимущественно ископаемые виды топлива, потому что это для них наиболее дешевый способ получить надежную энергию. Ненадежная солнечная или ветровая энергия не может сравниться с этим. Вот почему Китай и Индия строят сотни новых угольных электростанций.

«Исследования», утверждающие, что будущее потепление сделает мир непригодным для жизни, отрицают возможность контроля температуры. Например, одна оценка, использованная ЕРА, абсурдно предполагает, что, если город, например Чикаго, окажется в такой же теплой среде, как некоторые южные города сегодня, он не адаптируется и просто вымрет от массовых смертей от жары.

Здравый смысл мог бы подсказать журналистам и политическим лидерам, что если мы собираемся рассматривать побочные эффекты температуры от использования ископаемых видов топлива, то нам также нужно учесть огромные преимущества в области контроля температуры, которые их сопровождают. Но этот здравый смысл почти всегда игнорируется.

Отказ от ископаемого топлива увеличивает опасность как от холода, так и от жары

Главным фактором, который будет определять безопасность людей от холода и жары на ближайшие десятилетия, будет доступность экономически эффективной энергии. Политика отказа от использования ископаемого топлива увеличит количество смертей как от холода, так и от жары.

На планете, где люди гибнут от холода гораздо чаще, чем от жары, но обе угрозы являются серьезными, ключом к безопасности является

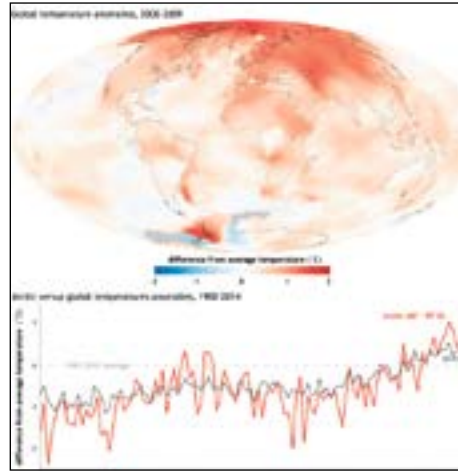

Рис. 5. Потепление в Арктике происходит быстрее, чем в других регионах планеты

максимальная доступность энергии, чтобы как можно больше людей могли позволить себе отопление и кондиционирование. На ближайшее будущее это означает большее использование ископаемого топлива.

Несмотря на то что миллиардам людей нужны ископаемые виды топлива, чтобы защитить себя от холода (прежде всего) и жары, сегодняшние СМИ и политические лидеры притворяются, что жара – единственная проблема, и утверждают, что решение заключается в прекращении использования ископаемого топлива, что якобы охладит Землю. Столь наглая ложь поражает.

Политика, направленная против использования ископаемого топли-

ва, не только лишает людей энергии, необходимой для защиты от холода и жары, но и не сможет охладить Землю по крайней мере на протяжении нескольких десятилетий, даже если весь мир, включая Китай, будет ее полностью соблюдать. Даже если энергия с полностью нейтральным углеродным следом будет доступна всего через несколько десятилетий (что абсурдно), она не будет иметь никакого охлаждающего эффекта до тех пор, пока выбросы не станут нулевыми (или отрицательными) и сегодняшняя тепловая энергия не рассеется. Утверждать, что исключение использования ископаемого топлива может охладить атмосферу в ближайшее время, просто нечестно.

Опасные холодные и жаркие температуры наиболее проблематичны для бедных людей. То, что им нужно, это больше энергии от ископаемого топлива для кондиционирования воздуха и отопления сейчас, а не климатическая и энергетическая политика, которая препятствует реальным нынешним решениям, обещая в будущем энергию с низким уровнем выбросов, и делает энергию дорогой. Тот, кто предлагает совет, как справиться с высокими температурами, обязан дать и совет, который действительно поможет людям в обозримом будущем. Притворяться, что поддержка политики, направленной против использования ископаемого топлива, поможет людям в ближай-

шее время за счет охлаждения Земли, – ложь.

Ложь не только в том, что политика отказа от ископаемого топлива защитит людей в ближайшее время за счет охлаждения Земли, но и в том, что на практике это означает лишение людей возможности приобрести кондиционеры, необходимые им для борьбы с жарой сегодня и в будущем. Единственный моральный и практический способ сокращения выбросов CO₂ – глобального явления – инновации, делающие низкоуглеродную энергию конкурентоспособной по цене в глобальном масштабе. До тех пор, пока ископаемое топливо будет наиболее выгодным вариантом, особенно в развивающихся странах, они справедливо будут делать выбор в пользу выбросов CO₂.

Сокращение выбросов CO₂ гуманным и практичным способом означает сосредоточение усилий на освобождении от стигматизации альтернативных источников энергии – особенно наиболее мощного, ядерного, – с тем чтобы попытаться действительно превзойти ископаемое топливо в будущем. Лишение нас ископаемых видов топлива сейчас и притворство, что Китай последует этому примеру, является неэтичным и непрактичным.

Алекс ЭПШТЕЙН

Перевод с англ. Н. Афончиной (mises.in.ua)

«Глобальную температуру» не знает никто

Какая температура в Хинтертупфингене? Давайте посмотрим. На конюшне Хубербауэра утром было 15°C, в полдень – 24°, вечером – 21°, но это было вчера. На рыночной площади в полдень 32°. В погребке тетушки Файн всегда 12°. Церковная башня высотой 80 м, там было 22°, в двух метрах над церковной площадью – 23°, на уровне земли – 34°, потому что на площадь светит солнце. Под деревенской липой прохладнее, но там никто не измерял.

У Франца нет термометра, у Бенно он сломан, у Ферди – раритет XIX в., а у Бруно – цифровой с двумя знаками после запятой. Жарче всего на фотоэлектрических модулях в парке солнечных батарей. На них можно жарить яйца, но там температуру никто не измеряет. Над деревенским прудом измерить невозможно, в саду Герды под яблоней 20°, у садовой ограды 24°, в лесу и в поле тоже нет термометра. На главной дороге машина Гюнтера измерила 27°, но сейчас идет дождь, и температура упала до 21°.

Так какая же температура в Хинтертупфингене? Насколько тепло там сегодня, вчера, зимой, в среднем? И насколько тепло в Германии? В Европе? И что такое «средняя глобальная температура»?

Те, кто верит, что существует такая вещь, как «глобальная температура» или «мировой климат», и что их можно даже измерить, должны объяснить, как это происходит.

Конечно, можно выбрать ряд метеостанций, придумать данные с отсутствующих над океаном, учесть спутниковые данные, показания метеостанций в горах, буйковые измерения, данные метеостанций в заасфальтированных аэропортах, в гаванях и внутри сильно застроенных городов, близко расположенных друг к другу в США и далеко разбросанных в Сибири или отсутствующих в Антарктиде, измерения ночные и дневные. Складываем, корректируем, подгоняем, делим, усредняем, гомо-

генизируем, нормализуем, параметризуем, прогоняем через алгоритмы, добавляем сотню поправочных коэффициентов, встряхиваем три раза, смешиваем, перемешиваем – и компьютер выдает точную «среднюю глобальную температуру» с точностью до двух знаков после запятой. И вот, пожалуйста: она на 1,09°C выше, чем «средняя глобальная температура» 1853 г., которую мы каким-то образом тоже довольно точно определили. И вы верите всему этому, потому что об этом с серьезным лицом объявляют в новостях, и потому, что в противном случае вас обзовут «климатическим отрицателем» и «нацистом». Разве не так?

Нет, вы, конечно, в это не верите. Но среднестатистический медиазависимый человек верит в то, что можно просто сложить показания температуры со всех метеостанций и разделить сумму на количество станций. А как иначе? Только самые способные ученики младших классов понимают, что это ни в коем случае не измерение средней глобальной температуры, а всего лишь вычисление среднего показания метеостанций – величина совершенно бессмысленная.

Лозунг климатической индустрии о том, что 3 или 4 июля или любой другой день июля – самый жаркий день в истории человечества, не основан на измерениях. Но ни в новостях, ни на других пропагандистских каналах молодежной среды вам этого никто не скажет. Так что приходится констатировать мне: эти страшные сообщения и перманентная паника основаны не на измерениях ученых, а на компьютерном моделировании климатических активистов, заинтересованных в панике.

В данном случае, например, это агитация из Университета штата Мэн в США. Они используют не измерения, а расчетные оценки по данным всего 11 спутников, которые, естественно, не измеряют температуру на всех 510 млн кв. км по-

верхности Земли, а экстраполируют значение из плотности микроволнового излучения атомов кислорода в атмосфере, математически корректируют его с учетом нескольких факторов, таких как уменьшение высоты спутников, и затем оценивают высотное распределение температуры в атмосфере, получая таким образом фиктивную температуру поверхности на земле с разрешением более 100 км. Климатический реанализатор Института изменения климата при Университете штата Мэн объединяет эти данные с компьютерными моделями для моделирования и визуализации фиктивной величины, называемой «средней глобальной температурой».

Но после неудачного измерения средней температуры в Хинтертупфингене мы с вами знаем, что таковой не существует. Не следует измерять температуру в регионе, а только в определенных точках, которых бесконечное множество на любой неоднородной территории. Поэтому странная концепция «средней глобальной температуры» существует лишь с тех пор, как появилась индустрия климатических алармистов во главе с Межправительственной группой экспертов по изменению климата (IPCC).

И если затем сравнивать такое моделирование с каким-то образом измеренными температурами сотни или даже тысячи лет назад, пусть даже оцененными с точностью до десятичных знаков, то, по логике вещей, ничего, кроме научно-опасного мусора, сильно загрязненного и токсичного, не получится.

Говоря простым языком: никто не знает «глобальной температуры». Эта величина не имеет смысла. Никто не может ее измерить. Поэтому никто не знает «глобального климата». Это понятие также не имеет смысла и служит лишь пропагандистским целям.

Было бы очень неловко, если бы метеорологи и климатологи всерьез

взялись за дело и просто ввели в базу данных все имеющиеся реальные измерения температуры на метеостанциях метеослужб, на морских буях и в аэропортах всего мира на высоте двух метров над землей в полдень по всему миру, и сформировали бы из этих показаний реальное среднее значение. Без всякого моделирования, то есть используя для серьезной оценки краткосрочных изменений измеренных температур реальные величины. Каков будет результат?

Вуаля! Среднее значение измеренных метеостанциями температур в настоящее время, в середине 2023 г., составляет 14,14°C. По сравнению со средним за 30 лет значением измеренных температур показатель 2022 г. оказался на 0,26° ниже, 2021 г. – на 0,11° ниже, показатель 2020 г. был точно на среднем уровне, 2019 г. – на 0,36° ниже среднего, 2018 г. – на 0,74° ниже, 2017 г. – на 0,26° градуса ниже... Если вы не верите, можете увидеть это своими глазами в Интернете на сайте: temperature.global.

Это означает: измеренные без всяких изысков температурные показатели не свидетельствуют ни об относительном повышении температуры, ни о рекордных годах, ни о глобальном потеплении. Наоборот, последние пять лет были скорее несколько прохладнее в рамках последних трех десятилетий: налицо небольшое похолодание. Как уже было с «коронными» мерами: без фиктивного моделирования и манипуляций под видом «науки» перманентную панику создать просто невозможно.

Так не позволяйте сводить себя с ума! Лежите в шезлонге под яблоней, как Герда в Хинтертупфингене, пусть СМИ вопят о «средней глобальной температуре», вы же сохраняйте спокойствие.

Оливер ГОРУС

Германию, как лягушку, варят на медленном огне

И нынешние фанатики у власти не остановятся, пока не разрушат ее

Цифры удручают: в представленном МВФ прогнозе экономического роста ФРГ находится в самом конце таблицы, да и другие показатели свидетельствуют о глубоком кризисе. Причины многообразны, переломить ситуацию сложно. Тем более что со «светофором» нельзя бороться аргументами, поскольку он представляет собой оторванный от реальности пузырь, плывущий сквозь пространство и время. Правящая коалиция давно утратила большинство (по итогам опросов, три партии едва набирают в сумме 40%), но до следующих выборов еще более двух лет, и это трагично, поскольку она разрушает страну, называя это «трансформацией».

Кабинет министров как кабаре клоунов и комедиантов

Над Германией нависла тень гнева, отчаяния, озабоченности и растущего ужаса перед скоростью, с которой распадается страна. А ведь мы должны гордиться: мы свидетели «великой трансформации», призванной вывести наше общество вперед в социальном, климатическом и экологическом плане. Там, в утопии, канцлер обещает нам «зеленое» экономическое чудо, а сторонники Партии «зеленых» мечтают о спасении планеты made in Germany.

Но на деле ничего не получается. Ничто не работает вообще, если судить по их собственным целям, а это неподкупное мерило: у тех, кто не достигает никаких своих целей, явно есть проблема. Промахи огромны: экономика страны не просто сокращается, а разлагается с головокружительной скоростью. Нет никаких признаков «зеленого» роста, если только не понимать под таковым сокращение экономики (в антиутопии Оруэлла «1984» было описано подобное «решение» проблемы).

Несмотря на то что из населения выжимается больше налогов, чем когда бы то ни было, государственный долг растет, системы социального обеспечения через несколько лет окажутся неплатежеспособными, пенсии – ненадежными, а система здравоохранения – без необходимых лекарств.

Инфляция опустошает кошелек и тележки покупателей в супермаркетах. Население израсходовало средства, которые вынуждено было откладывать во время «короны». Теперь людям приходится рассчитывать, как прожить месяц. Магазины экологически чистых продуктов теряют треть своего оборота. Потребители вынуждены переходить на дешевые товары и продукты, качество поневоле отходит на задний план.

Ядром политики «светофора» является энергетическая реформа, провозглашенная еще Меркель под одобрительные возгласы сегодняшних правителей. Результат: Германия сжигает 11 тыс. т бурого угля в час, но выбросы CO₂ не разрешается хранить под землей, они выбрасываются в воздух. Страна закрыла собственные АЭС, но импортирует атомную энергию из Франции и Чехии, причем поставки нестабильны. Высокие цены на энергоносители уничтожают рабочие места. Теплоснабжение зимой находится под угрозой, так как, например, в Гамбурге по требованию «зеленых» централизованное теплоснабжение от угольной электростан-

Кабаре клоунов и комедиантов

ции должно быть прекращено. Это безумие, но не единичный случай.

Роберт Хабек должен построить не менее 50 гигантских газовых электростанций; газовые обогреватели запрещены, но гигантские газовые электростанции должны стать решением проблемы? Но даже это не поможет, потому что нет ни производителей, ни операторов, ни, тем более, самого «зеленого» водорода. Эти станции также не являются CO₂-нейтральными, а газ очень дорогой. У нас его нет, и потому природный заповедник на острове Рюген должен быть уничтожен, чтобы там можно было принимать американский газ, добытый с применением технологии гидроразрыва пласта, которая в «светофорной» Германии запрещена, хотя здесь он обошелся бы дешевле, чем возить его через полмира. «Светофорные» политики гонятся за миражами и называют свою разрушительную деятельность «трансформацией».

Благодаря отмене законов об охране окружающей среды площади размером в сотни футбольных полей отгорожены под солнечные батареи, которые дают электричество лишь периодически, как и ветряные электростанции, «пожирающие» ландшафт, диких животных и человека. Производство электроэнергии из этих «возобновляемых источников» падает, несмотря на огромные капиталовложения и уничтоженную природу; засуха из-за изменения микроклимата, вызванного ветряными электростанциями, содействует опустыниванию.

Действия этих политиков не только не достигают целей, но и являются разрушительными. Поговорим о социальной политике? Женщины и геи десятилетиями боролись за права, которые они сейчас уступают ничтожному меньшинству транссексуалов, определяющих нашу культурную жизнь вплоть до каждой газетной строчки и угрожающих свободе слова и СМИ.

Весной отдельные города праздновали «освобождение» женщин от необходимости закрывать грудь при посещении бассейнов. На самом же деле, если женщина захочет посетить открытый бассейн в одном из мегаполисов, ей может не поздоровиться. В СМИ всерьез обсуждается вопрос о необходимости «закрытия» женщин и запрете для них облизывать мороженое на публике, потому что это – о-

ужас! – может спровоцировать сексуальные фантазии иммигрантов.

Итак до бесконечности: иммигрантов нынче больше, чем в 2015 г., а жилищное строительство стараниями «светофора» сокращается. Неужели они хотят сперва лишить стариков «вдовьих» пенсий, а затем насильно переселить их в меньшие квартиры? Это и есть та «трансформация», о которой они говорят, – изгнание стариков в резервации?

Список можно продолжить. Они хотят ренатурировать болота и сократить сельскохозяйственное производство, в то время как мир ломает голову над тем, как накормить голодающих ввиду отсутствия зерна из Украины, а газовый кризис и «корона» показали, что значит быть зависимым от глобальных цепочек поставок еще и в отношении продовольствия.

Они хотят заставить нас пересестись на электромобили или на поезда и при этом легкомысленно игнорируют тот факт, что у нас не хватает электричества, а железные дороги без гигантских инвестиций в перспективе не смогут оставаться эффективными, на них будет расти число задержек, пока не произойдет полный отказ.

Они хотят многого, а добиваются обратного. Они возьматся, как дети. Они не знают закона о непредвиденных побочных эффектах и не могут его учесть. А ведь рушатся не башни из кубиков – рушатся наши жизни. Им на это наплевать. Ни один их закон не служит народу Германии, нормальным людям – лишь самым незначительным меньшинствам, «зеленому» лобби или – в приступе мании величия – всей планете.

К каждой своей ошибке они добавляют две новых под девизом «Чем больше, тем лучше». Гёте жаловался: «Духов, которых я вызвал, я больше не в силах сдержать». Вызванные ими духи означают разрушение сложнейшей социальной, промышленной, общественной и технологической системы, из которой, как и в случае с энергетической реформой, нельзя вырвать один элемент без того, чтобы вся система не распалась безвозвратно.

Но Гёте не входит в образовательный канон необразованных людей, которые сидят в наших парламентах или в качестве уполномоченных по тому или иному вопросу, парламентских статс-секретарей, представителей НПО и журналистов ZDF/ARD, составляющих придворную камари-

лю, намеревающуюся продать нам симфонию раздора как хвалебный гимн единству правителей и налогоплательщиков. Недостаток образования – главная проблема, потому что он не позволяет людям осознать последствия собственных ошибок и исправлять их. В конце концов, речь идет не о том, может ли Джем Ёздемир прочесть «Колокол» Шиллера, глядя на свою плантацию конопли, или знает ли Клаудия Рот теорему Пифагора, которого она, вероятно, считает изобретателем греческого сорта вина. Наивно требовать от Аннелены Бэрбок базовых знаний в области международной политики или международного права: всё, на что

она способна, это сидеть смиренно, пока визажисты прихорашивают ее за наш счет. Проблема Роберта Хабека также не в том, что он ничего не знает, а в том, что, как и его коллеги по кабинету, он не знает, что ничего не знает.

Бывшего министра обороны США Дональда Рамсфелда они, вероятно, считают изобретателем бифштексов, но именно ему принадлежит высказывание о том, что существует «неизвестное неизвестное» – то, чего мы не только не знаем, но даже не догадываемся о его существовании. Это не спасло Рамсфелда от ужасных ошибок. Но кабинет Шольца считает, что он знает всё, и мы терпим поражение вместе с ним. В будущем вынужденное продолжение энергетической реформы войдет в учебники как одна из самых больших ошибок в истории человечества. Поскольку реальность и, прежде всего, непознаваемая реальность больше не играет роли в ограниченном мышлении наших правителей, они повышают ставки: в жертву приносится больше денег, больше природы, еще больше разрушений ради меньшего количества более дорогой энергии со всеми вытекающими отсюда тяготами.

Тот, кто всерьез чему-то учился, будь то искусство строительства систем отопления, тонкости экономики или знания о минойской керамике вместе с умением расшифровывать древнеегипетскую клинопись, тот уважает и знания других. Образование означает смирение перед гигантским морем собственного невежества и уважительное отношение к тем, кто знает хотя бы что-то из того, чего я не знаю и никогда не смогу узнать. Но Ферда Атаман, Свен Леман и десятки «уполномоченных» этого правительства презирают людей, называют их «картошкой» или «свиноматкой», хотят контролировать их жизнь в каждом ее частном проявлении и вламываются со своим жезлом в посудную лавку, в которой стоят сокровища, созданные людьми до них, а теперь разбиваемые теми, кто даже не знает об их существовании. Ныне многие люди, не желающие щеголять по улицам в кожаных одеяниях с обнаженными частями тела, за что их хвалит правящий бургомистр Берлина, задумываются о том, как защитить своих детей от вмешательства в их юную жизнь в детском саду и в школе, где ныне призваны не учить, а перевоспитывать.

Вместо уничтоженного нам предлагают только лозунги и – в первую очередь – требования. Они не ведают что творят, не хотят и не могут знать этого. Ведь самопознание было бы путем к смирению. Но чего можно ожидать от кабинета канцлера, который вынужден тратить свой несомненно имеющийся и потому особо выделяющийся его среди его министров интеллект на культивирование своей забывчивости, чтобы никто не нашел отпечатков его пальцев на крупнейшем в послевоенной истории ФРГ налоговом мошенничестве.

Таким образом, их «великая трансформация» – это не более чем сокращение того, что было получено ими от предшественников, даже без малейших попыток замены его чем-то сравнимым, не говоря уже об улучшении.

Что стало лучше в результате их энергетической реформы? У нас стало меньше электроэнергии, ее производство стало дороже и «грязнее». Наша экономическая мощь сокращается, а значит, мы имеем меньше средств для распределения среди тех, кто нуждается в помощи. У нас больше иммигрантов, о которых должно заботиться государство, а не иммигрантов, которые занимают вакантные рабочие места. И так во всех сферах.

Мы наблюдаем зрелище разрушения, потому что глупые не могут осознать всей сложности системы и своими наивными действиями только наносят ей ущерб. После дождливой весны и не слишком жаркого лета Карлу Лаутербаху приходится отвлекаться от разработки плана защиты от жары на то, что осенью клиники будут умирать, а снабжение лекарствами станет еще более плачевным. В прошлом он колесил по площадям как ярмарочный шут, ныне же он управляет нами.

Как пел когда-то Франц Йозеф Дегенхардт, для шутов, насмешников и артистов кабаре настали плохие времена (нужно добавить: если только они не работают со своими плоскими шутками на ARD и ZDF). Клоуны и артисты кабаре сидят нынче в «светофорном» правительстве. И ничем хорошим это не закончится.

Диктатура «активистов» и исчезновение привычной страны

Недавно мой рейс в Зальцбург был задержан: «активисты» «Последнего поколения» блокировали аэропорты Гамбурга и Дюссельдорфа, в результате чего расписание полетов самолетов Lufthansa было повсеместно нарушено.

В Зальцбурге в программе «Talk im Hangar-7» телеканала ServusTV шла дискуссия о рационе питания будущего. Веганка требовала законодательно запретить потребление не только мяса, но также молока, масла, сыра и использование шкур и кожи, потому что это «убийство и насилие». Домашних собак и кошек в будущем следует кормить веганской пищей, а перед смертью пичкать химикатами. С волками нужно разговаривать, а их размножение снижать с помощью гормональных инъекций. Какая идиаллия, когда прирученный волк ложится спать рядом с овцой! Над этим можно смеяться. Но до этого может дойти.

Министр сельского хозяйства Джем Ёздемир удостоился похвалы от веганской активистки, потому что он борется против потребления мяса и запретил его в своем министерстве. Ни один активист не считается настолько «отмороженным», чтобы не

найти отклик в политике. Полиция защищает «Последнее поколение» во время его акций, согревает в холода, аккуратно отделяет их маленькие ручки от асфальта. Их опекают политики, щадят суды и прославляют СМИ. О тех, кто стоит в пробках, ждет врача, вынужден рожать по дороге в роддом или рискует работой из-за опоздания, мало кто задумывается. Если же они скажут нечто неприятное в адрес «приклеивателей», то могут столкнуться с обвинениями в оскорблении со стороны полиции, которая официально с пониманием относится к принуждению, угрозе безопасности полетов, уничтожению ценного имущества и провожает нарушителей к поезду, чтобы те отправились в свои виллы, где их встречают гордые родители.

Надежда на то, что это безумие когда-нибудь прекратится, может оказаться обманчивой. Джем Ёздемир – лучшее доказательство экстремальных веганам, что их труд не будет напрасным. Как мы когда-то смеялись над заросшими маргиналами, выходящими на демонстрации против атомной энергетики! А они добились своего: АЭС были остановлены, несмотря на дефицит электроэнергии, в ущерб экономике и всем тем, кто не живет на деньги налогоплательщиков. В Германии самые высокие цены на электроэнергию, самые высокие выбросы CO₂, самый быстрый отток из страны промышленных предприятий, а также растущая неуверенность в том, как мы переживем грядущее похолодание, потому что оно обязательно наступит. Несмотря на то что многочисленные активисты утверждают, что жара летом – это изменение климата и что среднегодовая температура растет, зимой всё равно становится холодно.

Активисты парализуют страну, ее деятельность, ее экономику, и слишком многие аплодируют, когда очередная фрустрированная порно-королева, преувеличивая собственную значимость, продает свой садомазохизм как проявление показной любви к животным. «Не загоняйте животных в рабство, только я хочу быть сегодня вашей рабыней», – провозглашает она в своем порнофильме, что открывает ей доступ на ток-шоу и мероприятия вполне уважаемых организаторов. Так грязное дело превращается в демонстративную мораль, а доллары текут в карман жрицы плотских утех (кстати, убийство 6 млн евреев она приравнивает к муниципальной скотобойне – когда речь идет о личном бизнесе, никаких моральных преград нет).

Экстремистов «Последнего поколения» давно уже финансирует не только государство, но и американские фонды, а часы, проведенные ими на асфальте, оплачиваются как рабочее время, равно как и смехотворно низкие штрафы, налагаемые судами. Размер этих штрафов зависит от карманных денег, получаемых «приклеивателями», а не от миллиардных активов фондов, стоящих за ними. Никогда еще не было такого прибыльного бизнеса, как ныне в экологии. С активистской тусовкой «Агоры», распространяющейся во все новые области, сначала был внедрен тепловой насос, затем «транспортная революция», на очереди «продовольственная революция», а также медицина: сначала приходят активисты, затем фонды, и таким образом общество высасывают изнутри.

Почему это так хорошо работает, было блестяще проанализировано полвека назад двумя экономистами, которые, конечно же, были вытеснены в небытие. Почему меньшинства могут брать в заложники большинство и эксплуатировать его? «Эмиграция, инакомыслие и лояльность» – это работа Альберта Хиршмана, написанная в 1970 г. и обоснованная как с экономической, так и с социологической точек зрения. Большинство может дать отпор только своим участием в выборах, которые являются инертным процессом. Или эмиграцией, бегством от происходящего. Все больше немцев так и поступают, но кому нравится бросать страну, которую раньше называл «отечеством»? Так что большинство, по большому счету, ничего не стоит, а малые группы лучше и дешевле организовать, да и выручку от их активности можно распределить между меньшим количеством ртов.

У порновеганки небольшая команда и канал в Instagram – этого достаточно, чтобы распространять свои идеи и зарабатывать как инфлюэнсер больше, чем как порноактриса. Организовать потребителей сложнее. Потребители энергии в Германии никогда не самоорганизовывались. Для этого их нужно слишком много, и это даже не кажется необходимым, ведь рост цен на электроэнергию происходит постепенно. Лягушка остается в кастрюле, вода в которой нагревается постепенно. Вот так и работает экономическая логика активистов: доходы принадлежат «Агоре» и стоящему за ней лобби, расходы на энергию ложатся на население.

Игра продолжается довольно долго, пока лягушка не будет сварена. Американский экономист Манкур Олсон исследовал вопрос о том, почему после Второй мировой войны темпы экономического роста в странах-победительницах – США и Великобритании – были низкими, а в проигравших странах – Японии и Германии – били рекорды. Трудно объяснить, почему победители становятся беднее, а проигравшие – богаче. Свой ответ Олсон изложил в грандиозной работе «Взлет и падение наций».

Теория Олсона в кратком изложении: активисты (которых он еще не называл так) создают ассоциации и лобби и отстаивают свои конкретные интересы. Это приносит им неплохой доход, но вредит экономике и процветанию в целом. В США и Великобритании эти лобби, профсоюзы, отраслевые ассоциации и общества благополучно пережили войну, а в Японии и Германии – нет. Именно поэтому там были возможны конкуренция, инновации и стартапы, что привело к процветанию и росту. Но в настоящее время сеть лобби душист всю экономическую деятельность.

Пример: внедрение тепловых насосов приведет к огромным затратам для граждан и невообразимо высоким прибылям для соответствующей промышленности. При этом оно ни экологии не поможет, ни выбросы CO₂ не уменьшит, ни других преимуществ не даст: сработает только перераспределение из карманов многих в денежные хранилища миллиардеров-социалистов (как выразился Освальд Шпенглер в застойные годы Веймарской республики) и их помощников в партиях и институтах. Функционирующие АЭС закрываются, ветровое лобби наживается, солнечное лобби торжествует, а гражданин влачит жалкое существование.

Тогда еще ни Хиршман, ни Олсон не знали о зарождавшемся экологическом лобби. Старомодные лобби не могут скрыть, от чьего имени они действуют. Однако экологическое лобби борется за выживание планеты, против тепловой смерти на берегах озера Гарда и за другие важнейшие цели. Оно поняло, как раздуть свой мотив прибыли, который когда-то описал Адам Смит, до экологической святости. Неважно, что оно действует контрпродуктивно, что ни тепловой насос, ни отказ от атомной энергетики не приближают достижение ни одной экологической цели. Наконец, СМИ тоже участвуют в этом, играя свою роль и превознося самые девиантные эксцессы активистов, такие как повреждение самолета, который использовался в том числе и для полетов «скорой помощи». Или возможность превращения веганки из порноиндустрии в моральный авторитет.

Те, кто блокирует, разрушает, реализует, прославляются, а те, кто кропотливо меняет жизнь к лучшему, работает, проявляет активность, оказываются в проигрыше. Большинство подчиняется меньшинству. Всё больше групп копируют технику морализаторства и используют ее: кто нынче осмелится возражать против курса по смене пола в школе или, как в Ганновере, против «комнаты исследований» сексуальности в детском саду?

Перспективы не слишком обнадеживающие. Правда, статс-секретарь Патрик Грайхен, который слишком явно ставил благополучие своей семьи и друзей выше своей присяги, снят с должности, но опасный аппарат «Агоры» продолжает функционировать, да и Хабек может продолжать свою разрушительную работу под благосклонным взглядом канцлера от СДПГ: Шольцу Хабек нужен для того, чтобы сохранить свое – ныне уже опирающееся лишь на итоги прошлых выборов, а реально давно потерянное – большинство и как можно дольше держать в тайне свои собственные «делишки» в финансовой сфере. Пройдите по денежному следу, и мораль предстанет в обнаженном виде перед каждым желающим видет.

Наступит ли переломный момент? Этот процесс занимает много времени. Большое количество затронутых людей, учит Хиршман, трудно организовать. Большого взрыва не происходит. Общество, в котором доминируют активисты, увядает, заканчивает плачевно. Процветание снижается, как это можно наблюдать в Германии, но доходов на некоторое время хватает, чтобы «зеленые», «красные» и прочие поделники из политики, экстремисты и активисты богатели.

Хиршман писал свой труд еще до краха ГДР. Организация Grüne Jugend видит в этом шанс: «3 октября была „распущена страна“, и 25 лет спустя многие рады этому. Почему это не должно повториться с Германией?».

Возможно, Германия, какой мы ее знаем, и исчезает, как того хочет Grüne Jugend. Общество распадается, когда большинство грабят, предписывают ему, как жить, и издеваются над ним. Однако этот процесс, как показывают все революции, не всегда бывает очень приятным. Можно ли преодолеть диктатуру экстремистов и лоббистов мирным путем? Остается только надеяться на это.

Роланд ТИХЫ

Перевод с нем. Оригинал опубликован на сайте Tichys Einblick online (www.tichyseinblick.de).

Германия в политическом водовороте

Спасение мира под руководством немцев – тщательно маскируемый идиотизм

Нам часто не хватает слов для адекватного описания того, что происходит сейчас в нашей стране. Видимо, невозможно в нескольких абзацах выразить ползучие процессы, грандиозные масштабы обновляющихся правонарушений и неимоверное изумление от бездумного повторения исторических ошибок, расцвета тоталитарного самодурства и «демократической» слепоты, политической лжи и отрицания ответственности так, чтобы это наконец-то открыло глаза тем, кто должен это осознать.

Политические слепцы считают себя зрячими, глупцы – особо умными, алармисты – благоразумными, завистники – справедливыми, а бесцеремонные – хранителями будущего. Им не поможешь аргументами и словами, потому что они смотрят на себя как на чудо, не замечая, насколько это невыразимо по-немецки и глупо.

Немцам всегда не хватало культуры рефлексии, которая порождает готовность достаточно быстро натянуть вожжи, чтобы повернуть коня. Нет, они должны на полном скаку мчаться в пропасть, думая, что они оседлали Пегаса. Немцы так и не научились летать, но всегда с жаром заявляют об этом. Поэтому раз за разом и падают носом в землю. Их нынешняя политика – это опять самодовольство и высокомерие, тогда как создание послевоенной «Боннской республики» было попыткой предотвратить именно это.

Коррупцированная власть еврофанатиков

Столь абсурдная «культура потерь» всегда является следствием катастроф, коренящихся в непонимании национальной идентичности. Этой своей амбивалентностью немцы всегда тянут Европу в пропасть. Страна слишком сильно колеблется в своих противоречиях, комплексах и актах насилия, чтобы ее могли спасти «здоровая» идентичность и скромность. Вся скромность сегодняшнего дня – это наигранный фарс инструментализации памяти, симуляции демократических ценностей и возрождающейся презумпции немецкой основательности.

Возможно, это одна из причин того, что сегодня именно представители этой механики стремятся к диффузии немецкой идентичности в культурное континентальное достояние. Здесь они также ошибаются. Это не принесет Европе ничего хорошего. Коррупцированная власть еврофанатиков уже многое отравила: германо-европейское рвение к «гармонизации» породило брюссельский центральный аппарат с гораздо большим самомнением, чем когда-либо могла предложить берлинская модель. Он стремится к наднациональному вмешательству во все дела, в том числе и в наши личные.

Нельзя сказать, что немцы при этом ничего не теряют. Прежде всего, это свободы, гарантированные Основным законом, экономическая независимость и парламентский строй, ставшие результатом обновления ценностей после Второй мировой войны. Фискальная независи-

Нынешние германские политики хотят иметь иную Европу, чем их европейские партнеры

мость была первой ценой, которую пришлось заплатить немцам.

Спасение мира под германским руководством

Европа могла бы остаться конструкцией национальных идентичностей, которые, работая сообща, защищаются друг от друга. Но именно этого не поняли германские политики, которые хотят иметь иную Европу, чем их европейские партнеры. Нация должна диффундировать в соответствии с высказыванием Роберта Хабека: «Я всегда находил патриотизм отстойным. Я никогда не знал, что делать с Германией, и до сих пор не знаю». Министр экономики Германии, говорящий подобно, хочет быть заслуживающим доверия представителем интересов всех немцев. Ну-ну...

Ядро раздора уже присутствует в этом подходе, неминуемая неудача которого объясняется переносом немецкой чувствительности, бюрократизма и всезнайства на всю Европу. Уравновешивания концентрационных различий почти невозможно достичь в своей стране, теперь же немцы хотят превратить всю Европу в диффузную модель национальных идентичностей, экономик и культур, чтобы слиться с ней. Мания величия и экстремизм – вот что должно вновь исходить от Германии и наполнять ее гордостью. Спасение мира под германским руководством – это идиотизм, который регулярно маскируется. В настоящее время – как климатическая политика, евроцентрализм и государство тотального наблюдения.

Когда не хватает места для грандиозного повествования, помогает взгляд на детали. Мы все знаем миниатюры из собственного опыта, микровихри несоответствий и безумных происшествий, которые следуют за разрушительным шлейфом, созданным политикой последних десятилетий. Работает индукция: смотришь на частные случаи и делаешь вывод об общей картине. Я хотел бы описать лишь три неболь-

ших инцидента, с которыми я столкнулся в течение одной недели. Уверен, что многие читатели ежедневно сталкиваются с подобными «несыковками» и миниатюрами психологического распада нашего буржуазного общества.

Миниатюра № 1: средний класс, слепота и крах

Недавно я разговаривал с инженером-строителем, который руководит собственным бюро с несколькими сотрудниками и имеет полный портфель заказов. В короткой беседе я описал ему ситуацию с самозанятыми дизайнерами и художниками, которые раньше отнеслись к среднему классу, а теперь рискуют скатиться в прекариат.

Государство вгоняет их в бедность, снижая добавленную стоимость за счет постоянно растущего бремени: налогов, бюрократии, чрезмерного регулирования. Развязана завистливая дискуссия, которая все больше порочит становой хребет германской экономики и давит на него: более 99% предприятий в стране относятся к категории среднего бизнеса. Особенно «мелких» самозанятых вынуждают проедать свой бизнес и свое будущее. Уже некоторое время они не могут накопить достаточных резервов на старость. К этому добавляются инфляция, дороговизна энергоносителей и все более усиливающиеся коллективистские тенденции, ставящие инициативу и стремление к достижениям под коварное всеобщее подозрение в эгоизме и распределительной несправедливости. Искусственно сконструированные завистливые дебаты вокруг темы «справедливости» зачастую оказываются не более чем антикапиталистической агитацией и экспроприаторскими фантазиями лево-«зеленых» «спасителей мира», желающих таким образом подкрепить свои цели в области климатической политики.

Я добавил: прежде чем создавать добавленную стоимость, каждый предприниматель должен прине-

сти клятву верности «духу времени», иначе его быстро заподозрят в отрицании активизма. «Антиизмов» стало так много, что из них выросла огромная индустрия, которую государство строит и внедряет как «гражданское общество» – антикапиталистическую противоположность свободной рыночной экономике и буржуазному патерналистскому государству к деньгам и его плановые экономические интервенции всегда должны восприниматься компаниями скептически. Теперь государство прямо или косвенно противостоит интересам лояльного платящего налога среднего класса и предпринимателей, которых это государство идеологически и осознанно предаёт. (Напомню, что «верхняя» половина налогоплательщиков уже много лет обеспечивает около 95% налоговых поступлений,

а «нижняя» – лишь 5%. Более десяти лет назад одна лишь верхняя десятая часть «высокодоходников» платила 55% всех налогов. Эта прослойка финансирует государство всеобщего благосостояния и теперь должна стать добычей неумных аппетитов этого государства, съедающего половину всех доходов своих налогоплательщиков.)

Вряд ли уже возможно, говорил я этому представителю среднего класса, в одиночку содержать семью, ведя независимое существование в условиях самозанятости. Я знаю это по собственному опыту, но инженер-строитель, похоже, не понял. На мое заявление о том, что «Германия катится в пропасть», он сухо и коротко ответил, что ему так не кажется. Ветка, на которой мы сидим, по его словам, «настолько толстая и длинная», что ее нельзя так просто перепилить. Помимо того, что он, по крайней мере, признал, что мы пилим ветку, на которой сидим, я почувствовал недоумение от такого простого ответа.

Позже я спросил у своего друга-архитектора, который работает по найму в этом бюро и слышал наш разговор, не состоит ли его начальник в СДПГ. Мой друг ответил: «Наоборот, он член ХДС». Я спросил: «Почему наоборот?»

Миниатюра № 2: мигранты, пределы стресса и интеграция

Со студенческих лет я дружу с уроженкой Индии. Она живет в небольшом городке на севере Баварии, приехала в Германию в 12-летнем возрасте, успешно получила аттестат зрелости и вузовский диплом, знает Германию с разных точек зрения – как франконского педантизма, так и азиатского спокойствия. Она без особых осложнений жонглирует между сари и джинсами, чаем и пивом, Тадж-Махалом и Баухаузом, рагой и хард-роком. Иногда она сама не знает, где ее место. Но она не делает из этого драмы, остается любознательной и, несмотря на физические

ограничения, живет независимой и полной радости жизнью, заражая всех своим смехом.

Недавно на перроне вокзала своего небольшого городка она встретила семейную пару, которая, как ей показалось, была родом из сербохорватского региона. Пара долго смотрела на нее мрачным, презрительным взглядом. Мужчина вдруг подошел к моей подруге и ткнул сигаретой ей прямо в лицо, шипя что-то вроде «цыган».

Ксенофобия, безусловно, не является исключительно немецкой особенностью, поскольку она все больше импортируется в Германию, как и все другие положительные и отрицательные черты людей, приезжающих сюда из обществ с иной культурой. Различные группы мигрантов зачастую не очень любят друг друга, и расистские мотивы играют все большую роль в межмигрантских конфликтах в Германии. Ныне из-за «повышенной импульсивности» молодых людей арабского происхождения закрываются плавательные бассейны. Люди, которые не могут позволить себе отпуск и вы-

нуждены пользоваться бассейном вместо пляжа, должны мириться с этим неудобством.

Моя обычно беззаботная подруга все чаще сталкивается с предвзятостью даже, как она мне рассказала, со стороны немцев. Очевидно, что давление в обществе становится все выше, говорит она. Многие ее знакомые, имеющие мигрантские корни, считают неконтролируемую массовую иммиграцию в Германию, как это происходило в последние годы и происходит сейчас, серьезной политической ошибкой. Это связано с превышением видимых пределов стресса, что негативно сказывается на их собственных интеграционных биографиях, которые уже давно завершены.

Политика создает проблемы, за которые приходится расплачиваться обществу – прежде всего, низшим слоям населения. В то время как далекие от реальности политики, обладающие лучшими финансовыми ресурсами, считают себя вправе в претенциозном тоне объяснить жертвам этой политики реальное положение дел, граждане сыты по гор-

ло упреками со стороны виновников их бедствий в том, что они восстанут против наносимого им ущерба.

Миниатюра № 3: молодое поколение, манипуляции и дебаты о зависти

Незадолго до окончания учебного года моему сыну пришлось принять участие в двух антирасистских проектных днях, организованных в его гимназии дотируемой государством общественной организацией. Мероприятие проводилось не учителями, а активистами ассоциации, которая после завершения этого ежегодного «сертификационного протокола» присваивает школе звание «Schule ohne Rassismus – Schule mit Courage».

В ходе семинара активисты спросили группу, справедливо ли получить в наследство от деда 50 тыс. €. Мой сын ответил, что, по его мнению, это справедливо, потому что это деньги, заработанные дедом его трудом. На это ему ответили, что он не может априори считать эти деньги полученными законным путем, поскольку это может быть еврей-

ский капитал, который наследователь преступно отобрал у евреев в эпоху нацизма.

Сын попытался объяснить, что сама постановка вопроса подталкивает к желаемому ответу, тем более что можно предположить, что евреи грабили не все жители Третьего рейха и уж точно не его дед, который в то время был еще маленьким мальчиком. Однако это возражение не интересовало активистов, поскольку они были убеждены, что наследование в любом случае закрепляет социальную несправедливость и что богатство само по себе плохо. Например, деньги, которые отец дает своему ребенку на покупку квартиры, создают несправедливость и неравенство.

Не приходится удивляться тому, что в молодежной среде расшатываются основы нашей социальной рыночной экономики, если левые активисты направляются в школы, чтобы под прикрытием борьбы с расизмом вести там антикапиталистическую пропаганду.

Фабиан НИКОЛАИ

Первое место – для всех

Первого мая мы обычно отправляемся в поход. Не очень длинный, но все-таки десять километров. По ходу маршрута щипцами, прикрепленными к путевым знакам, нужно пробивать отверстие в небольшой картонке, а когда пройдешь их все, т. е. дойдешь до цели, тебе на шею вешают медаль. Получив ее, дети, как правило, с гордостью лауреатов «Оскара» бегут через площадь к взрослым, которые уже приступили к наслаждению пивом, сардельками и майским пуншем. В последнее время мы не торопимся быстрее достичь цели, хотя язвительные шутки при обгоне медленно идущих людей – это, конечно, часть игры. Шутки – это потускневшее воспоминание о том, что в подобных ситуациях обычно пытаются установить, кто быстрее, сильнее или искуснее. В спорте это называется соревнованием, соответствующая концепция называется меритократией, и мы, как общество, сделали все возможное для того, чтобы не потерять из виду идею результативности, если не во всем, то, по крайней мере, во многих областях. В случае с майским походом это означает: мы идем не семь, не восемь, а десять километров. Иначе – никакой медали.

Зачем я вам об этом рассказываю, уважаемые читатели? Потому что наше общество готовится изгнать идею достижения из повседневной жизни, даже в самом естественном ее проявлении, стремясь «никого не оставить по пути», короче говоря, не допустить наличия проигравших. Но тогда не будет и победителей. Это обратная сторона медали «равенства».

Недавно стало известно, что в правила не особо любимых Федеральных юношеских игр (Bundesjugendspiele) будут внесены изменения, призванные избавить школьников от унизительной необходимости соревноваться в спорте со сверстниками. Заголовок газеты taz по этому поводу гласит: «Федеральные юношеские игры нужно отменить!» А в статье о новых правилах говорится: «В соревнованиях измеряется не индивидуальный результат, а – на примере прыжков в длину – то, в какую зону

приземлился ребенок... В принципе, это мало что меняет, поскольку речь по-прежнему идет о том, чтобы выяснить, насколько ребенок „хорош“. В этом не было бы ничего плохого, если бы это не сопровождалось тем, что для некоторых детей будет черным по белому удостоверено, насколько они „плохи“».

Это, по мнению taz, «черная педагогика», а отсюда рукой подать до индуктивного вывода о том, что конкуренция сама по себе в какой-то степени «нацистская»: «В маргинальных видах спорта нередко побеждают дети, которые обычно всегда финишируют последними, потому что двигаются медленнее и обдуманнее, а не спотыкаются о собственные ноги, прыгая в мешке из чистого честолюбия и желания двигаться. Только последнее считается „спортивным“. Нравится ли кому-то лазить по деревьям, плескаться в воде, двигаться под музыку, одному или с другими – неважно, это же капитализм! В конце концов. Быстрее! Выше! Дальше! Очень умные люди возражают, что Федеральные юношеские игры хороши для тех, кто унижен плохими оценками по всем остальным предметам. Как будто подпись федерального президента сотрет эти обиды! И как будто цифры и сравнения хоть как-то подходят для того, чтобы чем-то увлечь людей».

Не зря же говорят, что главное – не победа, а участие, так что, полагают в taz, энтузиазм должен исходить от участия, а не от победы. Меня забавляет мысль о том, что можно наблюдать за игрой в футбол клуба Бундеслиги, игроки которого просто любят пинать мяч и которых никогда не приходилось измерять по каким-либо параметрам результативности. Авторы taz, наверное, возразят, что это нечто совершенно иное, чем прыжки в песочницу в рамках Федеральных юношеских игр. Это так, но как попасть с одного уровня на другой без конкуренции и горькой пилюли для многих, кому не хватает выносливости и таланта для того, чтобы стать профессионалами?

Как можно стать лучше в спорте, ремесле или науке, если никогда честно

не соревноваться с другими? Как может быть сладка на вкус победа, если вы так и не научились справляться с горечью поражения? «Равенство», этот политкорректный гопник эгалитаризма, порождает посредственность и наказывает тех, кто прилагает больше усилий, больше тренируется, более талантлив или просто более усерден. Но даже если отказаться от оценок, а в спорте вместо индивидуального результата определять «коридоры целей», участники всё равно знают, кто дальше прыгает, быстрее бежит и лучше всех разбирается в математике. Различия не отменяются, они просто игнорируются или объявляются несущественными.

В постконкурентном обществе, к которому мы стремимся, мало не быть амбициозным, нужно еще и снизить свои ожидания. Недавно в Берлине закончился учебный год и пришло время, когда раздаются «ядовитые листы», как мы раньше называли свои табели успеваемости. Конечно, ученики и без оценок знают, кто в их классе лучший по математике, физике или английскому языку. Вопрос о том, какие результаты соответствуют способностям и усердию ученика, решают учителя, родители и, наконец, сами ученики. Однако мы жили бы не в «самой лучшей Германии всех времен», если бы не нашлось желающих сгладить благодушной риторикой даже разницу в школьных оценках. Никаких сравнений, никакой конкуренции, никаких проигравших! В авангарде этого движения и в полной мере приверженцы стиля «без разбора» – Евангелическая церковь.

В лучшем районе Берлина – известном на всю страну Нойкельне – 11 июля в Генезекирхе состоялось мероприятие «Platz 1 für dich – Dein Scheiß-auf-Noten-Segen» («Первое место для тебя – Твое благословение „плевать на оценки“»). За исключением несколько тяжеловесной формулировки, в послании «оценки – это еще не всё» нет ничего плохого. Но обещание «первого места для тебя» делает для учеников начальной школы слишком тесной высшую ступеньку пьедестала почета, где разрешено

стоять всем без разбора: «Каждый ребенок получает фото на память и медаль за хорошее настроение».

Может быть, мне это только кажется, но куда ни глянь – везде посредственность и необъяснимое чувство права требовать, которое не поддается ничем, кроме собственного существования. Достижения не делаются, а получают. Признание не зарабатывается, а распределяется «по справедливости». Ты первый и лучший независимо от того, что ты можешь сделать и чего способен достичь. В религии это может быть практическим идеалом по отношению к Богу и утешительным обещанием спасения, но общество, каким бы эгалитарным оно ни было, не может быть организовано таким образом.

Остается надеяться на то, что для наших будущих хирургов, архитекторов, пилотов и футболистов Бундеслиги никогда не будет действовать независимое от результатов «первое место для тебя», поскольку доверие, которое приходится оказывать им, сочетается с оправданным давлением ожиданий, связанных с выполнением поставленной задачи. Будучи капитаном экипажа Lufthansa или капитаном футбольной команды, вы должны быть способны выдержать это. Если же нет, то вам остается лишь идти в политику, где квоты, пропорциональное представительство и списочные позиции оказывают свое разрушительное воздействие.

Видимо, подобные опасения каким-то образом дошли до распространителей благословений из Евангелической церкви, потому что страница с легкомысленным приглашением на праздник «Вы все равны» была удалена из Сети, видимо, еще до начала мероприятия.

А теперь все быстро возвращаемся к проекту «замена недостающих квалифицированных работников путем нерегулируемой массовой иммиграции» для борьбы с последствиями проектов «вы все одинаковые» и «достижения больше не должны поощряться!»

Рогер ЛЕЧ

Полиция – друг и помощник. Но чей?

Откуда у нее столь странная благосклонность к «климатическим активистам»?

В городе Штральзунд (земля Мекленбург – Передняя Померания) равнодушные молодые люди вышли на улицы, чтобы выступить за более эффективную защиту климата. Не приклеились к асфальту, что важно, поскольку при высоких летних температурах многие асфальтовые покрытия сами делают это за них. Они уселись на трассу, что вызвало сильное раздражение у водителя грузовика, который вышел из кабины своего автомобиля и попросту устранил с дороги двух климатически озабоченных молодых людей. Одному он дал нечто вроде затрещины, а другого схватил за рюкзак и отшвырнул на обочину. Затем, видимо, решив, что инцидент исчерпан, вернулся в кабину и завел двигатель.

Чего он не увидел или не захотел увидеть: климатически озабоченный подросток, отброшенный на обочину, тут же вернулся на свое место и уселся прямо перед грузовиком. Я не знаю, видел ли его водитель грузовика до начала движения. Но, тронувшись с места, он тут же затормозил, толкнув протестующего примерно на метр перед собой. Всё это снял другой «профессиональный сиделец», который всё это время, как овчарка, кружил вокруг места протеста.

В итоге общественности история представлена так: негодяй-водитель сбивает грузовиком безобидных молодых людей, которые реализуют свое право на демонстрацию в защиту всех нас и нашего будущего. Понятно, что инцидент имел последствия: водитель грузовика лишился водительских прав, а вместе с ними и работы. Не прошло и суток, как работодатель расстался с «моторизованным асфальтовым террористом», который, кстати, сам того не желая, обеспечил «Последнему поколению» те кадры, которые нужны организации для того, чтобы выставить себя жертвой буржуазного насилия.

Ситуация сложная. С юридической точки зрения потеря водительских прав и связанная с этим потеря работы вполне естественны – водитель должен был просто остановиться и стойчески терпеть невозможность двигаться дальше. По закону он не имеет права даже подать звуковой сигнал, поскольку даже это может быть расценено как нарушение. С юридической точки зрения, он заслуживает наказания.

С юридической точки зрения, группа «климатических сидельцев» совершает принуждение и/или «опасное создание помех дорожному движению». Возникает вопрос: почему там не было полиции, а если была, то почему она просто не увела ребят с трассы? Подобные кадры мы видим снова и снова, и они хорошо известны: какие-то «климатические активисты» перекрывают оживленную дорогу, а полиция стоит, ковыряя в носу, и ничего не делает. Почему? Нет желания? нет времени? протест страх?

Недавний видеоклип: в Берлине в одной из «климатических пробок» стоял врач и жаловался присутствующим полицейским, что ему нужно срочно ехать на операцию, а его пациент уже под наркозом. Он напирал на то, что он – налогоплательщик, а эти «бездельники, которые не ходят

Хорошо сидим. Под защитой полиции

на работу», мешают ему делать свое дело. «Помощь» полиции заключалась в том, что жалобщику было указано на то, что, называя перекрытую дорогу «бездельниками», он совершает уголовное преступление. Врача в резкой форме попросили прекратить «оскорблять людей». Что было дальше, неясно: видеозапись заканчивается. Еще раз: врач (если это был врач) просит полицию о помощи, чтобы иметь возможность прооперировать пациента. Он не очень тщательно подбирает слова, потому что зол и взволнован. Полиция же защищает «оскорбленных» и указывает врачу на его неправоту и совершение уголовного преступления.

Смена мизансцены: в Гамбурге и Дюссельдорфе «климатические активисты» блокируют взлетно-посадочные полосы аэропортов, не давая самолетам взлететь. Они просто сидят там, как Ганди на «Соляном марше». Но не 10 минут, пока не приехала полиция, а несколько часов. Всё это время – под охраной полиции, чтобы им не причинили вреда. Между тем аэропорты – это не автострасы, куда может добраться любой дурак, если у него есть две ноги. Это зоны повышенной безопасности, и вопрос в том, как туда без проблем смогли проникнуть многочисленные активисты «Последнего поколения», одетые в жилеты повышенной видимости.

Выходит, либо климатические «активисты» очень умны и знают, где находятся слабые места в аэропортах (в таком случае их использование не должно представлять больших проблем для разного рода террористов), либо в обоих случаях кто-то закрывал глаза и «ничего не видел» на протяжении всей акции. Далекий от какой-либо теории заговора или конспирологии, я считаю второй вариант более вероятным. Во всех описанных случаях полиция не помогала гражданам, которые платят ей зарплату, а наоборот, активно участвовала в создании им препятствий.

Остается вопрос, зачем это делается. Идет ли речь о заявленных демонстрациях, которые должны охраняться полицией? Если да, то кто дал разрешение на проведение демонстраций на проезжей части или взлетно-посадочной полосе, не предложив альтернативного места? Демонстрации не обязательно долж-

ны быть санкционированы, но о них необходимо сообщать, и полиция может определять места и маршруты. Так кто же дал разрешение на проведение демонстраций на взлетно-посадочных полосах аэропортов Дюссельдорфа и Гамбурга?

Если эти «демонстрации» не были санкционированы или хотя бы заявлены, то почему ни полиции, ни Федеральной пограничной службе не удалось в течение 15 минут пресечь это безобразие? Ведь протестующие сидели на действующих взлетно-посадочных полосах, а не в каком-нибудь богом забытом уголке для запуска исторических истребителей «Мессершмитт». Нет, эти «демонстрации» делаются намеренно, и от них не только просто отмахиваются, но и активно их форсируют. За счет тех, кто оплачивает весь этот цирк своими налогами. Но что за этим стоит? в чем идея? Правильно ли грозить рассерженному врачу, но при этом не требовать ничего от «климатических приклеивателей»? Неужели цель – спровоцировать граждан до тех пор, пока они, подобно «ужасному» водителю грузовика, не сорвутся и не начнут действовать сами? И вот, наконец, появляются кадры, на которых «разъяренный гражданин правого толка» избивает «безобидных экологических активистов». Кому это выгодно?

Наряду с «климатическими террористами», про которых всё ясно, это выставляет полицию в неприглядном свете как финансируемую налогоплательщиками прихлебательницу климатического лобби, которое логично и обоснованно вынуждено ужесточать законы, чтобы «уступить» организованному им самим «давлению улицы». А мы все в изумлении смотрим и не можем поверить в то, что происходит на наших глазах. В любом случае, так полиция становится не «другом и помощником» граждан, а их врагом и пособником «климатических активистов». А значит, как и в случае с «короной», врагом большинства граждан.

Чтобы закончить на позитиве, замечу, что, по крайней мере, отпусные рейсы, возможно, вместе с «климатическими активистами», которые тоже очень любят летать, улетели туда, где тепло.

Тило ШНАЙДЕР

Как выяснили журналисты, 32-летняя сотрудница Федеральной полиции Кьяра Мальц возглавляет рабочую группу Polizeivernetzung в рамках организации «Последнее поколение». В настоящее время, по словам климатических активистов, в круг сторонников «Последнего поколения» входит около 100 полицейских. Организация намерена увеличивать число симпатизирующих ей сотрудников полиции.

После недавних акций климатических террористов в аэропортах Дюссельдорфа и Гамбурга в Сети распространился твит (ныне удаленный), в котором некая Кьяра заявила, что работает в полиции и координирует ее работу с «Последним поколением». Она пояснила: «В конечном итоге именно нам придется быть посредниками между людьми, воюющими за воду и еду».

Публицист Клаус-Рюдигер Май написал по этому поводу: «Кьяре, конечно, не придется опасаться дисциплинарных взысканий, как Клаудии Пехштайн (она вопреки закону о политическом нейтралитете полиции выступала на съезде ХДС в своей полицейской форме), хотя она и работает на организацию, в отношении которой прокуратура ведет расследование по подозрению в создании преступной организации. Интересно, что ожидало бы полицейского, координировавшего бы в 1970-е гг. работу полиции с RAF?».

В интервью газете Welt am Sonntag старший комиссар полиции Мальц сказала: «Сеть охватывает несколько федеральных земель и ведомств и постоянно расширяется». По ее словам, кроме нее в тесной сети климатических активистов активно участвуют еще семь сотрудников полиции. «Мы поддерживаем контакты с 80–100 другими полицейскими», – добавила она, пояснив, что заботится о создании сетей и объясняет активистам «Последнего поколения» особенности работы полиции, причем, по ее словам, «обмен происходит в обоих направлениях».

Представитель Министерства внутренних дел земли Мекленбург – Передняя Померания пояснила, что членство и участие в политических объединениях, таких как «Последнее поколение», в принципе не запрещено для государственных служащих, добавив: «Если речь идет о дополнительной занятости, то это подлежит уведомлению». Пресс-секретарь Федеральной полиции также подчеркнула, что госслужащие вне службы могут заниматься общественной деятельностью. При этом она уточнила: «Однако поведение на службе и вне ее всегда должно соответствовать созданию уважения и доверия, которых требует эта профессия».

Внутренние документы, о которых сообщает Welt am Sonntag, свидетельствуют о том, что организация «Последнее поколение» направила письма во все полицейские школы Германии. В соответствии с ними во многих полицейских учебных заведениях уже прошли мероприятия и семинары с участием климатических активистов. По запросу редакции проведение подобных мероприятий подтвердили Германский университет полиции в Мюнстере, Университет полиции земли Баден-Вюртемберг и Берлинская школа экономики и права.

Всё свое вожу с собой

Иммигранты привозят в ФРГ и конфликты из стран исхода

Для большинства в Германии Эритрея – не та страна, где бы им хотелось жить. Она не является привлекательной ни экономически, ни политически. «Википедия» сообщает: «В XXI в. страна имеет формально республиканскую конституцию, а в политическом плане с момента обретения независимости в ней доминирует авторитарный Народный фронт за демократию и справедливость, возникший на основе движения за независимость... Что касается гражданских свобод, то Эритрея подвергается резкой критике со стороны правозащитных организаций. Так, неправительственная организация Freedom House в своем докладе за 2019 г. охарактеризовала Эритрею как „герметичное полицейское государство“. В документальном фильме Эвана Уильямса, показанном на телеканале Arte в декабре 2021 г., Эритрея названа „Северной Кореей Африки“».

Одной из причин такой оценки является военная служба, которую обязан проходить каждый эритреец и которая может быть произвольно продлена. После прохождения базовой военной подготовки призывникам могут приказывать выполнять принудительные работы любого вида и продолжительности. Они практически бесправны. Недаром эту службу называют одной из форм современного рабства. Поэтому долгое время просители убежища из Эритреи встречали в ФРГ сочувственное понимание. Однако после недавнего инцидента в Гиссене отношение к иммигрантам из Эритреи, вероятно, ухудшилось, тем более что подобные беспорядки происходят уже не в первый раз.

Что, собственно, произошло? Ассоциация, называющая себя «Центральным советом эритрейцев в Германии», решила провести в Гиссене «фестиваль Эритреи». Эритрейцы со всей Германии, а также из других европейских стран съехались на этот праздник. Как те, кто радовался ему, так и те, кто хотел выразить протест против его проведения, что привело к серьезным столкновениям.

Как позже сообщали СМИ, такое уже было в прошлом году, поэтому городские власти хотели запретить фестиваль, но не смогли отстоять свое решение в суде. Фестиваль состоялся и закончился серьезными столкновениями между полицией и противниками его проведения. Пострадали 28 полицейских, было произведено 100 задержаний и начато 100 полицейских расследований.

В связи с насилием, наличием раненых полицейских, нанесенным городу ущербом и огромными затратами на масштабную полицейскую операцию министр внутренних дел Гессена Петер Бойт (ХДС) призвал федеральное правительство вызвать посла Эритреи: «Необходимо дать понять правительству Эритреи, что эритрейские конфликты не должны переноситься на германскую землю», – заявил он.

Конфликт, о котором идет речь, заключается в том, что «Центральный совет» считается представителем эритрейского режима, и поэтому противники режима протестуют против проводимого им фестиваля. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что подобные споры не должны

Многие беженцы привозят в Европу внутренние проблемы стран исхода

вестись насильственным путем на германской земле. Но какой смысл главе МВД Аннелене Бэрбок вызывать эритрейского посла, чтобы сказать ему об этом? Еще интереснее то, что министр Бойт высказывает претензии не по адресу. Почему их нужно заявлять эритрейскому правительству? Безусловно, оно несет ответственность за то, что многие эритрейцы покидают свою родину. Но то, что в ФРГ, как пишет газета Die Welt, возникла крупнейшая за пределами Восточной Африки эритрейская диаспора, включающая представителей обеих сторон конфликта, вероятно, в большей степени связано с иммиграционной политикой Германии.

Странно ведь, что здесь воюют между собой сторонники и противники режима, большинство из которых, вероятно, начали свое пребывание в ФРГ с просьбы о предоставлении убежища. Логически понятно, что противники режима покинули страну, спасаясь от преследований, но не факт, что это относится и к сторонникам режима. Не является ли абсурдной политика предоставления убежища, которая, похоже, не желает и не может провести различие между преследуемыми и их преследователями? В ФРГ каждое прошение о предоставлении убежища, каким бы бесперспективным оно ни было и независимо от того, раскрывает ли заявитель свою личность, приводит к тому, что он может остаться в стране, получив различные социальные льготы. Это общеизвестно и, соответственно, заманчиво.

С другой стороны, есть сведения, что многие из более лояльных режиму эритрейцев живут здесь уже давно и покинули страну еще до обретения ею независимости, во время войны за независимость. Поэтому у них вряд ли был личный опыт обращения с диктатурой, которую они ныне поддерживают. Кроме того, многие из них уже имеют германский паспорт. В конкретном случае это объясняет, почему принимали как сторонников режима, так и его противников. Однако лояльность к диктатуре, правящей в стране исхода, вряд ли является показателем успешной интеграции.

Тот факт, что все попадающие в Германию изначально находят здесь прием и заботу, является одной из основных причин, по которой про-

тивники различных внутренних конфликтов из соответствующих стран исхода приезжали и продолжают приезжать в Германию. Среди сирийских просителей убежища и беженцев, например, были и есть не только преследуемые люди и военные беженцы, но также боевики «Исламского государства» и исполнители пыток по заданию режима Асада. Обычно общественность узнает о таких случаях, когда Генеральная прокуратура выдвигает обвинения. Но если в дело не вмешаются специализирующиеся на данном регионе следователи, то компетентные органы, разумеется, не смогут адекватно расследовать, кто и какую роль играл в стране происхождения.

Глава земельного МВД, каковым является г-н Бойт, конечно, понимает, что в случае с эритрейцами вызов посла совершенно бессмыслен. Но что еще он может потребовать, чтобы это не выглядело как открытый отказ от катастрофической политики предоставления убежища, проводимой бывшим лидером его партии и канцлером Ангелой Меркель? Таким образом, этот вопрос, судя по всему, практически не обсуждается партиями (за исключением AfD), хотя предвыборная кампания в Гессене в полном разгаре.

Ведущий кандидат от СДПГ в Гессене Нэнси Фэзер, которая одновременно является федеральным министром внутренних дел, должна бы отвечать за эту ситуацию, но, как известно, она не желает ограничивать предоставление убежища только теми, кто действительно нуждается в защите, и отменять выплату привлекательных социальных пособий непризнанным просителям убежища и тем, кто должен покинуть страну. Понятно ее желание избежать любого вопроса, хотя бы вскользь затрагивающего эту проблему. Поэтому повсеместно декларируется недопустимость применения эритрейцами насилия в Германии в связи с внутренними эритрейскими конфликтами, но при этом о связи происходящего с иммиграционной политикой ФРГ не упоминают. Вместо этого требуют вызова посла Эритреи, как будто живущие здесь эритрейцы всё еще являются своего рода подопечными режима.

Сколько из представленных «Центральным советом» предполагаемых сторонников режима уже давно жи-

вут в Германии или приехали сюда позже, точно сказать нельзя. По крайней мере, об этом почти ничего не говорится и без того довольно скудных материалах об эритрейской диаспоре. Известно, однако, что режим в Асмэре любит пользоваться эмиграцией своих граждан в поисках убежища. Эритрейцы, находящиеся за рубежом, могут получить в посольствах в соответствующих странах так или иначе называемый диаспоральный паспорт. После этого режим не преследует их как «предателей» при условии, что они вовремя перечисляют в страну исхода так называемый диаспоральный налог, связанный с выдачей паспорта. Те, кто это делает, может даже использовать свой паспорт для приезда в Эритрею в отпуск.

Отпуск на родине для просителей убежища из «африканской Северной Кореи» несколько лет назад попал на первые полосы газет в Швейцарии. Действительно, возникает вопрос: насколько сильно просителям убежища угрожает преследование на родине, если они могут беспрепятственно отдыхать там? В случае с Эритреей можно также задать вопросом, останутся ли отдыхающие без защиты, если они больше не будут платить налог. Но поскольку в ФРГ право на защиту для отпускников, проводящих отпуск в странах исхода, не вызывает сомнения у властей, то вопросы эти остаются риторическими.

В общем, люди, занимающие ответственные политические посты, не хотят говорить о проблемах иммиграционной политики, поскольку, по их мнению, это не принесет им выгоды. Поэтому проблема последствий подобной иммиграционной политики не только не решается, но и нарастает, даже если о ней предпочитают молчать. Все те, кто до сих пор считает, что смена курса в этом плане выгодна «не тем людям», должны были бы, наконец, хотя бы на основании результатов социологических опросов осознать, насколько это неверно. Но это уже другая тема. Здесь же стоит отметить, что сохранение нынешней бездумной иммиграционной политики приведет и к усилению проявлений внутри Германии конфликтов, имеющих в странах происхождения. Эритрея в этом плане не останется единственным случаем.

Кстати, такие последствия иммиграционной политики Германии тормозят и приток квалифицированных работников. Их сдерживают не только безумные бюрократические препоны для всех, кто приезжает в ФРГ легально и хочет здесь работать, в то время как нелегалу достаточно подать прошение об убежище, чтобы жить в ФРГ и иметь доступ к социальной системе. Такие иммигранты также стремятся по возможности избежать многочисленных ожесточенных этнических, религиозных и политических конфликтов, бушующих в регионе их происхождения.

Поэтому противостояние эритрейцев в Гиссене должно было стать тревожным сигналом. Большинство граждан ФРГ говорят, что больше не хотят импортировать подобные конфликты. Но тем, кто упрямо продолжает иммиграционное сумасшествие Меркель, на их мнение наплевать.

Петер ГРИММ

Если друг оказался вдруг...

Антисионистская метаморфоза Германско-израильского общества

Германско-израильское общество (DIG) под руководством президента Фолькера Бека позиционирует себя как всё более антиссионистское. В тенденциозном пресс-релизе Бек встал на сторону посла ФРГ в Израиле Штеффена Зайберта и очернил преданных Израилю еврейских демонстрантов, собравшихся перед резиденцией посла. Сионистские демонстранты выразили свое недовольство антиизраильской деятельностью посла и указали на финансирование террористических организаций деньгами германских налогоплательщиков. За свою поддержку антиеврейских организаций Штеффен Зайберт даже получил замечание от МИД Израиля, что маркирует один из самых низких уровней нынешних германско-израильских отношений.

Пару месяцев назад, в теплый летний день, в роскошном курортном городе Герцлия (город моего детства, где я вырос; он расположен к северу от Тель-Авива) произошло историческое событие, которое также знаменует собой поворотный момент в отношениях между Израилем и Германией. Впервые за 60 лет дипломатических отношений между Израилем и Германией около 20 демонстрантов-сионистов собрались перед резиденцией посла Германии в Израиле Штеффена Зайберта, чтобы выразить протест против его подрывной деятельности и враждебного поведения по отношению к Израилю, а также его скандальных и неуместных высказываний, которыми были оскорблены многие израильтяне.

Как и следовало ожидать, демонстрация практически не упоминалась в общественно-правовых СМИ, которые изо всех сил пытаются приукрасить израильско-германские отношения, резко ухудшившиеся в последние годы. Тем не менее демонстрация, несомненно, вызвала немалый ажиотаж. Акция протеста у входа в резиденцию посла была шумной и существенно нарушила ход приема с десятками важных гостей, который проходил в саду по случаю 60-летия ознакомительных студенческих поездок в Израиль.

Посол оскорбил важные израильские праздники

Следует отметить, что менее чем за год пребывания в должности посла Зайберт успел оскорбить израильское общество в нескольких наиболее значимых и чувствительных для него точках. Причем сделал он это с таким недостатком такта, что даже стал первым послом Германии в Израиле, получившим выговор от МИД Израиля за свое поведение.

Зайберт оскорбил один из важнейших праздников израильского календаря, став единственным высокопоставленным европейским дипломатом, принявшим участие в «совместном памятном мероприятии» по погибшим солдатам ЦАХАЛа и палестинским террористам, погибшим при попытке убийства евреев. И все это в Йом-Хазикарон – официальный госу-

Сионистские демонстранты перед резиденцией посла ФРГ в Израиле критикуют вмешательство Германии во внутренние дела еврейского государства

дарственный День памяти погибших солдат и жертв терактов!

Он оскорбил также Йом-Хаацмаут, День Независимости Израиля, самый счастливый день в гражданском календаре страны, когда похвастался «своим успехом» в обеспечении того, чтобы при пролете над страной самолетов ВВС Израиля и других дружественных вооруженных сил в честь Дня Независимости Израиля германский самолет покидал строй, как только маршрут проходил в небе над Иудеей и Самарией, которые, по его антиссионистскому мнению, считаются «оккупированными палестинскими территориями».

Кроме того, 26 января 2023 г., за несколько часов до начала Международного дня памяти жертв Холокоста, Зайберт в Twitter раскритиковал израильские силы безопасности после проведения ими небезопасной операции в ставшем столицей террора Дженине, в ходе чего были убиты палестинские террористы с еврейской кровью на руках. С огромным высокомерием и полной бесчувственностью посол призвал израильскую армию проявить сдержанность по отношению к террористам.

DIG занимает позицию

Все это совершенно не затронуло Германско-израильское общество (крупнейшую произраильскую организацию в Германии). С прошлого года, оказавшись под председательством «зеленого» политика Фолькера Бека (которого его партия с 2017 г. не включает в «проходную» часть своего партийного списка кандидатов в Бундестаг и который замешан в скандалах с наркотиками), оно занимается чем угодно, кроме поддержки еврейского государства и его интересов в Германии. При этом оно бойкотировало мейнстрим сионистско-консервативного общества в Израиле и предпочитает налаживать связи с радикальными и маргиналь-

ми меньшинствами в израильском обществе. В пресс-релизе, выпущенном на следующий день после демонстрации перед резиденцией посла, DIG с необычной для этой организации скоростью продемонстрировало, что оно превратилось в хорошо отлаженную пропагандистскую машину, действующую против Государства Израиль с целью демонизации большинства его населения, придерживающегося сионистско-консервативных взглядов.

Фолькер Бек, известный тем, что делает заявления без согласования с широким кругом членов DIG и даже без консультаций с другими членами его президиума, поступил так же и в этот раз, откровенно демонизируя Израиль и решительно выступая на стороне его ненавистников. Многие сообщения DIG, особенно на Facebook и X (бывший Twitter), с учетом орфографических и пунктуационных ошибок, свидетельствуют о том, что их пишет лично Бек. Например, в последние месяцы официальные каналы DIG в социальных сетях использовались для подстрекательства против других членов DIG, которые не нравятся Беку из-за их поддержки Израиля и его партнеров. Недавний бойкот со стороны DIG автора этих строк, представляющего крупнейшее и наиболее влиятельное сионистское движение в Израиле, после многих лет образцового и чрезвычайно успешного сотрудничества стал результатом недемократической и политически мотивированной позиции Фолькера Бека, который официально заявил, что это решение было принято единогласно на президиуме. Об этом говорится и в сомнительном протоколе заседания, о котором идет речь, однако никаких объяснений или обсуждений этого факта в нем не содержится.

Причем по крайней мере четыре члена президиума DIG утверждают, что ничего не знали об этом решении. Арас-Натан Койль (член

президиума и бывший руководитель Молодежного форума) объясняет, что на заседании президиума он даже поддержал Ионатана Шая и движение «Им тирцу».

Также и в случае с осуждением акции протеста перед резиденцией Зайберта, похоже, все средства были направлены на то, чтобы лишить легитимности участников санкционированной полицией демонстрации, выразивших свое недовольство политикой Германии в отношении Израиля спустя 77 лет после Холокоста.

Рассуждения Бека о предполагаемых причинах демонстрации перед резиденцией посла, приведенные в пресс-релизе, можно разделить на четыре части:

А. Поддержка близкой к премьер-министру Нетаньяху министра Галит Дистель-Атбарян, которая обвинила Германию в совместном – в частности, с Ираном – финансировании демонстраций против судебной реформы.

В. Критика участия посла Германии в Израиле в позорной церемонии поминовения террористов, убивших евреев и солдат ЦАХАЛа (причем организатор акции – леворадикальная организация «Бойцы за мир» – также частично финансируется из средств германских налогоплательщиков).

С. «Германское финансирование организаций в Израиле» (правда, Бек не уточняет, о каких организациях идет речь).

Д. Финансирование Германией «Палестинской автономии и других международных антиизраильских организаций».

Осуждение без содержания

Теперь следует задать вопрос на миллион долларов: откуда Фолькер Бек знает, какие мотивы подвигли представителей пяти сионистских организаций, названия которых ему совершенно неизвестны, прийти в резиденцию посла и устроить там демонстрацию? Есть ли у него

партнеры или «кроты» в этих организациях? И если да, то почему он не привел в своем пресс-релизе названия этих организаций, а лишь пренебрежительно и с негативной для Германии коннотацией назвал их всех «демонстрацией правых»?

Поэтому давайте проверим факты, которые г-н Бек опустил, когда писал свое разгромное осуждение невинных евреев, всего лишь пожелавших выразить протест против посягательства на их честь и честь их страны, причем писал явно для того, чтобы угодить Министерству иностранных дел Германии, которое более чем на 92% финансирует DIG, возглавляемое Беком.

Действительно, министр Дистель-Атбарян утверждала, что протесты в Израиле финансируют как германские, так и иранские фонды, и это также подверглось критике в Израиле и во всем мире, но то, что забыл упомянуть в своем заявлении Фолькер Бек, может удивить: она, видимо, тоже правая (!) – по крайней мере, частично.

Поэтому любая поддержка осуждения посла и любая критика протестов против судебной реформы, вероятно, автоматически становится позорной, по крайней мере для Бека (и тех членов DIG, от имени которых это было написано). В первые два месяца демонстрации против судебной реформы министра юстиции Ярива Левина, проходившие по всей стране, финансировались и организовывались леворадикальными антисемитскими организациями, которые, в свою очередь, явно финансируются иностранными государствами.

Германская поддержка Ирана

Помимо ложного обвинения, Бек упомянул еще две вещи, которые должны беспокоить каждого истинного сторонника Израиля в Германии.

Очевидно, что Фолькер Бек был совершенно шокирован и потрясен тем, что в заявлении министра Германии и Иран, один из злейших врагов Израиля, были приравнены друг к другу. Что-то вновь стало с памятью г-на Бека? Ведь Германия действительно является важным сторонником антисемитского террористического режима в Иране. За последние годы мы убедились в этом на нескольких примерах.

Тогдашний глава МИД ФРГ Зигмар Габриэль стал первым высокопоставленным западным министром, приземлившимся в Тегеране через несколько дней после снятия администрацией Обамы санкций с Ирана в рамках ядерной сделки 2015 г. Далее министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас предпринял бескомпромиссную попытку создать обходной путь для санкций, введенных администрацией Трампа против режима аятолл Ирана. Наконец, президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер неоднократно поздравлял иранский режим с годовщиной Исламской революции, превратившей Иран в мрачную, жестокую и антисемитскую страну (более того, он расстелил красную дорожку для мерзких исламистов, лидеров Ирана, когда они приехали в Германию с официальным визитом).

Итак, Фолькер Бек: если Иран является убежденным врагом Израиля, а Германия поддерживает Иран

экономически и политически, то имеет ли право израильский министр сравнивать Германию с Ираном в своем заявлении? Имеет ли она на это право как еврейка, пострадавшая от действий враждебно настроенных к ней немцев?

Протест адресован послу

Во всем мире перед посольствами проходят демонстрации, когда гражданское общество критикует враждебный настрой внутренней или внешней политики страны пребывания. Например, в Берлине перед российским посольством проходили многочисленные акции протеста в связи с войной в Украине. Единственным адресом для критики враждебной политики по отношению к еврейскому государству и поддержке злейших врагов Израиля является МИД Германии. Министерство, в котором работает посол, которое осуществляет правовой контроль деятельности и определяет политику посольства. Так против кого же и где же, по мнению г-на Бека, гражданское общество Израиля должно выражать свое недовольство? Перед посольством Люксембурга? Это просто вопиющее невежество со стороны г-на Бека.

Делая резкий зигзаг, Бек в своем пресс-релизе утверждает, что еще одной причиной исторической демонстрации перед резиденцией посла является самая горячая в настоящее время тема в право-консервативном лагере Израиля – финансирование Германией антисемитских пропагандистских организаций радикальных левых в Израиле. И здесь Бек действительно прав.

Помимо враждебных и недопустимых действий посла в прошлом году, это было главной темой протеста. Когда радикальные и абсолютно маргинальные организации в израильском обществе, большинство из которых поддерживают бойкот Израиля по типу BDS, получают средства в зависимости от количества ложных антиизраильских сообщений (так, Breaking the Silence получает солидную плату за каждое заявление бывшего солдата, утверждающего, что он совершил акты насилия или нарушил «права человека» в отношении палестинцев, а Betzelem получает солидную плату за каждое расследование случаев насилия со стороны поселенцев или предполагаемых нарушений прав человека израильской армией), то для Фолькера Бека это не является проблемой. Так что, возможно, все истинные сторонники Израиля в Германии должны теперь приостановить свое членство в DIG до тех пор, пока эту организацию не возглавит достойный сионистский деятель (к чему призвал известный израильский журналист Эльдад Бек после того, как Фолькер Бек сравнил судебную реформу в Израиле с так называемой «орбанизацией Венгрии»).

«Укрощение» вместо поддержки

Следует также отметить, что это далеко не маргинальная поддержка: по данным исследовательского отдела движения «Им тирцу», за десятилетие с 2012 по 2021 г. в Израиль из средств германских налогоплательщиков поступило более

154 млн шекелей на поддержку леворадикальных антисемитских организаций подобного рода! Таким образом, Германия занимает первое место в мире по расходованию государственных средств, которые явно служат для вмешательства во внутренние дела Израиля и разжигания конфликта на Ближнем Востоке (во время как ЕС занимает второе место по доле в бюджете многих левых израильских организаций, доходящей до 20%).

По сути, Фолькер Бек считает, что современный израильский еврей еще не созрел для того, чтобы быть сувереном в своей стране, и что он еще не заслуживает полной независимости. Поэтому, по мнению Бека, он должен иметь няньку или немецкого надсмотрщика, чтобы знать, как правильно вести себя, пытаться выжить в одном из самых жестоких и агрессивных регионов мира (ведь Израиль окружен тоталитарными мусульманскими странами, стремящимися его уничтожить). То, что Бек поддерживает финансирование этих антиизраильских пропагандистских организаций (само название «правозащитные организации» оскорбляет интеллект читателей), по сути, является воплощением антисемитизма и стремления «приручить» Израиль, а не поддержать его.

В конце концов, очевидно, что Зайберт не является настоящим другом Израиля. Если бы он действительно был таковым, то почему стал бы первым в истории германо-израильских отношений послом Германии, перед резиденцией которого прошла шумная демонстрация? Его заявления и действия говорят сами за себя. Самое тревожное во всей этой истории – дегуманизация и делегитимация, которую Фолькер Бек проводит в отношении демонстрантов, демократично и мирно протестовавших у резиденции посольства. Это происходит потому, что он явно не понимает их недовольства враждебной политикой Германии по отношению к Израилю спустя почти 80 лет после Холокоста. По мнению Бека, это была чисто «правая демонстрация», а не акция людей с личными историями и представителей сионистских организаций, которые сильно пострадали от откровенного и враждебного вмешательства Германии во внутренние дела Израиля.

Где же сочувствие Израилю?

А как же дочь лидеров форума «Выбор жизни» Мерав и Герцля Хаджадж, лейтенант ЦАХАЛа Шир Хаджадж, которая в возрасте 21 года была убита в Иерусалиме в результате террористического акта? Деньги германских налогоплательщиков были использованы для оплаты судебных издержек террориста и его семьи.

А как насчет другого участника демонстрации, Лирана Баруха, руководителя Форума жертв войны за безопасность Израиля, ветерана ЦАХАЛа, потерявшего глаз во время военной операции в Рамалле, где на деньги германских налогоплательщиков продолжают действовать ООП и Палестинская администрация?

А как же правозащитница Шеффи Паз (лидер Фронта освобождения Южного Тель-Авива), которая также присоединилась к акции

протеста, поскольку не может посещать многие общественные места в Южном Тель-Авиве в ночное время из-за многочисленных грабежей и изнасилований, поскольку миллионы евро германских денег были вложены в кампании по поддержке нелегальной иммиграции выходцев из Африки, которые и являются главными виновниками этих преступлений?

А как насчет Нафтали Хиршля, который год назад на старости лет эмигрировал из антисемитской федеральной столицы Берлина в Израиль – только для того, чтобы узнать, что деньги германских налогоплательщиков используются для разжигания конфликта на Ближнем Востоке вместо борьбы с нынешним антисемитизмом в Германии?

Посол Зайберт не только отказался выйти к этим израильтянам, проявить к ним уважение и поговорить с ними на равных (как он это сделал, когда три месяца назад в его офис в посольстве Германии в Тель-Авиве пришли несколько радикальных левых израильских активистов с просьбой, чтобы Германия помогла «спасти израильскую демократию»), но и пожаловался на шум, который устроили демонстранты. Вместо реакции на демонстрацию он приказал пропустить приветствия и речи, запланированные по случаю приема, и направил гостей прямо к обильному фуршету. С точки зрения и Фолькера Бека, и Зайберта, участники акции протеста – явно не те люди, к которым стоит идти и которых стоит пытаться понять. Ведь все они – еврейско-израильские «правые экстремисты».

На самом деле достаточно одного короткого предложения, чтобы раскрыть истинные мотивы человека, который вовсе не является тем, за кого себя выдает. Действительно ли существует разумный человек, который, прочитав пресс-релиз DIG, поверит, что Фолькер Бек по-прежнему друг Израиля и преследует его интересы? Я уверен, что ответ на этот вопрос ясен и однозначен.

Йонатан ШАЙ

От редакции. Нам удивительно не столько метаморфоза DIG под руководством «зеленого» Фолькера Бека, сколько то, что автора это удивляет. Ведь «марши по институциям» как долгосрочная политико-стратегическая перспектива постепенного разложения существующего строя вместо попытки лобового захвата власти радикальными левыми был предложен еще в 1967 г. руководителем студенческого движения Руди Дучке (который в свою очередь опирался на «Долгий марш» Мао Цзэдуна) и с тех пор успешно используется «зелеными», которые именно таким способом заняли центры управления государством, экономикой и университетами, обретая тем самым дискурсивный суверенитет над обществом в целом. И уж если им удалось завладеть МИДом, то почему не распространить свое влияние на финансируемое им DIG? Ведь, как известно, «кто девушку ужинает, тот ее и танцует». Так что удивляют не столько действия Фолькера Бека, сколько равнодушное отношение к ним членов DIG.

Как мертвому припарки

Палестинцы по-прежнему за «вооруженную борьбу» против Израиля

Администрация Байдена вновь предпринимает усилия по возобновлению мирных переговоров между Израилем и палестинцами. 19 июня помощник госсекретаря США по ближневосточным делам Барбара Лиф посетила столицу Палестинской автономии Рамаллу и встретила с Хусейном аль-Шейхом, высокопоставленным палестинским чиновником, занимающим пост генсека исполкома ООП. Как заявил аль-Шейх по итогам встречи, она «выразила озабоченность правительства США ситуацией с безопасностью [на Западном берегу], рассказала об усилиях США и интенсивных контактах, которые ведутся для успокоения ситуации, и призвала обе стороны вернуться на путь переговоров».

Однако накануне приезда Лиф в Рамаллу высказались в пользу террора против Израиля и евреев – а также против идеи «двух государств для двух народов», так часто выдвигаемой администрацией Байдена.

Мнения палестинцев были отражены в итогах опроса общественного мнения, проведенного с 7 по 11 июня базирующимся в Рамалле Палестинским центром политических и социологических исследований (PSR) по случаю 75-й годовщины «Накбы» («катастрофы», как палестинцы называют создание Государства Израиль в 1948 г.). Результаты опроса показывают, что правительство Байдена и все те, кто продолжает говорить о возрождении мирного процесса между Израилем и палестинцами, пребывают в иллюзиях. Эти данные свидетельствуют о том, что палестинцы больше заинтересованы в убийстве евреев, чем в заключении мира с ними, а также демонстрируют, что преемником своего нынешнего лидера большинство палестинцев хотят видеть человека, связанного с террором.

По данным опроса, наибольший процент палестинцев (24%) считают, что усиление экстремистских исламистских террористических группировок, таких как ХАМАС и «Палестинский исламский джихад», является «самым позитивным событием, произошедшим с палестинским народом после Накбы». Еще 21% опрошенных назвали начало двух палестинских интифадов 1987 и 2000 гг., в ходе которых более тысячи евреев были убиты и тысячи ранены, самым позитивным событием, произошедшим с палестинским народом с 1948 г. А 9% назвали таковым создание ФАТХа и начало «вооруженной борьбы». Это означает, что большинство палестинцев считают террористические группы и убийства евреев, а не строительство школ и больниц, своим самым большим достижением за последние семь десятилетий.

Более половины палестинцев предпочитают «вооруженную борьбу» (т. е. терроризм) против Израиля переговорам с ним. На просьбу описать положение Израиля в день его 75-летия 42% палестинцев ответили, что это одна из самых могущественных стран в экономическом и военном отношении. Напротив, 35% считают Израиль слабым и раздробленным государством, находящимся на грани краха. А 66% палестинцев уверены, что Израиль не доживет до своего 100-летия.

Большинство палестинцев хотят, чтобы террористы представляли их интересы и руководили ими

То, что палестинская общественность поддерживает террористические группировки, не вызывает удивления. Единственное, что, по-видимому, беспокоит палестинскую общественность, – это возможность того, что силы безопасности ПА при Махмуде Аббасе могут принять меры против этих группировок.

Согласно результатам опроса, более 71% палестинцев поддерживают создание таких вооруженных формирований, как «Львиное логово» и «Дженинский батальон». За последний год эти вооруженные формирования были причастны к большому числу терактов против израильских солдат и мирных жителей. Базирующиеся в Наблусе «Львиное логово» и в лагере беженцев Дженин «Дженинский батальон» превратили северные районы Западного берега в очаг терроризма. Вооруженных террористов из этих группировок палестинцы почитают как героев, а в случае их гибели – как мучеников.

По-видимому, именно эта героизация является причиной того, что 80% палестинцев отвергают капитуляцию вооруженных группировок и передачу их оружия ПА. Подавляющее большинство (86%) считает, что ПА не имеет права арестовывать членов этих группировок, с тем чтобы помешать им совершать нападения на Израиль. По-видимому, такая точка зрения является одной из причин нежелания Аббаса отдать приказ своим силам безопасности пресечь деятельность террористических групп и конфисковать их оружие. Аббас, несомненно, осознает, что террористы пользуются широкой поддержкой среди палестинского населения. Он также понимает, что если он примет меры против них, то будет осужден своим народом как предатель и пособник Израиля. Аббас и ПА уже подвергаются критике за то, что координируют свои меры безопасности на Западном берегу с Израилем.

В начале этого года телеведущая CNN Кристиана Аманпур заявила, что «последние опросы палестинской стороны также показывают, что они хотят мирного решения проблемы двух государств». Но последний опрос, как и предыдущие, доказывает, что Аманпур лгала своим зрителям: поддержка палестинцами концепции «двух государств для двух народов» составляет 28%, а ее неприятие – 70%;

три месяца ранее эти показатели равнялись соответственно 27 и 71%.

Когда речь заходит о выборе лидеров, палестинцы в очередной раз демонстрируют, что они предпочитают кандидата, убивающего евреев и желающего уничтожить Израиль, а не того, кого считают весьма умеренным по отношению к еврейскому государству. Марван Баргути и Исмаил Хания более популярны, чем 87-летний Аббас, и победили бы его, если бы выборы состоялись сегодня. Почему? Баргути, лидер правящей фракции ФАТХ, отбывает пять пожизненных сроков за участие два десятилетия назад в серии терактов против израильтян. Хания – лидер ХАМАСа, радикальной исламистской группировки, не признающей права Израиля на существование и открыто призывающей к его уничтожению.

Хотя правительство Байдена продолжает работать с Аббасом и ПА, направляя в Рамаллу для встреч с ними своих ведущих дипломатов, подавляющее большинство палестинцев утратило доверие к своему руководству. Согласно опросу PSR, 80% респондентов хотят, чтобы Аббас ушел в отставку. Это на два процентных пункта больше, чем в предыдущем опросе, проведенном три месяца назад. Около 31% палестинцев считают, что ХАМАС наиболее достоин представлять и возглавлять их, 21% придерживаются того же мнения в отношении партии Аббаса ФАТХ. В то же время 43% респондентов считают, что ни ХАМАС, ни ФАТХ не заслуживают того, чтобы представлять их интересы.

Хотя правительство Байдена, судя по всему, доверяет Аббасу и его администрации, 84% палестинцев считают – и не без оснований, что институты ПА коррумпированы. Более того, уровень неудовлетворенности работой Аббаса, согласно опросу, составляет 80%.

Результаты опроса показывают, что администрация Байдена и ЕС, полагая, что могут продвигать идею «двух государств для двух народов», продолжают заниматься самообманом. Американцы и европейцы, похоже, просто не знают настроений на палестинской улице и предпочитают слушать, что говорят им высокопоставленные палестинские чиновники за закрытыми дверями. Палестинские официальные лица явно искажают

ситуацию, когда заверяют о стремлении палестинцев к миру и созданию палестинского государства рядом с Израилем. Они говорят так потому, что надеются получить государство, которое затем можно будет использовать в качестве плацдарма для нападения на Израиль. Именно так поступили палестинцы после того, как Израиль в 2005 г. вывел войска из Газы и передал ее ПА: они начали оттуда обстреливать Израиль ракетами.

Опрос за опросом демонстрирует, что эти официальные лица, включая Аббаса, который сейчас находится на 18-м году своего четырехлетнего президентского срока, потеряли доверие большинства палестинцев и уже давно не представляют мнение большинства палестинской общественности. Представители США и ЕС оказали бы себе большую услугу, если бы пожелали увидеть реальное положение дел: большинство палестинцев отвергает идею «двух государств для двух народов» и решительно поддерживает терроризм. Они хотят, чтобы террористы представляли их интересы и руководили ими.

В то же время итоги опроса не удивляют тех, кто знаком с настроениями палестинской общественности. Радикализация – это прямой результат десятилетий промывания мозгов и подстрекательства против Израиля, которое не прекращается ни в мечетях, ни в СМИ, ни в школах, ни в университетах, ни в спортивных секциях, ни в летних лагерях, ни даже в кроссвордах. Палестинцам их лидеры постоянно внушают, что евреи, например, «штурмуют» мечеть Аль-Акса в Иерусалиме и «оскверняют ее своими грязными ногами»; что израильские евреи «хотят притвориться миром»; что евреи посылают крыс в Старый город Иерусалима и кабанов на поля, чтобы выгнать арабов из их домов, хотя пока неясно, как можно обучить этих животных понимать, какие дома принадлежат арабам, а какие – евреям (не напоминает ли российскую байку об украинских боевых комарах, якобы выведенных для разрушения генопа россиян? – *Ред.*)

Результаты опроса свидетельствуют, что американцы и европейцы просто теряют время, пытаясь заставить палестинцев вернуться за стол переговоров с Израилем.

Оказывает ли ЕС или администрация Байдена какое-либо давление на Аббаса и палестинское руководство, с тем чтобы заставить их пресечь деятельность террористических группировок и прекратить подстрекательство против Израиля? Нет, вместо этого ЕС направляет палестинцам оборудование, чтобы помочь им незаконно строить на земле, которая якобы должна стать предметом переговоров. США, в свою очередь, не только делают вид, что борьба с терроризмом морально эквивалентна его совершению, но и продолжают (вопреки решению Конгресса США) подпитывать деньгами налогоплательщиков «программу занятости» Махмуда Аббаса, по сути представляющую собой плату за убийство евреев, тем самым и далее создавая для палестинцев стимулы к этому.

Бассам ТАВИЛЬ

Перевод с англ., оригинал опубликован на сайте: gatestoneinstitute.org

ВНИМАНИЮ ПЕРЕЖИВШИХ ХОЛОКОСТ

Если вы пережили Холокост и не получили компенсацию ни от Клеймс Конференс, ни от правительств Германии и Австрии, то, пожалуйста, позвоните нам не откладывая – возможно вам полагается компенсация.

Клеймс Конференс добилась следующего смягчения критериев для фондов компенсаций на переговорах с правительством Германии.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫПЛАТА ИЗ ФОНДА HARDSHIP FUND

Жертвы нацизма еврейского происхождения, которым полагается выплата из фонда HARDSHIP FUND, получат ежегодную дополнительную выплату в размере приблизительно €1,200 с 2023 по 2027 год. Если вы уже получали дополнительную выплату из фонда HARDSHIP FUND (имеется в виду выплата в размере €2,400 в течение двух лет), то вам не надо подавать заявление снова. Вам просто нужно будет предоставить подтверждение о нахождении в живых. Пожалуйста, зарегистрируйтесь через PANEEM на выплату за 2023 год (вам придется делать это ежегодно до 2027 года). Мы свяжемся с вами для подтверждения через PANEEM. Если вы переехали, или мы с вами не связались, пожалуйста, дайте нам знать. Если вы никогда не подавали заявление, то крайний срок подачи заявления на выплату за 2023 г. – 31 декабря 2023 года.

Пережившие Холокост, которые ранее не могли подавать заявление на дополнительную выплату из фонда HARDSHIP FUND в силу того, что получили в прошлом одноразовую выплату от правительства Германии (например, от компенсационных фондов федеральных земель Länderhärtefonds), теперь могут это сделать.

Пережившие Холокост, которые получают пенсию за преследование во время Холокоста от Германии и Австрии (BEG, Article 2 Fund, Regional Specific Program (RSP), Austrian Victims Pension (Opferausweis)), не вправе получать дополнительную выплату из фонда HARDSHIP FUND.

НЕДАВНО ПРИЗНАННЫЕ ОТКРЫТЫЕ ГЕТТО

Жертвы нацизма еврейского происхождения, которые подвергались преследованиям в открытых гетто, перечисленных ниже, не меньше трех месяцев, могут теперь претендовать на пенсию из фонда A2 или CEEF:

- Румыния: пережившие преследование в городах Бухарест, Аджуд, Беюш, Блаж, Каракал, Думбрэвены, Фэгэраш, Хацег, Лудуш, Медиаш, Нэлат-Вад, Оравита, Пэклиша, Питешты, Сэрмашу, Сигишоара, Тырнэвени, Тинка, Турну Северин, Арад, Брэйла, Брашов, Бухуши, Кэлэраши, Дева, Дорохой, Фэлтичены, Хуси, Илия, Лудош, Плоэшти, Поду Илоаей, Сибиу, Сучава, Тыргу-Фрумус, Тимишоара, Турда, Алба Юлия, Бакау, Барлад, Ботошани, Бузэу, Констанца,

Крайова, Фокшаны, Галац, Хырлэу, Яссы, Пашкани, Пятра-Нямц, Роман, Римнику-Сэрат, Стефанешты, Тыргу-Муреш, Тыргу-Нямц, Текуч и Васлуй в промежутке между августом 1941 и августом 1944 года. • Болгария: пережившие преследование в городах Добрич, Казанлык, Кырджали, Ловеч, Неврокоп (также Гоце-Дельчев), Никополь, Пловдив, Преслав, Провадия, Тырговиште и Ямболь в промежутке между сентябрем 1942 и сентябрем 1944 года.

В дополнение, все получатели пенсии, которые подвергались преследованию в одном из вышеназванных открытых гетто Румынии и Болгарии, и которые родились после 1 января 1928 года, могут претендовать на одноразовую выплату из фонда Дети Холокоста, который находится в ведении Клеймс Конференс.

Обратите внимание: жертвы нацизма еврейского происхождения из этих открытых гетто в Румынии и Болгарии могут претендовать на пенсию от ZRBG (Ghetto Pension). Обработкой этих заявлений Клеймс Конференс не занимается. Пожалуйста, свяжитесь с ближайшим к вам посольством или консульством Германии или зайдите на сайт <https://www.germany.info/us-en/service/07-Pension/ghetto-financialcompensation/920638>

ФОНД ДЕТИ ХОЛОКОСТА

В дополнение к уже вышеперечисленным категориям, этот фонд может выплатить одноразовую компенсацию в размере €2,500 (приблизительно \$2,500 на человека) тем, кто был среди "Тысячи Детей" (One Thousand Children). Приблизительно 1,400 детей были вынуждены покинуть своих родителей и перебраться в США. Их спасли из нацистской Германии и стран, оккупированных нацистской Германией. Пожалуйста, свяжитесь с нами, чтобы узнать подробности.

ВЫПЛАТЫ СУПРУГАМ УМЕРШИХ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ПЕНСИИ ИЗ ФОНДОВ ARTICLE 2/CEEF

Клеймс Конференс произведёт выплаты имеющим право на получение супругам умерших получателей пенсии из фондов Article 2 и Центрально-европейского фонда (CEEF).

Супруг/а получателя пенсии из фондов Article 2 и Центрально-европейского фонда (CEEF), после смерти получателя пенсии из фондов Article 2 и Центрально-европейского фонда (CEEF), может претендовать на получение выплат в течение срока до 9 месяцев, выплачиваемых три раза поквартально, если:

1. Супруг/а был/а жив/а на момент получения выплаты; и
2. Супруг/а состоял/а в браке с получателем пенсии из фондов Article 2 и Центрально-европейского фонда (CEEF) на момент его/её смерти; и

3. Получатель пенсии из фондов Article 2 и Центрально-европейского фонда (CEEF) умер в любой момент после получения пенсии из этих программ.

Супруг/а пережившего Холокост должен/на быть жив/а на момент получения каждой выплаты.

Другие наследники, включая детей, не имеют права на получение этих выплат.

Скачать заявление с нашей интернет-страницы можно здесь: www.claimscon.org/apply

Правительство Германии начало похожую программу для супругов получателей ежемесячных компенсационных пенсий, выплачиваемых на основании федерального закона Германии о компенсациях (иногда называемого также Wiedergutmachung), других немецких федеральных законов о компенсациях или правительственных программ для переживших Холокост, которые умерли после 1 января 2020 года. Для получения более подробной информации свяжитесь, пожалуйста, с BADV или скачайте заявление с сайта BADV <https://www.badv.bund.de/DE/OffeneVermoegensfragen/uebergangsleistungenEhegattenNSOpfer/antrag.html>.

Пенсия жертвам особо жестокого преследования в отдельных регионах (RSP)

Эта новая программа выплаты пенсий предназначена для переживших Холокост людей, не получающих в настоящее время пенсию, но которые как минимум три месяца: (i) находились в Блокадном Ленинграде (ii) подвергались гонениям в Румынии или (iii) прятались во Франции. Ваш доход/личные активы должны соответствовать критериям получения выплат из фонда ARTICLE 2 и Фонда Центральной и Восточной Европы (CEE FUND). Пережившие Холокост, которые соответствуют условиям получения пенсии RSP, могут также претендовать на выплату из Фонда Дети Холокоста (Child Survivor Fund) при соответствии возрастному критерию (дата рождения после 1928 года включительно).

Для получения более подробной информации свяжитесь:

**Claims Conference
P.O. Box 1215
New York, NY 10113
Tel: 646-536-9100**

**Email: info@claimscon.org
www.claimscon.org**

Правда об израильских протестах

На их фоне Кнессет принял первую часть пакета юридической реформы

Законопроект о «целесообразности», принятый со счетом 64:0, призван ограничить широкие полномочия Верховного суда Израиля. Как пишет Джереми Шарон в газете Times of Israel, БАГАЦ, используя инструмент «целесообразности», может отменить действия избранных министров или чиновников как «нецелесообразные». Он может это сделать даже в том случае, если эти действия «не нарушают конкретный закон и не противоречат другим административным постановлениям».

По любым меркам, законопроект о целесообразности будет способствовать укреплению израильской демократии. Он укрепляет выборные законодательные органы за счет избираемой судебной системы. Однако протестующие против судебной реформы представляют ее не так. Для этих протестующих и их лидеров из числа израильской деловой и военной элиты судебные реформы, направленные на укрепление парламента, это «переворот».

Между тем протестующие придерживаются антидемократической точки зрения, согласно которой влиятельный БАГАЦ должен сдерживать власть избранного парламента. Они протестуют во имя демократии, но их главная задача – ограничить действия ее избранных представителей.

Законопроект о «целесообразности» – лишь один из нескольких компонентов правительственного пакета судебной реформы. В числе других – положение об отмене решения (которое позволит Кнессету отменять решения Верховного суда простым большинством голосов), изменение порядка назначения судей, а также разрешение министрам назначать собственных юридических советников. В целом реформы имеют демократическую направленность, увеличивая власть избранных политиков и уменьшая власть избираемых судей.

Ситуация усложняется, если учитывать специфику израильской политики. Коалиционное правительство, продвигающее эти реформы, в целом националистично, религиозно, социально консервативно и поддерживает

Протестующие уверяют, что всё пропало, а судьи БАГАЦа, которых это вроде бы касается напрямую, как ни в чем не бывало ушли в отпуск до конца сентября

поселения на Западном берегу. В нем даже есть небольшое, но влиятельное меньшинство политиков, которых с полным основанием можно назвать ультраправыми. Наиболее яркий пример – министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир. Тем не менее из политических взглядов правительства не следует, что сами реформы недемократичны. Напротив, они расширяют возможности парламента. Это выгодно демократии в целом, а не какой-либо партии в частности.

Протестное движение в целом определяется как левое. Его сторонники, в основном, более светские и социально либеральные. Во многих случаях они также представляют элитарные круги и с пренебрежением относятся к основной массе населения. Именно поэтому протестующие стремятся поддержать БАГАЦ, подрывающий народный суверенитет.

Более того, можно не сомневаться, что протестное движение поддерживается ключевыми представителями элиты. В нем наличествуют многие ведущие подразделения военных и спецслужб, играющих значительную роль в израильском обществе. Публичную поддержку движению оказали три бывших начальника штабов израиль-

ских вооруженных сил, пять бывших руководителей «Моссада» и три бывших руководителя службы внутренней безопасности «Шин-Бет». Тысячи резервистов из элитных воинских частей также заявили, что откажутся от службы после принятия реформы (об этом ниже). Деловой класс Израиля, включая сектор высоких технологий, также в подавляющем большинстве поддерживает протесты, как и научные круги и СМИ.

По другую сторону баррикад находится быстрорастущее консервативное большинство. Это население, склонное к националистическим и религиозным взглядам, растет гораздо быстрее, чем левое светское население. В результате последнее чувствует, что больше не может доминировать в политической системе так, как они это делали с момента основания Израиля. Поэтому они сосредоточились на использовании БАГАЦа для ограничения власти избранных политиков.

Конечно, светским израильтянам не стоит полагаться на БАГАЦ в вопросе утверждения своего мировоззрения. Они могут попытаться убедить своих соотечественников принять более либеральные ценности. Однако вместо этого левым проще призывать к судеб-

ному вето в отношении избранных политиков.

Юваль Ной Харари, международно признанный автор бестселлеров, является типичным представителем худшей разновидности этой элиты. В начале июля в газете Haaretz, израильском эквиваленте левых Guardian или New York Times, он привел необычный аргумент в пользу того, что Израиль становится все более антисемитским. Он представил протестующих в исторической роли евреев диаспоры, когда они были «иностранными агентами, космополитами, не имеющими связи с землей, и предателями, служащими различным либеральным и глобальным заговорам». Он делает вывод, что «точно такие же обвинения выдвигаются сегодня правительством Израиля против либерально настроенных граждан страны».

Неудивительно, что более традиционные слои населения Израиля плохо реагируют на обвинения в расизме. Более того, подобные пренебрежительные высказывания, скорее всего, укрепят их нелиберализм в противовес либеральным ругателям вроде Харари.

Еще хуже то, что администрация Байдена открыто выступает на стороне протестующих, а значит, вмешивается во внутренние дела суверенного государства. В июле Белый дом даже вызвал в Овальный кабинет Томаса Фридмана, обозревателя New York Times, чтобы тот передал израильской общественности послание Джо Байдена. По словам Фридмана, Байден хочет, чтобы израильские лидеры нашли «консенсус по спорным направлениям политики» и «не спешили». По сути, Байден просит израильское правительство воздержаться от продвижения демократических реформ.

Не заблуждайтесь: эти протесты представляют собой элитарное движение, имеющее поддержку США, которое стремится ограничить волю масс. Израильские «про-демократические» протесты вовсе не являются демократическими.

Даниэль БЕН-АМИ

Перевод с англ. М. Аргаман
(translarium.info)

Другой человек, другая ситуация

Еще несколько лет назад принцип «целесообразности» был негодным даже в глазах нынешнего лидера оппозиции Яира Лапида. В 2014 г., будучи министром финансов, Липид прибыл на экономическую конференцию, организованную Университетом Райхмана (Междисциплинарный центр в Герцлии), и сказал там: «Есть две инстанции, которые в последние годы смотрели на политиков и говорили себе: они приятные люди, но править – это для них слишком. Это Верховный суд Аарона Барака и его преемников, создателей школы судебного активизма, и бюджетный отдел в министерстве юстиции».

Минуто, это еще ничего. Тогдашний министр финансов продолжил: «Есть десятки, если не сотни примеров процесса захвата, даже враждебного захвата этими двумя группами вначале общественного диалога, а затем процесса принятия решений».

Это не министр юстиции Ярив Левин говорит о враждебном захвате со

стороны БАГАЦа, а тот, кто направляет сегодня протест против реформы судебной системы и против любого изменения системы отношений между БАГАЦем и политиками. В качестве примера такого враждебного захвата Липид привел решение БАГАЦа обязать государство ввести броню в детских садах и школах в районах, граничащих с Газой, причем навязал защиту определенной системы, а не той, решение о которой приняло правительство.

«Это судебное постановление прямо вмешивается в два вопроса, – обвинил судей Липид, – в вопрос безопасности и в бюджет государства. В сущности, суд сказал: „Возьмите деньги из бюджета страны и переведите их из параграфа, который вам кажется важным, в параграф, который нам кажется важным“».

Если это напоминает вам риторику нынешнего министра финансов Беца-лея Смотрича в отношении БАГАЦа,

то вы не ошибаетесь. Это тот же язык. Нынешний министр финансов всего лишь повторяет слова, сказанные девять лет назад, еще до того, как Смотрич пришел в Кнессет.

Прошло всего два года. В 2016 г. председатель партии «Еш атид» прибыл на мероприятие, организованное форумом «Коэлет», и заявил: «Я противился и все еще противлюсь судебному активизму школы Аарона Барака. В моих глазах неверно, чтобы БАГАЦ менял основы мироздания, действуя из принципа „целесообразности“ – туманного и субъективного определения, которое не фигурирует в своде законов, уголовном кодексе и т. д.; оно никогда не было принято или утверждено Кнессетом. В моих глазах неправильно, чтобы нарушалось разделение ветвей власти – святая основа демократии – и чтобы одна ветвь власти (судебная) ставила себя выше других (законодательной и исполнительной)».

Если бы я не сказал вам, что это слова Лапида, то вы бы подумали, что это один из депутатов третьего десятка списка «Ликуда» пытается наскрести голоса на праймериз.

То же туманное и субъективное определение (то, что одному кажется целесообразным, другому – нет), тот же принцип «целесообразности», который никогда не утверждался и не вносился в свод законов, ныне превращены Лапидом в то, от чего зависит будущее государства.

Как случилось такое чудо: за считанные годы инструмент, служивший, по мнению Лапида, враждебному захвату, вдруг превратился в то, без чего государство развалится? В сущности, мы уже знаем ответ. Липид уже высказал его, хоть и в другом контексте, но принцип – тот же: речь идет о других людях, в другой ситуации и в другом мире. Даже если речь идет буквально о том же человеке.

Зезв КАМ

Перевод с ивр. Я. Халфина
(МАОФ)

Как хочу, так и ворочу

Пять вещей, которые нужно знать о нынешней судебной «целесообразности»

1. Уменьшение субъективности в судах

Не имея письменной Конституции, судьи БАГАЦа порой считают себя вынужденными выносить решения по принципу «целесообразности», основывая их не на прецедентах, а на том, что они считают справедливым. В результате израильский Верховный суд обладает большими полномочиями, чем любой другой суд в западном мире. В 1980–1990-е гг. концепция «целесообразности» прижилась в израильской судебной системе сперва на местном уровне, а затем перешла в Верховный суд, не позволяя правительству выполнять свою демократическую роль при назначении госслужащих, военных действиях и во внутренней политике.

В качестве примера можно привести то, что БАГАЦ счел нецелесообразным для одного израильского правительства «атаковать» будущее правительство путем назначения чиновников низшего звена, но при этом признал целесообразным для другого правительства предложить мирное соглашение с палестинцами об «окончательном статусе».

Нынешняя реформа направлена на исправление этой проблемы, имеющей целью не позволять БАГАЦу вмешиваться в назначения и решения правительства по своему капризу, из-за несогласия с его политикой.

2. Усиление демократии

Как и в США и других западных странах, судебная система в Израиле смогла расширить свои полномочия и действовать как вторичная законодательная система, обходя Кнессет и граждан Израиля. По мнению экспертов, судебная реформа позволит улучшить баланс ветвей власти и защитить права различных партий и меньшинств в Израиле.

Эксперты считают, что реформа улучшит государственное управление и сформирует в стране американско-републиканскую систему управления. При этом судьи не лишаются своих полномочий по назначению новых судей и по-прежнему могут рассматривать практически любые дела, даже по политическим вопросам, где истец не является пострадавшим.

3. Обеспечение функционирования Кнессета

С принятием реформы израильское правительство, по сути, позволяет Кнессету функционировать в качестве полноценного законодательного органа, который является сердцем любой демократии.

В 1990-е гг. Верховный суд Израиля во главе с Аароном Бараком совершил «конституционную революцию», в результате которой судебная система стала сильнее парламента. Таким образом, несмотря на победы на выборах и публичные дебаты, консерваторы в Израиле постоянно наталкиваются на препятствия со стороны судебной системы, что не позволяет парламенту выполнять свои демократические функции.

Реформа позволит Кнессету и правящей коалиции иметь демократическое право голоса при назначении правительства, принятии военных решений и проведении политики, имеющей государственное значение. Реформа также повышает уровень участия в выборах населения Израиля, которое будет кровно заинтересовано в избрании законодателей и политиков.

4. Усиление политической дискуссии

Принятие нового закона, запрещающего БАГАЦу отменять решения правительства на основании своего толкования этих решений, является шагом к обращению вспять «судебной революции» 1980–1990-х гг., позволившей суду претендовать на новые широкие полномочия, перечеркнув политические дебаты в Кнессете.

Начиная с 1990-х гг. суд сохраняет за собой доминирующую власть, останавливая законы, внесенные правительством и принятые Кнессетом, и блокируя административные действия по причине их якобы «нецелесообразности». Реформа даст возможность расширить политические дебаты в обществе и среди израильских законодателей, что позволит найти компромисс по эконо-

мическим и социальным вопросам и создать активную гражданскую аудиторию. На судебном уровне новый закон порождает демократические и судебно-правовые дебаты среди судей, которым теперь придется тщательно изучать рассматриваемое законодательство, что приведет к созданию более надежной судебной системы.

5. Возможность компромисса

До голосования по закону об ограничении принципа «целесообразности» консервативные, умеренные и левые политики провели переговоры у президента Израиля, объединив обе стороны для выработки приемлемого для них решения. Однако, несмотря на эти переговоры, противники реформы отвергли компромисс, назвав реформу и правительство «фашистским» и «нелегитимным». Эксперты до последнего момента надеялись, что оппозиция всё же согласится на реформу «целесообразности» в обмен на отсрочку более масштабных изменений, предложенных правительством, понимая, что само по себе это изменение не представляет опасности. Но этого не произошло, и в результате коалиция сама проголосовала за закон, заявив при этом, что по-прежнему готова к компромиссу по остальным пунктам реформы.

Эллиот НАЗАР

Перевод М. Арзаман (translarium.info)

О чем шумим?

Кто такие «милуимники» и кто такие добровольцы

Нынче в Израиле много шума вокруг резервистов, которые вроде как грозятся перестать ходить в «милуим» и тем подрывают боеспособность армии, и прежде всего – ВВС. К сожалению, ивритская центральная пресса (в подавляющем большинстве левая) вместо того, чтобы выполнять элементарную журналистскую работу, включилась в попытку путча силовиков по свержению демократической власти. Поэтому манипуляции словами и понятиями, намеренная подмена терминов и отсутствие необходимых для читателя разъяснений стали обычным делом в газетных заголовках. Особенно сложно разобраться в теме людям, которые не служили в израильской армии и не понимают, что такое обязательный резерв, а что такое добровольная служба.

В израильской армии, кроме «срочников», есть контрактники и резервисты-«милуимники». Контрактники – это прапорщики и офицеры, служащие сверхсрочно, то есть как бы работающие в армии. Выходят на пенсию в среднем в 45 лет, получают с этого же возраста среднюю месячную пенсию в 16–20 тыс. шекелей.

«Милуимники» – это демобилизованные срочники, попадающие в резерв и потом вызываемые на армейские сборы по мере необходимости – обычно каждый год. Формально для поддержания боеготовности, на практике же зачастую для выполнения текущих задач, чтобы облегчить нагрузку на кадровые части. Так, «милуимные» боевые части несут патрульную службу на территориях; «милуимные» водители заменяют на две-три недели кадровых и штатских шоферов полуприцепов, которым надо

выходить в отпуск или просто поменьше работать; «милуимные» механики работают в мастерских, наставляя юных недопрофессионалов, чтобы те не испортили технику.

Резерв командование действительно ценит. «Милуимники» – опытные матеры волки, знающие, что к чему и что почем. Ветераны, в два счета выполняющие то, на что у необученных и необтесавшихся срочников уходят часы и дни. Но для каждой армейской специальности установлен предельный срок службы. Резервисты, не являющиеся офицерами, ходят в «милуим» до 40 лет (за исключением некоторых специальностей), офицеры – до 45.

Теперь внимание – где кроется манипуляция. Резервистская служба так же обязательна, как и срочная. Если резервист откажется идти в армию до достижения этого возраста, к нему применят обычные санкции, положенные в отношении дезертира. Это розыск сначала через командование собственной части, затем через военную полицию, перекрытый выезд из страны, а когда человек попадется – военный трибунал, обычно заканчивающийся парой недель тюрьмы и новым вызовом на сборы.

Так вот, никто из «обязательных» резервистов от службы в последнее время не отказывался и даже не думал об этом, хотя из заголовков в СМИ могло сложиться обратное впечатление. Но те, кто читали дальше заголовков, видят, что речь идет о тех, кто «прекращает добровольную службу». Это и есть бессовестная газетная манипуляция: в заголовке писать «резервисты», а где-то в тексте уточнять, что это не они. Добровольное участие в сборах возмож-

но после того, как обязательная служба в резерве окончена по возрасту. Многие это делают еще несколько лет. Впервые, армия оплачивает «милуим», дает за него бонусы и коммунальные льготы. Во-вторых, люди любят окунуться на две-три недели в армейскую атмосферу уже на добровольных началах, пообщаться с народом, днем поехать на джипе по холмам с автоматом, а вечером пожарить в тех же холмах шашлыки. Вместе с тем армия отнюдь не опирается на «возрастных» добровольцев и не строит на них кадровую политику.

Как во всё это вписываются военные летчики? Они по определению не резервисты. Это кадровые военные, у которых все три года срочной службы, по сути, уходит только на то, чтобы обучиться летному делу и получить первые офицерские звания. Настоящими летчиками они становятся уже на сверхсрочной службе, а выполнять серьезные боевые задания на истребителях начинают спустя много лет после начала службы. Как и остальные офицеры, военные летчики выходят на пенсию в возрасте 43–45 лет со средней пенсией в 30 тыс. шекелей, обычно с парой университетских дипломов, полученных за счет армии. Их ждет обеспеченное будущее в гражданской авиации либо в той сфере, в которой они получили дипломы, плюс огромная ежемесячная пенсия. И следует понимать: они не резервисты, а военные пенсионеры. При выходе в отставку они обычно подписывают согласие на добровольный призыв в случае необходимости. В чем это выражается? В том, что они приходят раз в несколько недель

на военный аэродром и накручивают час-другой полета на военных самолетах, чтобы не терять навыков. В боевых миссиях они за редчайшими исключениями не участвуют. Для этого есть кадровые военные летчики, находящиеся на действительной службе. Все угрозы пилотов-пенсионеров «не являться на сборы» исчерпывались вот этими «поддерживающими днями».

И еще раз: армия не базируется и по определению не может базироваться на добровольцах-пенсионерах, которые вправе в любой момент послать всё на три буквы. И особенно это касается пилотов. Военные летчики – действующие офицеры. Они выполняют боевые задания, начиная с 20 с небольшим лет и до пенсии. Дослуживаются обычно до звания подполковника. Ни один из них не заявлял и не мог заявить, что не будет куда-то летать. А если в ВВС действительно такая ситуация, что действующих боевых летчиков не осталось и, чтобы слетать куда-то чего-то побомбить в Сирии четырьмя F-16, необходимы добровольцы-пенсионеры, это значит, что всё руководство ВВС надо мгновенно уволить к чертовой бабушке и объявить срочный набор на летные курсы. Но, разумеется, это не так. Летчиков в армии достаточно, а кучка мутящих воду военных пенсионеров при поддержке манипулирующей общественным сознанием левой прессы просто запугивает народ откровенным враньем.

Андрей ХАРАЗОВ

Автор – главный редактор сайта 9tv.co.il, бывший «милуимник», старший прапорщик запаса

Барак для Израиля?

Экс-премьер и его своеобразное обустройство в политике и бизнесе

Политическим пенсионерам не часто удается постоянно попадать в заголовки СМИ и не давать общественности забыть свое имя. Экс-премьер Эхуд Барак – один из тех, кому это удается, хотя и слишком дорогой ценой для страны.

В последнее время он постоянно на слуху. Выступая на митинге в Хайфе, он призывает «готовиться к ненасильственным гражданским восстаниям как к последнему средству против правительства Нетаньяху». При этом поясняя: «Сценарий написан Махатмой Ганди и Мартином Лютером Кингом, и я призываю граждан быть готовыми, а когда прозвучит призыв, откликнуться на него». Заявление главного по израильской марихуане (напомним, именно Барак командует парадом в этой прибыльной сфере) было встречено бурными продолжительными аплодисментами.

Вскоре он сам бросает этот призыв, объявляя о создании «батальонов улицы Каплан» для осуществления «гражданского восстания», и тут же пара сотен «бойцов Барака», размахивая флагами, являясь к дому министра юстиции Ярива Левина в Модиине, чтобы не дать ему выехать на работу в Иерусалим. Министр с трудом дозвонился до полиции, но ни через час, ни через полтора стражи порядка не появились. Борцы за демократию тем временем блокировали улицу и разожгли костер из автопокрышек. Прошло достаточно много времени, пока полицейские, наконец, прибыли, стали без особого энтузиазма наводить порядок и даже задержали нескольких участников акции, поднявших на них руку. Все они были через пару часов выпущены на свободу мировым судом Ришон ле-Циона без всяких последствий для себя. Как, впрочем, и более 600 их единомышленников, задержанных и отпущенных ранее.

По следам обращений ряда депутатов от правого лагеря полиция сообщила, что начала проверку: не содержатся ли в призывах к гражданскому восстанию, многократно озвученных Эхудом Бараком, Яиром Голаном и другими лидерами протеста, элементы нарушения закона. Но все понимают, что, во-первых, «проверка» – это отнюдь не расследование, а во-вторых, что этим всё и ограничится. Сам Эхуд Барак назвал требование возбудить против него уголовное расследование политическим преследованием, которого не нужно бояться, поскольку оно ни к чему не приведет. Он, как и многие участники протестов против юридической реформы, убежден, что полиция, прокуратура и суд закроют глаза на любые допущенные нарушения закона, а потому чувствует свою полную безнаказанность и всё больше подогревает агрессивность участников уличных протестов.

Бараку становится всё труднее сдерживать себя даже во время телевизионных выступлений. Так, выступая в эфире шоу «Ульпан Шиши» на 12-м телеканале, он критиковал нынешнего премьер-министра Биньямина Нетаньяху, называя его «очень слабым человеком», а когда бравшая у него интервью журналистка Даниэль Рут Авнери воз-

разила: «Этот слабый человек уже много лет глава правительства», Барак взорвался: «Я требую, чтобы эта госпожа заткнулась!»

Сложно сказать, будет ли он так же вести себя в суде, куда ему, возможно, вскоре предстоит явиться в связи с его бизнес-деятельностью. После того как компания InterCure, крупнейший игрок на рынке медицинской марихуаны в Израиле, подала иск на 7,8 млн шекелей против компании Better, которую она планировала купить, против InterCure и ее председателя совета директоров Эхуда Барака был подан встречный иск на 100 млн шекелей. Руководство Better утверждает, что InterCure использовала сделку по слиянию, чтобы нанести компании существенный финансовый ущерб, а достигнув своей цели, сорвала сделку.

Хотя, возможно, Бараку ныне не до подобных «мелочей». Недавно он поведал, что планирует вновь возглавить израильское правительство. Незадолго до этого Барак заявил: «Друг-историк однажды сказал мне: „Эхуд, они позвонят тебе, когда в Ярконе будут найдены тела евреев, убитых евреями“». Похоже, Барак решил не дожидаться этого, а своими руками подтолкнуть ситуацию к точке кипения. В партии «Ликуд» отреагировали на его заявление: «Теперь появилось доказательство того, что мы знали все это время: Эхуд Барак годами работал над планированием и продвижением плана, направленного на развал израильского общества посредством отказов, гражданских восстаний и подрывной деятельности групп в израильском обществе друг против друг. Всё для того, чтобы вернуться на пост премьер-министра, с которого его изгнали граждане Израиля».

Две ставшие недавно известными истории представляют антиправительственные беспорядки левых в совершенно новом свете.

Во-первых, в подкасте с корреспондентом газеты Haaretz Амиром Ореном один из вождей «противостояния» правительству Нетаньяху – Гилеад Шер – рассказал о том, как он с товарищами создал организационную и финан-

совую структуру массовых беспорядков, терроризирующих с тех пор страну. Произошло это еще в январе, то есть задолго до того, как премьер-министр Биньямин Нетаньяху и его коллеги сформировали правительство.

Другими словами, беспорядки, хулиганские протесты, акты политического насилия и запугивания, захлестнувшие Израиль с января, не были спонтанной реакцией на предложения правительства по правовой реформе. Они были спланированы и профинансированы еще за несколько недель до того, как нынешний министр юстиции Ярив Левин вообще был назначен на свою должность, и задолго до того, как правительство заняло какую-либо позицию по какому-либо вопросу.

Шер занимал должность начальника штаба Эхуда Барака во время краткого пребывания того на посту премьер-министра с 1999 по 2001 г. Он был главным переговорщиком Барака с ООП на неудавшемся саммите в Кэмп-Дэвиде и с тех пор остается его доверенным лицом.

В разговоре с Ореном Шер рассказал, что заговор с целью превращения страны в пылающий пожар был задуман еще в середине декабря прошлого года, за три недели до того, как было сформировано правительство. На встрече, организованной Йосси Кутчиком, занимавшим пост генерального директора канцелярии премьер-министра во время премьерства Барака, Шер и Кутчик встретились с бывшим начальником Генерального штаба ЦАХАЛа Даном Халуцем, а также олигархом из сферы высоких технологий, крайне левым политическим активистом Орни Петрушкой.

По словам Шера, «мы встретились вчетвером, и очень быстро, может быть через неделю или две, к нам присоединились еще несколько человек». Среди прочих Шер упомянул бывшую замгенпрокурора Дину Зильбер и Шикму Бресслер. В 2020 г. Бресслер ворвалась в общественное сознание как руководительница группы протестующих против Нетаньяху «Черные флаги». Как сообщил 13-й израиль-

ский канал в январе 2020 г., группу Бресслер профинансировал тот же Эхуд Барак.

Бэреде Кромбли, организовавший в последнее время несколько самых массовых акций в поддержку правовой реформы, рассказал в недавнем интервью, что Барак является одним из крупнейших спонсоров «противостояния». Кромбли предположил, что «Эхуд Барак финансирует протест миллионами, если не десятками миллионов шекелей».

Заявления Шера позже подтвердил и развил бывший левый активист Эльдад Янив. Он был старшим советником Барака во время его кампании против Нетаньяху в 1999 г., а затем поддерживал с ним тесные связи в последующие годы. Он организовал протесты 2017 г. у дома тогдашнего генерального прокурора Авихая Мандельблита, требуя, чтобы тот предъявил обвинение Нетаньяху. После выборов 1 ноября 2022 г. Янив порвал со своими коллегами-политиками, признав, что общественность высказалась, а потому Нетаньяху с его правительством имеют полное право руководить страной.

После того как Шер дал интервью, Янив пояснил в эфире 11 канала, что те же люди, о которых говорил Шер в своем интервью, обращались к нему еще перед выборами. Убежденные данными своих опросов в том, что Нетаньяху и религиозные правые партии победят, они просили Янива начать планирование кампании, которую, как утверждает Шер, тот инициировал в декабре прошлого года.

Первое, что мы снова узнаем из этих разоблачений, это то, что стимулом для протестов и прямых действий против Нетаньяху, его правительства и большинства израильского общества, проголосовавшего за правительство Нетаньяху, вовсе не была программа демократической правовой реформы или вообще какая-либо другая политика, проводимая правительством. Напротив, протесты стали программой, действующей на опережение; задачей ее было парализовать и дестабилизировать законно избранное правительство с целью его дальнейшего свержения. Знамя антисудебной реформы было прицеплено к протестам лишь потому, что юридическая реформа была первой крупной инициативой нового правительства.

Другим примечательным аспектом является очевидная центральная роль Эхуда Барака во всем, что произошло. Барак был одним из самых яростных и радикальных критиков Нетаньяху и его правительства. Теперь же мы узнаем, что, хотя он и не присутствовал на описанной Шером встрече, Шер и Кутчик, как и многие другие из десятков оставшихся генералов, полковников и магнатов высоких технологий, ставших организаторами кампании протеста и беспорядков, тесно связаны с Бараком. Именно эти люди инициировали антиправительственную кампанию в секторе высоких технологий и организова-

ли отставных генералов, чтобы те взяли на себя ведущую роль в призыве к действующим резервистам отказываться от резервистской службы.

Второй важной новостью стало разоблачение Financial Times израильской фирмы по кибербезопасности Paragon, в совет директоров которой входит Барак.

Израиль, скорее всего, был первой страной в мире, осознавшей важнейшую роль кибербезопасности в разведывательных операциях XXI в. В последние десятилетия бывшие солдаты и офицеры из подразделения армейской киберразведки 8200 создали частные компании, разрабатывающие инструменты кибершпионажа, которые использовались израильскими спецслужбами и под строгим контролем Министерства обороны экспортировались в дружественные страны. Подобные киберинструменты жизненно важны для современных контртеррористических операций. Несчетное количество жизней в Израиле и во всем мире было спасено благодаря проникновению в электронные средства связи, имевшиеся у террористов.

Начиная с 2018 г. неправительственная организация Citizen Lab, работающая на базе Университета Торонто, начала публиковать отчеты, в которых утверждалось, будто бы авторитарные режимы используют израильскую киберкомпанию NSO Group для нанесения вреда журналистам и правозащитникам. Этот отчет вместе с несколькими последующими отчетами с дополнительными обвинениями, большинство из которых были опровергнуты, тем не менее в ноябре 2021 г. легли в основу решения администрации Байдена внести в черный список NSO Group и Candiru, еще одну израильскую фирму, занимающуюся кибербезопасностью.

Примечательно, что в прошлом году The New York Times сообщила, что через несколько дней после того, как США внесли NSO Group в черный список, они подписали секретный контракт с этой фирмой на покупку инструмента геолокации NSO, который может тайно отслеживать мобильные телефоны по всему миру без ведома владельца.

В июле прошлого года, через две недели после того, как правительство Беннета–Лапиды–Ганца потеряло парламентское большинство и были назначены новые выборы, военный корреспондент 13-го канала Алон Бен Давид сообщил, что администрация Байдена и спецслужбы США приняли решение уничтожить израильскую индустрию кибербезопасности и вынудить израильские фирмы, занимающиеся кибербезопасностью, передать свою собственность, операции и подтвердить лояльность Соединенным Штатам.

Правительство Беннета–Лапиды–Ганца было лояльно администрации Байдена, как не было, пожалуй, ни одно из предыдущих израильских правительств в отношении какой-либо администрации США. По словам Бен Давида, вместо того чтобы защитить израильскую промышленность в сфере кибербезопасности, правительство «намеренно уничтожило» ее, стремясь задобрить Вашинг-

тон. «Министерство обороны уже заморозило большую часть экспортных лицензий, и американцы просто решили закрыть нашу наступательную кибериндустрию и забрать ее себе», – пояснил Бен Давид.

Руководители израильских спецслужб были потрясены. Они сказали Бен Давиду, что закрытие отрасли наносит колоссальный ущерб способности Израиля защищать себя. Так или иначе, вскоре израильские фирмы по кибербезопасности были закрыты, продали свои акции или расформировали свои наступательные киберподразделения.

Вот только не все израильские фирмы были расстроены происходящим. Как выразился Бен Давид, «к сожалению, были израильские компании, которые в своей жадности к продажам помогли американцам добиться своих целей». Тогда Бен Давид не сообщил каких-либо подробностей о том, какие израильские фирмы извлекли выгоду из безжалостного разгрома, устроенного США израильской кибериндустрии. Однако недавно Financial Times, похоже, предоставила нам предысторию. Согласно их новостному сообщению, поскольку Citizen Lab преследовала NSO Group, конкурент NSO Group, обладающий собственным кибероружием под названием Graphite, решил воспользоваться ситуацией. Это была компания Paragon.

Согласно отчету, «в 2019 г., еще до того, как работа над Graphite была завершена... Paragon наняла WestExec Advisors из округа Колумбия, влиятельную консультативную группу, в состав которой вошли экс-чиновники Белого дома Обамы, включая Мишель Флурнуа, Аврил Хейнс и Энтони Блинкена. Также были проведены консультации с бывшим послом США в Израиле Дэном Шапиро». После избрания Байдена Хейнс была назначена директором национальной разведки, а Блинкен стал госсекретарем.

В отчете Financial Times говорится: «WestExec заявила, что „консультировала Paragon по ее стратегическому подходу к рынкам США и Европы, а также по формулированию ведущих в отрасли этических обязательств, направленных на обеспечение надежного использования ее технологий“». В отчете поясняется: «Американское одобрение, пусть и косвенное, лежит в основе стратегии Paragon. Компания запросила список союзных стран, против развертывания в которых Graphite США бы не возражали».

В прошлом году Paragon выиграла контракт на поставку инструментов кибербезопасности Агентству по борьбе с наркотиками США. Как поясняется в статье Financial Times, в то время как Paragon построила свою маркетинговую стратегию на подчинении своей деятельности одобрению США, NSO Group работала с правительством Израиля, предоставившим ей экспортные лицензии в страны, которым Израиль хотел помочь. Мастерство Израиля в области кибербезопасности является одной из основ его стратегических связей с Саудовской Аравией и другими арабскими государствами. И, как намекнул Бен Давид, продажа шпионского ПО Pegasus NSO в эти страны была одной из причин достижения «соглашений Авраама».

Позиция Барака в Соединенных Штатах сильна, но ненадежна. С одной стороны, он поддерживает тесные отношения с высокопоставленными политическими деятелями США и органами национальной безопасности. С другой стороны, имя Барака всплыло как имя одного из соратников покойного сексуального преступника Джеффри Эпштейна, которого в 2009 г. признали виновным в сексуальных домогательствах к детям. Недавно The Wall Street Journal сообщила, что, согласно дневнику Эпштейна, он встречался с Баракком 30 раз в период с 2013 по 2017 г. Барак также несколько раз летал с Эпштейном на его частном самолете. Барак рассказывал журналу, что его жена и служба безопасности сопровождали его на всех рейсах.

В 2020 г. из судебных документов стало известно, что в показаниях под присягой жертва Эпштейна Вирджиния Джуффре утверждала, что Эпштейн заставил ее заняться сексом с Баракком. Барак категорически отверг это обвинение, а другие поставили под сомнение достоверность высказываний Джуффре.

В июле 2019 г., когда Эпштейн находился в тюрьме на Манхэттене в ожидании суда по обвинению в торговле детьми в целях сексуальной эксплуатации, Daily Mail опубликовала фотографию Барака, сделанную в январе 2016 г. На фото Барак в маске стоит возле таунхауса Эпштейна в Нью-Йорке. В последующие четыре часа были сфотографированы четыре молодые женщины, входящие в дом Эпштейна. Барак признает, что на фотографии был он, но настаивает на том, что его встреча с Эпштейном в тот день была невинной. «Я заскочил туда на обед или поболтать, больше ничего. Ну так что? Я никогда не ходил с ним

на вечеринки. Я никогда не встречал Эпштейна в компании женщин или молодых девушек», – заявил Барак в комментарии The Daily Beast. При этом он признался, что летел на самолете Эпштейна в его резиденцию на острове в Карибском море, где Эпштейн якобы устраивал незаконные сексуальные вечеринки с несовершеннолетними девочками. Тогда же, в июле 2019 г., Haaretz сообщила, что в 2015 г. Эпштейн вложил миллионы долларов в компанию Барака Carbyne, разрабатывающую программное обеспечение для геолокации для служб экстренной помощи.

Несколько известных людей, чьи имена оказались связаны с Эпштейном, в том числе британский принц Эндрю и старший исполнительный директор Morgan Stanley Джес Стейли, были вынуждены уйти в отставку со своих должностей и из общественной жизни. Тем не менее тесные связи Барака с Эпштейном, напротив, активно преуменьшались израильскими СМИ и игнорировались государственным обвинением. Очевидно, что ситуация немедленно изменится, если официальные лица США решат расследовать тесные связи Барака с Эпштейном.

Лента Барака в Twitter заполнена гневными сообщениями с угрозами в адрес Нетаньяху и его партнеров по коалиции. В последнее время Барак сосредоточил свою ярость на лидерах оппозиции Яире Лапиде и Бени Ганце, которых пытается запугать, чтобы те отвергли все попытки согласовать с правительством программу судебной реформы под эгидой президента Ицхака Герцога.

Невозможно знать, влияют ли связи Барака с высокопоставленными официальными лицами США на его многолетние усилия по отстранению Нетаньяху от власти. Однако из недавних разоблачений мы узнали, что соратники Барака организовали беспрецедентную кампанию по дестабилизации и парализации правительства Нетаньяху задолго до того, как это правительство было сформировано. Мы также узнали, что Барак лично извлек выгоду из действий США по захвату израильской индустрии кибертехнологий. Кроме того, мы знаем, что Нетаньяху – израильский лидер, который превратил Израиль в независимую региональную державу и сделал это, несмотря на яростное сопротивление Барака, его соратников и ключевых членов администрации Байдена.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

Шагреневое еврейство

При сохранении в ближайшие семь лет нынешних темпов эмиграции еврейское население России сократится на 50–60%. Таковы данные отчета, подготовленного израильским Институтом исследований еврейской политики. Авторы исследования анализируют данные из 15 стран, представляющих примерно 94% еврейского сообщества Европы. С января по июнь 2023 г. число новых жителей Израиля, прибывших из РФ, составило 22 851 человек, что на 32% больше, чем за тот же период прошлого года.

Рашизм осваивает иврит

Израильские спецслужбы обеспокоены подрывными действиями российских коллег и направили им послание с требованием прекратить распространение фейков в ивритоязычном сегменте социальных сетей. По утверждениям источников израильского новостного портала Ynet, это редчайшее для разведок и контрразведок мира действие связано с тем, что в последнее время по заданию политического руководства РФ ежедневно публикуются фальшивки на иврите, наносящие вред безопасности Израиля. Для этого были созданы поддельные интернет-ресурсы с доменными именами и обложками, воспроизводящими внешний вид портала Walla и 12-го канала израильского ТВ. На них среди подлинных новостей помещаются фейки двух основных видов: о том, что Израилю необходимо отказаться от поддержки Украины и быть на стороне России, и новости, разжигающие страсти в связи с внутренней ситуацией в Израиле, причем в них используются фальшивые заявления израильских политиков и чиновников, а подписаны эти тексты именами израильских журналистов, которые эти тексты не писали.

Второе рождение синагоги

В Витебске состоялась торжественное открытие Большой Любавичской синагоги, восстановленной из руин менее чем за год (см. «ЕП», 2023, № 3). Средства на восстановление собраны по инициативе раввина московской синагоги на Большой Бронной Ицхака Когана, чьи предки родом из Витебска. Местные власти безвозмездно передали общине здание синагоги, которое до этого выставлялось на торги. Синагога была закрыта в 1929 г. и после Второй мировой войны использовалась как склад. К началу XXI в. крыша и перекрытия здания были разрушены, стены находились в очень плохом состоянии. Ныне же облик здания максимально приближен к первоначальному.

Хасидов просят сидеть дома

Власти Черкасской области Украины призвали хасидов-паломников «максимально воздержаться от посещения Умани, учитывая войну, регулярные массированные обстрелы нашей страны и возможные провокации со стороны России». В то же время областная военная администрация понимает, что часть верующих всё же решатся приехать на Рош ха-Шана, а потому администрация и городские власти готовятся к этому с участием заместителя посла Израиля в Украине Лирон Финкельштейн.

Смотрим, что творилось

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Итак, по давней привычке, смотрим, что творилось в июле-августе в еврейской жизни, в антисемитской жизни и в жизни Еврейской автономной области.

Завершение еврейской жизни

Что касается еврейской жизни в России, то самыми заметными событиями прошедшего месяца стало ее завершение. Не в глобальном пока смысле, а в смысле кончины видных представителей российского еврейства. Вообще-то ашкеназские евреи, если не становятся жертвой злого умысла или несчастного случая, живут долго. Так вот, в начале августа пришли печальные известия.

1 августа в Петербурге, отметив свое 90-летие, скончался композитор Александр Колкер, автор множества популярных песен, среди которых «Стоят девчонки», «Карелия», «Дождик». Среди исполнителей его песен Лидия Клемент, Майя Кристалинская, Людмила Сенчина, Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон, Муслим Магомаев. Колкер также писал музыку к фильмам («Труффальдино из Бергамо», «Трое в лодке, не считая собаки», «Хроника пикирующего бомбардировщика», «Свадьба Кречинского») и спектаклям, создавал мюзиклы и оперетты. В феврале 2022 г. композитор чуть не погиб: его ударил ножом 46-летний житель Южно-Сахалинска, объяснивший нападение тем, что является большим поклонником покойной жены композитора – певицы Марии Пахоменко.

2 августа в израильском Бат-Яме умер известный московский журналист Лев Колодный, гостивший там у дочери. Он пошел купаться, его накрыла волна, он наглотался воды с какой-то инфекцией. Колодного увезли в больницу, откачали, он начал поправляться, но через восемь дней вдруг произошло обострение, и он перестал дышать. До своего 91-го дня рождения Лев Колодный не дожил три недели.

А 3 августа скончалась одна из самых красивых актрис советского экрана, «советская Мэрилин Монро» Ирина Мирошниченко. Еврейские СМИ напомнили о том, что ее фамилия при рождении была Вайнштейн.

«Официально разрешили не любить евреев»

Как сообщил Пермский информационный портал PĒRM.RU, завершена доследственная проверка в отношении пермского активиста Романа Юшкова, о котором мы не раз писали. В возбуждении против него уголовного дела отказано. Поводом для проверки, инициированной Следственным комитетом по признакам состава преступления согласно ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), стала размещенная Юшковым видеозапись на сайте «ВКонтакте». На записи, названной «В защиту „Хабада“», Юшков высказывает свою негативную оценку деятельности хасидского движения и его влияния на общество. Ходом проводимой в отношении него проверки Юшков делился в соцсети: «Некий эксперт-лингвист установил, что я даю евреям как группе негативную оценку». Однако, по словам Юшкова, Следственный комитет ссылается

на постановление Верховного суда РФ, посчитавшего, что унижение чести и достоинства – это не просто любая негативная оценка личности или группы, но оценка, выраженная в неприличной форме, а критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. По мнению следствия, Юшковым сделаны логические выводы, опирающиеся на общедоступные религиозные писания. «Указанные выводы аргументируются и оцениваются, то есть содержат признаки критики религиозных убеждений», – цитирует активист постановление Следкома. Пост, в котором Юшков анализирует отказ в возбуждении дела «ввиду отсутствия в его действиях состава указанного преступления», озаглавлен «Ура, мне официально разрешили не любить евреев!».

Роман Юшков неоднократно привлекался к суду за ксенофобские публикации и заявления в Интернете, но ответственности умудрялся избежать. Так, в октябре 2020 г. было прекращено уголовное дело по ст. 282 УК в связи с его публичными выступлениями против строительства еврейского центра в Перми. А в сентябре 2018 г. суд присяжных оправдал Юшкова по статье «Реабилитация нацизма» за репост статьи историка Антона Благина, усомнившегося в числе жертв Холокоста. Ключевым доводом защиты Юшкова было то, что активист не оправдывал нацизм, а участвовал в дискуссии о количестве жертв. Этой весной Роман Юшков все же выплатил 300 тыс. руб. штрафа по ч. 1 ст. 282 УК РФ за свои комментарии к видео на канале «Царьград».

Митволь должен сидеть под домашним арестом

Уже больше года находится под арестом по обвинению в мошенничестве Олег Митволь, бывший префект Северного административного округа Москвы и бывший заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Экс-чиновника обвиняют в хищении более 900 млн руб., выделенных на строительство красноярского метро АО «Красноярский трест инженерно-строительных изысканий», где Митволь с 2018 г. был председателем совета директоров. В июле издание «КоммерсантЪ» сообщило, что в Красноярске задержаны два юриста, вымогавших, по версии следствия, 100 млн руб. у Митволя, обещая за эту сумму уладить вопрос об уголовном преследовании. По одним данным, юристы якобы обещали содействие в прекращении уголовного дела, по другим – мягкий приговор. Вымогатели утверждали, что имеют связи в силовых структурах и судебном сообществе региона. Переговоры, по некоторым данным, юристы вели с женой Митволя, который сам находится под домашним арестом: по решению суда, среди прочих ограничений ему запрещено покидать квартиру в Красноярске и пользоваться средствами связи, включая Интернет.

В «Бутырке» помнят об узнике-раввине

26 июля в столичном следственном изоляторе № 2, известном как «Бутырка», состоялось открытие мемориальной доски, посвященной памяти раввина Мордехая Дубина, заключенного туда 75 лет назад. Раввин Дубин возглавлял еврейскую общину Латвии до 1940 г., когда Латвия была присоединена к СССР. Он был депутатом Сейма и Рижской думы, в годы Первой мировой и Гражданской войн самоотверженно спас тысячи российских евреев. Он же сыграл ведущую роль в освобождении 6-го Любавичского ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона из тюрьмы и ссылки. 29 февраля 1948 г. Дубин был арестован как «участник антисоветской националистической организации». Виновным себя не признал. 16 октября 1948 г. был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Срок отбы-

вал в Бутырской тюрьме. В 1951 г. заболел в тюрьме и заключением судебно-психиатрической экспертизы был признан душевнобольным. 12 января 1952 г. отправлен «на принудительное лечение в соединении с изоляцией» в Тульскую психиатрическую больницу, где в 1956 г. скончался. Его останки позднее были перенесены на еврейское кладбище в подмосковную Малаховку.

Что там в ЕАО?

Власти Еврейской автономной области подписали с крупным китайским инвестором – частной корпорацией Хуан Юан – соглашение о строительстве в области железнодорожного трансграничного перевалочного комплекса. Там, как сообщается, будут храниться и транспортироваться сжиженный газ, нефть и продукты нефтехимии. Также представители ЕАО подписали соглашения о строительстве конвейерной системы через реку Амур по перевалке железорудного концентрата и других сыпучих грузов объемом около 10 млн т в год. Еще один документ регламентирует сотрудничество в части развития территории курорта Кульдур.

Ударим забегом!

В честь 75-й годовщины независимости Израиля на территории ВДНХ по инициативе посольства Государства Израиль в России 30 июля состоялся легкоатлетический забег «Израиль-75» на символическую дистанцию 7,5 км. По итогам забега все участвовавшие получили памятные медали и электронный сертификат финишера, а победителям вручили ценные призы от израильского посольства. Для гостей и болельщиков была предусмотрена развлекательная программа.

Виктор ШАПИРО

«Вечные стенания „нас всегда обижали“ – не по мне»

Беседа с Леонидом Зильбергом

Леонид Зильберг – российский общественный деятель, предприниматель, журналист, издатель интернет-СМИ «7x7. Горизонтальная Россия». Сегодня он находится в непрерывной командировке, курсируя по Европе, Азии, Ближнему Востоку, и, конечно, бывает в России. После службы в армии в Сибири Леонид работал на госпредприятиях, был соучредителем Всесоюзного общества «Мемориал», председателем движения «Демократическая Россия», создал свой бизнес и учредил фонд «Общее культурное достояние».

– Леонид, как вы попали в Сыктывкар?

– Я родился в Москве в 1962 г. и был назван в честь своего дяди, погибшего на фронте. Мой папа Александр Яковлевич Зильберг ополченцем ушел на фронт в октябре 1941-го, был ранен, лечился, дошел до Праги, имеет две медали «За отвагу». После войны окончил аспирантуру МГУ, стал кандидатом исторических наук, известным специалистом, впоследствии – заведующим кафедрой всеобщей истории Сыктывкарского университета. Однако до того ему пришлось пройти через многие жизненные трудности. В период «дела врачей» отец из-за «пятого пункта» не мог устроиться в Москве даже школьным учителем! Чтобы выжить, им с мамой пришлось выбирать между Ашхабадом и Сыктывкаром, и они остановились на последнем. Умер папа довольно рано, в 55 лет, от последствий войны, оставив после себя сотни благодарных студентов. Прежде, знакомясь с директором школы, часто можно было услышать: «Я учился у вашего папы...»

– А ваша мама?

– Моя мама Циля Израилевна Зильберг (Вайнштейн) окончила железнодорожный институт, написала ряд книг, до глубокой старости была активным общественным деятелем, основала в Сыктывкаре патентный отдел и помогла найти дорогу многим изобретениям. Умерла недавно, ей был почти 91 год. Практически до самой смерти она читала лекции, всегда прекрасно выглядела. Наша семья в Коми считается известной и уважаемой. Да и за пределами Коми отметилась: двоюродный брат мамы, Аркадий Вайнштейн, – выдающийся физик-теоретик, профессор Университета Миннесоты, известный работами по квантовой хромодинамике. Он окончил с отличием Новосибирский университет, работал в Институте ядерной физики им. Г. И. Будкера, участвовал в создании коллайдера, награжден медалью Дирака. Другой мой дядя, по папе, Лев Зильберг, – известный советский оператор документального и научно-популярного кино, заслуженный деятель искусств РСФСР, участник экспедиции на Северный полюс. Моя родная сестра – преподаватель английского, сейчас живет в Израиле. Ее сын, мой племянник Ицхак (Александр) Зильберг, работает в Федерации еврейских общин России. Сам же я был советником главы Республики Коми в 2001 г., членом Общественной палаты. Добавлю также, что вечные стенания «нас всегда обижали» не по мне: я всю жизнь являлся сторонником подхода «успешный еврей в свободной стране».

Леонид Зильберг с дочерью Авивой

– Всегда знали о своем происхождении?

– Да, с детства. В нашем доме присутствовала еврейская культура, какие-то не очень мне тогда понятные элементы традиций, книги Шолом-Алейхема, Эренбурга, а к Песаху на столе непременно появлялась маца. Мама в детстве говорила только на идише и ухитрялась иметь выходной в субботу, а вот папа на мамэлошн не общался. Антисемитизма на Севере было мало. Но в моей памяти один случай, когда папе кто-то что-то сказал, и он чуть не убил своего обидчика. А в поездках этого неприятного явления было полно.

– Какова история евреев Коми?

– В 1958 г. в Коми АССР официально насчитывалось 6000 евреев. В большинстве случаев речь шла о спецпереселенцах. Многие из них прибыли из Литвы, в том числе родители Романа Абрамовича. В Коми выселили, в основном, мелкую буржуазию, интеллигенцию, людей свободных профессий, среди которых было много евреев. Сейчас в Коми, учитывая и смешанные браки, осталось около тысячи евреев. Многие уехали, оставив в истории республики свой след.

– Вы долгое время были председателем Совета Еврейской национально-культурной автономии (ЕНКА) Республики Коми...

– Да. Сейчас я им уже не являюсь, еще в январе 2023 г. передал все дела. Однако еврейская община существует и поныне. До ее создания каждый еврей, попавший в Коми в качестве жертв репрессий, в ссылку или по распределению, жил здесь сам по себе. Будущих членов общины мы собирали буквально «по крупицам». ЕНКА в Коми была зарегистрирована в 2000 г. на базе существовавшего с начала 1990-х общества еврейской культуры «Шалом». За годы моей деятельности в общине было проведено несколько фестивалей еврейской культуры, израильского кино, неделя памяти Менахема Бегина. Было издано несколько выпусков сборника «Судьбы евреев в Республике Коми». Мы регулярно отмечаем еврейские праздники в Сыктывкаре, Ухте, Воркуте.

Отмечу, что литовские евреи, оказавшиеся в Коми, соблюдали традиции. Они «привезли» из Литвы

раввина со свитками Торы, у них как-то получалось не работать в субботу, соблюдать Шаббат, они пекли мацу, отмечали праздники. Но к тому времени, как мы собрались, эта община уже почти «рассосалась», оставив лишь несколько «старожилов», с которыми мы взаимодействовали. После определенных поисков в Сыктывкаре нашлось подходящее помещение. Мы сделали там ремонт, оборудовали его, и община заработала.

– Что община делала и делает для евреев Сыктывкара и ближайших к нему городов?

– Основной деятельностью последние годы была социальная работа: покупка продуктов, товаров медицинского назначения для прихожан общины, предоставление им услуг сиделки на дому, помощь нашим пожилым, инвалидам, детям. У нас трудилось 50 социальных работников. В разные годы нашу помощь получали до 400 семей по всей республике. Под патронатом ЕНКА и сейчас функционируют детская еврейская воскресная школа, дневной клуб для пожилых людей, организована библиотека еврейской литературы. Есть регулярные культурные проекты, в частности летняя этнокультурная театральная студия «Гефен». У нас также имелись музыкальный ансамбль и клуб еврейской кухни. Многих евреев Севера, к сожалению, сильно «подкосил» ковид.

– Вы упомянули о том, что были организатором акции в честь 100-летия со дня рождения Менахема Бегина...

– В 2013 г. я инициировал и организовал приезд большой делегации журналистов и общественных деятелей из Израиля в честь 100-летней годовщины со дня рождения шестого премьер-министра Израиля Менахема Бегина, отбывавшего срок в лагерях ГУЛАГа на территории Коми. В числе гостей была и дочь Бегина Хасия Мило. Предварительно я договорился с Центром наследия Менахема Бегина в Иерусалиме и издательством в Коми о выпуске при поддержке руководства Республики Коми нового перевода книги Бегина «В Белые ночи» (см. «ЕП», 2023, № 8), а также об установке памятного знака на берегу реки Печора, на месте высадки Бегина и других заключенных – строителей Печорского моста в начале 1940-х.

– Чем вас привлекла личность Бегина?

– Своей невероятной судьбой. Блестящий выпускник Варшавского университета, юрист, лидер еврейской молодежи. Затем тюрьма в Литве, лагерь в тундре, через Каспий – с армией Андерса. Пять лет в подполье, 30 лет – в оппозиции. От выборов к выборам прибавлял несколько мандатов. В итоге победил, добился мира, считаясь мощным ястребом, имел на всё ясный взгляд, был основателем и председателем движения и партии «Херут», затем «Ликуда», написал несколько блистательных книг. Крупный деятель либерально-сионизма, разбомбил ядерный реактор в Ираке. Он еще из плеяды таких великих политических деятелей, как Рейган и Тэтчер...

– Как думаете, если бы Бегин был сейчас жив, что бы он сказал о нынешней обстановке?

– Боюсь, что его бы стошнило от нынешней коррумпированной политической мелкоты. Я знаю членов его семьи и то, как они живут. Этот человек не стяжал ничего, будучи десятилетиями на самом вершине.

– Как не сойти с ума и сохранить себя тем россиянам, кто переживает из-за всего происходящего, но не имеет возможности уехать?

– Советовать легко, но не стану. Сам я бегу каждый день 10 км, что держит мою психику в относительно нормальном порядке.

– А как вообще строится ваш рабочий день в нынешних условиях?

– Нет единого расписания, да и не может быть. Я с трудом утром вспоминаю, в каком городе нахожусь.

– Вы среди прочего – создатель независимого интернет-издания «7x7. Горизонтальная Россия» (<https://semnaset.org/>), основанного в Республике Коми, работающего в десятках регионов России и недавно признанного в РФ «иноагентом». Каким проблемам оно посвящено?

– Мы пишем о глубинке, о проблемах российских регионов. Основная тематика публикаций – политика, правозащита и экология. В частности, на сайте публикуются материалы о коррупции и пытках в тюрьмах, социальные материалы. В 2019 г. медиапроект «7x7» получил премию «Свободная пресса Восточной Европы» от германского фонда Zeit-Stiftung и норвежского фонда Fritt Ord. В 2020 г. издание стало лауреатом Знака Левина «За верность журналистике». По состоянию на начало 2022 г. наши журналисты шесть раз получали журналистскую премию «Редколлегия». На днях моему медиапроекту, как и моей любимой дочери Авиве, исполнилось 13 лет.

– Авива... Израильское имя?

– Да, это традиционное еврейское имя, в Израиле Авив теперь не много. У меня трое детей – два сына и дочь, они живут в еврейском государстве. Сыновья занимаются бизнесом, Авива с трех лет погружена в фигурное катание. Часто бываю в Израиле, но все время нахожусь в пути. Учил иврит, когда-то мог немного говорить...

– Как его осваивали?

– Организовали свой ульпан. Нам преподавала замечательный молодой педагог Наталья Фишман. У нее учили язык и весьма пожилые члены общины, и даже они продвигались... Благодаря ее урокам мы всей семьей постепенно заговорили на иврите.

– С какими трудностями лично вы столкнулись, в роли «олим хадшим»?

– Что вы, я турист и не имею израильского гражданства. Мой нынешний статус – российский издатель и политик.

– Почему так?

– Так сложилась жизнь. Ну и нельзя же оставлять родные места на растерзание! Сегодня я активно развиваю медиапроекты, езжу по миру, встречаюсь со множеством людей...

Беседовала
Марина ВИННИЦКАЯ

Родом с Евбаза

Главному еврейскому журналисту Украины исполнилось 75 лет

24 июня исполнилось 75 лет Михаилу Френкелю – нашему киевскому автору, известному еврейскому журналисту и литератору. Он по праву считается главным еврейским журналистом Украины, причем, в отличие от массы украинских раввинов, которые через одного именуют себя главными, он реально главный: и фактически – как старейшина и ведущий мастер корпоративного сообщества, и формально – как глава Ассоциации еврейских СМИ Украины. На правах коллеги и старинного (более 30 лет) приятеля я решил поговорить с ним по-свойски.

– Миша, прежде всего – поздравляю от всей души с наступлением возраста интеллектуальной и душевной зрелости. Не тягеловат ли багаж прожитых лет?

– Тогда раба!.. Когда достигаешь такого возраста, без чувства юмора жить невозможно, иначе болячки допекут. Так что начну с анекдота. Встречаются два приятеля моего возраста, и один другому говорит: «Изя, хорошо помню, что нужно бегать за девочками. Но убей меня, не помню, зачем». Если же серьезно, то человек предполагает, а Господь располагает. Были в моей жизни тяжелые моменты, когда предположения и расположения не совпадали. Но случались и счастливые мгновения, в которые Божье расположение было ответом на мои желания. Не весь жизненный груз оказался легким. Да, видно, так было дано свыше.

– Ты помнишь, как все начиналось? Не обязательно с момента появления на свет, но все-таки поведай о своих родителях, детстве, юности и первых шагах в творчестве.

– В Facebook есть несколько клубов коренных киевлян, так они себя именуют. Как правило, самые коренные – это те, чьи семьи поселились в столице Украины в 1950-е гг. А мой прадед приехал в Киев в 1880-е. В то время еще существовала «черта оседлости», в губернском городе из евреев могли жить только купцы высоких гильдий, люди с высшим образованием и те, кто имел особые заслуги перед государством. Мой прадед и поселился в Киеве благодаря заслугам. Он был участником Русско-турецкой войны. На ней он потерял ногу, но был награжден Георгиевской медалью. Она и дала ему возможность поселиться в Киеве в районе Галицкой площади, которую киевляне в просторечии называли Евбазом – сокращение от «Еврейский базар», который был стержнем района.

Дед мой был сапожником, рабочим-обувщиком стал и отец. Женится он поздно, помешала война. На фронт ушли три брата Френкели: Илья, Семен и Арон. Вернулся только младший, мой отец.

Мама родилась в знаковом для хасидов всего мира Меджибоже. И она, и ее сестры вспоминали, что мой дед был очень набожным и ежедневно подолгу молился у могилы основателя хасидизма Баал-Шем-Това. В возрасте четырех лет моя будущая мама чудом уцелела во время самого страшного погрома Гражданской войны, учиненного в Проскурове отрядом петлюровского полковника Семесенко.

Михаил Френкель

Они поженились в 1946 г. Я родился в 1948-м. После тяжелых контузий, полученных на войне, отец имел инвалидность и не мог работать в полную силу. Мама была мелкой служащей. В общем, жили мы бедновато.

Когда мне исполнилось восемь лет, умерла бабушка, которая за мной присматривала. И с тех пор время между окончанием уроков и возвращением родителей с работы я проводил как хотел и где хотел. А хотел я его в основном проводить играя в футбол. Сражались мы, как правило, с ребятами из музучилища им. Глиэра, находившегося напротив нашего дома. Играли на деньги. У меня они, конечно, не водились. Зато была хорошая реакция, и я был вратарем. Чаше мы выигрывали, и я получал от тренера денежку на мороженое. Но средств ребятам из нашей компании очень не хватало. И однажды вечером, когда я пришел домой, мама спросила: «Где был?» Я честно ответил, что ходил в кинотеатр «Ударник», где в очередной раз смотрел наш любимый фильм «Подвиг разведчика». Мама грустно посмотрела на меня. Как оказалось, в тот вечер парни из нашей компании «бомбанили» уличный киоск. Взяли так, по мелочи: конфеты, печенье, сигареты. «Сынок, – сказала мама, – никогда не бери чужое. Потому что, если украд Иван, скажут, украд Иван. А когда украд Абрам, скажут, что украли еврей». Эту галутную мудрость я запомнил на всю жизнь.

Свою первую газетную заметку я опубликовал в газете с пафосным названием «Юный ленинец». С тех пор прошло 58 лет. Быть плохим журналистом у меня не получилось из-за необходимости таковым не быть. Дело в том, что в газету «Комсомольское знамя», где я впоследствии проработал почти 30 лет, я был взят на птичьих правах как «постоянный внештатный автор»: мне шел трудовой стаж, но зарплату не платили, только копеечный гонорар за публикации. Кроме того, первый мой главред, мягко говоря, недолюбливал представителей определенной национальности (это, правда, не относилось к симпатичным девушкам из корректуры). Поэтому, чтобы не уволили, приходилось писать много и хорошо. Так и выбился в люди.

– У тебя есть шикарный цикл про Евбаз. Можно ли тебя называть пацаном с Евбаза?

– Шоваво, шочното!

– И что это означает?

– Это означает, что у обитателей Евбаза был свой язык. Непонятный, к слову, не только иногородним, но и другим киевлянам. Кто и зачем его изобрел, неизвестно. Есть у меня предположение, что этот язык изобрел

евбазовский торговый люд, чтобы можно было переговариваться, не опасаясь, что поймут покупатели, которых надо облапошить. А сказал я тебе всего лишь: «Вова, точно». Да, я был евбазовским пацаном. И, конечно, не только я, но и знаменитый

артист Борис Сичкин, и другие незаурядные люди.

– Ты написал книгу «Дело было на Евбазе»...

– Друзья меня упрекают, что литературные произведения я стал писать слишком поздно. Мои первые две книжки (кстати, первая была издана журналом «Перець» фантастическим ныне тиражом 100 тыс. экземпляров) были сборниками сатирических и юмористических рассказов. Повести я стал писать, уже когда перевалило за 60. Думаю, что как был, так и остался журналистом. Несколько лет назад я в случайно оказался на месте, где когда-то стоял двухэтажный дом, в котором я жил с младенчества. И мне захотелось рассказать новому поколению киевлян о том, какой славный в своем большинстве народ жил здесь, в старом районе города, именуемом Евбаз.

Многие знают песенку «Но без Подола Киев невозможен...». Евбаз своим колоритом тоже украшал старый Киев. Вначале я собирался написать всего лишь пару очерков о жизни на Евбазе. Однако мои планы неожиданно изменил текст, полученный от давней приятельницы. В нем разъяснялись названия старых киевских районов. При этом упоминались их география и имена языческих божков, имевших к ним какое-то отношение. Да-да, все районы. Даже одиозная по нынешним временам Сталинка. Только Евбаз упомянут не был. Тогда я и подумал, что было бы несправедливо отдавать историю любимого города на откуп любителям языческих верований. И решил продолжить свои рассказы о Евбазе. Вот так и сложилась книга. Само собой, во многом автобиографическая. И не только о Евбазе, но и о большом мире, частью которого он был.

– Когда ты почувствовал себя евреем? И как осознал, что антисемитизм неистребим?

– А знаешь, в шесть лет я сам был антисемитом... Минут эдак пятнадцать. Как-то летним утром я спустился из бабушкиной квартиры во двор. У меня было два бутерброда с докторской колбасой. Один – в зубах, другой за пазухой. Он предназначался дворовому псу, которого я опекал. Но пса во дворе не оказалось. Зато там отчаянно ругались Вовка и Додик. Первый был старше меня на два года, второй – на год.

«Мишка, – призвал меня в третейские судьи Вовка. – Он жадина, не хочешь дать мне поиграть с машинкой». «Ты ее сломаешь», – заявил Додик. Спор разгорался. Володька еще раз обратился ко мне: «Мишка, он жадный. Скажи ему, что он жид!» Я тоже

рассудил, что Додик мог бы и дать Вовке поиграть с машинкой, и простодушно сказал: «Додик, ты жадина, ты жид!» «Кто – я?! – возмутился он. – А ты кто?» «А я не жадный, – ответил я. – Вот Шарикку бутерброд вынес».

Я наивно подумал, что инцидент на этом завершился. Но Додик был явно чем-то сильно возмущен. Он сорвался с места и побежал в свой подъезд. Минут через пять оттуда вышел родной брат моей мамы дядя Илья и грозным голосом позвал меня. Он взял меня за руку, привел в свою квартиру, усадил на диван, сел рядом и спросил: «Мишка, а ты знаешь, кого зовут жидами?» «Да, – простодушно ответил я. – Жадных людей». Дядя грустно улыбнулся и начал меня просвещать. И я узнал о существовании неведомого мне ранее загадочного народа – евреев. Живут они как все, объяснил мне дядя, но плохие люди обзывают их и обвиняют во всех грехах. Этой части его рассказа я не удивился. Изумился другому: оказалось, что и я, и мои родители, и дядя Илья, и его дочка Майя, и все остальные родственники – евреи. Так я перестал быть антисемитом, пробыв им совсем недолго. А ведь какой энтузиазм испытывают некоторые, находясь в этом «звании» долгие годы!

За долгую жизнь мне довелось видеть разный антисемитизм – и смешной, и дикий. Но всегда мерзкий, как любая другая ксенофобия, любая попытка унижить человека только из-за того, что его родила «не та» мама. Увы, антисемитизм неистребим. Марк Твен писал: «Все народы ненавидят друг друга. И все вместе ненавидят евреев». Марк Твен евреем не был, но хорошо знал историю.

И тем не менее бывают разные времена. Если бы мне еще лет 15 назад сказали, что в Украине могут избрать президентом еврея, я бы счел это не самой удачной шуткой. А теперь?

– Знаю, что трагедия Бабьего Яра коснулась и твоей семьи. Расскажи об этом подробнее.

– Подробнее потребовало бы долгого разговора. И всё же... Вряде статей и документов можно встретить цифру 28 спасенных из Бабьего Яра. Однако 12 из них – это еврей-военнопленные из Сырецкого концлагеря. Им удалось сбежать от нацистов в сентябре 1943 г. Остальные – это подростки и дети, убежавшие из колонны, шедшей в Бабий Яр, или спасенные соседями-украинцами.

И только одному человеку удалось в ночь после первого дня массовых казней выбраться из расстрельной ямы. Это была Дина Пронищева, двоюродная сестра моего отца. Уже став журналистом и помня рассказы Дины, я провел много времени над чтением материалов о трагедии Бабьего Яра. Если бы Дина жила не в СССР, где Холокост всячески замалчивался, а в какой-нибудь европейской стране, то она бы была не менее известна, чем Анна Франк. Судите сами: в годы войны ее еще пять раз арестовывали гестапо и полиция. И каждый раз ей удавалось спастись. Впоследствии она была свидетелем обвинения на двух процессах над нацистскими преступниками и палачами Бабьего Яра: в Киеве и в Дармштадте.

Дина упомянута в романе Анатолія Кузнецова «Бабий Яр». Работая над ним, он многое у нее расспрашивал о многом. Но думается, о ней самой можно было бы написать книгу

с захватывающим сюжетом. В ней были бы и герои, и предатели. Там была бы и дворничиха, донесшая гестаповцам на брата Дины, расстрелянного ими тут же в родном дворе. И влюбившийся в Дину немецкий солдат, предупредивший ее об очередном аресте... Но этой книги еще нет. Я опубликовал несколько документальных очерков о Дине. Но корю себя, что повести так и не написал. Правда, вместе со сценаристом Александром Евсюковым мы сделали заявку на киносценарий, но он пока, к сожалению, ждет своего режиссера. Дина умерла в 1977 г. Она успела увидеть советский памятник, открытый в 1976-м. Взглянув на него, она сказала: «А где же тут еврей?»»

– Какие материалы первого пятидесятилетия твоей творческой деятельности запомнились и чем?

– Если начну перечислять – решат, что намекаю на Пулитцеровскую премию... А если серьезно, то действительно были статьи и рассказы, о которых вспоминаешь с добрыми чувствами. В 1979 г. я брал интервью у одного молодого ученого-биолога, к слову, впоследствии ставшего членом Академии меднаук. Материал ему понравился, и он мне рассказал, что в соседнем отделе работает сотрудница, маленькой девочкой попавшая в Освенцим. Она чудом выжила и после освобождения была удочерена киевской семьей. Я встретился с ней и ее приемными родителями, окунаясь в теплую атмосферу этого дома. И, наверное, поэтому у меня получился очень эмоциональный очерк «Черный сахар, красная кровь». Почему кровь? Потому что нацисты использовали маленьких детей как доноров. А сахар... Когда концлагерь освободили, один красноармеец угостил девочку кусочком сахара. Он лежал у него в кармане шинели, был вывален в махорке и оттого казался черного цвета. И девчушка еще долго думала, что сахар вообще такой. Мой очерк был признан лучшим материалом года. Прошло столько лет, а вспоминаю с волнением.

– Расскажи-ка про «Козу».

– Собственно, «Козы» было две: газета «Комсомольское знамя», называемая так в просторечье, и юмористический клуб газеты. «Козой» он был назван ее создателем, то есть мною. Коллектив у нас был что надо! В своем большинстве – классные профессионалы и надежные товарищи. Имен называть не буду, потому что всех перечислять долго, а кого-то не назовешь – могут обидеться. Один нюанс: после развала Союза люди из партийных и комсомольских органов говорили нам, что по числу анонимок, поступавших к ним из различных изданий, «Коза» занимала последние места: не «стучали» друг на друга.

В разгар перестройки мы начали позволять себе писать такое, чего раньше бы не напечатали из-за цензуры. В результате если в 1987 г. ежедневный тираж составлял 250 тыс. экземпляров, то к 1991 г. он вырос до 1,6 млн. Коммерческого телевидения в Украине тогда еще не было, поэтому газеты стали основным источником интересной информации. Наша популярность была велика. Кроме всего прочего, я был еще и ведущим юмористического клуба «Коза», выходявшего по воскресеньям с моей фотографией. Поэтому меня, бывало, узнавали на

улицах или в метро. И вот однажды летом я ехал в переполненной электричке на дачу к семье, держа в руках свежий воскресный номер газеты. И вдруг обнаружил, что стоявший неподалеку вместе с отцом мальчишка лет десяти пристально смотрит то на меня, то на газету с моей фотографией. Ну, думаю, и этот узнал. И вдруг слышу, как мальчишка говорит отцу: «Папа, смотри: это Заваров». А в те годы у меня была курчавая шевелюра, действительно похожая на прическу Саши Заварова, о котором, к слову, я как спортивный журналист впервые написал, когда ему было 14 лет. Папаша смерил меня хмурым взглядом и сказал отпрыску: «Если это Заваров, то я Марадона».

Нередко на стенах в кабинетах разных творческих людей я видел фото, на которых хозяин кабинета изображен в момент вручения ему какой-нибудь награды. А я думаю, что рядом нужно повесить табличку с древнеримским изречением «Sic transit gloria mundi» (Так проходит мирская слава). Это стимулирует для новой работы – чтобы не почитать на лаврах.

– В двух соседних странах многие ностальгируют по Советскому Союзу, пломбиру и дружбе народов. Есть ли у тебя добрые воспоминания об СССР?

– А что? Пломбир был действительно очень вкусный. Ну а пирожки с мясом по четыре копейки – просто объедение. Да, были времена... Вот только когда вспоминаешь, как тебя пять лет не принимали в университет, особо не скрывая, что из-за «не той» пятой графы, ностальгия снижается. У каждого свои воспоминания. Но не всякий осознает, что хорошо ему было тогда, потому что он был молод, здоров и ему улыбались девушки, а не от того, что была советская власть.

– Украина стала жертвой агрессии со стороны России. Если бы ты мог поговорить с Путиным, какие аргументы пробовал бы использовать, чтобы заставить его прекратить бойню? Или просто повторил бы текст письма запорожцев турецкому султану?

– Мне как-то довелось прочитать это письмо. Не думаю, что его следовало бы отправлять московскому царю. Оно для него слишком интеллигентно написано. Не поймет. Ему бы чего-нибудь попроще. Скажем, те самые куплеты, которые он перед началом агрессии адресовал украинскому президенту. Цитировал он, само собой, лишь заключительную часть. На самом же деле это совершенно омерзительная, с нецензурщиной частушка. Я помню, как с брезгливостью на нее реагировали даже пацаны из криминального мира. Но чтобы правитель одного государства с помощью этого дерьма угрожал главе другого – это ни в какие рамки нормального общения не укладывается.

И дело здесь не только в самом Путине, а в том, как гопник, с удовольствием слушавший эту песенку в питерской подворотне, стал властителем огромной страны, которую якобы «умом не понять и аршином общим не измерить». И это не первый случай в российской истории, когда вроде бы неглупые люди отдают власть невзрачному человеку, которым, как им кажется, будет легко управлять. Но как же страшно для всех них это заканчивалось!

И для князей Долгоруких, и для товарищей Каменева, Зиновьева и Бухарина, и для Бориса Березовского. Вечно наступать на одни и те же грабли – историческая карма России.

Калигула в детстве был славным мальчишкой. Убивать, мучить людей и насиловать родных сестер он принялся, уже став императором. Исполнительный чиновник Путин когда-то носил портфель за своим шефом Собчаком, а сегодня за ним носят дипломат с его экскрементами. Власть развращает. А абсолютная власть развращает абсолютно. И я не думаю, что нынешний Путин может адекватно отреагировать на честный разговор. Теперь он сможет что-либо понять, если сам окажется в ситуации, когда речевка «нравится – не нравится...» будет обращена к нему. Особенно если ее произнесет собеседник с табакеркой в руке.

– Твой прогноз в отношении войны?

– Чтобы дать серьезный прогноз, нужно или обладать даром провидения, или владеть огромным массивом реальной информации. А я, увы, лишь немножко Нострадамус и совсем не генерал Залужный. Совершив преступление на Каховской ГЭС, московский князек как бы сказал всему миру: «Смотрите, какой я безбашенный! Я еще и не такое могу». Украинцев он этим точно не напугал. Но как поведут себя влиятельные союзники Украины? Покажут они себя чемберленами или черчиллами? От этого будет многое зависеть. В том числе и сроки завершения войны.

– Как еврей и журналист, вот уже более 30 лет пишущий статьи в поддержку Израиля и против антисемитизма (Михаил 20 лет был главным, а теперь – почетный редактор газеты «Еврейский обозреватель»), ты, конечно, внимательно следишь за событиями на Земле обетованной. Что тебя радует, а что печалит?

– Я родился через полтора месяца после провозглашения независимости Израиля. И считаю это знаковым фактом для себя. С тех пор, как стал изучать еврейскую историю, испытываю радость просто от того, что Израиль есть на карте. Я жил в стране, где пропаганда каждый день твердила о «сионистских агрессорах» и «израильской военщине». Я в это не верил уже лет с 15, когда под предлогом более в горле отказался читать в школе политинформацию о положении на Ближнем Востоке. После окончания Шестидневной войны моя двоюродная сестра Майя, уже 30 лет живущая в Кармиэле, рассказала в кругу семьи анекдот: «Раньше говорили „бей жидов“, а теперь говорят „бей по-жидовски“». Много лет спустя я рассказал его генералу Узи Наркису, командовавшему в Шестидневную войну войсками, освободившими Восточный Иерусалим. Он очень смеялся. Советские евреи тогда тоже были от этого анекдота в восторге. А что касается «израильской военщины», то я очень люблю фото, на котором моя дочь Лена в форме ЦАХАЛа держит в обеих руках по винтовке М16. Я просто обожаю эту «израильскую военщину», а также своих внуков-сабров.

Радует, что хайтек Израиля едва ли не впереди планеты всей, что, несмотря на вынужденные большие военные расходы, уровень жизни

достаточно высок. Мне очень по душе оптимистичный нрав израильтян. Можно еще много плюсов перечислять. Но есть и то, что заставляет задуматься. Еще 30 лет назад, когда в Киев в ранге министра иностранных дел приехал Шимон Перес, я вел с ним телевизионную беседу. Я спросил Переса, почему Израиль уделяет так мало внимания противостоянию направленной против него шумной арабской пропаганде и не думает ли он, что это может привести к резкой радикализации арабского населения Израиля. Перес мне ответил, что евреи морально выше своих врагов и поэтому не могут вести информационную войну теми же методами, что и противник. Кроме того, и денег у нас гораздо меньше, чем у нефтяных шейхов. Израильские арабы, добавил он, живут гораздо лучше своих соплеменников в соседних странах, поэтому радикализм им не нужен.

Увы, прошедшие годы показали, что врагам Израиля не раз удавалось приносить вред его международному имиджу из-за недостаточного противостояния потокам клеветы на еврейскую страну. Но еще более тревожит какое-то снисходительное отношение к проникновению политического исламизма в сознание израильских арабов. Это привело к тому, что их радикализация видна уже невооруженным взглядом и в тревожные для страны дни выливается в откровенные нападения на евреев и стычки с полицией. Не понимаю, почему эта серьезная проблема волнует израильский истеблишмент гораздо меньше, чем, например, ситуация в Газе. Там враг, и это понятно. А в Лоде твой сосед – враг или друг? Разберешь не сразу, и, может, поздно будет.

И еще о весьма важном. Только не очень умных людей развлекает ситуация, когда выборы в Кнессет проходят по два раза в год. Самое плохое для страны здесь в том, что лидер победившей с минимальным перевесом коалиции вынужден отдавать важные министерские посты представителям карликовых партий, без помощи которых коалиция могла не состояться. Постоянно получается, что руководить важнейшими сферами жизни страны начинают партийные выдвиженцы, а не профессионалы. Сколько неприятных коллизий возникло из-за этого в последние годы! А сколько неприятностей еще предстоит... Всего этого, прямо скажем, бардака не происходило бы, если бы в Израиле была американская или французская система власти. Хорошо понимаю, что в стране, гордящейся поговоркой «Два еврея – три мнения», было бы сложно такую систему внедрить. Но чтобы не загубить страну, надо что-то кардинально предпринимать.

Но, конечно, главное в мыслях об Израиле, это слова из старой песни: «Жила бы страна родная, и нету других забот».

– Что бы ты себе пожелал в честь юбилея?

– Что же себе пожелать? Где поймать золотую рыбку, готовую исполнить желание? Еще довольно давно я сочинил фразу: «Если утру за окном поют птички, значит, ты еще живой». Вот и пожелаю себе подольше по утрам слышать пение птиц.

**Беседовал
Владимир ПЛЕТИНСКИЙ**

Еврейский «Папа Римский немецкой литературы»

10 лет назад скончался Марсель Райх-Раницкий

Он был евреем из Польши, прекрасно владеющим немецким языком. Часть детства и юность он провел в Берлине и с ранних лет влюбился в немецкую литературу. И это был роман длиною в жизнь. Любовь, которую не разрушили ужасы пребывания в Варшавском гетто, потеря близких, голод, преследования и побег.

Человек с прустовским именем Марсель и двойной фамилией Райх-Раницкий для немцев был «Папой Римским немецкой литературы», а для поляков – капитаном службы безопасности. Ему было лучше, чем кому-либо другому в стране, известно, как пробудить интерес к прекрасным книгам. Марсель Райх-Раницкий мог свернуть горы словами, но одного ему никогда не удавалось: надоесть своей аудитории.

Марсель Райх-Раницкий родился 2 июня 1920 г. в еврейской семье в силезском городке Влоцлавеке, население которого в основном составляли немцы. Отец Марселя, Давид Райх, был торговцем стройматериалами. Мать, Хелене Ауэрбах, выросла в Берлине и приобщала своих детей к немецкой культуре. Она также дала им немецкие имена: старшую сестру Марселя звали Герда, а брата – Герберт. Родители не придерживались строгих еврейских обычаев – Марселя и его сестру отдали в немецкую протестантскую школу.

В своей автобиографической книге «Моя жизнь» Райх-Раницкий так пишет о родителях: «Давиду Райху надлежало стать коммерсантом, и родители отправили его учиться в Швейцарию. Там он посещал высшую торговую школу, но вскоре прервал учебу и вернулся домой. В 1906 г. он женился на моей матери – Хелене Ауэрбах, дочери бедного раввина. Если бы кто-нибудь спросил моего отца, кто он, отец бы ответил: „Конечно, еврей и никто больше“. Разумеется, точно так же ответила бы и мать. Она выросла в Германии, в Пруссии. Все ее предки со стороны отца были раввинами».

Самые большие впечатления детства у Марселя были связаны с музыкой, которую он полюбил так же, как и литературу. Его сестра играла на фортепьяно, в доме у них был граммофон и множество пластинок, которые коллекционировал отец.

В 1929 г. начался мировой экономический кризис, жертвой которого в числе миллионов других стал его отец. В результате этого, вскоре после разорения их семья переезжает в Берлин и оказывается на иждивении богатых родственников: в Берлине жил дядя Марселя, адвокат; другой его дядя владел зубокабинетной практикой.

В 1933 г., после прихода к власти в Германии национал-социалистов, начались притеснения евреев. Им запрещалось работать на государственной службе и в больницах, посещать театры и библиотеки... В парках появились желтые скамейки с надписью «Только для евреев», а на дверях многих ресторанов и кафе – таблички «Еврей нежелателен». Из гимназии, в которой учился Марсель, стали исчезать учителя, критически относившиеся к приходу Гитлера к власти. Один за другим из

Марсель Райх-Раницкий выступает в Бундестаге

школьной программы исключались немецкие писатели: одни – за несоответствие «духу национал-социализма», другие – за то, что были евреями, третьи – за увлечение библейскими мотивами.

Марсель окончил гимназию в 1937 г., но в университете ему учиться так и не пришлось. У него даже не приняли документы, кратко написав на заявлении: «Отказать как еврею». Позднее Райх-Раницкий так и не смог получить высшее образование и признавался в том, что горечь и сожаление по этому поводу преследовали до конца жизни.

За несколько дней до печально известной «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 г., когда по всей Германии горели подожженные нацистами синагоги, всех евреев, проживавших в Берлине, но родившихся в Польше, выслали в рамках так называемой «Польской акции» из столицы Третьего рейха на родину. Их было более 17 тыс. человек.

28 октября 1938 г. рано утром в дом, где жила семья Марселя, ворвались полиция, дав им всего несколько минут на сборы. С собой разрешалось взять 5 рейхсмарок и небольшой чемодан или дорожную сумку. Марсель вместе с близкими был насильственно выдворен из Германии и возвращен в Польшу. Но и там он чувствовал себя изгнанником и чужаком. «Что было мне делать в стране с совершенно чужим для меня языком, – вспоминал он, – который я хотя и понимал, но говорить на котором мог с трудом? Но я, отправляясь туда, захватил с собой и кое-что незримое. Я тогда об этом не думал, находясь в холодном поезде с депортированными из Германии. Нельзя было и представить себе, какую роль в моей будущей жизни сыграет этот багаж. Из страны, из которой меня изгнали, я увез ее язык и литературу».

1 сентября 1939 г. Гитлер напал на Польшу, началась Вторая мировая война. По всей стране ежедневно совершались надругательства над еврейским населением, грабежи и

убийства. В своих мемуарах Марсель Райх-Раницкий подробно описывает издевательства над евреями, о чем невозможно читать без содрогания.

В октябре 1940 г. решением генерал-губернатора Польши Ханса Франка на территории Варшавы было организовано еврейское гетто, которое фактически являлось первым этапом на пути евреев в лагеря смерти. Первоначально выход из гетто без разрешения наказывался тюремным заключением сроком девять месяцев. В ноябре 1941 г. за это была введена смертная казнь, а с 16 ноября гетто было огорожено высокой глухой стеной, соорудить которую заставили самих же евреев. Все вопросы функционирования гетто регулировались так называемым Judenratом – еврейским советом, который находился под контролем германских властей. Председателем его был назначен Адам Черняков. Для поддержания порядка в гетто была создана еврейская полиция.

Марсель вместе с семьей, проживавший в Варшаве, был вынужден в числе других евреев переселиться в гетто. Жилья там катастрофически не хватало, людям приходилось ютиться в крайней тесноте. Еды и питьевой воды было слишком мало. Повсюду царил жуткая антисанитария, повлекшая за собой эпидемии инфекционных болезней; трупы не убирались неделями. Бесперывно устраивались облавы, во время которых немцы безнаказанно грабили и убивали евреев.

Отличное знание немецкого языка сослужило Марселю неожиданную службу. «Юденрат принял меня на работу для ведения корреспонденции на немецком языке», – вспоминал он. Его взяли в бюро, которое занималось перепиской с немецкими и польскими учреждениями, переводило предписания и приказы нацистских оккупационных властей на польский язык и на идиш. В 1943 г. именно Марселю пришлось протоколировать и переводить приказ эсэсовского командования об окончательной ликвидации Варшавского гетто и об отправке всех его жителей

в лагерь смерти Аушвиц и Трешлинку.

В Варшавском гетто, несмотря на все невзгоды, Марселю посчастливилось найти личное счастье: он встретил Теофила (Тосю) Лангнас, которая в июле 1942 г. стала его женой. В это же время он под псевдонимом Виктор Харт начал писать концертные рецензии в *Gazeta Żydowska*, а также немного подрабатывал, давая уроки немецкого языка.

В январе 1940 г. родители Марселя в числе других жителей гетто были отправлены в концлагерь Трешлинка, где и были уничтожены. Его брат был застрелен в 1943 г. в лагере военнопленных под Люблином. Тестя в это же время покончил с собой, свекровь погибла, не сумев пережить Холокост.

«Мои родители не могли получить „номер жизни“ из-за возраста, – вспоминал Марсель, который лично провожал своих родителей в лагерь. – Маме было 58, отцу 62, и у них не было ни сил, ни желания куда прятаться. Я сказал им, где стоять в очереди. Отец беспомощно смотрел на меня, мать была на удивление спокойна. На ней был светлый плащ, который она привезла из Берлина. Я знал, что это был последний раз, когда я видел ее...»

Но удача все же улыбнулась Райх-Раницкому: вместе с женой Тосей он сумел бежать из Варшавского гетто. В последний момент им удалось, минуя контроль автоматчиков, покинуть колонну евреев при посадке на поезд в Трешлинку.

Супруги укрылись в подвале полуразрушенного дома на окраине гетто. Они прятались там полтора года до конца войны у пьяницы-полка наборщика Болека и его жены Гени. По ночам изготавливали сигареты, которые их спаситель продавал на черном рынке. Они голодали: нередко их дневной рацион состоял из одного-единственного куска хлеба. Но ужаснее голода был страх. Местного населения узникам гетто приходилось опасаться не меньше, чем немцев: «Ни денег, ни друзей за границами гетто, – вспоминал Марсель, – и каждый сразу же опознавал бы мне еврея, ведь поляки обладали удивительным чутьем на сей счет».

«Самый могучий человек в Европе – Адольф Гитлер, решил, что вы двое должны умереть, – заявил им как-то пьяный в стельку хозяин. – Ну а я, маленький наборщик из Варшавы, решил: вы должны жить. Посмотрим, чья правда возьмет!» Его правда взяла. Супруги, к счастью, остались живы. В сентябре 1944 г. варшавский район Прага на правом берегу Вислы, где скрывались супруги Райх-Раницкие, был освобожден Советской армией.

Когда Марсель и Тося прощались со своим спасителем, тот сказал фразу, которую они запомнили навсегда: «Прошу вас, не говорите никому, что вы у нас прятались. Уж я-то знаю этот народ. Они нам никогда не простят, что мы спасли двух евреев».

В конце 1944 г. Марсель и Тося, владевшие немецким языком, были прикомандированы к цензуре военной почты, входившей в состав польской военной миссии в Берлине. Марсель вступил в коммунистическую пар-

тию и был отправлен по линии разведки сначала в Берлин, а оттуда – в Лондон, где он в 1948 г. работал в посольстве Польши вице-консулом. Там он принял псевдоним Марцели Раницкий, так как фамилия Райх, по его мнению, звучала слишком по-немецки. Ему присвоили звание капитана.

После окончания войны у евреев в Польше был относительно свободный доступ к высоким политическим, административным и хозяйственным постам. Однако начиная с 1949 г. в столицах государств Восточного блока начались политические процессы с явным антисемитским уклоном. У Марселя Раницкого были серьезные опасения оказаться в числе так называемых «космополитов». В ноябре 1949 г. его опасения подтвердились: «Я был уволен из Министерства иностранных дел. После возвращения в Польшу я оказался в одиночной камере и через две недели снова был на свободе».

Много лет спустя Райх-Раницкий вспоминал книгу Анны Зегерс «Седьмой крест», которая, по его словам, сделала дни его пребывания в тюрьме самыми прекрасными из всех прошедших лет. «Под влиянием этого романа в тюремной камере я решил, что если меня выпустят, то, может быть, я всё-таки займусь литературой», – рассказывал он в одном интервью. Этим заключением закончилась карьера Райх-Раницкого на дипломатической службе и началась новая – на службе у литературы.

Марселя освободили из заключения и, отменив запреты на профессиональную деятельность и публикации, разрешили писать для газет и радио, а также заниматься литературными переводами. Оставив политику, он сосредоточился на литературоведении, издал несколько статей и книг о немецкой литературе на польском языке.

Вступив в Союз писателей Польши, с 1951 г. он работал внештатным журналистом, автором и литературным критиком и переводчиком немецкой литературы. Помимо обзоров и эссе, он писал также предисловия к произведениям Гёте, Фонтане, Шторма, Гессе и Генриха Манна. Совместно с Анджеем Виртом перевел романы «Замок» Франца Кафки и «Визит старой дамы» Фридриха Дюрренматта.

В 1953 г., в разгар антисемитизма в стране, Марсель Райх-Раницкий был вынужден подписывать свои публикации аббревиатурой MR.-R, а позже и вовсе без каких-либо оснований получил запрет на публикации, который был снят только во время короткой «оттепели» в конце 1954 г. В 1955 г. им был опубликован обзор «Из истории немецкой литературы 1871–1954 гг.», а в 1957 г. – монография «Эпос об Анне Зегерс».

К 1956 г. нетерпимое отношение к евреям в Польше снова усилилось. «Я спрашивал себя, – вспоминал Марсель, – чего было еще искать в этой стране, где я, правда, родился, но куда вернулся не по доброй воле... Сколько бы я ни публиковался на польском языке, конечно же, писал всегда только о немецкой литературе. Польша оставалась мне всё-таки чужой. Да и была ли она когда-нибудь моей родиной? В коммунизм я давно уже не верил. Так имело ли еще смысл здесь жить?»

Марсель Райх-Раницкий и его жена решили тайно эмигрировать в Западную Германию, куда они и переехали в 1958 г. Отъезд состоялся при необычных обстоятельствах. После того как Марсель получил заграничный паспорт для служебной поездки в ФРГ, Тося с их 10-летним сыном улетела к родственникам в Лондон, где жила с семьей сестра Марселя Герда. Марсель запер квартиру со всем имуществом и, прихватив чемодан, в котором находилась дорожная пишущая машинка «Триумф», сел на поезд. Уже на следующий день он прибыл в Кёльн. «У меня снова не было ничего, совсем ничего с собой, только, как когда-то, незримый багаж – литература, особенно немецкая», – вспоминал Марсель через много лет.

21 июля 1958 г. он снова вернулся в страну немецкой литературы. Так началась его вторая жизнь в Германии. Вскоре он стал печататься под двойной фамилией Райх-Раницкий.

В Германии он нашел поддержку у коллег-писателей Генриха Бёлла и Зигфрида Ленца. За короткое время имя Марселя Райх-Раницкого стало неотъемлемой частью литературной жизни страны, в центре которой находилась писательская организация Gruppe 47.

Стремительная карьера Райх-Раницкого началась в еженедельнике Die Zeit. Он также стал одним из ведущих критиков Gruppe 47, а в 1973 г. был назначен главой литературного отдела популярной газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung, которым руководил в течение 15 лет.

Марселя Райх-Раницкого относят к самым авторитетным немецким литературным критикам и публицистам. Особой его заслугой является создание «Франкфуртской антологии», в которой собраны более 1500 произведений немецких авторов.

В июне 2001 г. в ведущем немецком журнале Der Spiegel Райх-Раницкий представил «Канон немецкоязычных произведений, достойных прочтения» – список наиболее важных литературных творений на немецком языке, включающий в себя пьесы, романы, повести, рассказы и поэзию. На протяжении многих лет он публиковался в газетах и журналах, выступал на телевидении, преподавал немецкую литературу в университетах Германии, США, Швеции, Австралии и Китая, завоевав множество титулов и премий.

Райх-Раницкого упрекали в том, что он переехал в Германию – страну, развязавшую Холокост и уничтожившую его родных, а не в Израиль. Ему также ставили в укор и то, что он, внук раввина, считает себя евреем, несмотря на отрицание им еврейской традиции. На это он отвечал: «Я понимаю тех, кто говорит, что нельзя отречься от своей нации, да еще если она преследуется, но еврейская религия мне в значительной мере абсолютно чужда. Я не являюсь членом еврейской общины, но это не означает, что я перестал быть евреем». Свообразная, согласитесь, позиция...

Марсель Райх-Раницкий так и не «простил» немцев. Он говорил, что его уничтоженные ими родители и брат не давали ему на это права. Объяснял, что он вернулся в Германию из любви к немецким книгам и немец-

кой культуре. «Холокост развязали не Томас и Генрих Манны. Не Альфред Дёблин», – утверждал он.

Райх-Раницкий был известен своей жесткой критикой. Это иногда превращало его друзей-писателей почти во врагов. Он не жалел ничьих текстов, даже тех авторов, которых ставил высоко, например Гюнтера Грасса. В 2002 г. Мартин Вальзер

Мемориальная доска на доме в Берлине, где жила семья Райх

даже попытался отомстить ему за уничижительную критику в свой адрес, используя его в качестве прототипа главного героя своего романа «Смерть критика».

Плохая книга – это скучная книга, считал Райх-Раницкий. А потому и сам старался писать свои рецензии ясно и хлестко, не разделяя тех, кого он рецензировал на друзей и врагов, оценивая лишь литературную силу их произведений.

Райх-Раницкий обладал великолепным чувством юмора, и многие его фразы запоминались, становились афоризмами. Эта особенность помогала ему снижать болевой эффект своей критики. Многих писателей он называл «пацентами», а некоторых из них – «трудными пациентами».

У него были периоды сближения, размолвок, а затем повторных сближений с выдающимися писателями, такими как Генрих Бёлл и Гюнтер Грасс. Но при этом Райх-Раницкий, несмотря ни на что, оставался верен независимости своих суждений. Он всегда следовал своему девизу: «Справедливость – это не миссия критика, а миссия Бога». После того как критик написал разгромную рецензию на роман Гюнтера Грасса «Широкое поле», он был изображен на обложке журнала Der Spiegel раздирающим экземпляр книги.

Только на восьмом десятке лет жизни он решился на публикацию своих мемуаров. В 1999 г. вышла его автобиография «Моя жизнь», переведенная на многие языки, в том числе на русский, и ставшая бестселлером. Ее немецкий тираж превысил 600 тыс. экземпляров, что стало свидетельством огромной популярности Райх-Раницкого в стране. Книга была экранизирована в Германии в 2009 г.

С 1988 г. на германском телеканале ZDF шла авторская передача Райх-Раницкого «Литературный квартет», в которой он и еще три литературных критика обсуждали новинки немецкой литературы. Телепередача сумела вернуть многих прекративших читать немцев в число книголюбов. «Литературный квартет» просуществовал 13 лет, на его заседаниях было обсуждено 385 книг, и он еще более укрепил имидж Райх-Раницкого как страст-

ного приверженца литературы и как объективного, хотя и острого на язык критика. От его суждений напрямую зависела дальнейшая судьба писателей. Со страхом и надеждой ожидали авторы выступления Райх-Раницкого с его меткими и безжалостными высказываниями о том или ином произведении. Именно в этот период он получил свое прозвище Папа Римский немецкой литературы.

В 2008 г. за успешную и плодотворную деятельность на протяжении всей жизни и за передачу «Литературный квартет» Райх-Раницкому была присуждена специальная премия германского телевидения. Во время церемонии вручения он вышел на трибуну и... отказался от ее получения, выражая таким образом свой протест против низкого качества многих германских телепрограмм.

Чтобы как-то сгладить скандальность положения, ведущий программы Томас Готтшальк предложил Райх-Раницкому обсудить ситуацию позднее во время отдельной телепередачи вместе с руководителями ведущих германских телеканалов. Однако все они уклонились от участия, и Готтшальку пришлось одному беседовать с Райх-Раницким. Это телевизионное событие получило широчайший резонанс в СМИ Германии и стало поводом для ведения общественных дискуссий.

27 января 2012 г. Марсель Райх-Раницкий произнес свою ставшую знаменитой речь перед Бундестагом в День памяти жертв Холокоста. Вполголоса он с волнением рассказал о своем пребывании в Варшавском гетто: «Я должен выступить здесь сегодня в ежегодный День памяти жертв национал-социализма. Но я буду обращаться к вам не как историк, а как свидетель-современник, точнее – как выживший в Варшавском гетто».

Марсель Райх-Раницкий, один из наиболее известных литературных критиков Германии, скончался 18 сентября 2013 г. от онкологического заболевания. Он оставил после себя миллионы читателей, которых из года в год терпеливо и бережно приобщал к столь любимой им литературе. В одном из своих последних интервью журналу Focus за год до кончины он сказал: «С мыслью о смерти невозможно смириться. Это нечто бессмысленное и разрушающее. Возможно, лишь литература дает понять, что конец жизни неизбежен...»

«Человек, который научил нас читать» – так озаглавила свой некролог Süddeutsche Zeitung. Это утверждение кажется вполне справедливым. Ведь, пережив 12 лет нацизма, когда по всей стране полыхали костры из сжигаемых книг, Германия училась читать заново. И в роли главного «учителя литературы» выступил именно тот, кто в 1938 г. после окончания берлинской гимназии по причине своего еврейского происхождения не имел права учиться дальше. Марсель Райх-Раницкий остался в памяти немцев непререкаемым интеллектуальным авторитетом, легендой послевоенной немецкой литературы.

Эстер ГИНЗБУРГ

«Спасибо вам, люди, за дружбу со мной»

Сто лет назад родился Михаил Танич

Знаменитый поэт отличался не только и не столько удивительной плодовитостью, сколько многообразием тематики и жанров, богатством рифм и метафор, метрики и ритма. А главное – их подкупающей искренностью, честностью, задушевностью. Кто из читателей старшего поколения не помнит его прославленных хитов «Текстильный городок», «Что тебе сказать про Сахалин?», «Черный кот», «На тебе сошелся клином белый свет», «Моряк вразвалочку сошел на берег», «Аэродром», «Как хорошо быть генералом», «Комарово», «Любовь – кольцо», «Как проводят пароходы»? А между тем жизнь его складывалась весьма непросто...

Сын «врага народа»

Михаил родился 15 сентября 1923 г. в Таганроге в семье Исаака (Исая) Самойловича Танхилевича. «Дед по отцу был набожным евреем-ортодоксом, – вспоминал поэт. – Он постоянно молился, развесив до полу свои молитвенные причиндалы... Даже семейная легенда о том, что дедушка Самуил близко знал самого Шолом-Алейхема и именно у него во время погромов в Одессе сгорела доверенная на хранение библиотека уехавшего в Штаты писателя, не могла поднять в моих глазах авторитет человека, который верит в Бога». Другое дело – отец, выпускник Одесского реального училища, бывший красноармеец, гонялся на тачанках с пулеметами за Батькой Махно, в 19 лет стал замом начальника мариупольской ЧК. А затем влюбился во вчерашнюю гимназистку Марину Траскунову из крещеных евреев, когда она принесла передачу своему арестованному отцу – главбуху металлургического завода им. Ильича. Исаак распорядился освободить его из-под стражи, но тот все равно не желал впускать в свой дом чекиста. И тогда влюбленный молодой человек поступил в Петроградский институт коммунального хозяйства и в итоге добился руки девушки. Стал начальником управления коммунального хозяйства Таганрога, а его жена-экономист руководила плановым отделом в издательстве «Таганрогская правда».

Миша Танхилевич в четыре года научился читать, а чуть позже начал рифмовать. Охотно посещал художественную школу и под нажимом родителей осваивал игру на скрипке. Но самым любимым занятием мальчика был футбол: в пять лет отец подарил ему кожаный мяч, и он с азартом гонял его по двору. «Таганрог, моя малая родина, город вечного детства», – с нежностью вспоминал поэт. В средней школе № 10 он учился успешно, много читал, особенно земляка Чехова. «Естественно, первые мои литературные опыты были сочинениями в духе Антоши Чехонте, в которых я, надо признать, не преуспел. Они публиковались в школьном рукописном журнале, но вскоре я понял: Чехова из меня не получится. А я никогда не позволял себе не быть первым!»

Светлое детство закончилось, когда Мише было 14 лет. Отца судили по обвинению в хищении социалистической собственности в особо крупном размере и 6 октября 1938-го расстреляли. А через несколько месяцев арестовали мать как жену врага народа. Подросток поселился у дедушки Бори в Ростове-на-Дону. Спустя год маму выпустили с ограничением в правах, она с трудом устроилась в контору «Главвторчермет» и поселилась с сыном на окраине города в бараке. Миша был центральным нападающим в юношеском «Спартаке», встречался с девушками и посвящал им свои стихи. В школьном сочинении на вольную тему он иронически писал:

*Пройдет еще с десяток лет,
Как этот детский май,
В моей душе умрет поэт,
Но будет жить лентяй!*

В 1941 г. Михаил окончил школу на «отлично» с единственным «хорошо» по математике. Свидетельство о среднем образовании получил 21 июня и стал готовиться к поступлению в институт. Но началась война, и он с дедом эвакуируется сперва на Северный Кавказ, затем в

Михаил Танич

Тбилиси. Дедушка торговал там самодельными папиросами и вскоре умер. Михаил на фабрике сверлил отверстия в банниках для минометов. В 1942-м он поступил в Тбилисское артиллерийское училище, учился успешно, даже некоторое время обучал военному ремеслу вновь прибывших курсантов. А через год был выпущен из училища, но не в звании лейтенанта, а старшим сержантом. Дало о себе знать клеймо сына врага народа.

Герой войны – «антисоветчик»

С 1943 г. Танхилевич служил в действующей армии, в июне 1944-го попал на фронт, был командиром орудия в истребительно-противотанковом полку 33-й Черкасской артиллерийской бригады на 1-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах. 27 декабря был тяжело ранен ночью в землянке со снарядами, куда попала немецкая мина. И едва не был похоронен заживо в братской могиле, когда наутро солдаты, доставая из-под обломков мертвые тела, заметили, что у сержанта дергается веко. Он был сильно контужен, ослеп и оглох, отправлен в госпиталь и лишь через три месяца начал понемногу видеть и слышать. Несмотря на то что слух и зрение до конца не восстановились, рвался на фронт. И снова едва не погиб: в Латвии провалился под лед на замерзшем озере и чудом выбрался.

В январе 1945-го орудие Танхилевича под сильным артогнем уничтожило две пулеметные точки и два блиндажа противника. Затем при прорыве обороны немцев его расчет подавил ДЗОТ, а сам он, заменив убитого комзвода, принял на себя командование и выполнил поставленную задачу. За боевые отличия Михаил был награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, воинскими медалями. За отвагу и успешные действия на передовой командование ходатайствовало о присвоении ему звания Героя Советского Союза, но получило отказ из-за анкетных данных (еврей, отец репрессирован).

В мемуарах о войне он напишет скупое: «Раскисшие фронтовые дороги, огромная противотанковая пушка, контузия, госпиталь, поверженный Берлин и речка Эльба».

8 мая 1945-го застало его на марше в Цербсте, на родине Екатерины II. В саксонском Бернбурге он встретил юную Эльфриду Лане, между ними возникли интимные отношения, но до брака не дошло. В начале 1980-х, приехав в ГДР, хотел встретиться с Эльфридой, но та жила в ФРГ, и он подарил ее тете пластинку с песнями на свои стихи. Вернувшись домой в 1946-м, Михаил встретился с мамой, оказавшейся на

оккупированной немцами Украине и выжившей благодаря тому, что работала посудомойкой в нацистском госпитале.

Он поступил в Ростовский инженерно-строительный институт на факультет архитектуры. Выпускал сатирическую газету, еле успевал ликвидировать «хвосты», подрабатывал грузчиком на товарной станции, мечтал стать главным архитектором Москвы. Женится на студентке медицинского института Ирине, у них родился сын. На студенческой вечеринке похвалил немецкие автодороги и радиоприемники, а стуча донес на него в МГБ: Танхилевич восхваляет западный образ жизни. 24-летний студент за антисоветскую агитацию был арестован вместе с двумя сокурсниками, получил шесть лет строгого режима. Жена развелась с ним и сына заставила отказаться от отца.

Михаила отправили на лесоповал в Пермский край вблизи Соликамска, где в суровых лагерных условиях осужденные умирали, не дожидаясь освобождения. Он наверняка разделит бы их участь: страдал от голода и туберкулеза, опухали ноги, все тело покрылось фурункулами. Однажды его чуть не убили блатные из-за того, что он отказался поделить в их пользу выданный на бригаду хлебный паек. От гибели на каторге его спасло знакомство со ссыльным художником Константином Ротовым. Вместе с ним Михаил, владевший навыками черчения, попал в бригаду, оформлявшую в ГУЛАГе наглядную агитацию.

Он вышел на свободу в 1953 г. с поражением в правах на три года. Ему запрещалось проживать в 39 крупных городах Союза. «Я отсидел шесть лет в одном из самых жутких сталинских лагерей... И потом почти на всю жизнь – член семьи врага народа, сам враг народа, пария, вынужденный прогибаться и таиться, врать в бесчисленных анкетах, несмотря на полную реабилитацию». Некоторое время на Сахалине работал мастером в «Строймехмонтаже», продолжал мечтать, верить в любовь и писать стихи, которые публиковал в местной газете. Именно тогда поэт и взял себе псевдоним Танич, соединив первый слог своей фамилии с последним. Позже он иронизировал: «Миша Танхилевич пусть сидит себе в стоматологической поликлинике или, как при царе, в антикварной лавке и не мешает Михаилу Таничу, русскому поэту, глаголом жечь сердца людей».

От советских шлягеров до русского шансона

Устроившись мастером в Сталинградгидрострое на монтаже бетонного завода, Михаил безгонорарно сочинял для районной газеты стихи, очерки, фельетоны. На вечеринке в общежитии встретил зеленоглазую Лиду Козлову, под гитару исполнившую две песни «на слова нашего поэта Танича». Ему было 33, а ей – 18, она с первого взгляда покорила его сердце и через полгода вышла за него. Танича стали печатать местные издания, а затем и центральные. Именно Лида настояла на том, чтобы Михаил отправил стихи в «Литературную газету»:

*Серые шинели,
Розовые сны! –
Все, что мы сумели
Принести с войны.*

Письмо попало к Булату Окуджаве, который заведовал в редакции отделом поэзии, и он пригласил талантливого автора в Москву, не зная о запрете для него жить в крупных городах.

Танич с женой и маленькой дочерью снимал в Сталинграде комнатку. За публикации в газетах и журналах платили гроши, он работал внештатно в областной газете «Молодой ленинец», где его печатали чаще, но в штат не приглашали. Хотя стихи провинциала уже появились в «Юности», «Знамени», «Смене», а на месте вышли две тонкие стихотворные книжицы. И когда Михаила

реабилитировали, он с женой и двумя дочерьми переехал в Орехово-Зуево, а через некоторое время – в городок Железнодорожный под Москвой, где снимал подвал. В столице его стихи охотно печатали, но на сносную жизнь средств не хватало. В 1959 г. «Советский писатель» издал сборник поэзии Танича «Улицы», получивший положительные рецензии.

Однажды Михаил сочинил стихотворение на актуальную тему: жительницы подмосковного текстильного городка ждут приезда бывших военнослужащих. Молодой композитор Ян Френкель прочитал его и вскоре придумал мелодию – подкупающе простотой русский вальс. «Текстильный городок» стал шлягером, его запел народ.

Встреча с Френкелем оказалась для Танича судьбоносной. Он признался: «Я обязан ему таким вечнозелеными нашими песнями как „Любовь – колыбель“, „Что тебе сказать про Сахалин?“, „Обломал немало веток“, „Как тебе служить?“. В начале 1960-х в стране появилось немало хороших поэтов. «Но основная песенная продукция была пафосной. Бесконечные песни о партии, комсомоле и Родине, а чуть раньше – о Сталине, чаще всего холодные, продиктованные проходимостью, бронейностью темы». С другой стороны, «для деятелей высокой Музыки и Поэзии ты прохиндей из какой-то параллельной культуры, что-то среднее между баянистом-затейником и сочинителем кроссвордов. Они там в Союзе писателей и придумали нам кликуху „поэт-песенник“, что, видимо, должно означать – поэт ненастоящий, уцененный».

Таничу довелось сполна испытать на себе произвол демагогов и конъюнктурщиков, от которых зависела судьба его произведений. Так, отправляя поэта в группу войск в Венгрию, в армейском Главпуре ему велели не исполнять там песню «Как хорошо быть генералом!», обидную для высшего начсостава. С большим сомнением были приняты ставшая знаковой песня «Черное и белое» и «На недельку, до второго, я уеду в Комарово», сделавшая певца Игоря Скляра звездой. Шлягер «Черный кот», созданный с Юрием Саульским, был сперва предан анафеме на телевидении. Потом кто-то написал, что это песня не о коте, а о гонениях на евреев в России. «А это просто шутка-басня такая. Что черного кота отовсюду гонят, а на самом деле не он приносит несчастья, а ему несчастье, что он черный. А трактовать ее можно как угодно».

По поводу другой его песни, «Белый чайничек из Гжели, темно-синие цветы», редактор получила выговор: объявила, что это «русская народная песня». На концерте в красном Дворце офицеров директриса с университетским ромбиком заявила: «Это же запрещенная песня о сельском хозяйстве!» На худсовете фирмы «Мелодия» просто зарубили слова и музыку любимой песни М. Танича и Ю. Антонова «Зеркало». «Тогда я это пережил. Инфаркт случился намного позже, – вспоминал поэт. – Надумали было дать мне к юбилею звание народного артиста России. Дважды подавали ходатайства. Но в Управлении наград и званий дама сказала: „По-эту? Не положено!“ Певцу за те же песни – можно, автору музыки – пожалуйста! А поэту нет». Эдита Пьеха подчеркнула: «Получив от жизни очень много пощечин, он сумел написать очень светлые песни».

Большинство его шансонов, созданных вместе с Н. Богословским, Э. Колмановским, И. Николаевым, А. Островским, Р. Паулсом, Д. Тухмановым, О. Фельцманом и другими композиторами, пользовались огромной популярностью. В соавторстве с В. Шаинским были написаны знаменитые детские песни «По секрету всему свету», «Когда мои друзья со мной», «Папа может», «Если с другом вышел в путь». Песни на стихи Михаила Танича звучали в фильмах «Большая перемена», «По секрету всему свету», «Берегите женщин». С ними на ежегодных фестивалях «Песня года» выступали знаменитые исполнители. Он дал старт многим эстрадным солистам. Его песню «Робот» впервые спела 15-летняя Алла Пугачева. Эдита Пьеха прославилась исполнением дебютов на его слова: «Радуга под солнцем», «На тебе сошелся клином белый свет», «Кто-то теряет, а кто-то находит». Более 20 произведений с его

текстами (в том числе – «Стена», «Погода в доме», «Верится») спела Лариса Долина. Хитами Танича стали «Посвящение», «Всё хорошее не забывается», «Мореход» в исполнении Лаймы Вайкуле. Шлягер «Узелки», который спела Алена Апина, положил начало многолетнему сотрудничеству певицы с поэтом.

«Я – сторонний человек, и тем, и нынешним»

Михаил Танич много размышлял о специфике песенного творчества и о своем личном вкладе в него: «Я выдумываю песни. Я – первый их родитель и уверен, что в той песне, в которой я работаю, главное – текст или стихи. В отличие от стихотворения, песня есть часть человеческой жизни, как улыбка, прогулка, любовь, ужин... Стихи редко становятся песнями, они просто для этого не приспособлены. Песня пишется лаконично, как выстрел, если хотите, как телеграмма. И то, что украшает стихотворение, как правило, противопоказано песне... И еще я понял, что, кроме искренности, массовая песня должна нести в себе и житейские подробности, если хотите, приметы киношного неореализма. Просто по причине, что я такой, моя поэтическая интонация в песне стала доминирующей».

В Союз писателей Танича приняли только в 45 лет, хотя он и был к тому времени автором полсотни песен. Никогда не давал взятку за публикации. Не попадал ни в какие льготные писательские списки. Его не приглашали в Кремль «на икру» и не избирали ни в какие комиссии. «Даже когда к моему 75-летию юбилею каким-то образом отсылали мне малоценный орден Почета, то вручал его вдали от Кремля временный министр культуры, а не сам президент». Подводя итог прожитому, он писал: «Я – сторонний человек, чужак и тем, и нынешним... Правда, мне не удалось построить стену между собой и властью, да я нарочно и не строил ее. Конечно, и меня иногда увлекала романтика военного подвига и всяких комсомольских затей. Но если бы судили конформистов, моего имени даже самым последним не было бы в списке подсудимых».

Первичным критерием удачи написанного для Танича было собственное чувство: раз улыбнулся или заплакал – значит, это то, что надо для слушателя! Избегая нарочитости и фальши, он с годами стал тянуться к романтике быта политзаключенных, пережитого им в молодости. Он утверждал, что шансон «дико цвел в советские времена, когда вся страна была в лагерях, когда зоны, колючая проволока, вышки охраны с надзирателями и автоматами, были всюду». Вместе с композитором и певцом Сергеем Коржуковым Михаил Исаевич в 1991-м создал группу «Лесоповал», для которой написал много лирических и сатирических стихов, ставших основой таких эпатажных песен, как «Я куплю тебе дом», «Заповедь», «Три татуировочки», «Вагон столыпинский», «Черный ворон», «Воровской закон», «Амнистия», «Кореша», «Свобода, блин!», «Воруй, Россия!», «Я – оттуда», «Неточка Незванова», «Сентиментальный вальс». В некоторых из них звучит острая критика советской власти, как, например, в песне «Блошкинка»:

*Дети нищих отцов,
Дети нищей страны,
Пролетарская мы непорода!
И когда всей семьей
Покупались штаны,
Это было событием года.*

После трагической гибели Коржукова группа спустя три года возродилась в новом составе и с большим успехом продолжала давать концерты, выпустила 16 альбомов. Песни «Лесоповала» часто включали сленг, жаргон и нецензурные выражения, за что подвергались огульной критике как «попса» и «блатняк», а генпрокурор В. Устинов назвал их «пропагандой преступной субкультуры». Безоговорочно поддерживала мужа его супруга Лидия. Всего для «Лесоповала» Танич написал более 300 песен. На одном из последних концертов он сказал:

*Все реже поют мои песни,
И с грустью задумался я,
Похоже, уходит на пенсию
Рабочая песня моя.*

Неприятие поэтом властей предрасполагавших выразилось и в его нетерпимости к любому рода антисемитизму. Он с презрением отзывался о юдофобах – поэте С. Куняеве, вальжном Л. Соболеве и журналисте С. Лапине, об антиеврейской атмосфере в издательстве «Советский писатель» при Е. Исаеве. О некоем Максееве, утвердившем: «Эти жида полностью захватили детскую литературу. Ты погляди – Агния Барто, Корней Чуковский». Танич с горечью отметил: «Антисемиты, даже молодые, даже за пьяным столом, совсем не говорят, как все мужики, о женщинах – только о евреях!» С недоумением размышлял: «У меня не было и нет простого и ясного ответа на вопрос: почему так давно и так повсеместно ненавидят или, чтобы помягче, недолюбливают евреев? Мы не лучше, но ведь и не хуже других! Я не мог ответить на этот вопрос своим русским дочерям». И мрачно заключил: «Убежден: в нашей стране (не в Израиле) ни к чему с нездешней фамилией быть чуточку впереди титульного народа, ну просто с позиции этики негоже. Лучше быть меньше, чем больше».

Поэт посвятил сердечные строки Эдуарду Багрицкому, Исааку Бабелю и – Ариэлю Шарону: *Солдат, служил всей жизнью длиною
Своей стране – был ею зван!
Спиной широкой, как плотиную,
Держал арабский океан.
И в черной кипе, в штатском облике,
Не забывал, что генерал!*

На закате жизни Танич создал чудесную песню «Еврейское местечко» на мелодию С. Коржукова и сам исполнил ее:

*Еврейское местечко с синагогой
И с ворохом гешефтов и забот...
Рожденный под звездой его убогой,
Я в нем не жил – оно во мне живет...
Местечко поднималось из пожаров,
Горевшее, как эти семь свечей.
Мы дали миру много комиссаров,
Но, слава богу, больше скрипачей.
Красавицы у нас – о, это чудо,
И потому детишек полон дом.
И от куриной шейки до Талмуда
Мы ничего на веру не берем.
Местечко, местечко, над крышей дым колечком,
Упала на крылечко субботняя звезда.
А в доме нету лада, и ехать всё же надо,
Ой, кто бы подсказал бы, откуда и куда.
А о себе он с сарказмом писал:
Оказался я тонкостенный,
Самый-самый обыкновенный,
И не вечный жид, а еврей
Со «скорой помощью» у дверей.*

Он неумоимо сочинял, даже когда его настиг очередной, четвертый по счету, инфаркт. И философствовал:

*Длинней, чем жизнь, дороги нет,
Но и короче нет дороги...
Как хочется жить
За небывшую юность, всегда,
А жизнь – стометровка,
Когда ее взглядом окинешь!
Как будто на старте стою, а года
По белым квадратам
Уже набегают на финиш!*

В ночь на 17 апреля 2008 г. Михаил Исаевич Танич, автор более 1000 замечательных стихов и песен, 15 поэтических книг и мемуаров, скончался в реанимации больницы им. Боткина с диагнозом «хроническая почечная недостаточность, рак в последней стадии». Рядом с ним в последние часы находилась любимая подруга Лидия Николаевна Козлова – его единственная муза на протяжении более полувека. На его могиле на Ваганьковском кладбище установлена памятная бронзовая скульптура работы Эрнста Неизвестного. «Его смерть для меня – страшная личная трагедия, – признавался Оскар Фельцман. – Миша был не только моим соавтором, но и дорогим другом... Михаил Танич – выдающийся поэт-песенник нашего времени, понастоящему состоявшийся мастер. Его песни пели и поют по всей стране, считая их народными, подчас не зная, на чьи стихи они написаны». А по рекам России по сей день совершает круизы белый теплоход «Михаил Танич».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Волшебник театра

К 150-летию со дня рождения Макса Рейнхардта

«Австрийское барокко, интеллектуализированное еврейством» – так высказался о режиссерском стиле Рейнхардта знаменитый немецкий писатель Томас Манн. Немецкого и австрийского режиссера, актера еврейского происхождения Макса Рейнхардта (настоящее имя Максимилиан Гольдман) многие театроведы именуют одним из отцов современной театральной режиссуры. Об этом свидетельствуют творческие, новаторские подходы, успешно опробованные им в таких спектаклях, как «Сон в летнюю ночь», «Гамлет», «Дон Карлос», «Орестея», «Король Лир», «Фауст», «Заговор Фиеско», «Привидения», «Коварство и любовь»...

Ощущение радости

Родившийся в Австрии Макс Рейнхардт с юных лет увлекся театром, мечтал стать актером. Он учился в театральных классах при Венской консерватории, выступал на сценах Прессбурга (Братиславы), Зальцбурга. На его актерский дар обратил внимание известный режиссер Отто Брам (Абрахамсон), и в 1894 г. Макс перешел в руководимый им Немецкий театр в Берлине. Роли в пьесах по произведениям Гауптмана, Гёте, Ибсена, Льва Толстого принесли ему актерскую популярность. Рано проявилась и склонность Рейнхардта к режиссерскому амплу. На самом старте XX в., еще будучи актером, он делал свои постановки в берлинском артистическом кабаре «Шум и дым». А в 1901 г. Рейнхардт уже представил свою театральную программу: «Я мечтаю о театре, который возвратит людям ощущение радости, поднимет их над серой повседневностью к ясному, чистому воздуху красоты... Это не значит, что я хочу отказаться от великих достижений натуралистической актерской школы, от поисков истинной правды и подлинности!.. Я хочу добиться такой же степени реальности в передаче духовной жизни, ее глубокого, тонкого анализа и показать жизнь с другой стороны, причем такой же истинной, сильной, наполненной красками и воздухом...»

В следующем году Рейнхардт создал Малый театр, дебютировавший нашумевшей пьесой Оскара Уайльда «Саломея». Огромный зрительский успех сопровождал спектакль «Ночлежки» по пьесе Максима Горького «На дне». Затем режиссер открыл Новый театр, решил ставить там пьесы по классическим произведениям. Смелый замысел! В то время классика была малопопулярна в германском театре. Лишь немногочисленные зрители ходили на «музейные спектакли», далекие от современной жизни. Но Рейнхардт предложил иное прочтение классиков! Плотным стал спектакль «Минна фон Барнфельд» по Готтольду Лессингу. О постановке много говорили и писали. Пришел посмотреть и кайзер Германии Вильгельм II. Ему не понравилось, до конца спектакля он не досидел, сказав, что «это направление не годится». Однако многие зрители пришли к иной точке зрения. Режиссеру удавалось так увязывать классику с днем сегодняшним, что давно созданные классические

работы воспринимались как сделанные «здесь и сейчас». Большим событием театральной жизни стала его постановка шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь», поразившая интермедиями и оформлением: вращающейся сценой, световыми эффектами и даже парфюмерией – декорации окроплялись хвойной водой.

Потом Рейнхардт стал директором Немецкого театра, появился Камерный театр, где сцена почти не поднималась над зрительным залом и у зрителей возникало ощущение, что они пребывают в одной комнате с персонажами; открылся Большой драматический театр. В организованный Рейнхардтом театральный трест входило еще несколько других берлинских театров, а также театры Вены, Зальцбурга, студии и драматические школы. Целая театральная империя! На сценах и классическая, и современная драматургия (Шекспир, Гёте, Шиллер, Эврипид, Эсхил, Толстой, Мольер, Клейст, Стриндберг, Шницлер, Метерлинк, Ибсен, Гоголь, Ведекин, Бернард Шоу, Чехов, Пиранделло и другие авторы). Аншлаги были постоянным спутником рейнхардтовских спектаклей. Каждый вечер залы театров заполняли тысячи зрителей. Рейнхардт сам режиссировал многие вещи, играл заметные роли. Ежегодно выпускал новые спектакли. Всего он поставил около 600 пьес. Берлин времен Макса Рейнхардта – центр европейского и мирового театрального искусства. С неослабевающим успехом проходили гастроли по городам Европы и Америки.

«Я хочу играть Шекспира»

Самым любимым автором Рейнхардта был Уильям Шекспир. Шекспировские комедии и трагедии постоянно были в его репертуаре. Он поставил более 20 пьес драматурга: «Ромео и Джульетта», «Король Генрих IV», «Венецианский купец», «Отелло» и другие. Некоторые произведения были даже представлены в отличающихся друг от друга версиях. Макс Рейнхардт писал: «Актером становишься лишь тогда, когда доказал, что можешь играть Шекспира. Я хочу играть Шекспира». Историк немецкого театра Вильгельм Хортман отмечает, что «Шекспир для Рейнхардта был божественным подарком человечеству... Божественное представлялось ему в силе его создателя». Особенно Рейнхардта впечатляли комедии Шекспира, их романтизм, излучаемые ими радость и любовь. Это гармонировало с его мировоззрением, художественными вкусами. Духовная близость помогла «создавать постановки, насыщенные цветом и движением, бурлескным фарсом и шуткой, которые наполнялись духовным богатством и восхищали своим юмором».

Массовый театр

Новаторство, поиск новых сценических форм, методов проявлялись и

Макс Рейнхардт в 1911 г.

выходом далеко за рамки традиционных представлений о театральных постановках. Например, в одном из спектаклей принимало участие 250 музыкантов и около 2000 артистов, а действие освещалось 60 прожекторами. В репертуаре с театральными актерами выступали циркачи, танцовщицы, шансонье, негритянский джаз. Режиссер стремился создать из «театра – искусства для немногих» массовый народный театр по античным образцам, искусство, обращенное к самым широким слоям населения. Это выражалось не только в попытках соиздания соответствующей драматургии, но и в формировании подобающего антуража. В 1920 г. Рейнхардт перестроил берлинский цирк Шумана, и он использовался для ряда драматических спектаклей. Так, в атмосфере амфитеатра были представлены трагедия Софокла «Царь Эдип», пьеса «Чудо» Карла Фольмеллера и др.

В Зальцбурге Рейнхардт развивал идею «живого театра». В 1921 г. спектакль «Каждый» Гуго фон Гофманстала шел под открытым небом, на кафедральной площади, с использованием звона зальцбургских колоколов. Так на родине Моцарта родился Зальцбургский фестиваль – первый международный музыкальный и театральный фестиваль Европы. Рейнхардт был одним из инициаторов его появления и художественным руководителем.

«Ставленник семитов»

В условиях наступающей нацификации Германии театральная империя Рейнхардта исчезла. Весной 1932 г. на пресс-конференции он заявил, что покидает пост директора Немецкого театра: «Я сделал для него все, что мог, и больше ничем не могу быть полезным». Предчувствующая нацизм пьеса Герхарта Гауптмана «Перед заходом солнца» – финаль-

ное действие Рейнхардта на директорском посту. Резонанс получился оглушительный. Нацисты негодовали. Когда режиссер вошел в список претендентов на Нобелевскую премию, пронацистские круги приложили много усилий и добились исключения «ставленника семитов» из кандидатского списка. Особую прыть проявлял норвежский любитель Гитлера писатель Кнут Гамсун.

В 1932 г. Рейнхардт покинул Германию, жил и работал в основном в Австрии, также делал постановки во Франции, Италии, Великобритании. Отправил письмо германскому правительству: «Новая Германия не желает, чтобы представители той расы, к которой я открыто, безоговорочно принадлежу, занимали влиятельное положение. Поэтому мне, владельцу Немецкого и Камерного театров, придется преподнести в дар Германии мою собственность и дело моей жизни». Нацистская власть охотно экспроприировала театры, а заодно и другое имущество Рейнхардта.

Впрочем, нацисты проявляли готовность закрыть глаза на еврейское происхождение режиссера. Известно, что глава гитлеровской пропаганды Йозеф Геббельс весьма заинтересовался идеями массового театра, а для их реализации ему нужен был Рейнхардт. Геббельс послал к нему выступавшего в рейнхардтовской труппе актера Вернера Краусса, дабы уговорить Рейнхардта вернуться в Германию, предлагал ему статус «почетного арийца». Но Рейнхардт, конечно, такое предложение не принял.

После оккупации в 1938 г. нацистами Австрии Рейнхардт эмигрировал в США. Здесь прошел последний и трудный отрезок его биографии. В США он поставил ряд спектаклей, снял киноверсию «Сна в летнюю ночь» и несколько других фильмов по сюжетам шекспировских пьес, но большого успеха на американской почве они не получили. Руководил школой актерского мастерства, но и эта затея не очень удалась. Привыкший к обеспеченной жизни, режиссер вынужден был довольствоваться скромным домиком, нуждался. В 70 лет мастер с мировым именем опубликовал в газете о многом говорящее объявление: «Даю уроки актерского мастерства». Таковы были грустные реалии.

Ученики

Рейнхардт воспитал целые поколения выдающихся актеров, выделяющихся мастерством речи и перевоплощения, подлинностью чувств, динамизмом и музыкальностью, сценической пластикой и яркостью жестикуляции. Он не подавлял индивидуальность, ничего не навязывал актерам, умел почувствовать, раскрыть таланты, блестяще и уважительно мог показать актеру, что хотел бы увидеть в его действиях. Многие актеры мечтали попасть в его театры. Среди рейнхардтовских

учеников Эмиль Яннингс, Альберт Бассерман, Тилла Дюрбе, Отто Хасе, Пауль Вегенер, Элизабет Бергнер, Карл Мартель и другие. Именно Рейнхардт пригласил в Германию польскую актрису Полу Негри, ставшую кинозвездой.

Особое признание в театральном мире завоевал актер Александр Моисси. Христианин, но, возможно, еврей или частично еврейского происхождения. Решительно выступал против антисемитизма: «Дорога антисемитизма – возврат к темным временам средневековья». Из-за подозрений в принадлежности к еврейской национальности, из-за его гражданской позиции и как представителя «вырождающегося искусства» нацисты лишили Моисси возможности работать в Германии. Он уехал в Вену, выступал в Бургтеатре. Умер в 1935 г. В это время актер Альберт Бассерман был обладателем украшенного бриллиантами кольца с изображением немецкого драматурга и актера Иффланда. По идущей с начала XIX в. традиции владелица кольца Иффланда мог передавать его лучшему, с его точки зрения, немецкоговорящему актеру. И Бассерман вложил это кольцо в руки мертвого Моисси. Кстати, сам Бассерман был также изгнан из Германии из-за жены-еврейки. Гитлер лично предлагал ему развестись и остаться, но он отказался.

Организовал Макс Рейнхардт и Высшую школу актерского и режиссерского мастерства – одни из первых в мире режиссерских курсов – в Вене, в здании Шёнбруннского дворцового театра. Рейнхардтовское творчество оказало серьезное влияние на театры многих стран, на Всеволода Мейерхольда и Питера Брука, на Георгия Товстоногова и Леся Курбаса, на Джорджо Стрелера, Алексея Грановского и Александра Таирова, на кинорежиссера Фридриха Мурнау...

«Я плакала, профессор!»

Любопытный штрих, связанный с Рейнхардтом, находим в биографии кинозвезды Марлен Дитрих. Жан Паван, автор книги «Марлен Дитрих», отмечает, что, решив стать актрисой, она попробовала в 1922 г. поступить в драматическую школу Макса Рейнхардта при Немецком театре в Берлине. «Марлен выбрала самую высокую цель, но почти все дебютанты в театральных кругах Берлина того времени стремились к этой вершине». В 1930-х Рейнхардт встретил Марлен Дитрих в Голливуде, и она «в присутствии настороженного Штернберга (американский кинорежиссер еврейского происхождения, в фильме которого Дитрих обрела международную известность. – А. К.) поведала Рейнхардту, к его большому удивлению, что 12 лет назад в Берлине была его ученицей».

Паван подробно анализирует этот фрагмент биографии кинодивы. В своих мемуарных «Размышлениях» и «Азбуке моей жизни» Дитрих рассказывает об экзамене, который ей довелось сдавать для поступления в школу Макса Рейнхардта. Она читала фрагмент из драмы Гуго фон Гофмансталя «Глупец и смерть» и отрывок из «Фауста» – молитву Маргариты, для прочтения которой ей предложили опуститься на колени на подушечку, и это показалось ей смешным. «Мои представления о важности внутреннего слияния с ролью коренным образом изменились, когда сидевший в зале Макс

Рейнхардт выслушал в моем исполнении молитву Маргариты». По ее словам, мэтр якобы упрекнул ее: «Вы не заставили меня плакать», а она возразила: «Но я плакала, профессор!». Тогда он якобы заявил: «Мне не интересны ваши переживания, я смеюсь над ними. Ваша задача – заставить плакать меня, зрителя. А то, что чувствуете вы, не имеет для меня ни малейшего значения».

Однако, как замечает биограф, ссылаясь на самого скрупулезного исследователя жизни Марлен Дитрих Стивена Баха, много работавшего с документами, Рейнхардт в тот момент был в Вене и вообще он никогда не присутствовал на прослушивании абитуриентов. Жан Паван называет дитриховские воспоминания «литературными произведениями» и призывает «распознавать под маской исторической объективности... приукрашивание событий и фактов». Впрочем, добавляет, что некоторые историки считают эпизод с репликой Рейнхардта достоверным. В любом случае отрывки из произведений Гофмансталя и Гёте Дитрих действительно читала, но в школу принята не была.

Пентесилея

А вот сотрудничавшая с нацистами немецкий кинорежиссер Лени Рифеншталь с Рейнхардтом точно пересекалась. В мемуарах она поведала, как мечтала о роли царицы амазонок Пентесилеи из одноименной трагедии Генриха фон Клейста. А возникло это желание, когда она в 1925 г. ехала в горы на съемки: «В вагоне-ресторане на меня пристально смотрел некий господин, сидевший с дамой за соседним столом. Когда я захотела выйти, незнакомец заслонил мне дорогу. Он устремил на меня сияющий взор, распрямил объятия и воскликнул: „Пентесилея – наконец-то я нашел мою Пентесилею!“». Рифеншталь подумала, что это сумасшедший. Увидев ее смущение, господин улыбнулся: «Разве вы меня не знаете? Вы же танцевали в моем театре. Я Макс Рейнхардт, а это Хелена Тимиг, моя жена».

Лени «была готова сквозь землю провалиться от стыда», лично она не была знакома с Рейнхардтом, но именно ему была обязана своей ранней славой танцовщицы в Немецком театре. «Светясь от радости, сидела я теперь рядом с великим режиссером», а он мечтательно произносил, что она та совершенная Пентесилея, которую он ищет не один год. Рифеншталь призналась, что еще не читала этой пьесы Клейста, а Рейнхардт ответил, что она будет его очарована, и пересказал содержание этой труднейшей, но и увлекательнейшей пьесы. Рифеншталь пообещала непременно нанести визит Рейнхардту в Берлине. «Чтение этой пьесы стало для меня величайшим событием. Восхитила не только роль, но и вообще поэтичность...», – призналась она. Но поставить спектакль по Клейсту не удалось, и Пентесилея осталась мечтой.

«Воспаленная от аплодисментов рука»

Творчество Макса Рейнхардта – это личность на фоне общественных катаклизмов разных времен, противостояние добра и зла, это борьба интеллигента с собой, нравственная ответственность, это отчаяние и стойкий оптимизм, бессилие и сила духа, безысходность и жизнелюбие. Рейн-

хардт не оставлял равнодушным и зрителей и театральных критиков. Не увсех он вызывал восторг, бывало и неприятие его проектов. Рейнхардта обвиняли в эклектике, формализме, безыдейности, «кулинарном подходе» к театру, космополитизме, алхимии, пошлых визуальных эффектах, бесцеремонном толковании классиков, успехе лишь за счет рекламы, самоудовлетворенности, которую не терпят музы. И еще много в чем другом.

Но восторгов было больше. Многие газеты, деятели культуры не экономили на хвалебных эпитетах. Режиссуру Рейнхардта именовали вдохновенным поэтическим творчеством. Его называли крупнейшим режиссером XX столетия, творцом современного немецкого театра, реформатором, революционером, профессором, магом, новой эрой театральной сцены, кумиром культурной берлинской улицы, прекрасным знатоком психологии зрительного зала, волшебником, создающим волнующее зрелище.

Например, немецкий театральный критик Юлиус Баб полагал, что период истории немецкого театра в первой трети XX в. должен быть назван именем Рейнхардта. А известный немецкий прозаик Франк Ведекинд проникновенно отмечал: «Наша всеобщая надежда и несчастная любовь. Непостижимый волшебник! Какую яркую, дику радость обрел бы Ницше в Максе Рейнхардте! Человек, для которого всё невозможное возможно. Поразительное явление культуры!.. В мировом городе Берлине он единственный, с кем считается новое искусство...»

Теоретик театра, режиссер Константин Станиславский писал в 1930 г. в письме Макс Рейнхардту, что тот создал один из лучших театров мира. Но, может быть, еще важнее, что вызвал к жизни поколение зрителей, талантливых и больших актеров, режиссеров: «Вы принесли своим современникам бесконечно много разнообразнейших, незабываемых сценических созданий. Вы работали превосходные традиции, Вы основали великую школу, целую культуру... Вы – гениальный руководитель, оказавший неоценимые услуги мировому театру...»

Или вот, скажем, открываем российский издание «Театр и искусство» за 1911 г. и встречаем другой настоящий панегирик Макс Рейнхардту – заметку режиссера, драматурга Николая Евреинова (не еврея). Читаем полный восторженных красок текст о пьесе «Царь Эдип» Софокла: «Пишу воспаленной от аплодисментов рукой. Я охрип, вызывая изумительного Рейнхардта и несравненного Моисси... узрел истинное чудо трагического действия! Я обезумел от восторга от этой музыкальной мощи рейнхардтовской архитектоники драмы! Я не нахожу ни слов, ни жестов преклонения перед жестификационной техникой Моисси, за размах пластичности которого можно отдать все „красивые“ движения Александринского театра. Поистине это было очищающим душу явлением! – словно мы в первый раз в жизни очутились в театре! Словно до сих пор нам только неуклюже представляли, как играют в настоящем театре... Теперь я ясно понял, что режиссеры, „раскритиковавшие“ Рейнхардта, – зачерствелые профессионалы, неспособные в окна своих маленьких мастерских охватить взором грандиозность произведения чуждого им гения...»

Истинно велик Рейнхардт, воскресивший Софокла...»

Отдельно интересно остановиться на советских искусствоведах. Признавая несомненные творческие достижения Рейнхардта, хваля его за жизнерадостные, бунтарские и антивоенные пьесы, они не забывали, естественно, и о критических стрелах, объясняя «недостатки» виной господствующей в капиталистическом обществе «буржуазной идеологии», инкриминировали мастеру связь с империалистической буржуазией, непонимание, что единственный выход из тупика капиталистической действительности – путь к социализму, участие в общественной борьбе. Примечательно, что в СССР упорно избегали упоминать о еврейском происхождении Рейнхардта. Немецкий режиссер – и всё, и никаких гвоздей. Например, в пространной статье о его творчестве театроведы Бернхард Райх и Анна Лацис, даже приводя фразу Рейнхардта из письма нацистским бонзам, где он говорит о своей расе, которую не желает видеть власть нацистов, умудрились так и не назвать эту самую «расу»-национальность. Дескать, и так всё понятно, соблюдаем негласные советские правила.

Личность режиссера

В мировом театроведении в заслуги Макс Рейнхардту ставили актерское мастерство, любовь и уважение к человеку, стремление глубоко показать его внутренний мир, отображение тонких человеческих эмоций, демократические, свободолобивые взгляды, фонтанирующую фантазию, тщательную работу над текстом, историческую достоверность декораций и костюмов, красочность оформления, активное применение технических новинок, синтезирование разных искусств, новую интерпретацию классиков, чуткость к динамике времени, к новым веяниям своего века.

Действие его спектаклей органично сопровождала музыка. Для содания образов искусно использовались свет, пространственные решения, а актеры порой действовали среди публики. Он первый перенес театральные спектакли в кинематограф. Ставил пьесы по произведениям многих авторов, работал в разных жанрах, глубоко исследовал современное ему время. При этом полагал, что театр не является воспитательным или литературным институтом, а всегда должен оставаться тем, чем был при рождении, – забавой, игрой.

В театральных представлениях Рейнхардта всегда ощущалась личность режиссера, тонкое авторское видение идей, которые необходимо донести до зрительного зала. Независимость его творчества ограничивалась только его вкусами и вкусами публики.

Александр КУМБАРГ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Математик предлагает онлайн-репетиторство для гимназистов и студентов по математике и физике на немецком языке.

«Литература живет, рассказывая правду о человеке»

Сто лет назад родился Григорий Бакланов

Юность Григория Бакланова опалена смертоносным огнем на фронтах войны с фашизмом и в этом аспекте сопоставима с героической молодостью целой плеяды писателей-евреев: Евгения Винокурова, Даниила Гранина, Павла Когана, Юрия Левитанского, Марка Лисянского, Александра Межирова, Анатолия Рыбакова, Давида Самойлова, Эфраима Севелы, Бориса Слуцкого. Их судьбы ниспровергают лживые домыслы о «трусливом племени отсидевшихся в тылу».

«Почем фунт лиха»

Это название рассказа Бакланова, по которому Марлен Хуциев снял ленту «Был месяц май», награжденную призом Международного фестиваля телефильмов в Праге, как нельзя точно выражает то, что писателю довелось пережить в детстве, отрочестве и юности. Родился он 11 сентября 1923 г. в Воронеже в семье служащего Якова Минаевича Фридмана. Его мать, Ида Григорьевна (Хая-Ита Герцевна) Кантор, окончила гимназию, стала зубным врачом. В годы НЭПа у Якова Фридмана в Москве был свой бизнес и дом. В конце 1920-х гг. дом и капитал у него отняли, лишили избирательных прав и выслали с семьей в Курган. В 1933-м он покончил с собой, а в ноябре 1934-го умерла от воспаления легких его жена. Осиротевших 10-летнего Гришу и его 12-летнего брата Юру взяли на воспитание мамина сестра тетя Берта и ее муж, военврач Давид Зелкинд.

Школу Григорий не окончил: ему хотелось поскорее стать самостоятельным, получив профессию. И после 9-го класса он в 1940-м поступил в Воронежский авиатехникум. Когда началась война, работал слесарем и клепальщиком на Воронежском авиазаводе, выпускавшем штурмовики Ил-2. На фронт его не брали по возрасту, он прошел медкомиссию в летную школу и экстерном сдал экзамены за 10-й класс. А Юрий, студент истфака МГУ, ушел в ополчение и пропал без вести (впоследствии выяснилось, что он погиб под Москвой осенью 1941-го).

В начале зимы в эвакуации под Пермью Григорий упрямил командира 387-го гаубичного полка взять его в свою воинскую часть. С ней он воевал на Северо-Западном фронте, был самым молодым солдатом в полку. Сполна испытал на себе бремя фронтовой жизни, о чем позже рассказал: «Человек шел на праведный бой с фашизмом, часто добровольцем, готов был к самопожертвованию... Из всех человеческих дел... война – самое ужасное и бесчеловечное дело. Но оттого, что жизнь и смерть здесь сближены, как выстрел и разрыв снаряда, многое видишь и чувствуешь обостренно. Ты можешь не думать, что тебе это дано видеть в последний раз, и на фронте, словно прозревая, я поражался красоте мира».

В ноябре 1942-го Григорий Фридман был послан на учебу во 2-е Ленинградское артучилище в Башкирию. А в августе 1943-го вернулся на фронт офицером, вступил в партию, дважды оказывался под угрозой исключения из нее. Командовал батальей, сражаясь до конца войны на

Григорий Бакланов

Юго-Западном фронте, в дальнейшем – на 3-м Украинском. В октябре 1943-го при освобождении Запорожья его тяжело ранило, полгода он пробыл в госпиталях, перенес несколько операций, в итоге был признан инвалидом третьей группы, но вернулся в родной полк. Участвовал в боях в Украине, Молдавии, Румынии, в Ясско-Кишиневской операции, где был контужен, в сражениях в Венгрии у озера Балатон. За декабрьские бои 1944-го под Секешфехерваром получил орден Красной Звезды. Был командиром огневого взвода пушечного полка, награжден медалями за взятие Будапешта и Вены. И только в 1985-м получил орден Отечественной войны I степени.

Войну он закончил в Австрии в звании лейтенанта, начальника разведки артиллерийского дивизиона. Домой, демобилизовавшись по ранению, вернулся в декабре 1945-го. «Собственно говоря, дома не было, даже не было никаких планов на дальнейшее, – писал он в „Автобиографии“. – Но никогда так спокойно и беззаботно я себя не чувствовал. Я знал: главное дело всей моей жизни я сделал, а как дальше жить, кем быть – не тревожило, никаких карьерных соображений не возникало. Мне было абсолютно безразлично, что будет со мной дальше... Мы вернулись победителями, не зная, какой ценой досталась нам наша победа. Уж я повидал и смерти, и полей боев, где убитые лежали чуть не на каждом метре, но осознания, что этого могло не быть, тогда не возникало».

«О чем я никогда не жалел»

Потребность высказаться о пережитом возникла вскоре после войны, когда полк стоял в Болгарии. И он написал рассказ с деталями фронтовой жизни. Задумав стать писателем, Григорий приехал в Воронеж за дубликатом аттестата об окончании школы и отправился с ним в Москву. Свои первые рассказы принес Василию Гроссману, и тот одобрил желание юноши поступать в Литературный институт. В 1946 г. он подал документы в приемную комиссию, приложив к ним главы из начатого романа о войне.

Рецензент отметил его слабости и вместе с тем счел Фридмана «способным и достойным приема в институт».

На первом курсе студента консультировал Федор Гладков, директор института, который ждал от него оптимистичных картин, но тот предпочел реалистическое описание ужасов войны. После второго семестра Гладков отметил: «У Фридмана есть о чем писать: он был на войне, много испытал. Есть у него и способность литературно выражать свои мысли; но... герои его рефлектируют и бредят. Это болезненные переживания людей ушибленных. Такие люди воевать не могут, но автор рисует их как типических солдат Советской армии».

А на втором курсе его куратором стал Константин Паустовский, который не стал мучить студента упреками в идейной незрелости. Руководитель семинара отмечал: «Автор старается включить в повесть чуть ли не весь свой жизненный материал... Те главы, где Фридман лаконичен, наиболее сильные и законченные. Там же, где интересные и верные по существу вещи окружены роем лишних слов и описаний, сила повествования снижается... Но это случайное явление для человека ясного ума, хорошей наблюдательности и безусловно одаренного».

Начинающий писатель был озабочен не только слабостью своей литературной техники. Его угнетала неостребованность военной темы. Позже он вспоминал: «Мы возвращались с фронта победителями, а дома, в своей стране, становились побежденными. Доносительство, карьеризм, предательство становились добродетелью времени, наверх всплывали подонки, хозяевами жизни становились те, кто в войну был дальше от фронта». Удрученный невозможностью пробить в журналах фронтовые рассказы, он после третьего курса уехал на Кубань и взялся за повесть о колхозной жизни, но «деревенская проза» не печатала Паустовского. Зато рассказы, представленные как дипломные, получили его высокую оценку: «Очень современны по затронутым в них вопросам, в них уже живет и действует живой человек».

Перед самым выпуском Григорий Фридман резко отреагировал на антисемитскую выходку однокурсника, бывшего комсорга Бушина, публично назвав его фашистом. «Борьба с „безродными космополитами“ горела на лице моем, оставляла меня за чертой, а я все еще поверить не мог, что мы четыре года воевали с фашизмом, а он нас дома ждал. Но терпишь-терпишь, когда и прорвется... О чем я ни тогда, ни потом не жалел», – утверждал студент. Бушин пожаловался в партком, возник скандал. Григория вначале исключили из партии, но затем ограничили строгим выговором.

«Трибуна писателя – его письменный стол»

В 1951 г. он окончил институт и тогда же опубликовал рассказ «Выговор» в журнале «Крестьянка» под собственной фамилией. «На

работу долго устроиться я не мог, – вспоминал писатель. – Пока учился в Литинституте, жил в общежитии. А потом куда деваться? У меня ни кола, ни двора. Попытался пойти работать в какую-нибудь редакцию. Обошел двадцать пять изданий, мне давали заполнить анкету, потом отказывали». Постепенно в печати стали появляться его произведения уже под псевдонимом Бакланов (в честь персонажа фадеевского «Разгрома»), поскольку еврейская фамилия Фридман коробила редакторов. В 1954-м вышла повесть о колхозной деревне «В Снегирах», сборник рассказов, очерк «Новый инженер». Тогда же в жизни Григория произошло радостное событие: он женился на Эльге Цукерман, учительнице русского языка, окончившей музучилище по классу вокала. Свадьба припала на 9 мая. В счастливом браке у них родились сын Михаил и дочь Александра.

В 1956-м Григорий Бакланов был принят в Союз писателей СССР. В годы «оттепели» он обозначил свою главную тему: правда о жестокости войны с ее реалиями: грязью, кровью и потом, героизмом и трусостью, преступными приказами и бессмысленной смертью. «Трибуна писателя – его письменный стол», – полагал Бакланов. В 1957-м закончил первое крупное произведение о войне «Девять дней» (другое название «Южнее главного удара») и отнес его в журнал «Знамя». Повесть рассказывала о боях в победном 1945-м, когда приходилось отступать и прорываться из окружения, без замалчивания жестоких батальных, бытовых, психологических деталей. О героях, страдающих от голода, холода, усталости, чья жизнь в любой момент могла оборваться. Все это шло вразрез с официальной историографией войны. Редактор Вадим Кожевников повесть напечатал, хотя авторский текст искалечил. «А у меня в повести как раз ни одного комиссара не было, – вспоминал писатель. – Стыдно вспомнить все это костоломное редактирование. И самое мерзкое, что в последний момент без моего ведома, тайно было снято посвящение моим погибшим в войну братьям, родному и двоюродному: Юрию Фридману и Юрию Зелкинду. Оба добровольцами пошли на фронт, оба пали смертью храбрых, но внедрялось убеждение, что евреи не воевали».

Второй его военной повестью стала «Пядь земли» (1959), посвященная матери Иде Григорьевне Кантор, что было скрытым вызовом государственному антисемитизму. И все же Александр Твардовский издал повесть в «Новом мире». Персонажи ее – молодой лейтенант и его товарищи – на узком плацдарме у Днестра должны взять стратегически важную высоту, с которой их круглые сутки обстреливают немцы. Война предстает как цепь событий, в которой сосуществуют минуты затишья и боевые действия, аскетичный траншейный быт и гибель людей, любовь и ревность. «Пядь земли» имела большой успех у читателей и громкий резонанс в критике. Ее издали в 36 странах, а в Союзе на нее обрушилась офици-

альная критика, и выпуск книги был задержан на полтора года.

Критиков раздражал психологизм автора: оказалось, советские солдаты и офицеры – не безликая героическая масса с лозунгами на устах, а обыкновенные люди. Главное обвинение – «окопная правда» – стало поперек горла армейской и идеологической верхушке. «Формула эта использовалась официальной критикой как приговор, – возмущался Бакланов. – Писать требовалось не то, что было, а как должно было бы быть. А я всю войну пробыл в окопах, видел ее с поля боя и писал что видел и знал». Панегиристы «скорых побед» и «чудо-богатырей» пришили этой прозе ремаркизм, абстрактный гуманизм, дегероизацию. В соответствии с армейской иерархией ее поставили на скромное место, презрительно окрестив «лейтенантской». Зато один из лучших ее представителей Василий Быков сказал: «С благоговейным трепетом прочитав эту небольшую повесть, я понял, как надо писать о войне».

Новое направление в литературе закрепила еще одна повесть Бакланова – «Мертвые сраму не имут» (1961). По словам автора, она родилась из ощущения противоречия между «военной машиной», для которой «цена одной человеческой жизни ничтожна», и гуманистическими заветами русской классики, где «человек – единица измерения, мера всех мер». В основу повести положен трагический эпизод войны: артиллерийский дивизион, брошенный в район прорыва войск вермахта, расстрелян на марше немецкими танками. В критический момент сражения раскрываются характеры персонажей. Автор достоверно, скупно и пронзительно рассказал о фронтовых буднях, о судьбе частного человека.

Самой трудной оказалась судьба романа «Июль 41 года» (1964). В нем Бакланов не только рассказал о событиях начала войны, но одним из первых попытался выявить коренные причины катастрофических поражений советских войск, в том числе – судебные процессы 1937-го и ответственность Сталина за уничтожение командного корпуса армии. «Я писал о трагедии народа, о величайшем преступлении, результатом которого стал 1941-й год, миллионы убитых и попавших в плен». Роман был напечатан в «Знамени» и вышел отдельной книгой. В 1967-м на съезде писателей СССР он был признан одним из значительных произведений в советской литературе о войне, но затем не переиздавался 14 лет.

Критик Лев Оборин сказал о военной прозе Бакланова: «Свойственный людям героизм у него проявляется в том, что наряду с храбростью у них есть главное – честность перед собой... Его „Пядь земли“ и „Июль 41 года“ – настоящая правдивая литература о войне глазами ее участника. Они, на мой взгляд, входят в списки самых лучших произведений о войне».

Итогом военной линии литературного творчества Бакланова стала повесть «Навеки – девятнадцатилетние» (1979). Цензура и ее пыталась искалечить, снова был задержан номер журнала, в котором она шла, но в итоге писатель получил за нее Государственную премию. В повести рассказано о ко-

роткой жизни вчерашнего школьника, честного, смелого и умного командира, который дважды ранен на фронте, влюбился в госпитале в старшеклассницу, на обратном пути в часть попал под вражеский огонь и погиб. «С отцовским чувством писал я повесть о мальчиках, не вернувшихся с войны, которые из всего, что ждало их в жизни, сделали только одно: спасли Родину. Это было поколение достойное, гордое, с острым чувством долга. Оно в большинстве своем шло на фронт, не дожидаясь призыва, считая, что главное дело нашей жизни – победить фашизм. И почти все осталось на полях битв». «Навеки – девятнадцатилетние» – реквием по скошенному войной поколению.

«Делать свое дело с полной ответственностью»

Бакланов оттачивал свое литературное мастерство в трех романах, девяти повестях, десятках рассказов, очерков и статей, киносценариев и пьес, эссе и мемуаров. Его перу принадлежат воспоминания о близких сердцу писателях, яркие путевые зарисовки о поездках по США и Канаде. Размышляя о назначении художественного слова, он говорил: «Литература до тех пор жива, пока она правдиво рассказывает о человеке и бесчеловечном в нем, то есть о Добре и Зле...» Он был убежден, что честное и талантливое произведение искусства, раскрывая противоречия в сложной человеческой природе, помогает людям следовать добру и справедливости. «Если литература нравственна, она не вызывает безнравственные ассоциации, ее герои не послужат примером для новых приверженцев свастики». В этом он видит долг писателя: «Я не хочу никого учить и не имею права, я сужу по себе. Человек должен делать свое дело с полной ответственностью... Настоящая книга должна включать в себя две вещи: злободневность и соотносимость с тем, что было. Если удастся такую книгу написать – чего желать еще?».

Власти скупно и поздно вознаграждали его труд орденами к юбилейным датам: «Знак почета», Красного Знамени, «Дружбы народов», «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени. В 1997-м он получил госпремию в области литературы, а с 1995-го – персональную пенсию президента РФ.

Последние произведения Бакланова посвящены мирной жизни, но героями их остаются представители поколения, прошедшего войну. Писатель стремится выяснить, выдержат ли они испытания, уготованные им тоталитарной системой. В повести «Карпухин» (1965) несправедливые удары судьбы преследуют шофера: в войну он за чужие грехи попал в штрафную роту, а в послевоенные годы за малую провинность получил непомерно большой срок. В 1975 г. цензура запретила уже набранный в типографии и стоявший в номере журнала «Новый мир» роман «Друзья» о трех поколениях архитекторов. Описывая крушение давней дружбы бывших фронтовиков, автор показывает их приспособленчество, сделки с совестью ради преуспевания, моральные компромиссы, разрушающие талант и приводящие к бесплодию в творчестве. В повести «Меньший среди братьев» (1981)

профессора мучит, что живет он не вровень с военной юностью, и он судит себя посредством самобичевания. А для вельможного чиновника-сталиниста в повести «Свой человек» (1990) военная молодость – лишь козырь на пути к вершине карьеры.

В годы перестройки Г. Бакланов остается верным своему литературному призванию. Отказываясь от престижных должностей, он заявляет: «Писатель должен писать, если, конечно, в этом смысл его жизни». Во время августовского путча 1991-го он вышел из КПСС, хотя прежде, «подобно мученику Иову, страстно и с верой боролся за свое порабощение, с какой бороться надо только за свободу». В 1995-м Бакланов издает роман «И тогда приходят мародеры», о котором сказал: «Атмосфера послевоенных лет была жуткая – предательство, страх. Мы, победители, почувствовали себя в своей стране побежденными той системой, которую защищали. Наверх всплыло дерьмо, которое либо сидело в тылу, спасалось, готово было подличать, хапать. Самые бесталанные становились хозяевами жизни... Потому я и пишу, что поле боя всегда достается мародерам». Потрясает эпизод зверской расправы фашиствующих молодчиков с писателем-фронтовиком, вступившимся за моряка.

Григорий Бакланов активно выступал в защиту демократии, против неправедных войн в Афганистане и Чечне. Сражаясь с врагами перестройки, получал и публиковал их анонимки с угрозами. «В такие времена человеку оставаться самим собой очень трудно. А надо, раз ты человек», – заявлял он. И стал главным редактором «Знамени» – символа либерализма, узнав, что журнал может попасть в руки ретроградов. Способствовал появлению на его страницах запретных в прошлом произведений А. Бека, М. Булгакова, В. Гроссмана, А. Твардовского, Г. Владимова. Об этом он рассказывал в книге «Остановить мгновенье»: «С тех пор, как я стал редактором журнала... чувствую, будто несую корзину с яйцами... Не раз в дальнейшем ради него приходилось мне делать то, чего никогда для себя делать бы не стал: где просителем представиться и не стыдиться этого, а где и на ногу наступить, хотя вот это мне более всего противно».

На XIX конференции КПСС (1988) Бакланов выступил с резкой критикой Юрия Бондарева, бывшего сокурсника и соратника по «от-

тепели», ставшего ортодоксальным антиперестроечником. Писателя до глубины души возмущал разгул и безнаказанность в постсоветской России неонацизма, экстремизма, национализма. Он обращался к Ельцину с требованием принять действенные меры для пресечения подобных мерзостей. Особенно тревожило его усиление в стране антисемитизма. «Для математика Шафаревича евреи – источник мирового зла, так он их пытается представить, – заявил писатель. – Он любит русских. Но не тех, что живут на свете, радуются, маются, а тех, какими они обязаны быть по его заветам и повелениям. Он любит Россию Пуришкевичей, где – лжепророки „и ты, послушный им народ...“».

В 2004-м в публицистической книге «Пророк» Г. Бакланов подверг критическому анализуopus «Двести лет вместе» А. Солженицына, чей рассказ об Иване Денисовиче он когда-то рецензировал. Писатель убедительно показал тенденциозность, невежество и явную фальсификацию Солженицыным истории еврейства в России, оправдание им еврейских погромов. Опровергая «просвещенного» юдофоба, Бакланов демонстрировал широкое участие российских евреев в войнах против Японии, в Первой и Второй мировых. Он поделился с читателями впечатлениями об Израиле, в котором евреи создали передовое земледелие и самые высокие технологии, о «Яд ва-Шем» и скорбном зале, где хранится память о полутора миллионах погибших в Холокосте детей.

Незадолго до своей кончины 23 декабря 2009 г. Григорий Яковлевич с горечью признал: «Нам пришлось жить в жестокое время и в той социальной структуре, которая подавляла, извращала природную сущность человека... Временами мне просто стыдно жить на свете». И вместе с тем он твердо верил, что для потомков настанут лучшие времена: «Мне хочется, чтобы молодые люди, а среди них мои два внука и внучка, вошли бы в век, где будут цениться и человечность, и доброта, и мудрость. Чтобы им не выпала такая жизнь, какую я прожил. Хотя в общем я один из немногих, кому дарована была вторая жизнь, даровано было вырастить детей, радоваться внукам. Я могу себя считать счастливым по сравнению с теми, кому, как моим братьям, досталось всего 19–20 лет побыть на белом свете».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Всегда быть в каске – судьба его

Беседа с военкором Сергеем Ауслендером

Сергей Ауслендер – уникальная фигура в журналистском сообществе, где в силу специфики профессии необычных людей хватает. Но тут случай особый. Работал собкором Первого канала российского телевидения на двух чеченских войнах. Затем собкором в Израиле, снимал войну в секторе Газа. Сейчас пишет и говорит о войне в Украине. Пишет и говорит без слюней, но и без прикрас. Я всегда преклонялся перед теми, кто выполнял журналистскую работу в горячих точках. И коллеги эти всегда воспринимались мной как немного безбашенные. Ауслендер – не безбашенный. Как некоторые не появляются на работе без галстука, так он не появляется на рабочем месте без каски и «броника». Но может сорваться среди бела дня в сектор Газа, в самое пекло палестинских разборок. У меня он почему-то ассоциируется с Эрнестом Хемингуэем. Такой вот русскоязычный израильтянин «папа Хэм».

– **Нынешние события на украинско-российском фронте – это что? Контрнаступление? Наступление?**

– Я стараюсь не употреблять термин «контрнаступление». Оно проводится, когда противник наступает. Наступление же – когда фронт замер в относительной статике, как сейчас. Украинцы проводят стратегическую наступательную операцию. Они создают напряженность вдоль всей линии фронта, запутать противника, не дать ему возможности определить направление главного удара. Украина на данный момент использует тактику «тысячи порезов». Это дезорганизует систему управления российской армии, которая и ранее не отличалась стабильностью. Россияне сейчас реагируют ретроактивно. Всё это вынуждает – особенно из-за панических настроений – совершать ошибки, появляется хаос управленческих решений.

– **На каком уровне находится координация Киева и Запада?**

– Высокий уровень. Обрати внимание, как происходит с той же военной помощью. О ней объявляют в будущем времени, но тогда, когда она уже оказана.

– **Сознательная «деза»?**

– Своего рода. Создание паники, белого шума. Как было в свое время с танками. Вроде сказали в будущем времени: будем поставлять... Опа, а «Леопарды» уже в Украине!

– **Не могу отделаться от ощущения, что в России повторяется ситуация начального этапа Великой Отечественной, когда Сталин все решения замыкал на себе, что и предопределило события того периода...**

– Это главная проблема персоналистских режимов. Всё замыкается на одного человека, что усложняется, если он не семи пядей во лбу. Да и был бы семи, вышло бы не сильно лучше. Путин же – совсем не Эйнштейн. Выходец из питерской подворотни, закомплексованный, плохо образованный. А ведь он первое лицо в системе принятия решений. Война идет уже почти 600 дней. До любого барана бы уже дошло, что что-то пошло не так. А он ничего не предпринимает в надежде, что само рассосется. Он не любит, когда происходит что-то неприятное, он в таких случаях предпочитает исчезать из публичного пространства. И перекладывать ответственность на

Сергей Ауслендер

других. А те давно отвыкли от проявления инициативы.

– **Рискнешь появиться в России в ближайшие десять лет? Спрашиваю тебя как автора Telegram-канала «Война с ордой».**

– Нет, господь с тобой! Разве что рухнет нынешний режим, отменят все эти статьи, по которым можно даже пингвина посадить.

– **Твое творчество в России отслеживается? Помнится, знаменитый радиийщик Михаил Гильбоа рассказывал мне, что все передачи радио «Рэка» россияне писали даже после развала Союза...**

– Понятия не имею. Но знаю, что одного человека в России таскали в управление «Э» (отвечает за борьбу с экстремизмом) за перепост моего поста в Facebook. И опер ему пенял: «Что же вы такие гадости про нашу армию перепечатаваете?»

– **Твоя творческая лестница своей крутизной напоминает виражи грузинских дорог: собкор Первого канала по Дальнему Востоку, по Израилу, Девятый канал израильского ТВ... Тебе нравятся перегрузки?**

– Нравятся же.

– **Но ты же никогда не отличался пророссийскими настроениями. Это не мешало в работе на Первый канал?**

– Тогда времена были относительно вегетарианскими. Но почему я уехал из России в 2008-м, репатриировался в Израиль? Мне показалось, что в стране что-то идет не так. И что всё плохо кончится. Хотя все мои друзья-знакомые говорили: «Ты что, дурак? Зачем уезжаешь? Работа, квартира в Москве...»

– **Это на тебя мюнхенская речь Путина повлияла?**

– Нет, работа на Первом канале. Мне изнутри было всё хорошо видно, и обоняние хорошо работало. Не зря говорят, что мы, евреи, раньше всех опасность чувствуем...

– **Твои коллеги ведь тоже видели и нюхали то, что и ты. В курилках разговоры разговаривали?**

– По-разному было. Тех, кто вслух критиковал или одобрял, было не много. Крайне мало было тех, кто чуял и видел и потому ушел с канала. В основном всем было всё равно. Не было ощущения, что грядет катастрофа. Ну закрыли НТВ, так «спор хозяйствующих субъектов». Строго говоря, я ощущениями с коллегами особо не делился.

– **С 24 февраля 2022 г. многих друзей-знакомых вычеркнул из записной книжки или памяти?**

– Скорее, это они зачеркнули меня.

Я ни с кем отношения специально не рвал. Да, есть те, с кем перестал общаться в силу их полнейшей упорности. Были случаи, когда мне пеняли, мол, как ты можешь, родину предал. Я пытался им объяснить, что их проблема в том, что они путают родину и администрацию.

– **Был разрыв с кем-то, после которого ты выпил стакан водки?**

– Нет. Но стакан водки утром 24 февраля 2022 г. выпил, получив от украинского друга и коллеги эсэмэску с одним словом: «Началось». У меня появилось ощущение нереальности происходящего. Пару дней депрессия. Плюс понимал, что совершенно не ясно, чем все закончится. Знакомые с киевской Оболони писали, что уже танки видят.

– **Допускал, что Киев в три дня могут взять?**

– Нет. Я четко понимал, имел информацию, что легкой прогулки у россиян не получится. Но даже не догадывался, что так всё плохо в российской армии.

– **Понимаю, как люди становятся спортивными журналистами, политобозревателями. Спортивный журналист любит спорт, политический – политику, экономический – статистику. Военкор по такой логике должен любить войну...**

– Нет. Просто так вышло в свое время. Меня отправили в первую командировку на Вторую чеченскую. Потом опять отправили. Я не рвался туда, хотя знал коллег, которые хотели поехать на войну. Я человек мирный. Но поехал, раз отправили.

– **Самый безбашенный поступок в твоей военкорской карьере?**

– Я не безбашенный. Я осторожный. Всегда ношу бронезилет, каску. Но когда нужно, могу рискнуть.

– **А когда нужно было?**

– Когда в Газе в 2007 г. был хамасовский переворот, я мог туда не поехать. Но поехал.

– **Работал тогда...**

– Собкором Первого российского канала.

– **ХАМАС и ФАТХ были в курсе, что едет российский журналист?**

– Нет, там был полный бардак. Мы туда чудом заехали. Местный продюсер из Газы нас проклинал, крыл последними словами на прекрасном русском. Но жадность победила. Я тоже проклял всё на свете, там работать толком не получалось. Носа на улицу нельзя было высунуть. Сидел в офисе палестинского телеканала, мы оттуда вели репортажи и перегоняли в Москву под звуки пуль и гранат.

– **Продюсер жадный, но тебя-то что подвигло?**

– Видимо, еще молодость не прошла, горячий был в профессии. Нравилось мне это. Оно мне и сейчас нравится, но технологии здорово облегчили работу. Сегодня, чтобы крутое снять, не обязательно ехать на передовую: все есть в YouTube, в социальных сетях.

– **Израильские военные эксперты, публикующиеся в Украине, это такой противовес Якову Кедми? В том смысле, что Кедми интересен в России в первую очередь тем, что он израильтянин, да еще преподнесенный как сотрудник спецслужб, пусть и бывший.**

– И да и нет. Термин «военный эксперт» немного подразмывался. Меня тоже иногда так называют, хотя сам я

так не считаю. Я журналист, который пишет на военную тему и который более или менее в ней разбирается.

– **Продолжу личную теорию заговора: Кедми приятен российским СМИ, потому что самый главный читатель в России тоже имеет отношение к спецслужбе? Ну и, конечно, ореол израильской спецслужбы...**

– Может быть. Насколько я понимаю, когда после 2014-го в России пропаганда начала входить во вкус, им нужны были западные эксперты. Для убедительности. И тут они вспомнили про Кедми. Он жил в Израиле, безуспешно пытался пойти в политику. И – это моя личная версия – обиделся на Израиль. Он охотно откликнулся на призыв из России. Причем сначала говорил о борьбе с терроризмом, о таких нейтральных, в общем-то, вещах. Потом с него сняли запрет на въезд, тянувшийся чуть ли не с советских времен, и он стал туда ездить.

– **Давай вернемся к израильским военным экспертам. Взять, например, Игаля Левина, популярного блогера-эксперта в Украине. Но он же спец по тем условиям, с которыми сталкивался в Израиле. Условия в Украине ведь кардинально другие.**

– Надо понимать, что в Украине мифологизирован израильский военный опыт. Там израильскую армию боготворят. Поэтому любой человек, который имел или имеет к ней отношение, там воспринимается на ура.

– **Военный опыт ЦАХАЛа помогает в войне Украины и России?**

– И да и нет. С одной стороны, любой военный опыт полезен. С другой, израильский военный опыт в условиях войны в Украине не совсем применим. Совершенно другая война.

– **Израильтяне, воюющие в Украине, – это реально или пропаганда?**

– Реально. Я лично знаю нескольких. Они служат в ВСУ, официально: либо призваны, либо по контракту. Есть, к сожалению, погибшие.

– **Киев и Москва долго играли и продолжают играть в перетягивание Израиле, пусть не в военном, но в идеологическом формате...**

– Поначалу так и было. В частности, украинцы требовали от нас не столько оружия, сколько моральной поддержки и признания российской агрессии. Израиль отпирался как мог, поясняя все сложной ситуацией, просил Киев «войти в положение».

– **Сейчас что-то изменилось?**

– Риторика Киева сильно изменилась. В идеологически-информационном смысле они от нас отстали. И потом, надо понимать, что помощь Израиля Украине, в том числе и военная, – это айсберг. Видна только верхушка. Остальное скрыто. Вот системы раннего оповещения – та самая верхушка. А под водой скрыто многое другое, о чем не распространяются. Не исключаю, что если такая помощь оказывается, то она была обусловлена израильскими требованиями полной непубличности. Поначалу украинцы совсем не могли контролировать поток информации со своей стороны. Сейчас это более или менее наладилось.

– **Допускаешь фантастический сценарий: Израиль предоставляет России системы раннего предупреждения о ракетном ударе?**

– Теоретически могут попросить. Но ничего не получат. Израиль как-то отбоярится. Потому что нас не поймут. Но этого не произойдет.

– **Голландия, Чехия, финны охотно покупают израильское оружие. Израиль выиграл от войны?**

– Да. У наших компаний ВПК пакет заказов просто бешеный. Особенно системы ПВО, противотанковые ракеты.

– *Израильское оружие классное потому, что проверяется на поле боя?*

– В том числе. Возьми, к примеру, наши дроны. Их проверили в деле в Карабахе.

– *После военного конфликта в Карабахе все поняли, что закончилось время танков и пришло время беспилотников. Какой вывод сделают после первой мировой славянской войны? Ты согласен с таким определением?*

– Нет, это война не славян, но цивилизаций. Это последняя война Российской империи. После этого Россия вряд ли когда-либо сможет воевать, если вообще успеет. Что касается оружия, то применение беспилотников в 2020 г. впечатлило мир. Танки же я бы не спешил списывать. Танк по-прежнему грозен и опасен. Меняются принципы применения танка. Они, как ни странно, возвращаются во времена Первой мировой. Танки тогда были не самостоятельной единицей на поля боя, а служили средством поддержки пехоты. Теория глубокого прорыва советского Генштаба, творчески переработанная Гудерианом, сейчас неактуальна: количество и качество средств поражения танков выросли драматически; танк сегодня не может восприниматься как долгоиграющая самостоятельная единица на поле боя. Только в сочетании с пехотой.

– *Цитирую известного политолога Владимира Пастухова: «В этом году должна чем-то завершиться дуэль нервов между Залужным и Герасимовым, и мы поймем, чем... Сейчас очевидно, что линия фронта... она не движется. Понятно, что сейчас нужно каким-то образом кого-то спровоцировать, чтобы он раскрылся, и его подрезать... Тогда мы будем обсуждать совершенно другую ситуацию и другую степень готовности к переговорам». Прокомментируй.*

– Тут всё верно, но в большей степени надо оценивать ситуацию с точки зрения того, кто из них более самостоятелен в принятии решений. Мне кажется, что степень самостоятельности Залужного выше, чем у Герасимова. Политическое руководство Украины не особо вмешивается в дела штабные, кардинально не влияет на процесс принятия военных решений. Оно ставит общие задачи с учетом ситуации на фронте. В России же существует управленческий хаос. Берем Киев. Не получается, берем Николаев. Не получается, давайте возьмем хоть что-то. Не волнует цена, потери не пугают. Путин командовал чуть ли не на бригадном уровне. Всё это позволяет отдать Залужному преимущество перед Герасимовым.

– *Свобода Залужного в принятии решений – это признак ума Зеленского или директивы Зеленскому от умных людей на Западе?*

– Это не взаимоисключающие вещи. У Зеленского есть одно важное преимущество перед Путиным: он моложе, он из другой эпохи. Путин же безнадежно застрял в прошлом. Не пользуется Интернетом, мобильным телефоном, верит в потусторонние силы. Плюс, конечно, у Зеленского другой по качеству уровень советников. В том числе и западных.

– *Еще раз цитата из Пастухова: «Мы вывалимся в зиму... что тоже не исключено в этой ситуации. Прошла зима, настало лето, сказали*

Путину спасибо за это и выяснили, что ничего не поменялось. И... станет понятно, что это тупик, что люди устают с обеих сторон. Но для этого надо, чтобы стало подогреться в котлах и в России, и в Украине. И вот тогда, возможно, станут разговоры о чем-то, как с этим жить. Но не сейчас и не сегодня. Потому что для этого обе стороны должны потерять надежду, что они могут военными средствами решить проблему. Сейчас ни у той, ни у другой стороны пока нет этого положения...».

– Я не вижу ситуации, при которой украинское общество примет вариант с перемирием. В России – да, там спят и видят, чтобы найти способ свести всё к условной ничьей. Но в Украине нет желания замораживать этот конфликт. Выступления спикера Госдепа США – из той же оперы. Все это говорит о том, что Запад и Украина сделали ставку на победу. На Западе понимают, что без серьезной победы не будет нормальной переговорной позиции, а это неизбежно будет означать новую войну.

– *Но что считать победой?*

– Есть понятие военной победы, есть – военно-политической. А есть понятие «эксплуатация победы»: мало победить на поле боя, нужно еще воспользоваться ее плодами. И вот тут возникает масса вопросов. Что касается военной победы, то таковой для Украины, как полагаю, станет выход на границы 1991 г. Включая Крым.

– *Задача выполнимая?*

– Скажу так: она не выглядит недостижимой. Но вопрос с Крымом очень сложный. Есть ощущение, что он в итоге может стать предметом переговоров.

– *Вариант Гонконга?*

– Что-то в этом роде. Для России же идеальный вариант – корейский: 38-я параллель, заморозка, а дальше – готовиться в следующей войне.

– *Залужный и Герасимов – сравни интеллекты, военные в первую очередь.*

– Не очень хорошо знаю, кто такой Герасимов. Хотя тот же Залужный отзывался о нем комплиментарно. Считал его серьезным противником. Но проблема не в интеллекте, смотри выше: в России проблема в системе. А она выстроена так, что не нужны умные, нужны верные.

– *А в Украине сегодня в первую очередь нужны умные?*

– Да. Там очень высокая степень самостоятельности в командной системе. Причем начиная с сержантского уровня. Там уже появился реальный сержантский корпус в правильном понимании этого термина. Украина потихоньку приближается к натовской системе.

– *Залужный может после войны стать украинским де Голлем?*

– О, это не ко мне, я не по политике. Очевидно, что если завтра провести выборы в Украине, то Зеленский победит с разгромным счетом. Но, по идее, должно быть то, что произошло в Израиле после победы в Войне Судного дня. У нас тогда произошел тяжелейший политический кризис. Общество потребовало ответов на вопрос: кто про...рал начало войны, почему страна оказалась на краю обрыва? Надо учить, что украинское общество – по-моему – не очень зрелое, там могут эту тему и заиграть. А могут и не заиграть.

– *В современном военном деле ты видишь военачальников уровня Роммеля, Эйзенхауэра или, скажем, Мольтке?*

– Сегодня такие персоны не важны, сегодня важно, как функционирует система. Чтобы, как в Израиле, система целиком работала на победу. Не отдельные части, а вся система.

– *Система действует, это, условно говоря, координация между политиками и военными?*

– Это одно. Там, где политики начинают мнить себя военачальниками, наступает балаган, а затем и поражения. Нет, я имею в виду, как функционирует сама армейская система. Начиная от механизма призыва и заканчивая подготовкой командиров. Условно – натовская система, когда старшие офицеры ставят общую задачу, предоставляют все средства для ее выполнения, а командир далее все сам решает в режиме реального времени. Командир дивизии не управляет ротой. Как в Афганистане: сидящий в Кабуле комдив управлял боевой работой батальона где-то под Пешаваром.

– *В чем Бахмут, прости за сленг, уперся обем сторонам? Какая стратегическая выгода? Сравнение со Сталинградом популярно, но там артерия была нефтяная, а что артериального есть у Бахмута?*

– А вот по Сталинграду с тобой не соглашусь. Мне Бахмут как раз Сталинград напомнил. После войны много споров было о том, зачем немцы поперлись в Сталинград. Зачем так остервенело его штурмовали? Возьми 50 км ниже по течению Волги и режь себе нефтяную артерию в свое удовольствие. Была среди прочих и такая версия, хотя и не нашедшая исторического подтверждения: личный приказ Гитлера. Символика, город имени Сталина, надо его взять. Вот и тут, зачем так долго штурмовать Бахмут, не имеющий ни тактической, ни стратегической, ни оперативной ценности? С военной точки зрения непонятно. А вот если смотреть на это глазами Гитлера 1942–1943 годов... Если представить себе, что Путину была обещана некая победа, то взятие Бахмута могли представить как победу.

– *Украинская армия – это уже вооруженные силы западного образца или еще советского?*

– Приближается к западным. Напомню одну из самых известных фраз Залужного: «Маленькая советская армия не может победить большую советскую армию». Смысл: надо перестать быть советской армией, становиться армией современной и мобильной.

– *Когда украинская армия перестала быть советской?*

– Она еще не удалила полностью родимые советские пятна, но началось всё после 2014 г.

– *Юлия Латынина и Марк Фейгин считают, что в современной сетевой войне у России нет шансов.*

– Никаких. Армия XXI в. воюет с армией XX в. С точки зрения уровня командования, системы принятия решений, средств связи, логистики. Вот пример. У Украины в плане находящихся на вооружении систем просто зоопарк. Я насчитал в ВСУ порядка 15 разных артиллерийских систем. И все они построены, украинцы понимают, как работать. Западное оружие, на это мало кто обращает внимание, – умное, дружелюбное пользователю с точки зрения работы с ним. Летчик на F-16 сбрасывает управляемую бомбу, ему, по сути, и делать ничего не надо. Так же работает и западная артиллерия. Всё компьютеризировано. Как работают «Хаймарсы»? Вводятся цели в головку ракеты по GPS. Подъезжают на точку выстре-

ла, стреляют и уезжают. Как работает артиллерия в российской армии? Надо подъехать, поставить треногу с оптическим прибором, надо углы измерить. А это всё время...

– *А время – это вероятность накрыть «ответкой».*

– Конечно. То есть ни о какой контрбатарейной борьбе нет и речи. Я делал на YouTube обзор западной и российской артиллерии: вторая проигрывает катастрофически.

– *Украина – вторая-третья по силе армия мира на сегодня?*

– В Европе – точно сильнейшая.

– *Практически идет обкатка украинской армии по стандартам НАТО? Это уже и есть НАТО по сути?*

– Начну с того, что Украина может и не стать членом НАТО. Но фактически она уже в НАТО, с точки зрения строительства вооруженных сил. И она может, как Южная Корея или Израиль, получить статус «основного союзника вне НАТО». Это позволит получать всё, что получают члены НАТО, за исключением пятого пункта договора о нападении на страну, входящую в блок.

– *Израиль начиная с февраля 2022 г.: оцени реакции и поведение Иерусалима по вопросу войны в Украине.*

– Если в целом, то ведем себя ровно так, как надо. Как позволяют обстоятельства. Пока Украина воюет с Россией, мы тут тоже отвоевали раза два-три. Москва имеет влияние на наших буйных соседей. И ХАМАС к ним ездит в гости, и «Хезболла» в друзьях, и «Исламский джихад». Это надо понимать. Думаю, что в Украине это начали понимать. С моей точки зрения, в поведении Израиля по украинскому вопросу все ясно. Без полутонов: есть светлая сторона, есть темная. Как по мне, мы могли бы более активно стать на светлую сторону, но люди, принимающие решения, располагают большей информацией и ведут себя сообразно.

– *Мы не только два-три раза воювали за это время, у нас за это время сменилось три премьера. Все они вели и ведут грамотную политику в вопросе войны России и Украины?*

– Во времена Беннета и Лапида Израиль осудил вторжение России. Помогал Украине гуманитарно. При Нетаньяху помощь приобрела более весомый характер.

– *Это тебя не удивляет? Мы же помним баннеры с Нетаньяху и Путиным в период безвластия в Израиле. И ни для кого не секрет, что если Путин кого и считает ровней себе, то именно Нетаньяху...*

– Нетаньяху в политике давно. Он очень крутой в этом смысле. Он прекрасно понимает политическую конъюнктуру. И он видит, что Запад реально консолидирован, а потому стояние в стороне от этого дела может Израилу здорово навредить.

– *Ты написал книгу «Интересный пациент». В чем интересность этого «еврейского пациента»?*

– Он победил рак, саркому Юинга, потеряв в этой схватке ногу.

– *Мало кто рискнул бы не то что писать, говорить об этом...*

– Это мой посттравматик проявился: очень распылено от пережитого, хотелось поделиться опытом, как не сдаваться. Каждому встречному-поперечному же не будешь всё с начала рассказывать. Вот я и написал об этом книгу.

Беседовал Игорь ЛИТВАК

День национального позора

30 лет назад были подписаны «Норвежские соглашения»

В истории многих государств случались позорные события. Вспоминая о них, народы испытывают чувства жгучего стыда и горького сожаления. Если могущественный враг нанес военное поражение твоему народу, то это трагедия, но не позор. Но если народ сам себе нанес поражение, то это и трагедия, и позор. В нашу эпоху в истории Израиля таким событием явилось подписание 13 сентября 1993 г. «Норвежских соглашений».

Вследствие закулисного сговора между группой израильских левых политиков и ООП (Организацией освобождения Палестины от евреев) еврейскому государству был нанесен колоссальный урон. Что же послужило причиной столь драматического поворота в истории Израиля? Кто был инициатором «Норвежских соглашений»? С какой целью и в чьих интересах была заключена эта позорная сделка? Случайно ли, что ее сострепали именно в Норвегии?

Недаром говорят, что всё тайное рано или поздно становится явным. Мы можем получить представление о том, как были подготовлены «Норвежские соглашения» – крупнейшая политическая диверсия против еврейского государства, если вспомним и сопоставим ряд фактов, преданных гласности в разное время в израильской и зарубежной прессе.

Сейчас уже ни для кого не секрет, что многие партийные функционеры, профсоюзные бонзы, парламентарии, чиновники самого высокого ранга в странах Запада были советскими агентами. Особенно широко и чрезвычайно успешно сеть КГБ сумел создать в Норвегии. О весьма впечатляющей степени советского влияния в этой стране можно судить по таким авторитетным источникам, как книга Михаила Буткова «КГБ в Норвегии» и книга Олега Гордиевского «Горы мрака».

На советскую/российскую разведку работали такие ценнейшие агенты, как представитель Норвегии при штабе НАТО в Брюсселе Арне Трехольт, государственный секретарь Гуннар Хаавик и даже ставший в 1996 г. премьер-министром страны Торбьёрн Ягланд. Лубянка имела своих агентов среди ответственных сотрудников норвежского МИДа, а также среди видных функционеров Рабочей партии, которая является ведущей политической силой в стране. Эти обстоятельства имеют прямое отношение к «Норвежским соглашениям». И произошло это вовсе не случайно, а вследствие того, что в норвежской Рабочей партии очень сильны проарабские, антиизраильские, а попросту говоря, антисемитские настроения.

Достаточно сказать, что еще в 1971 г. Рабочая партия по инициативе Бьёрна-Тора Гудала внесла в свою платформу следующий параграф: «Рабочая партия Норвегии поддерживает вооруженную борьбу палестинского народа за свое национальное освобождение. Для достижения стабильного мира на Ближнем Востоке необходимо, чтобы еврейское государство перестало существовать. На его месте должно быть создано прогрессивное палестинское государство».

Момент национального позора

Как видите, в этом параграфе декларируется, по сути, то же самое, что и в Палестинской хартии – «конституции» ООП. В 1996 г. генеральный секретарь Рабочей партии Норвегии Хаакон Ли опубликовал в газете «Даген» документы, свидетельствующие о том, что главными инициаторами «Норвежских соглашений» были вышеупомянутый Гудал, ставший министром иностранных дел, и его предшественник на этом посту Йохан-Йорген Хольст. По их замыслу реализация «Норвежских соглашений» стала бы первым шагом на пути к достижению цели, которую провозгласила Рабочая партия: вместо еврейского государства создать так называемое «палестинское» арабское государство.

После развала СССР произошла реорганизация советских спецслужб. Изменились их названия, были назначены другие руководители. Однако давно известно, что шефы приходят и уходят, но агентура остается и может работать на новых хозяев. «Контора» на Лубянке, сменив вывеску, продолжает орудовать по всему миру. Ведь чекисты бывшими не бывают!

Веские свидетельства того, что норвежский истеблишмент глубоко вовлечен в орбиту советского/российского шпионажа, были опубликованы лишь после развала «империи зла». Гораздо раньше в СМИ появились материалы о том, что КГБ и его восточноевропейские сателлиты руководят действиями ООП. В 1987 г. генерал-лейтенант румынской спецслужбы «Секуритате» Михай Пачепа в своей книге «Красные горизонты» подробно рассказал о том, кого и каким образом КГБ сделал главарем арабских террористов.

На эту роль был назначен Рахман аль-Кудва. Он родился в 1929 г. в Каире. В 1952-м власть в Египте захватила военная хунта во главе с Насером, который тут же перешел под советскую «крышу». В страну прибыли советские специалисты и советники. Они создали, кроме прочего, и новую египетскую разведку. В нее был завербован Рахман аль-Кудва. А в 1957-м он стал агентом КГБ и получил кличку Яша. Его переправили в подмосковную

Балашиху, где он прошел подготовку в спецшколе КГБ. Там Рахману аль-Кудве изготовили фальшивые документы на имя Ясера Арафата.

В 1964 г. в Москве было проведено заседание Палестинского национального совета. На нем была провозглашена Палестинская хартия. Ее утвердили 422 делегата, тщательно отобранных КГБ. Вся палестинская идеология, все программные документы, все агитационные материалы были написаны специалистами КГБ. В Палестинской хартии был впервые употреблен лживый термин «палестинский народ», изобретенный советскими мастерами политических диверсий.

Нынешний главарь ООП Махмуд Аббас (он же Абу Мазен) – тоже давний агент Лубянки. Его кличка – Кротов. ООП получила от СССР и его сателлитов всестороннюю поддержку, огромное количество оружия и военного снаряжения. Москва опекала и натаскивала арабских террористов. Эти изверги, подлые убийцы повышали свою квалификацию в советских тренировочных лагерях. Благодаря такой поистине братской помощи банды Арафата превратились в крупнейшую и самую удачливую в современной истории террористическую организацию. А СССР в ее лице приобрел верного союзника и эффективный рычаг воздействия на ситуацию в ближневосточном регионе.

Расширить зону своего влияния как можно дальше на юг стремилась еще царская Россия. Эту экспансионистскую политику успешно продолжала советская империя. Точно так же ее преемница – нынешняя Россия – считает Ближний Восток зоной своих стратегических интересов. Она поддерживает и снабжает вооружением враждебные Израилю страны, одиозные политические режимы и террористические организации, выступает за создание арабского государства «Палестина» со столицей в Иерусалиме.

Вектор российской политики всегда был антиизраильским. Но в начале 1990-х гг. вследствие развала СССР влияние России на Ближнем Востоке временно ослабло. В поло-

су серьезного кризиса вступила тогда и одна из союзниц России – ООП. К тому времени она уже десять лет прозябала вдалеке от израильского берега – в Тунисе. Кроме того, Арафат, поддержав Саддама Хусейна в захвате Кувейта, превратился в изгоя для большинства арабских правящих режимов.

Спасти ООП от окончательного краха, восстановить российские позиции и подорвать обороноспособность Израиля могли лишь экстраординарные меры. Было необходимо провести эффективную, неожиданную акцию, чтобы ошеломить и деморализовать израильскую общественность. А чтобы ООП получила практическую возможность приступить к исполнению своей миссии, требовалось кардинально изменить статус этой банды арабских террористов. Прежде всего, нужно было признать ее легитимной политической организацией и отдать под ее власть часть территории Эрец-Исраэль.

Этот анклав послужил бы плацдармом для дальнейшей экспансии с целью реализации общеарабского плана поэтапного уничтожения Израиля и создания на его месте «палестинского» арабского государства. Вспомним, что именно эта преступная идея была включена в платформу самой влиятельной политической силы в Норвегии – Рабочей партии. Поэтому вовсе не удивительно, что за осуществление дьявольского замысла рьяно взялся норвежский истеблишмент – антисемиты и агенты Лубянки.

Норвежцы досконально изучили внутриполитическую ситуацию в Израиле. Им было известно, что в стране действует закон, запрещающий ее гражданам вступать в контакты с представителями враждебных стран и организаций, в том числе с ООП. Но знали норвежцы и то, что в Израиле существует группировка политиков левого толка, способных пойти даже на прямое нарушение закона и начать закулисные переговоры с главарями террористов.

Чтобы обеспечить солидный патронат таким переговорам, в январе 1991 г. была создана организация с благозвучным названием «Фонд экономического сотрудничества». Правительство Норвегии предоставило ему субсидии, но занялся он, конечно, не какими-то «проблемами экономики», а послужил секретным каналом связи между левыми израильтянами и подручными Арафата. Сотрудником фонда стал видный функционер левой израильской партии «Авода» Йоси Бейлин.

В мае 1992 г. года эмиссар норвежского МИДа Терье Ларсен прибыл в Тель-Авив и встретился с Бейлином. Норвежец предложил ему незамедлительно приступить к проведению тайных встреч с представителями своры Арафата. Вскоре Ларсен и Бейлин встретились с Фейсалом Хусейни – самым влиятельным из местных арабских политических деятелей. Арабы любили и уважали его за то, что он был верным учеником и продолжателем деяний своего дяди – иерусалимского муфтия Хадж-Амина Хусейни, злей-

шего врага евреев, нацистского военного преступника, организатора мусульманских воинских частей СС, сообщника и друга Гитлера.

Бейлин понимал, что реализовать какое-либо соглашение с ООП удастся только в том случае, если левые победят на предстоящих вскоре выборах в Кнессет и придут к власти. Для этого им были позарез нужны голоса арабских избирателей, а Фейсал Хусейни как раз и был авторитетным вожаком, способным обеспечить «Авода» поддержку местных арабов. Взаимоотношения израильских левых и арабов – это политический симбиоз. Победить на выборах левые могут только с помощью арабов. Поэтому, получив власть, левые проводят выгодную арабам политику. Никакой другой возможности удержать власть у левых не существует.

23 июня 1992 г. состоялись выборы в Кнессет. На них за все вместе правые партии проголосовало больше избирателей, чем за блок левых и арабов. Но, вопреки воле большинства народа, властвовать начало левое правительство И. Рабина. О том, каким образом и по чьей вине это произошло, будет рассказано ниже.

Министром иностранных дел в левом правительстве стал Ш. Перес, его заместителем – Й. Бейлин. Закон о запрете контактов с врагом остался в силе, но Бейлин и его ближайший помощник Яир Гиршфельд продолжали тайно встречаться с представителями Арафата. Лишь 19 января 1993 г. левые сумели добиться в Кнессете отмены запрета на контакты с ООП. Сразу после этого переговоры с главарями террористов стали более интенсивными. Кроме Бейлина и Гиршфельда в них приняли участие Рон Пундак, Ури Савир и Йозель Зингер. Кураторами этих переговоров были Т. Ларсен, Т. Столтенберг, Й-Й. Хольст, Я. Эгланд. 17 августа Рабин и Перес при посредничестве министра иностранных дел Норвегии Хольста провели решающий раунд телефонных переговоров с Арафатом и пришли к соглашению с ним.

Участники заговора плели его в глубокой тайне, но слухи о нем все-таки просочились в прессу. Израильское правительство постоянно заявляло, что оно никогда не вступит в переговоры с ООП. Например, когда 13 июля газета «Джерузалем пост рипорт» сообщила, что представители ООП и Израиля ведут переговоры в Осло, Рабин и Перес опровергли это сообщение. Но 29 августа вдруг было объявлено, что соглашение с Арафатом уже достигнуто! На следующий день оно было утверждено израильским правительством. Однако содержание документа продолжали скрывать не только от народа Израиля, но даже от депутатов Кнессета!

А через день – 1 сентября – в интервью «Радио Монте-Карло» Арафат разъяснил, что «Норвежские соглашения» – это важный шаг на пути к осуществлению «Поэтапного плана уничтожения Израиля», утвержденного Палестинским национальным советом на своем съезде в Каире в 1974 г. В сущности, Арафат не сказал ничего нового. Важен был лишь момент, когда прозвучало это циничное заявление: «Норвежские соглашения» были составлены, но еще не подписаны. Израильская сторона получила

достаточные основания для того, чтобы отказаться подписывать договор с непримиримым врагом. Но израильская левая политическая верхушка предпочла притвориться глухой и ничего не ведающей об истинных намерениях арабов.

13 сентября в Вашингтоне была устроена помпезная церемония. На ней «Норвежские соглашения» подписали Перес и Махмуд Аббас-«Кротов». А глава правительства Израиля Рабин пожал руку главарю ООП Арафату-«Яше». Со времен Гитлера не было у евреев более опасного врага, чем Арафат. И вот именно ему Рабин на виду у всего мира протянул руку! Невозможно забыть это омерзительное зрелище.

Зловещий замысел врагов Израиля – зарубежных покровителей Арафата – полностью осуществился. Однако российские и норвежские мастера политических провокаций были лишь посредниками между израильскими и арабскими участниками закулисного сговора. С какой же целью израильские левые политики вступили в него?

Этот вопрос обсуждался в прессе неоднократно. Скажем вкратце, что левому истеблишменту в то время грозила участь превратиться во второстепенный фактор в израильской политической жизни. В семьях левых, как правило, меньше детей, чем в семьях сторонников еврейского национального лагеря. Вследствие этого электоральная база левого лагеря сократилась, и он не смог бы претендовать на власть, если не нашел бы способ взорвать политическую ситуацию в стране.

С этой целью левые решили нанести сокрушительный удар по еврейскому национальному лагерю: отдать арабам ценнейшее достояние нашего народа – центральные районы Земли Израиля, изгнать оттуда евреев и уничтожить созданные там после Шестидневной войны еврейские населенные пункты. Приняв этот план, левый истеблишмент обеспечил себе поддержку арабов и получил возможность прийти к власти.

Заклучив за спиной у народа позорную «норвежскую сделку», группа израильских левых политиков подарила арабским террористам то, чего они никогда не смогли бы добиться силой оружия. Главарей банды подлых убийц вдруг стали величать уважаемыми политическими деятелями. Им был предоставлен контроль над несколькими районами Земли Израиля. Туда перебрались из Туниса и других стран десятки тысяч террористов. А десятки тысяч автоматов им передала сама израильская армия по приказу Рабина. Поэтому арабским террористам стало намного проще убивать евреев.

«Норвежские соглашения» – это небывалый триумф арабов в их многолетней борьбе за уничтожение Израиля. А для евреев дряхлящий уже три десятилетия так называемый «мирный процесс Осло» – это национальная трагедия, тысячи убитых, раненых, искалеченных евреев, горе и скорбь множества людей, потерявших своих родных и близких. За эти годы стране был нанесен также громадный экономический ущерб.

Почему же в результате выборов в июне 1992 г. властвовать стало левое правительство? Ведь за блок левых и арабов проголосовало меньше

избирателей, чем за правые партии. Несмотря на это, левые провели в Кнессет больше депутатов, чем правые. Как же это случилось? Выяснилось, что решающее влияние на исход этих выборов оказали два крайне негативных фактора: политическая неграмотность многих новых репатриантов и ошибки лидеров правых партий.

С 1980 по 1987 г. из СССР в Израиль прибыло всего лишь 3940 репатриантов. Многие из них еще в Союзе начали изучать иврит, что помогло им найти работу в Израиле. И свободных квартир в те годы было достаточно. Но начиная с 1988-го тонкий ручеек репатриации стал превращаться в полноводную реку. В 1988–1992 гг. в страну прибыли 423 104 репатрианта (в 107 раз больше, чем за предыдущие восемь лет). Понятно, что быстро обучить их ивриту, найти всем сразу хорошую работу и квартиру было невозможно. В этой ситуации левые агитаторы-демагоги развернули бурную пропагандистскую кампанию. Они воспользовались политической наивностью репатриантов, их шатким экономическим положением и большими трудностями в поисках работы.

Кого-то из левых специалистов по оболваниванию избирателей осенила блестящая идея: превратить в приманку для новых репатриантов название партии «Авода» (на иврите – «работа»). Левые демагоги повели свою агитацию под лозунгом: «„Авода“ – это работа! Голодуйте за нас, и мы дадим вам работу!». Многие репатрианты стали легкой добычей для авторов этого шулерского предвыборного трюка.

Непоправимые ошибки совершили руководители нескольких правых партий. Перед выборами новую партию «Национальное движение за демократию и алию» создал Юлий Кошаровский. Я был знаком с ним. Если бы меня попросили охарактеризовать его одним словом, то я сказал бы: «Юлий – герой!». Участники сионистского движения помнят, как много Юлий сделал для того, чтобы увенчалась успехом наша тяжелая, многолетняя борьба за право репатрироваться в Израиль. Но здесь Юлий не прислушался к тем, кто говорил ему: новая маленькая партия не сможет пройти в Кнессет. Так и вышло. За партию Кошаровского проголосовали всего 11 697 человек, и все их голоса оказались растраченными впустую.

Непростительную ошибку совершил и Юваль Неэман – лидер партии «Тхия» («Возрождение»). Неэман был выдающимся ученым-физиком, отважным воином, бывшим начальником военной разведки ЦАХАЛа. Основы стратегического плана, по которому ЦАХАЛ действовал в Шестидневной войне, разработал Неэман.

На выборах 1988 г. при электоральном барьере в 1% «Тхия» провела в Кнессет трех депутатов. А на выборах 1992 г. электоральный барьер был повышен до 1,5%. И пройти в Кнессет могла лишь партия, за которую проголосовали как минимум 40 тыс. избирателей. Неэман не учел это важное обстоятельство, «Тхия» получила всего 32 тыс. голосов, не прошла в Кнессет и вскоре распалась.

На этих выборах партия «Моледет» во главе с Рехаваамом Зеэви получила 62 269 голосов и прове-

ла в Кнессет трех депутатов. Если бы «Тхия», партия Кошаровского и «Моледет» составили технический блок, то они, несомненно, провели бы в Кнессет 5–6 депутатов. В любом случае, правый лагерь получил бы большинство в Кнессете, у власти осталось бы правое правительство во главе с Ицхаком Шамиром, и в стране не разразилась бы катастрофа «Осло». Но лидеры правых партий предпочли идти в бой поодиночке. Вы заметили, уважаемые читатели, что нечто подобное происходит в стране до сих пор? (Лишь учтя эту ошибку, Нетаньяху удалось нынче привести к власти правое правительство. – *Ред.*)

Ошибку совершил и лидер партии «Цомет» Рафаэль Эйтан. Он – один из самых талантливых полководцев, начальник Генерального штаба ЦАХАЛа. Но он ошибся в выборе кандидатов в депутаты Кнессета. Партия «Цомет» получила 166 366 голосов и провела в Кнессет восемь депутатов. Но трое из них – Эстер Сальмович, Алекс Гольдфарб и Гonen Сегев – оказались ренегатами, пособниками Рабина.

Реализация «Норвежских соглашений» должна была происходить в несколько этапов. В октябре 1995 г. Кнессету предстояло утвердить сделку «Осло-2» – передачу бандам Арафата контроля над городами Иудеи и Самарии. В то время среди депутатов от партии «Авода» нашлись два порядочных человека: Авигдор Кахалани и Эммануэль Зусман. Они выступили против сговора с арабскими террористами. Вследствие этого у Рабина осталось только 59 сообщников, а этого было недостаточно для утверждения «Осло-2». Возникла реальная возможность прервать кровавый «мирный» процесс захвата арабами еврейской земли.

Тогда Рабин решил подкупить кого-нибудь из депутатов от правых партий, готовых предать своих избирателей. И такие нашлись: Гольдфарб и Сегев. Гольдфарба Рабин назначил заместителем министра и дал ему новенький «Мицубиси». А Сегеву Рабин отвалил еще более жирный куш: министерское кресло и шикарный «Вольво». Купив два голоса, Рабин смог утвердить «Осло-2». В дальнейшем Сегев действовал в том же духе. В 2005-м он был приговорен к пяти годам тюрьмы за контрабанду наркотиков. А позже суд отправил его в тюрьму на 11 лет за шпионаж в пользу Ирана.

Предатель опаснее, чем открытый враг. Ведь предатель шагал в одном строю с тобой, ты ему доверял, а он вонзил тебе нож в спину. Вспомните, кто недавним марафоном израильских выборов убеждал избирателей, что он не просто правый, а самый правый? Кто твердил, что правее него – только стенка? Кто, получив благодаря этому голоса правых избирателей, сорвал возможность создания правого правительства? Кто пообещал рекомендовать Биньямина Нетаньяху на пост главы правительства, а потом переметнулся в лагерь тех, кто кричат «только не Биби»? В 1992 г. многие новые репатрианты проголосовали за Рабина и в придачу получили Арафата. А сейчас репатрианты, голосующие за Либермана, получают в придачу Ганца, Лапиду, Барака, Аймана Удэ и Ахмеда Тиби...

Эли ЛИХТЕНШТЕЙН

Две большие разницы

Еврейский музей в Варшаве и его особенность

JAAP ARRIENS NurPhoto via AFP

В еврейских музеях Германии обычно доминируют две темы: истребление европейского еврейства нацистами и угнетение «палестинцев» израильтянами. За высокими барьерами и нередко под охраной полиции немецкий посетитель может получить информацию о деяниях своих дедушек и бабушек, а затем, вооружившись чистой совестью по поводу своей успешной денацификации, узнать то, что он всегда знал: что евреям не нужно было собственное государство и что сегодня «точка зрения других религиозных и этнических меньшинств также должна занимать место» в еврейских музеях. Другими словами, мусульмане – это новые евреи, а евреи – новые нацисты. Желая наслаждаться подобной просветительской программой, безусловно, получают удовлетворение в Еврейском музее Берлина, где (предпочтительно еврейские) левые интеллектуалы вроде Юдит Батлер в докладе под названием «Является ли сионизм частью иудаизма», которое, несомненно, является риторическим вопросом, объясняют, что антиизраильское движение BDS – единственное эффективное средство против израильского колониализма.

Совсем иначе обстоят дела со многими еврейскими музеями за пределами Германии. В Варшаве перед большим – общая площадь экспозиции составляет 4000 кв. м – Музеем истории польских евреев «Полин» вас ожидает вовсе не полиция, а монументальный мемориал, посвященный еврейскому восстанию в Варшавском гетто в 1943 г. (открыт 19 апреля 2013 г., в 70-ю годовщину начала восстания). Даже улица, на которой расположен музей, названа не в честь жертвы газовых камер, а в честь Мордехая Анелевича, одного из руководителей этого еврейского восстания против нацистов.

В экспозиции, созданной командой специалистов из Польши, США и Израиля, а также музейным коллективом под руководством первого директора музея профессора Барбары Киршенблатт-Гимблетт, история польских евреев представлена с того момента, когда она, собственно, и началась: в раннем Средневековье, во времена крестовых походов, когда Католическая церковь уже не могла защитить евреев германских земель от разъяренных толп и начались массовые погромы. Реакцией на это стало эмиграционное движение германских евреев-ашкеназов на восток.

Самый старый экспонат музея – еврейская монета XIII в., отчеканенная евреями, эмигрировавшими из Священной Римской империи в тогдашние польские герцогства. О том, что в этих герцогствах, где ранее не было

еврейского присутствия, всё началось непросто, в постоянной экспозиции рассказывается на примере внутреннего еврейского интеллектуального дискурса того времени: евреев Польши их собратья в империи и Богемии считали особенно необразованными в религиозных вопросах. Это отношение менялось по мере того, как раввины из Праги и многочисленных немецких городов постепенно отправлялись в Польшу, чтобы обучать там евреев.

В последующие века число польских евреев постоянно росло. Тот факт, что в Польше евреи жили лучше, чем, вероятно, во всех других европейских государствах, привел к созданию еврейских легенд о короле Казимире Великом, основателе Краковского университета. Говорят, что у него, как и у персидского царя Ахашвероша из библейской Книги Эстер была еврейская возлюбленная, носившая это имя, и поэтому он был так открыт к еврейским проблемам.

В эпоху раннего Нового времени завистники не только критиковали массовое господство шляхты в самом большом государстве Европы, но и полемически называли Польшу и Литву *Paradisus Judeorum* – «раем для евреев». Поэтому именно польские шляхтичи и евреи особенно пострадали в середине XVII в. от казацкого гетмана Богдана Хмельницкого и восстаний украинских крестьян и мещан, которые братались с москвитями.

Упадок польского аристократического государства в XVIII в. означал и упадок иудаизма. Постоянная экспозиция музея документирует возникшее впоследствии в польском еврействе псевдомессианство, наиболее ярко проявившееся в лице лжемессии Шаббатай Цви (в конце концов принявшего ислам). Однако не обойдены вниманием и зачатки хасидизма во всех его формах, возникшего в Польше, близкого народу и существующего по сей день. Это редкий пример еврейского музея, в котором основное внимание уделяется не антисемитизму, а самому иудаизму.

После разделов Польши в конце XVIII в. история польских евреев также разделалась. Евреи в Пруссии вскоре полностью ассимилировались и ощущали себя только немцами; драматург Эрнст Толлер, родившийся в Позене (Познань), позже напишет в своей автобиографии: «Еврей ощущал себя (здесь) пионерами немецкой культуры. Немецкая литература, философия и искусство „охранялись и культивировались“ здесь с гордостью, граничащей с нелепостью».

В многонациональном государстве Габсбургов, где политика гер-

манизации практически не проводилась, польские евреи, напротив, были менее ассимилированы. Здесь сформировалась в основном немецкоязычная, но истинно еврейская культура. Однако ее центрами были не столько польские города Краков и Лемберг, сколько Прага и Вена; многие евреи из австрийской части Польши переселились на запад страны, о чем свидетельствует биография галицийского еврея Иосифа Рота.

Только в оккупированной Россией части Польши не произошло ни ассимиляции, ни массового бегства, поскольку здесь при царице Екатерине была создана еврейская «черта оседлости», просуществовавшая до 1917 г. Она примерно охватывала старые границы Польши и Литвы с 1500 г., так что евреи царской империи могли селиться практически без исключения на бывших польских территориях (сегодня это Восточная Польша, Литва, Белоруссия, Западная и Центральная Украина), а в Петербурге и Москве евреев почти не было. Такое массовое ограничение свободы передвижения привело к тому, что евреи оккупированной Россией части Польши впоследствии стали самыми яркими сторонниками сионизма. Хотя сионизм как движение был основан Теодором Герцлем, немецкоязычным евреем, родившимся в Будапеште, самую большую группу делегатов на первых сионистских конгрессах составляли именно польские евреи.

После окончания Первой мировой войны Польша, оказавшаяся в стане победителей, родилась заново. Во времена Второй Польской республики (1918–1939 гг.), особенно при маршале Юзефе Пилсудском, которого сегодня иногда называют «фашистом», еврейская жизнь в Польше вновь на короткое время расцвела. В музее можно увидеть, насколько широко был распространен среди польских евреев сионизм, причем не в последнюю очередь в его (тогда периферийной, а сегодня доминирующей) антисоциалистическо-национал-либеральной, так называемой «ревизионистской» разновидности. Бенцион Нетаньяху, отец нынешнего премьер-министра Израиля, родился в Варшаве и эмигрировал в Палестину подростком в 1920 г.

О тогдашнем расцвете польско-еврейской культурной жизни свидетельствует сильное еврейское присутствие в польской политике того времени, а также разнообразие еврейской прессы. В таких условиях желание остаться в стране становилось все сильнее; многие польские евреи вступали в рабочую партию «Бунд», которая категорически вы-

ступала против эмиграции в Израиль. В 1928 г. писатель Шалом Аш писал в идишской газете «Хайнт»: «Судьба соединила нас с польским народом, и наши желания и надежды направлены на оба народа, на общее, светлое будущее».

Как известно, этого будущего польские евреи были лишены: в 1939 г. Польша была вновь разделена, на этот раз между Гитлером и Сталиным. Большинство польских евреев стали жертвами национал-социалистов, а некоторые – и коммунистов.

Последние залы музея посвящены послевоенному периоду. Не скрывается тот факт, что в 1946 г. обедневшие поляки устроили погромы евреям, вернувшимся из концлагерей; не скрывается и сталинский антисемитизм, который в Германии остался практически незамеченным. После заключения пакта с Гитлером Сталин в 1939–1941 гг. уже депортировал несколько десятков тысяч польских евреев в Сибирь и приговорил их к принудительному труду в ходе ликвидации польской интеллигенции, а после войны с Гитлером и создания Государства Израиль организовал показательные процессы над евреями как «буржуазными националистами» и якобы «агентами американского империализма». В Польше, как и во всех прочих странах, фактически оккупированных советскими войсками, поначалу не было официального поминовения еврейских жертв национал-социализма; лишь в 1970-е гг. католические оппозиционные группы организовали лекции и выставки, посвященные польско-еврейскому культурному наследию.

Из 60 залов этого гигантского музея только один посвящен национал-социалистическим лагерям смерти, а два – Варшавскому гетто, включая восстание евреев, которое было предпринято там в 1943 г. В центре внимания создателей музея – не умирающие, а сражающиеся евреи, и поэтому тем евреям, которые сопротивлялись, здесь отведено в два раза больше места, чем беззащитным евреям.

Специальная выставка, которую можно посетить до конца нынешнего года, также посвящена восстанию в Варшавском гетто (в связи с его 80-летием) и представляет собой подробную реконструкцию подготовки и боевых действий. А в конце пятичасовой экскурсии по почти тысячелетней польско-еврейской истории с облегчением обнаруживаешь, что здесь напрасно искать критику Израиля или сравнения евреев того времени с сегодняшними мусульманами.

Артур АБРАМОВИЧ

Нелегалка

К 25-летию со дня смерти Марии Ялович-Зимон

Дорогой читатель! Представь себе, что тебя – школьника старших классов – за несколько лет превратили из нормального, цивилизованного человека в бесправного парию. Именно это произошло с еврейской девушкой Марией Ялович, которая имела несчастье жить в годы становления, расцвета и падения нацистского режима.

Ее родители Херман и Бетти Ялович были женаты уже одиннадцать лет, когда 4 апреля 1922 г. родилась Мария – их первый и единственный ребенок. Херман и Бетти выросли в центре Берлина, но в разных условиях. Дед Марии по отцу Бернхард Ялович торговал уцененными товарами. Он был рожден как Элияху Меир Сакс. Но, бежав из России, в 1870 г. купил документы на имя Яловича. Его сыновья окончили школу и поступили в университет. Дед Марии по матери был внуком известного прусского раввина Акивы Эгера, что позволило ему породниться с богатой русско-еврейской семьей Волковыских.

Незадолго до Первой мировой супруги Ялович открыли юридическую контору в самом центре Берлина и поселились в том же доме. Бетти работала с большим увлечением. Она всегда сетовала, что ей нельзя было получить аттестат и учиться дальше. Когда старшие братья изучали юриспруденцию, она тайком училась вместе с ними. А позднее стала начальницей канцелярии в адвокатской конторе своего брата Лео и не только руководила персоналом, но и готовила безупречные проекты документов.

Когда Марии исполнилось шесть лет, она поступила в начальную школу. Был 1928 г. – время ужасной безработицы и становления режима национал-социализма, так что родителей Марии еще до 1933 г. снедало неотвязное чувство тревоги. Окончив начальную школу, Мария перешла в лицей.

Бетти Ялович прожила всего 53 года: 30 июня 1938 г. она умерла от рака. Знакомым неевреям семья разослала траурные карточки с опозданием, чтобы избавить их от непростого решения – идти ли на еврейские похороны.

Финансовое положение Яловичей было отчаянным: отец почти ничего не зарабатывал и набрал уйму долгов. Заниматься нотариальной практикой ему воспрещалось еще с 1933 г. Оставалась лишь маленькая пенсия и то, что Мария могла заработать репетиторством. Началась череда переездов в поисках более дешевого жилья.

Осенью 1938 г. из Германии выдворили всех евреев с польскими паспортами, в том числе нескольких мальчиков из еврейской школы, в которой училась Мария. Их места пустовали недолго: из нееврейских школ исключили всех учащихся-евреев, и теперь они теснились в переполненных классах.

Весной 1940 г. евреев стали посылать на принудительные работы в военной промышленности. В июле Марию направили работать токарем на завод «Сименс». Тяжелая, непривычная, отупляющая физическая работа, отсутствие элементарной охраны труда, вечное чувство голода – вот с чем пришлось столкнуться вчерашней школьнице.

В марте 1941 г. отец Марии умер. Ей чудом удалось добиться того, чтобы выплата его небольшой пенсии продолжалась. Осенью 1941 г. началась депортация берлинских евреев. Первыми отправляли нетрудоспособных граждан. В сентябре 1941 г. вышло распоряжение, обязывавшее евреев носить желтую звезду. Число родных и знакомых Марии с каждым месяцем уменьшалось в результате депортации «на Восток» – этим эвфемизмом нацисты заменяли слово «концлагерь».

После того как Марии удалось обманым путем уволиться с завода «Сименс», служба занятости сочла ее депортированной и, следовательно, больше не существующей для властей.

Летом 1942 г. Мария решила на беспрецедентный шаг: сняла желтую звезду, перейдя на нелегальное положение. Несмотря на советы и возражения родных и знакомых, Мария понимала, что депортация – путь к смерти. И в то время, как ее родственники фактически смирились с подобной неизбежностью, Мария всячески пыталась ей противиться. Одной из возможностей мог бы стать фиктивный брак с местным китайцем, но власти отказались его регистрировать.

В это время через домохозяйку Марию познакомилась с гастарбайтером из Болгарии Димитром Чакаловым, в которого влюбилась. У них созрел план: перебраться в Болгарию, оттуда в Турцию, а дальше пешком в Палестину. Срочно нужны были поддельные документы. Денег не было, но ей повезло: через знакомого кое-какие документы удалось выправить.

Документы были на имя Йоханны Элизабет Кох, урожденной Гутман. Девичья фамилия настораживала, так как евреев Гутманов куда больше, чем неевреев, но выбора не было. Через хорватский Загреб Димитр и Мария двинулись в направлении Софии. Поездка в Болгарию, которая в то время была союзницей фашистской Германии, завершилась крахом. С Димитром пришлось расстаться, да и что общего, кроме влюбленности, могло быть у еврейской девушки, окончившей классическую гимназию, и у полуграмотного, с трудом изъяснявшегося по-немецки болгарского рабочего? Но главной причиной провала было отвратительное качество «фальшивок», изготовленных германскими «умельцами». Чтобы избежать суда и тюрьмы, Марии пришлось получить в германском консульстве настоящий германский паспорт, правда, со штампом «Действителен только для возвращения в Германию». Капкан захлопнулся, и у Марии остался единственный выход – вернуться. После долгих мытарств она вновь оказалась в Берлине.

22 июня 1942 г. произошло событие, которое без преувеличения можно считать ее вторым рождением. Вот как об этом вспоминала сама Мария: «Я вернулась в центр Берлина. И отправилась прямиком на Кайзер-Вильгельм-штрассе, к человеку, обещавшему изготовить мне надежные документы. Поднимаюсь по лестнице. На втором этаже приоткрылась дверь. Пожилая седовласая дама высунула в щелку голову и прошептала:

– Вы к Кёбнерам?

Это была госпожа Ханслъ, любезная соседка. Она быстро затащила меня к себе в квартиру, заперла дверь и шепнула мне на ухо:

– Наверху гестапо.

Уже несколько часов она стояла в темной передней, прислушивалась к шагам на лестнице, чтобы перехватить возможных кёбнеровских посетителей.

Рано утром она в глазок увидела, как вниз по лестнице увели нескольких человек, скованных друг с другом. А теперь гестапо вернулось и обыскивало квартиру. На подносах вынесли бутылочки с чернилами, растворитель, бумагу и прочие принадлежности мастерской по подделке документов. Мы стояли в темной передней, а сверху то и дело доносился шум.

– Вы та девушка, для которой мой сын привез бланки из Варшавы? – тихо спросила госпожа Ханслъ.

Потом вниз по лестнице опять протопали шаги. В окно передней комнаты госпожа Ханслъ увидела, как гестаповцы сели в машину и укатили.

– Теперь вы можете выйти на улицу, – сказала она мне.

– Огромное вам спасибо, – просто сказала я и ушла. Госпожа Ханслъ спасла мне жизнь. За самые щедрые подарки обычно благодарят слишком мало».

Для Марии Ялович начался почти трехлетний смертельный марафон, в котором главным призом была жизнь. Ей удалось на несколько недель поселиться в берлинских квартирах, где жили бывшие пациентки еврейского гинеколога Бруно Хеллера. После ареста Хеллера Марию рекомендовали Инге Хуббе, которая позаботилась о том, чтобы Марию приютили члены ее семьи. В апреле 1943 г. Мария познакомилась с голландским гастарбайтером Герритом Бюргерсом, в съемную квартиру которого она вскоре переехала. Пожилая хозяйка квартиры Луиза Блазе отнеслась к Марии с благосклонностью. Соседи думали, что Мария наполовину еврейка, но не доносили на нее, а домоуправ даже позаботился о том, чтобы она могла уходить в бомбоубежище

во время участившихся бомбежек, не опасаясь проверки. Но зимой 1945 г. дом, в котором они жили, разбомбили, у нее и Бюргерса не было никаких шансов снова найти место для совместного проживания. Вскоре Геррит переехал в общежитие для иностранных рабочих, а после освобождения Германии в мае 1945 г. они окончательно расстались. Мария зарегистрировалась в берлинской еврейской общине и занялась поиском немногочисленных родственников, оставшихся в живых.

Нужно было где-то жить. Дома, где Мария выросла, уже не существовало, он был разрушен при бомбежке. Она знала: один из наименее пострадавших районов Берлина – Панков. В тамошнем жилотделе ей выдали ордер на маленькую угловую квартирку со странно кривой комнатой и кухней.

4 апреля 1946 г. Мария Ялович записалась в Берлинский университет по специальностям «философия» и «социология». Лекции она начала посещать, по-видимому, еще раньше: в общине, где она зарегистрировалась 23 июля 1945 г., в графе «профессия» соответствующей анкеты значится «до 1933 г. школьница, ныне студентка».

В 1948 г. Мария вышла замуж за британского военнослужащего Хайнриха Зимона, своего одноклассника по гимназии. В 1949 г. у них родился сын Херман, а в 1952 г. – дочь Беттина, которая рано (в 1989 г.) ушла из жизни из-за неизлечимой болезни.

Окончив университет, Мария Ялович-Зимон занималась исследованиями в области древнегреческой философии. В 1969 г. она получила докторскую степень по специальности «философия древности», впоследствии была профессором в Университете им. Гумбольдта и принимала участие в нескольких крупных проектах Академии наук ГДР.

До 1997 г. Мария по-настоящему никогда не рассказывала свою драматическую историю, лишь кое-что упоминала в кругу семьи. Понимая, что физическое состояние матери резко ухудшается, ее сын Херман (немецкий историк, с 1988 по 2015 г. возглавлявший фонд «Новая синагога Берлина – Центр иудаики») 26 декабря 1997 г. без предупреждения поставил на стол родительской квартиры диктофон и сказал: «Ты же всегда хотела рассказать историю своей жизни».

Застигнутая несколько врасплох, Мария начала хронологически диктовать воспоминания за период с 1940 г. до мая 1945 г. В итоге получилось 77 кассет. Некоторые записи были сделаны даже в больнице, последняя – всего за несколько дней до ее кончины.

16 сентября 1998 г. Мария Зимон умерла. Литературная обработка и редакция аудиозаписей были завершены в 2014 г., и в том же году вышла книга «В бегах. Молодая женщина выживает в Берлине. 1940–1945 гг.». В России она вышла в 2018 г. под названием «Нелегалка. Как молодая девушка выжила в Берлине в 1940–1945 гг.».

Лев ГУРЕВИЧ

Глобус Бабьего Яра

К 82-й годовщине одной из самых страшных трагедий еврейского народа

Коммеморация (англ. commemorative – памятный, памятный знак) Бабьего Яра, столь зажатая и стесненная в по-советски антисемитском Киеве, не могла не выплеснуться наружу, во внешний по отношению к СССР и Украине, но так или иначе связанный с еврейством мир. Соответствующие государственные или муниципальные инициативы зафиксированы в США, Израиле и Австралии.

Американские инициативы

Самая ранняя инициатива – американская.

Мемориальный парк «Бабий Яр» (Babi Yar Memorial Park) в Денвере, столице штата Колорадо, расположен на 12 гектарах, сам ландшафт которых по-своему увековечивал память о жертвах трагедии. Пересеченный рельеф, небольшой естественный овраг, солнечно-сухой микроклимат и даже растительность живо напоминали собой «киевские» реалии.

Участок, на котором находится мемориал, был выделен в 1969 г. мэром Денвера Уильямом Мак-Николсом – младшим под специальное место для тех жителей, кто хотел бы выразить где-то свой протест или беспокойство. Очень быстро функционал места трансформировался – из «Гайд-Парка», пространства споров и дискуссий, в некое пространство скорби и солидарности.

Идея соотносить его именно с Бабьим Яром возникла в конце 1969 г., вскоре после того, как группа денверских евреев (все они, по-видимому, были членами Колорадского комитета по делам советских евреев и боролись за права своих собратьев-«отказников») посетила Киев и Бабий Яр. Там, на своей бывшей и все-таки родной Украине, они застали крайнюю степень государственного антисемитизма, забвения и презрения к памяти жертв Холокоста.

Треск лживых речей проваренного в горьковских инструктажах и в райкомовских беседах гида заронил в сердцах денверских земляков боль, тревогу и самое настоящее отчаяние. Кто-то из группы, а может быть, и все до одного, инстинктивно насыпали в свои носовые платки по горсточке земли из Бабьего Яра, и на такой случай у растерявшегося гида инструкций не было.

Инстинктивно – потому, что они не могли знать об официальной игнорировании просьбы первого директора «Яд ва-Шем» Бен-Циона Динура, уроженца Украины, прислать ему для музея немного земли из Бабьего Яра. В 1957 г. он обратился к еврейской общине Киева с просьбой прислать мешочек с прахом жертв из Бабьего Яра. Вопрос этот рассматривался в МИД СССР, откуда в конце концов П. А. Вильховый, уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР по УССР, получил следующее указание: «Просьбу профессора Динура из Израиля целесообразно оставить без ответа. А представителям религиозной общины, если они обратятся за разъяснением, можно ответить, что евреи – жертвы фашистского террора – были советскими гражданами, и советские организации возражают против отправки их праха за границу». В искривленной советской

оптике просьба из «Яд ва-Шем» – не что иное, как воровство почвы, настоящее преступление!

Но ни в колонию, ни под слой пульпы, как еврейские кости, отправить нехороших туристов за их самоволь-

вивался с акцентом на усиление природного и ассоциативного сходства с киевским оврагом. Со временем замысел этот оформился в нечто зримое и тактильное: есть в нем и «Лес, который все помнит», и «Народная

Денверский мемориальный парк «Бабий Яр»

ство власти не могли, да и таможенники, если бы вдруг обнаружили эти платки, только подивились бы тяжести американских нестиранных соплей.

Сыпав по возвращении всю контрабандную землю из оврага в один металлический позже запаянный цилиндр, денверские евреи – тоже почти инстинктивно – решили разместить его где-нибудь у себя в городе как драгоценный сосуд памяти и как лекарство от кремлевского небытия.

Первоначальный замысел был скромным и ограничивался поименованием в честь Бабьего Яра одной из улиц в городе. Но вскоре выяснилось, что безымянных улиц в Денвере уже нет, тогда как безымянные зеленые участки еще имеются. Так и возникла идея сквера или парка, после чего в 1970 г. был создан «Фонд парка „Бабий Яр“» под руководством Элен Гинзбург и Элана Глаза. Им удалось заручиться письменной поддержкой Евгения Евтушенко и Анатолия Кузнецова, а первые две строчки евтушенковской поэмы стали своего рода знаменем и девизом инициативы.

Узнав о проекте, к нему захотела присоединиться и денверская украинская община: мол, украинские же евреи в Бабьем Яре погибли – карикатура на нынешнюю войну памяти в Киеве. Но комитет категорически против этого возражал – в свете той роли, которую в трагедии сыграли украинские полиция. Фонд же не возражал, но при условии, если украинская община внесет солидное пожертвование. Так что и отношения комитета с фондом, как это, увы, принято у евреев, тоже время от времени напрягались. К слову: среди спонсоров парка большинство – неевреи и нееврейские организации.

Между 1971 и 1983 гг. денверский мемориальный парк «Бабий Яр» раз-

площадь», и круглый амфитеатр для дискуссий и споров, в самом центре которого установлен цилиндр с землей из Бабьего Яра. Открытие парка в его нынешнем виде состоялось в 1983 г.: ежегодно в последние дни сентября здесь проходит церемония в память о расстрелянных в Бабьем Яре.

В 2005 г. фонд передал парк вместе с его инфраструктурой на баланс Денверского Мицель-музея, хорошо вписавшись в его профиль: социальная справедливость плюс преподавание

«Треугольный парк „Бабий Яр“»

истории Холокоста плюс современная еврейская культура. Уже в 2006 г. музей объявил международный конкурс по редизайнингу парка, в 2009 г. в нем победила архитектурная команда Юлиана Бондера и Кшиштофа Водичко. В содержательном плане переход под эгиду большого музея

привел к расширению контента и пополнению проблематики Бабьего Яра в одноименном парке в Денвере за счет событий Голодомора (sic!) и 11 сентября 2001 г.

Второй американский проект – и тоже парк! – в Нью-Йорке, в Бруклине, еще точнее – в районе Брайтон Бич, населенном преимущественно еврейскими иммигрантами – выходцами из России и СССР. Это «Треугольный парк „Бабий Яр“» (Babi Yar Triangle Park), заложенный и названный так в 1981 г. «Треугольный» он потому, что оконтурен тремя улицами, но на самом деле границы парка – не треугольник, а более сложная конфигурация, напоминающая скорее пентагон. На его реконструкцию были выделены серьезные муниципальные средства, работы были завершены в 1988 г., и в 1989 г. парк был официально открыт, а на его открытии выступал Евтушенко.

Памятник жертвам Бабьего Яра имеется также на еврейском кладбище Филадельфии.

Израильские инициативы

Первый израильский проект – сугубо частный и инициативный. Как и митинг в Бабьем Яре в 1966 г., это плод кипучей энергии Эммануила (Амика) Даманта, если хотите – прямое продолжение того митинга. Еврейский «отказник»-активист, один из создателей киевского нелегального «Еврейского клуба», он придумал собраться на 25-летие трагедии не 29, а 24 сентября 1966 г., то есть накануне Йом-Кипура, как и 29 сентября в 1941 г. было аналогичным кануном. Дата была такой неожиданной, что приготовленный на белой ткани и закрепленный на кирпичной стене плакат с надписями «Бабий Яр» – на русском и на иврите – по краям, и с цифрой «6 000 000» и датами «1941 сентябрь 1966» – посередине, никто не трогал еще несколько дней!

В марте 1971 г. Амику с женой и братом предложили в десять дней

покинуть СССР. Уговаривать не пришлось.

В первую же годовщину Бабьего Яра на израильской земле Дамант опубликовал свои первые статьи о киевских митингах 1966 г. в центральных израильских газетах – на русском и на иврите. С юношеским

Памятник жертвам Бабьего Яра имеется также на еврейском кладбище Филадельфии

задором и гиперболизмом обозревая прошлое, он восклицал позднее: «Сказать, что это мы принесли с собой Бабий Яр в Израиль, что до этого ничего о Бабьем Яре в Израиле не знали, было бы сильным преувеличением. В Израиле знали о Бабьем Яре. Но знание это было умозрительным и поверхностным, со слов Евтушенко и Кузнецова (не самых надежных свидетелей положения в Бабьем Яре...). Мы принесли с собой новое знание о Бабьем Яре. Новую символику Бабьего Яра. Свое новое к нему отношение. Появившись в Израиле, мы принялись распространять это новое знание с азартом миссионеров, добравшихся наконец (живыми, через бури и штормы) до земли обитаемой и видящих в этом предназначение и перст судьбы».

Поселились они на Голанах. В первый же год – а это 30-летие Бабьего Яра – Амик основал своеобразную традицию памятования киевской трагедии на израильской земле. В качестве памятных дней Бабьего Яра выбирались ближайшие к 29 сентя-

Эммануил Диамант

бря нерабочие дни, то есть субботы. В этом не было ни религиозного, ни антирелигиозного подтекста, был же сугубо технический, точнее логический: на то, чтобы добраться до Голан из Беэр-Шевы, нужно было как минимум четыре часа, а выходной в Израиле был тогда в неделю всего один – суббота.

О том, насколько на ощупь приходилось действовать Диаманту в столь вожделенной, но совершенно незнакомой стране, свидетельствует этот отрывок из его письма автору от 11 января 2022 г.: «Готовясь к своей первой церемонии памяти Бабьего Яра в Израиле, мы решили, что тут, в Израиле, наши памятные церемонии

должны начинаться с молитвы. Что читать и как читать? – по своему абсолютному невежеству мы, конечно, не знали. Поэтому решено было обратиться к специалистам – в 1974 г. кроме кибуцев-первопроходцев на Голанах было уже несколько религиозных поселений (Рамат Магшимим, Нов, Хиспин). Туда-то мы и обратились. И нам не отказали».

Но выбор субботы – решение светское и сионистское – для религиозных участников, как подчеркивал сам Диамант, был неприемлем. Выход был найден в том, чтобы религиозные приезжали заранее, еще до наступления субботы – со своими семьями, едой и посудой – и первым делом справляли как бы выездной Шаббат. «Ав назначенный час читали нам слова молитвы (слова пророка), открывшая нашу памятную церемонию».

Надо сказать, что церемония эта решительно отличалась от того, что в первую очередь, думая о ней, ожидаешь. Вот как описывает ее сам Диамант:

Кенотаф жертвам Бабьего Яра, установленный в Тель-Авиве на кладбище Нахалат Ицхак

мант: «Бабий Яр всегда был ареной, плацдармом боевых действий... Каждое посещение Бабьего Яра сопровождалось неминуемыми жертвами – внесудебные и административные преследования, преследования по месту работы или учебы, судебные преследования (10 судебных процессов – кто сегодня помнит об этом?). Те, кто прошел это, те, кто вышел из Бабьего Яра и оказался на свободе, собирались (в те годы), чтобы вспомнить о прошлом, вспомнить о боях-товарищах и поддержать, хоть как-то, хоть издалека, своих оставшихся там соратников».

В 1974 г. Диамант со товарищи переселился в небольшое поселение-кибуц Алия-70 – тоже на Голанском плато, прямо на берегу Кинерета: «Переехал с нами на новое место и „Бабий Яр“: в 1974 г. мы впервые отмечали эту дату в поселении Алия-70 (вместе с гостями и товарищами, собравшимися со всего Израиля)».

А в 1975 г. Алия-70 «раскололась» (евреи, одни евреи!), и диамантовский «Бабий Яр» перебрался вслед за ним на новое место – в мошав Аршах в Нижней Галилее, что рядом с поселком Альмагор, расположенным у впадения Иордана в Кинерет. Именно сюда в 1976-м, в 35-ю годовщину Бабьего Яра и 10-ю годовщину первого митинга в овраге, приезжал Виктор Некрасов. Диамант «выписал» его из Парижа, добившись для него через Аббу Эвена, экс-министра иностранных дел Израиля, и государственного приглашения, и авиабилетов в оба конца. В тот год, по сообщению газеты «Ма-

арив», на церемонии присутствовало более 700 человек.

Собрания в Аршахе продолжались вплоть до 1979 г. Затем они переместились в другие места, а в самый последний раз Амик и его друзья отмечали «свой Бабий Яр» в лесу Бен Шемена 29 сентября 1991 г. И на этом 20-летняя диссидентская традиция пресеклась...

Второй израильский проект – тот самый кенотаф жертвам Бабьего Яра, установленный в Тель-Авиве, на городском кладбище Нахалат Ицхак, куда были перезахоронены кости, привезенные Диамантом из Бабьего Яра. Мемориал был открыт в 1972 г. премьер-министром Израиля Голдой Меир.

Еще один израильский проект – это «Долина уничтоженных общин» в «Яд ва-Шем» в Иерусалиме – реквием-монумент (идея которого принадлежит Ицхаку Араду) в память о более чем 5000 еврейских общин, уничтоженных во время Холокоста.

Строительные работы начались в 1983 г. Первый участок монумента был открыт 26 апреля 1987 г., а 14 октября 1992 г. комплекс открылся целиком.

Мемориал жертвам Бабьего Яра в Бонди

Это рукотворный каменный лабиринт, состоящий из 107 стен, сложенных из высоких скалоподобных блоков. Их периметр и перегородки повторяют карту Европы, а отсутствие крыш символизирует не только смерть, но и небо, то есть вечную память. На стенах – на четырех языках – высечены названия уничтоженных общин, в том числе и киевской. А внизу, у подножья киевского блока, лежит еще один, полуутопленный в почву камень, на котором высечено: «Бабий Яр».

Австралийская инициатива

Мемориал жертвам Бабьего Яра был открыт 28 сентября 2014 г. в Бонди, пригороде Сиднея, где проживает большая русскоязычная еврейская община. Это инициатива Исполнительного совета австралийского еврейства и его директора по связям с общественностью Александра Рывчина, уроженца Киева. Надпись на памятнике на английском языке гласит: «В память о евреях Киева, убитых в Бабьем Яре нацистами и их украинскими соратниками, и в знак признания страданий советского еврейства».

Инициатива в Германии

И в завершение глобального обзора – полукурьезный постскриптум об одной инициативе из Германии, соединившей в себе, на мой вкус, элементы донкихотства и чичиковщины.

В 1997 г. киевский архитектор Альберт Машкович Крыжопольский (1942–2011) эмигрировал в Германию, в Бонн. Едва-едва обустроившись, он занялся проектированием мемориала Бабьего Яра! Точнее – в его интерпретации – памятника-музея жертвам Холокоста: для Бабьего Яра, но даже без имени Бабьего Яра в названии. Музей должен был иметь в плане форму шестиконечной еврейской звезды и как бы вырастать из холма, основанием уходя в землю, что должно было символизировать гибель 6 млн евреев.

Крыжопольский дал несколько интервью, а в одном из них сообщил, что нашел спонсоров и преуспел в других компонентах музеефикации Бабьего Яра и что дело теперь только за украинской стороной: «Мы отлично понимаем, что Украина сейчас находится в таком экономическом положении, что ей очень сложно строить такой музей. Поэтому в Германии в настоящее время де-факто существует уже организация, которая готова взять на себя все заботы по строительству музея: сбор средств, организацию строительства и так далее. Вот мы уже сделали этот проект, именно

эта организация сделала. Что нужно от Украины? От Украины мы просим, чтобы нам выделили место в районе Бабьего Яра, где бы можно было это создать. Конечно, если Украина пожелает и сможет чем-то еще помочь, если сможет выполнить, допустим, „нулевой“ цикл или любые другие работы – прекрасно!». Сведения об этой волшебной организации – ну, хотя бы ее название – архитектор Крыжопольский так никогда и никому не выдал.

Павел ПОЛЯН

АНТИСЕМИТ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

К 70-летию избрания Н. Хрущёва первым секретарем ЦК КПСС

Хрущёву представили на утверждение список кандидатов на пост раввина московской синагоги. «Вы с ума сошли! – заорал Никита Сергеевич. – Здесь же одни евреи!»

Советский анекдот

Хрущёвские общественно-политические преобразования вслед за Ильей Эренбургом справедливо называют «оттепелью». Удушающая атмосфера тотального террора государства сменилась смягчением климата, разоблачением ряда преступлений сталинизма, реабилитацией жертв репрессий, немного повеяли ветры ограниченной свободы. Но именно в этот период в стране и сформировалась начавшая закладываться при позднем сталинизме система государственного антисемитизма.

«Нам не нужны евреи»

Во время войны юдофобство нацистов стимулировало антисемитизм у многих советских граждан. Усилило оно и присущий товарищу Хрущёву антисемитизм. Сначала первый секретарь ЦК Компартии Украины не упомянул евреев в выступлении о бедствиях народа на оккупированной территории. Затем, после освобождения от гитлеровцев территории республики, ставил палки в колеса евреям, желавшим вернуться на Украину из эвакуации. Умонастроения, царившие в мировоззрении Хрущёва и значительной части тогдашних «верхов», красноречиво показывает коммунист-еврейка Роза Ходес. Ее рассказ приводит польский журналист Леон Ленеман в книге «Трагедия евреев в СССР». В период оккупации она действовала в подполье. Потом работала в секретариате Хрущёва, но после заполнения анкеты выяснилась ее национальность, и Розу уволили. Ей удалось добиться приема у Хрущёва, где она узнала, что «евреи в прошлом совершили немало грехов против украинского народа» и «на нашей Украине нам не нужны евреи... для украинских евреев, которые пережили попытки истребить их, было бы лучше не возвращаться сюда... Лучше бы они поехали в Биробиджан... Здесь Украина. И мы не заинтересованы в том, чтобы украинский народ толковал возвращение советской власти как возвращение евреев». Правда, Никита все-таки смилостивился и предложил ей написать другую анкету без упоминания о еврейском происхождении.

Осень 1944 г., украинское отделение Народного комиссариата госбезопасности (НКГБ) отправило в ЦК КП(б)У данные «Об антисемитских проявлениях», не забыв и о «националистических проявлениях отдельных представителей еврейского населения». Комиссия ЦК признала несколько фактов антисемитизма, но отметила, что они «не отражают подлинных настроений населения». А в постановлении ЦК уже говорилось, что материалы НКГБ отражают провокационные взгляды «сионистских элементов». Вот так вот...

Затем Сталин перебросил Хрущёва в Москву. На рубеже 1940–1950-х первый секретарь Московского обкома и член Политбюро ЦК успешно участвовал в антисемитской кам-

пании: в кадровых чистках, в репрессиях против евреев – работников Московского автозавода, которых обвинили в «еврейском национализме», и в других акциях. В сентябре 1953 г. Хрущёв встал во главе страны.

Для евреев мест нет

«Вначале революции у нас было много евреев в руководящих органах партии и правительства. Евреи были образованнее, может быть, революционнее, чем средний русский. После этого мы создали новые кадры... Если теперь евреи захотели бы занимать первые места в наших республиках, это, конечно, вызвало бы неудовольствие среди местных жителей». В этих хрущёвских фразах из беседы с французскими социалистами в 1956 г. весь Хрущёв, суть его «интернационального» понимания политики.

Кадровая ситуация в коридорах союзной власти и в республиках во многом выступает лакмусом для «еврейского вопроса» в стране. При Хрущёве эти коридоры старательно зачищались от евреев. После того, как в 1957 г. выбросили из Политбюро «сталинского динозавра» Лазаря Кагановича (здесь, правда, из-за его участия в антихрущёвской «антипартийной группе»), высшее руководство страны оказалось свободным от еврейского присутствия. Старые кадры закончились, а новые не подпускались и на пушечный выстрел.

До 1957 г. продержался на посту рангом ниже Давид Райзер. В 1954–1957 гг. он был министром строительства предприятий металлургической и химической промышленности, до 1961-го – кандидатом в члены ЦК. В конце 1950-х – начале 1960-х в министерствах остался один лишь Вениамин Дымшиц.

Можно еще обратить внимание на Героя Советского Союза Якова Крейзера. В 1961 г. он стал членом Центральной ревизионной комиссии КПСС, в 1962 г. – генералом армии, был депутатом Верховного Совета.

Никаких офштейнов и кацев

«У нас не существует еврейского вопроса, а те, кто выдумывает его, подпевают империалистической пропаганде», – говорил Хрущёв. Но советские бонзы были весьма озабочены весомым процентом евреев среди работников умственного труда, намного превышавшим их процент в населении СССР. Министр культуры Екатерина Фурцева однажды на встрече с зарубежной делегацией выразила гениальную мысль партноменклатуры о том, что евреев-студентов должно быть не больше, чем евреев-шахтеров.

Секретные циркуляры ограничивали для евреев поступление в вузы, прием на работу, продвижение по службе. Власть очищала от евреев офицерский корпус армии, уменьшала количество евреев в науке (кроме областей, важных для обороны страны, где без евреев нельзя было обойтись). Многие писатели, артисты вынуждены были обзаводиться псевдонимами, иначе

Памятник на могиле Н. Хрущёва работы Э. Неизвестного

их не печатали, не пускали на эстраду. Вспомним, скажем, сатириков Григория Горина (Офштейна), Аркадия Арканова (Штейнбока), Романа Карцева (Каца), писателя Григория Бакланова (еще со сталинского 1952 г. «перестал называться» Фридманом) и многие другие примеры.

Процветала национально-культурная дискриминация евреев. С конца 1950-х СССР переживал очередную острую фазу борьбы с религией. Очень сильно это затронуло иудаизм, который вожди КПСС к тому же рассматривали и как почву для сионизма (израильские дипломаты контактировали с диаспорой в синагогах). Российский историк Геннадий Костырченко, специализирующийся на еврейской тематике в советской истории, отмечает: из 135 синагог, действовавших до начала антирелигиозной кампании, к финишу правления Хрущёва осталось только 90. Даже выпечку «контрреволюционной» мацы запретили. Под антирелигиозным соусом вышла книга «Иудаизм без прикрас», реанимирующая дух нацистских идеологов. Автор – некий Т. Кичко, коллаборант во время войны, а затем «специалист по иудаизму». Разразился международный скандал. Тогда власть немного отползла назад. Идеологическая комиссия ЦК вывела в «Правде» резюме: «Автор книги и авторы предисловия неправильно интерпретировали некоторые вопросы... несколько ошибочных положений и иллюстраций могут оскорбить чувства верующих и интерпретироваться как проявление антисемитизма...».

В СССР не было школ с преподаванием идиша и иврита, соответствующих СМИ, издательств, театров. Есть свидетельства, что возрождение еврейской культуры вызывало в правительственных кругах опасения в усилении «еврейского национализма». Случались и аресты за сионизм.

Только под нажимом зарубежья, особенно американских еврейских

кругов, после десятилетнего перерыва в 1959 г. снова стали выходить книги на идише: Шолом-Алейхем, Ицхок-Лейбуш Перец, Менделе Мойхер-Сфорим. В 1961 г. разрешили литературный журнал на идише «Советиш геймланд».

«Еврей, да еще и летает»

В своей книге «Волчий паспорт» поэт Евгений Евтушенко повествует, что в 1962 г. посетил во Франции всемирно известного живописца Марка Шагала, родившегося в белорусском Витебске. Шагал сказал тогда, что «хочет умереть на родине, подарив ей все принадлежавшие ему картины, лишь бы ему дали скромный домик в родном Витебске. Шагал передал мне свою монографию с таким автографом для Хрущёва: „Дорогому Никите Сергеевичу Хрущёву с любовью к нему и к нашей Родине“... Помощник Хрущёва В. С. Лебедев,

никогда не слышавший фамилии Шагала, не захотел передать эту книгу шефу. „Еврей, да еще и летает...“ – раздраженно прокомментировал он репродукцию, где двое влюбленных целовались, паря под потолком...» Лебедев хорошо знал отношение Хрущёва к евреям. А тут еще и зарубежный художник, в свое время уехавший из СССР, и атаки Хрущёва на свободумыслящую интеллигенцию. Визит Шагала в СССР стал возможен уже только при Брежневле.

Вплоть до расстрелов

В начале 1960-х по стране прокатился вал громких «экономических процессов». Судили расхитителей социалистической собственности, валютчиков и других подпольных «спекулянтов», коррупционеров и т. п. По инициативе Хрущёва усилились наказания за экономические преступления – применялись сроки заключения до 15 лет и даже расстрелы. Причем порой закону давали обратную силу. Среди осужденных был большой процент евреев. По некоторым подсчетам – около половины. Ряд исследователей темы видят в этом антисемитский отпечаток. Аргументом здесь выступает и широкое освещение многих дел в СМИ со смакованием характерных еврейских имен-фамилий. В то время как о евреях – добросовестных трудягах, подвижниках – старались не говорить и уж тем более не идентифицировать их как евреев. Другие исследователи отмечают, что сложно выделить преобладающие мотивы – действительно борьба с теневой экономикой или замаскированное юдофобство? Предлагается и учитывать, что значительное количество евреев среди осужденных может быть связано с дискриминацией евреев во многих профессиях, а торговая сфера оставалась доступной и многие концентрировались там.

«Зачем выделять?»

Часто было заметно стремление не афишировать героизм евреев во вре-

мя войны. Замалчивался гитлеровский геноцид евреев как этноса. Например, это отчетливо проявилось в ситуации с Бабьим Яром в Киеве, где массово убивали киевских евреев. Власть наотрез отказывалась установить памятник погибшим евреям, отличать расстрелянных «за национальность» от общей массы убитых в яре.

Хрущёв ругал Е. Евтушенко, сделавшего в поэме «Бабий Яр» акцент на евреях. Мол, изображается так, что жертвами фашистских злодеяний были только евреи, в то время как там погибло немало советских людей других национальностей. «Так зачем выделять, зачем порождать эту рознь?»

«Пиня – это я»

Периодически на встречах с творческой интеллигенцией Хрущёв высказывался о «хороших и плохих» евреях. Хорошим, например, выступил полковник-еврей Леонид Винокур, взявший в плен фельдмаршала Паулюса. О чем, кстати, по признанию первого секретаря ЦК, не писали. А в роли плохого еврея выступил экс-инструктор горкома партии Коган, служивший в штабе того же Паулюса переводчиком. После отставки Никиты «Литературная газета» констатировала, что «переводческая» история с Коганом – вымысел.

А еще глава КПСС любил пересказывать рассказ «Талисман» украинского писателя Владимира Винниченко. Царская тюрьма, политзаключенные выбирают старостой необразованного сапожника-еврея по имени Пиня. Собрались они бежать. Сделали подкоп. Кто же пойдет первым? Идущий первым больше всех рискует, охрана может стрелять. Маленький Пиня поднялся и сказал: «Вы выбрали меня главным. Значит, мне и идти первым». «Так вот, маленький Пиня – это я», – заключал Хрущёв.

Советский герой Насер

После смерти Сталина между СССР и Израилем летом 1953 г. были восстановлены дипломатические отношения. Но хорошими отношения не стали, серьезные разногласия и советская ориентация на арабский мир вскоре взяли верх. Особенно в 1956 г., когда разразилась Суэцкая война и руководство Союза, разумеется, поддерживало Египет и угрожало Израилю. За десятилетие своего правления Хрущёв от разрыва дипотношений воздержался, но на Израиль смотрел косо, порой позволял себе и коллегам агрессивные высказывания. В 1964 г. Хрущёв присвоил президенту Египта Гамалю Абдель Насеру звание Героя Советского Союза. Главная пикантность состояла в том, что на счету Насера значились репрессии против коммунистов.

Реакцией на события на Ближнем Востоке в СССР было усиление антисемитизма. Однако в то же время юдофобия способствовала развитию национального самосознания, интереса к Израилю, Западу. Еврейская эмиграция допускалась только в микроскопических дозах, остальное жестко пресекалось. Преимущественно репатриироваться в Израиль или уехать на Запад могли лишь довоенные граждане Польши. Они могли возвратиться в Польшу, а оттуда эмигрировать.

Друг Лев?

У некоторых антисемитов, не желающих прослыть таковыми, наготове друзья-евреи, на которых они ссылаются в качестве своего алиби. В окружении Хрущёва евреев не было. Разве что Лев Римский, о котором Хрущёв пишет в своих воспоминаниях: «У меня был приятель Лев Абрамович Римский. С ним я много лет работал в Донбассе и потом встретился в Москве... Он работал в отделе кадров в Наркомате черной металлургии... Римский был сугубо партийный человек, исключительной чистоты и честности. Коммунистическая щепетильность до мелочей пронизывала его сознание, все его поведение, деятельность и всю его жизнь».

Антисемитская бацилла

Как в «Городском романсе» Александра Галича:

*Я напаше подношу двести граммчиков,
Сообщаю анекдот про абрамчиков!*

Вероятно, Хрущёв не был людоедом гитлеровского пошиба, но являл собой яркий образец этакого стихийного эмоционально-бытового антисемитизма, выливающегося в государственный в соответствии с занимаемыми местами в партийной иерархии. Особая популяция – антисемит коммунистический. Может, даже не всегда и не во всем это ему самому импонировало. Он же коммунист, не нацист какой-нибудь, должен, следовательно, быть интернационалистом, как Ленин учил. А антисемитизм – это как бы и очень прилично. Что подумают люди в СССР и в мире, кто антисемитские взгляды не разделяет? Но как-то не получается у него иначе.

С другой стороны, евреи ведь сами виноваты. Почему, например, среди них так мало шахтеров и доярок? Почему не хотят быть вместе со всем трудовым народом? Шибко умных, образованных, интеллигентов среди них много. Ему с его-то недообразованием с просвещенными всегда тяжело, он их часто не понимает. Он французскому журналисту из «Фигаро» Сержу Груссару так прямо и сказал: не любят евреи коллективного труда, групповой дисциплины, «интеллигенты, все и всегда стремятся в университеты».

И на Западе, на капитализм многие из них поглядывают – того и гляди убегут при первом же удобном случае. Социализм наш и партия наша им почему-то не нравятся. Потенциальные внутренние враги, «пятая колонна», беспокойный народец. И наш советский народ баламутят. Глаз да глаз за ними нужен. И Гитлер же почему-то именно их ненавидел. Это ж, наверное, неспроста. Допекли. Впрочем, это уж далеко загнул – это уже нацисты, а мы ведь коммунисты-интернационалисты, коммунизм успешно строим, через 20 лет будет готов. Думаю, примерно так рассуждал Хрущёв в перерывах между борьбой с мировым империализмом.

Плюс интуитивное или политехнологическое указывание государственным пальцем на евреев для отвлечения внимания народа от реальных проблем. Классическое «если в кране нет воды...» Плюс искореженность антисемитизмом хрущёвского чиновничьего аппарата. Взаимовлияние: Хрущёва на аппарат и аппарата на Хрущёва. Хорошее «чтение» друг друга. Для

разгрома Никитой выставки в Манеже («Дерьмо собачье! Осел хвостом лучше мажет!») неслучайно подставили на первый план художников-евреев.

Вполне можно адресовать Хрущёву эскападу, которую в воспоминаниях он адресовал Сталину: «поддерживал антисемитскую бациллу и не давал указаний, чтобы в корне ликвидировать ее. Он внутренне сам был подвержен этому гнусному недостатку, который носит название антисемитизма». Причем антисемитизм в хрущёвское десятилетие во многом все возрастал, лишь периодически под нажимом Запада откатываясь назад и давая послабления.

Сталинский террор против деятелей еврейской культуры, «дело врачей» более не повторялись. Но, на мой взгляд, Сталин был не антисемитом, а циничным прагматиком – разыгрывал антисемитскую карту, когда это было политически выгодно. А вот при Хрущёве в стране «победившего социализма», пусть и в более умеренных формах, была построена полномасштабная система антисемитизма государственного, охватившая все сферы жизни общества и продержавшаяся затем вплоть до конца 1980-х – начала 1990-х. Евреи во многом получили статус граждан второго сорта.

Однако по немеркнувшей традиции придуман «бред сивой кобылы», что Хрущёв – замаскированный еврей Никита Соломон Перлмуттер. Очевидно, для еще больших антисемитов, чем Хрущёв, слишком мягко он себя вел с евреями.

Мемуарный борец

В своих мемуарах «Время. Люди. Власть» товарищ Хрущёв просто-таки выступает борцом с антисемитизмом: позитивно отмечает председателя исполкома Коминтерна Григория Зиновьева, главу Совинформбюро Соломона Лозовского и некоторых других евреев, ругает за антисемитизм Сталина. Чувствовал свою вину перед евреями? Или лицемерно захотел лучше выглядеть перед современниками и потомками? Перед еще вчера столь ненавистным Западом, куда отправили воспоминания (в СССР они выйти не могли)? А может, пытался самого себя убедить, что не антисемит он на самом деле. Просто немного недолюбливает евреев.

«Крупным недостатком Сталина являлось неприязненное отношение к еврейской нации», – подчеркивает Хрущёв. В выступлениях «не давал даже намек на это», но в своем кругу вел себя иначе. Говоря о евреях, использовал утрированное произношение, в беседах с подчиненными порой допускал антисемитские высказывания. В начале 1950-х, во время волнений на авиационном заводе в Москве, сказал Хрущёву, что надо организовать рабочих, чтобы они дубинками побили евреев, которых записали в зачинщики. «Я-то знал, что хотя Сталин и дал прямое указание, но если бы что-либо такое было сделано и стало бы достоянием общественности, то была бы назначена комиссия и виновных жестоко бы наказали».

Хрущёв осуждает зверское убийство Михоэлса, «величайшего артиста еврейского театра, человека большой культуры», жестокую расправу Сталина с заслуженными людьми из Еврейского антифашистского комитета, поднявшими вопрос

о еврейской автономии в Крыму. Это было неправильное предложение, но можно было просто «разъяснить людям». Говорит, что хотели организовать и убийство экс-наркома иностранных дел Литвинова. Сталин считал его американским агентом, «играла роль и принадлежность Литвинова к еврейской нации».

Вспоминает Хрущёв, как при Сталине он противодействовал антисемитским материалам в прессе, как, курируя в Политбюро ЦК аппарат Компартии Украины, узнал об увольнении в Киеве за «несоответствие занимаемой должности» профессора Фруминой, возглавлявшей клинику для детей, больных костным туберкулезом. А она вылечила его сына Сергея. Хрущёв возмутился и отчитал первого секретаря ЦК Компартии Украины Мельникова, сказав, что тот позорит звание коммуниста. «Не помню, чем дело кончилось. Кажется, восстановили врача в должности». Анну Фрумину действительно уже не трогали. Но Хрущёв этого даже не знает. От безразличия? Выдает себя такими фразами.

Неоднократно Никита Сергеевич замечает, что антисемитизм – это позор. Если только читать его мемуары и не знать его практики, то предстает убежденным противником антисемитизма.

Как Хрущёв «евреем» стал

Может, после отставки отверженный, гонимый Хрущёв почувствовал себя немного евреем? Анекдот: в Политбюро решают, как поступить со снятым Хрущёвым. Одни предлагают подыскать ему работу потяжелее. Другие – просто выдать ему еврейский паспорт и пусть сам на работу устраивается.

Свергли Хрущева, не дожидаясь обещанного построения коммунизма через 20 лет, те самые тщательно им отобранные, собственноручно выпестованные, на должности продвинутые, расово чистые соратники с безукоризненными «пятыми» графами. Чай, не евреи какие-нибудь. А еврей Эрнст Неизвестный, подвергавшийся хрущевским яростным хамским нападениям, позвонил после отставки Хрущёва его помощнику Лебедеву и передал, что уважает Никиту Сергеевича за десталинизацию.

Почему Хрущёв обратился именно к Неизвестному с просьбой поставить ему посмертный памятник? Ведь он терпеть не мог его абстракционистское творчество. И разве мало было хороших скульпторов «правильных национальностей», к кому можно было бы с этим обратиться? Может, это тоже была форма запоздалого извинения Хрущёва перед Неизвестным? Находясь «на пенсии», он трижды передавал извинения и приглашал в гости. А может, это было не только извинение перед Неизвестным, но и запоздалое предсмертное извинение в его лице перед еврейским народом? Как это произошло у Хрущёва со сталинизмом: сначала – активный поделщик Сталина, безропотный участник его преступлений, а затем его ниспровергатель, выступивший против репрессий и культа личности.

Как известно, на сделанном Эрнстом Неизвестным памятнике Хрущёву одна половина политика светлая, другая – черная...

Александр КУМБАРГ

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Программа Вейцмана

Одним из самых отрадных фактов недавнего Сионистского конгресса было реальное существование среди сионистов разных точек зрения, приведение которых к общему знаменателю идет на пользу дела. Это не означает, что разногласия были исключительно объективного характера! Борьба и на этот раз велась с переходом на личности, но резкие слова Вейцмана в его ответной речи во время общих прений были небезосновательны. Отрадно, что разногласия по существенным вопросам не привели к тому, что споры зашли в тупик, и только страсть, с которой обе стороны отстаивали свою точку зрения, иногда приводила к конфронтациям с личностной окраской.

Важным итогом конгресса было то, что председатель Сионистской организации Хаим Вейцман представил всестороннюю и ясную программу. Ранее Вейцмана обвиняли в том, что он полностью сосредоточил свои интересы на сфере внешней политики и не интересовался другими областями работы сионистского движения. Сейчас эту критику уже нельзя поддерживать, стоит лишь сделать некоторые уточнения, которые мы обсудим позднее. Прозвучал призыв Вейцмана к привлечению несионистских сил к работе «Керен ха-Йесод» и участию в Еврейском агентстве. Эти своего рода намеки на реорганизацию работы в Палестине показывали, что у руководства сионистской организации на сегодняшний день существует комплексная программа. Ход конгресса также показал, что и программу, и самого Вейцмана поддерживает большая и вполне действенная, сплоченная масса сионистов, тогда как большинство других группировок высказывают оговорки по отдельным вопросам, но в целом признают не только лидерство Вейцмана, но и его директивы.

В замечательной речи, которую Вейцман произнес перед совместным заседанием Постоянного комитета и Политической комиссии, он назвал и оценил факторы, важные для нынешнего состояния сионистского движения и для строительства еврейского очага в Палестине. Он указал на общее настроение в мире, которое ныне чувствуется повсюду, но особенно в Британии, где преобладают осторожность и стремление к ограничению государственных расходов после нескольких военных лет. Как указывал Вейцман, все британские государственные деятели должны считаться с таким настроением, и кажется сравнительно бессмысленным вопрос о мере сочувствия, с которым смотрит на нас конкретное британское правительство. На этом заседании Вейцман со всей возможной ясностью подчеркивал свою убежденность в том, что британское правительство действительно готово выполнять положения мандата и что ни одно из отдельных неприятных событий в Палестине, которые он порицает так же, как и Усышкин, не могут поколебать эту уверенность.

Коснувшись темы общего мирового настроения, которое влияет на наиболее важный для нас фактор – действия британского правительства, Вейцман кратко охарактеризовал взгляды других держав на палестинские проблемы и детально обсудил арабский вопрос. И здесь он занял позицию с отрадной ясностью и открытостью. Поскольку Британия научилась считаться с существованием и усилением арабского движения, мы будем вынуждены ис-

кать ту форму, которая позволит обеспечить сосуществование еврейского национального дома в Палестине с медленно созревающей арабской общиной.

Охарактеризовать ход мыслей Вейцмана, вероятно, можно с помощью термина «реальная политика», которым, правда, часто злоупотребляют. Не идеализируя и не искажая сути вопроса, Вейцман выявил решающие факторы и их силу, оценил роль, которую мы можем сыграть в борьбе за свои права. Предельно ясно Вейцман подчеркнул, что при таком положении дел мы не можем рассчитывать на большие политические «успехи», и наша задача заключается скорее в том, чтобы сохранить свою позицию и не позволить ее ослабить. Но есть один фактор, который в первую очередь находится под нашим контролем и действие которого мы можем и должны усилить. Это мы сами, это наши материальные и духовные силы, которые мы готовы предоставить для обустройства Палестины. В своем выступлении Вейцман, сетовавший на относительную нестабильность современного политического положения, логически пришел к требованию укрепить собственные силы, ибо только так можно улучшить свое политическое положение. Таким образом, политическая программа Вейцмана логически приводит к требованиям усиления работы «Керен ха-Йесод», расширения Еврейского агентства и реорганизации нашей деятельности в Палестине. Для Вейцмана расширение Еврейского агентства является одновременно средством укрепления нашего положения в финансовом плане, поскольку имена некоторых из тех, кто, как ожидается, присоединится к Агентству, окажут значительное влияние на пропаганду деятельности «Керен ха-Йесод» и возымеют большое политическое значение, поскольку это позволит «прикрыть наши спины».

Было ясно, что ни один из противников Вейцмана не мог и даже не пытался противопоставить достойную альтернативу его программе. Когда Усышкин ответил Вейцману на заседании Постоянного комитета и Политической комиссии, никто не мог устоять перед мощью его личности и убедительной логикой его рассуждений. Правда, отдельные события в Палестине, о которых он сообщал, были общеизвестны. Среди них оказались вопросы о государственных землях и концессиях, а также о составе палестинской администрации. Но комбинация этих тем произвела сильное впечатление. Затем Усышкин приступил к формулировке выводов. Да, нынешняя система обанкротилась, но что он намеревался предложить взамен? «Мы должны кричать», – заявил Усышкин. Этим исчерпывалась его политическая программа, которую он противопоставил Вейцману. Усышкину ответили Вейцман, Соколов и Киш. Они указали на то, что Лондонской исполнительный комитет сообщал правлению о фактах, о которых упомянул Усышкин и важность которых признал сам Вейцман. Но делалось это без расчета на то, чтобы посредством протестов и массовых митингов повлиять на британскую политику. Демонстрация наших реальных достижений оказалась бы наибольшее воздействие на британцев. Создалось ощущение, что Усышкин не может представить иную действенную программу. И каждому, кто способен мыслить политиче-

скими категориями, каждому, кто стремится к однородности исполнительной власти, стало ясно – решение было фактически принято.

Если внешняя политика была одним из самых обсуждаемых моментов этого конгресса, то другим горячим вопросом было расширение Еврейского агентства. Группа демократов, к которой присоединился Усышкин, пыталась разрушить вейцмановскую систему взглядов. Оказалось, что разъяснение вопроса об Агентстве накануне конгресса не было достаточно ясным. Здесь также необходимо признать, что лидеры оппозиции умеют страстно и впечатляюще отстаивать серьезную сионистскую позицию. Такое впечатление произвело прежде всего выступление Грюнбаума на пленарном заседании. Правда, оно завершилось сомнительной фразой о том, что строительство очага надо притормозить, а не привлекать к этому делу круги, до сих пор державшиеся далеко от нас. Вейцман справедливо указал, что тот, кто в начале этого года был в Палестине и видел там голодающих халуцим, а также учителей, которым не выплачивают жалование, должен почувствовать, что движение больше не потерпит такого положения дел. Грюнбаум утверждал, что Вейцман пробудил пораженческие настроения и под их воздействием питает иллюзии, которые приведут к катастрофе. На самом деле Вейцман вовсе не стремился сгущать краски, искажать действительность. Он видел ситуацию такой, какой она является. А вот Грюнбаум и его друзья, похоже, недооценивают реальное положение дел. Их вера в то, что обустройство еврейского очага в Палестине может продолжаться более медленными темпами, свидетельствует о прискорбном нежелании проникнуться истинной обстановкой в Палестине.

Точно также неверно называть иллюзией ожидания, которые Вейцман связывает с расширением Еврейского агентства. Мы тоже считали бы катастрофой, если бы спасение палестинской идеи зависело только от сотрудничества с несионистскими группами. Но попытка расширить нашу базу должна быть предпринята. И энергия, с которой лидер движения отстаивает эту идею, его готовность ее осуществить, дает нам надежду, что есть шанс успешно реализовать эту задачу. Вейцман ясно подчеркнул во вступительной речи, что в нашей работе нельзя отказываться от материальных принципов. Таким образом, по окончании общих прений не только стала ясна главная задача конгресса, но и был выработан путь ее решения. Ясная, реальная политическая система Вейцмана, за которую он ручается как за себя, правда, встретила довольно серьезное противодействие со стороны оппозиции, но за ним идет значительная часть движения, доверившая ему право быть руководителем. Если результаты этого конгресса были до последней минуты неопределенны, то это объяснялось не принципиальной неопределенностью, а неопределенностью взаимоотношений между делегатами конгресса. И после того, как он принял решение, после того как приняты резолюции и переизбрание Вейцмана уточнили ситуацию, сейчас важно осуществить его программу.

Д-р Фриц Лёвенштайн

Диссидент Голливуда

К 110-летию со дня рождения Стэнли Крамера

«Стэнли Крамер – один из наших величайших режиссеров, не только по мастерству и страсти, которые он переносил на экран, но и по воздействию на сознание людей во всем мире».

Стивен Спилберг

Его называли последним рыцарем кино, моральным компасом и совестью Голливуда. Он принадлежал к той плеяде кинематографистов, которые хотели изменить мир. Его фильмы поднимали проблемы социальной справедливости и угрозы ядерной катастрофы, изобличали расизм и военные преступления нацистов. При этом он говорил, что не хотел бы, чтобы на него навешивали ярлык «проблемного» режиссера, поскольку считал, что цель кинематографа – помочь человеку стать лучше.

Стэнли Эрл Крамер родился 29 сентября 1913 г. в Нью-Йорке. Детство его не было беззаботным: он жил в одном из самых неблагополучных районов Манхэттена, получившим название «Hell's Kitchen» («Адская кухня»). Его еврейские родители рано развелись, и мальчика воспитывали бабушка и дедушка, а кроме того, о нем заботился дядя Эрл Крамер, работавший на киностудии Universal Pictures.

Мать Стэнли работала секретарем на студии Paramount Pictures, куда Стэнли устроился в 1933 г. после окончания Нью-Йоркского университета. Еще студентом он работал в голливудской студии Metro Goldwyn Mayer, занимаясь изучением запросов зрителей, а также писал для газеты Medley. Когда ему предложили стажировку в писательском отделении 20th Century Fox, он переехал в Голливуд.

Свою карьеру в кино Крамер начинал с самого низа: работал реквизитором, монтажником, помощником продюсера. Технологию кинопроцесса он знал превосходно: в военное время Стэнли служил в киноотделе Американской армии, где снимал агитационные антифашистские фильмы. Предприимчивость Крамера дала ему возможность завести необходимые связи, разжиться деньгами и после окончания войны начать самостоятельно делать фильмы. В 1947 г. вместе с Карлом Форманом и Гербертом Бейкером он основал продюсерскую компанию Screen Plays Inc., которая позднее стала называться Stanley Kramer Company.

За годы работы в кино Стэнли Крамер создал не менее 40 кинокартин разных жанров, в двух десятках фильмов выступил в роли режиссера. Многие его киноленты были представлены и в советском кинопрокате. Его фильмы были более 80 раз номинированы на «Оскар». Примечательно при этом, что премии удостоились почти все актеры Крамера, его сценаристы и композитор (всего 16 наград), но сам он не удостоился ее ни разу, хотя девять раз был номинирован как режиссер и как продюсер. Американская академия киноискусства не сильно жаловала Крамера, считая его скорее пропагандистом, чем художником. Единственную награду от Академии (так называемый «Почетный Оскар» им. Ирвинга Тальберга) он получил в 1962 г. за «неизменно выдающееся качество кинопроизводства».

Несмотря на это, вклад Крамера в мировое и американское кино невозможно недооценить. Он снимал проблемные фильмы, затрагивавшие самые сложные социальные темы. Снимал предельно честно, а кроме того – чрезвычайно талантливо. Стэнли Крамер всегда отыскивал интересный сюжет, способный увлечь зрителей. Ему было необходимо, чтобы фильм пришлось смотреть миллионам, чтобы в зрительных залах стояла мертвая тишина или гремел хохот. Хотя порой случалось и так, что его фильмы приводили зрителей в ярость.

Супруга режиссера Кэрин Шарп вспоминает премьеру фильма «Угадай, кто придет к обеду», в котором поднята проблема межрасовых браков, ставшая одной из самых острых в 1960-е гг. «Когда этот фильм появился, мы со Стэнли получили много полных ненависти писем с угрозами, а во время съемок фильма „Дом храбрых“ Стэнли вынужден был из-за этого прятать афроамериканского актера Джеймса Эдвардса на полу своей машины, когда ехал на работу и обратно».

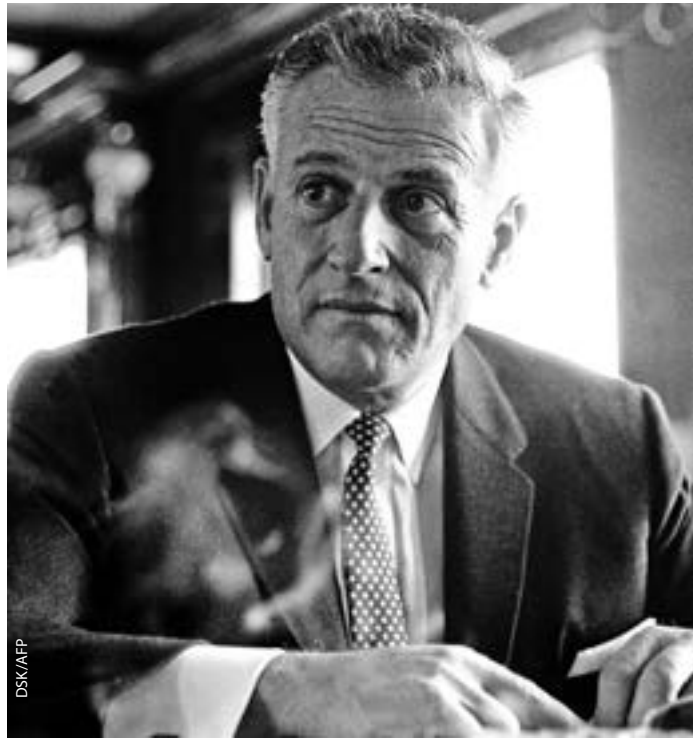
Вершиной продюсерской деятельности Крамера стал вестерн «Ровно в полдень» режиссера Фреда Циннемана. Академия киноискусства в 1952 г. присудила этой кинокартине четыре «Оскара», в том числе известному актеру Гэри Куперу за главную мужскую роль.

В 1955 г. Стэнли дебютировал как режиссер в фильме «Не как чужой». Известность ему принесла кинолента «Не склонившие головы» («Скованные одной цепью»), поднимающая проблемы расовой терпимости, с замечательным дуэтом Тони Кёртиса и Сиднея Пуатье. В 1959 г. Крамер снял фильм «На берегу» как предостережение человечеству, находящемуся под угрозой ядерной войны.

В 1961 г. он поставил один из лучших фильмов мирового кино – знаменитый «Нюрнбергский процесс» (см. «ЕП», 2021, № 12) со Спенсером Трейси, Максимилианом Шеллом и Марлен Дитрих. «Способны ли вы в любой день вашей жизни встать стеной против преступной бесчеловечности?» – задает он вопрос своему зрителю.

«Стэнли Крамер, – рассказывает сценарист фильма Эбби Ман, – имел чуткий подход и уважение к каждому из актеров, с которыми работал. Спенсер Трейси, например, не признавал никаких сюрпризов: текст должен быть выверен, мизансцена отработана. А, скажем, Джину Хэкмену была необходима импровизация и свобода действий. Монтгомери Клифт был слабонервным актером – приходилось под него подстраиваться. Но последнее слово все актеры оставляли за Стэнли Крамером. Он был настоящим лидером».

Выбор исполнителей Крамером всегда был безошибочным. Его актеры – это, конечно, Марлон Брандо, Спенсер Трейси, Сидней Пуатье и Кэтрин Хепбёрн. «Он был прекрасным человеком, – вспоминал Пуатье, – и,

Стэнли Крамер, 1965 г.

вероятно, одним из самых замечательных режиссеров в Америке».

Одним из наиболее известных фильмов Крамера по праву считается его замечательная комедия о поисках клада «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир», где снялись лучшие американские и английские комики. Ее он поставил в 1963 г. Среди его известных фильмов, конечно же антиутопия «Корабль дураков» с блестящей командой исполнителей, среди которых Оскар Вернер, Симона Синьоре и Вивьен Ли. Классикой своего жанра является предпоследний фильм Крамера – триллер «Принцип домино» с известным актером Джинном Хэкменом в главной роли. Свою последнюю режиссерскую работу – драму «И спотыкается бегущий» – Крамер снял в 1979 г.

Стэнли Крамер почти всегда критически относился к своему творчеству. «Когда я делал „Корабль дураков“, – писал он в своих мемуарах, – я думал, что он станет величайшим фильмом всех времен и народов, но ошибся. Пересматривая его сейчас, я вижу, что это была неплохая работа и фильм не зря получил девять номинаций на „Оскар“. Но от совершенства далек. Как, впрочем, и всё остальное. Когда я делал „Безумный мир“, то рассчитывал, что это будет самая смешная комедия на свете. Впрочем, о „Нюрнбергском процессе“ я не жалею, хотя едва окупил на нем затраты. Но что-то довольно часто этот фильм показывают сейчас по телевидению. Похоже, что его тема не стареет. Но зато драма настоящая».

В 1997 г. Крамер опубликовал автобиографию «Безумный, безумный, безумный, безумный мир: жизнь в Голливуде». Он посвятил ее жене Кэрин Шарп, скромно подписав: «Посвящается Кэрин. Обыкновенное посвящение необыкновенной женщине». За свою жизнь Крамер был трижды женат и дважды разведен. Кэрин Шарп была его третьей женой, они воспитывали двух дочерей – Кэтрин и Дженифер. В их семье проживали также двое детей Крамера от второго брака – сын Лэрри и дочь Кейси. С Кэрин он счастливо прожил 35 лет.

Крамер, обожавший своих актеров, собирався назвать ребенка от брака с Кэрин в честь Спенсера Трейси, но когда родилась девочка, он назвал ее в честь Кэтрин Хепбёрн.

«Я была актрисой, – рассказывала Кэрин, – но оставила свою карьеру, когда мы со Стэнли поженились. Мы познакомились случайно, когда он снимал фильм „Корабль дураков“. Он жил тогда с двумя детьми от предыдущего брака. Потом у нас родились двое своих детей. Я помогала ему, когда он работал над фильмами „Угадайте, кто придет к обеду“, „Благослови зверей и детей“, „Принцип домино“ и другими. Все четверо наших детей, то есть вся семья, заняты в шоу-бизнесе».

А каким семьянином был Стэнли Крамер? Ведь, как известно, с гениальными

творческими личностями не всегда бывает просто ужиться под одной крышей... «Со Стэнли было легко, – продолжает Кэрин. – Он был великим режиссером, но это не мешало ему быть по-настоящему домашним, семейным человеком. Он неизменно к шести вечера возвращался домой к ужину. Стэнли никогда не рассказывал дома о своих делах. Он был не очень общителен, не любил ходить по приемам и вечеринкам. Мы специально переехали из Беверли-Хиллз в Сиэтл, потому что он не хотел воспитывать детей в обстановке Голливуда. Пока дети были маленькими, Стэнли довольно долго не работал, потому что хотел быть с ними».

В 1980-х Крамер ушел на пенсию и вел колонку кинокритики в Seattle Times, а также собственное еженедельное киношоу в телекомпании KSPQ. «Последние годы, – рассказывала Кэрин, – Стэнли плохо себя чувствовал. Четыре года я ухаживала за ним дома, но он не хотел, чтобы там днем и ночью дежурили медсестры. И еще он не хотел, чтобы о нем вспоминали как о беспомощном больном старике. Поэтому он решил переселиться в дом престарелых. Я постоянно приезжала к нему. Этот дом скорее напоминает роскошный загородный клуб. Там жил в то время и Кирк Дуглас, к которому приезжал его сын Майкл. Мужа часто посещал Сидней Пуатье».

Диссидент Голливуда Стэнли Крамер скончался 19 февраля 2001 г. в Вудленд-Хиллз (Калифорния) в возрасте 87 лет. Усилиями Кэрин Шарп в 2002 г. Гильдией продюсеров Америки была учреждена премия им. Стэнли Крамера, которой удостоиваются фильмы, поднимающие острые социальные вопросы. «Это тот человек, – сказал о нем выдающийся актер Спенсер Трейси, – который внес огромный вклад в развитие мирового и американского кино. Он имел мужество поступать согласно своим убеждениям, тогда как мужество в настоящее время – редкое качество, а убеждения – и того реже».

Эстер ГИНЗБУРГ

Между двумя стульями

Русско-израильская, сионистская и антиссионистская – наша собственная литература

В июльском номере «ЕП» наш обозреватель Виктор Шапиро уже сообщал о том, что на кафедре по изучению еврейской литературы в Бар-Иланском университете прошла необычная конференция. Посвящена она была русско-еврейской литературе. Точнее, написанной в Израиле русскоязычными авторами. Я сама пишуший человек, и было очень любопытно узнать, как обстоят дела в этой области. И выяснилось, что литературная жизнь в Израиле кипит и бурлит. А внутри академического сообщества происходят жаркие дискуссии и звучат самые разные мнения. Но обо всем по порядку.

Первым, что я увидела, зайдя на конференцию, был яростный спор между специалистом по идишу Шломо Громаном и профессором Университета Тафтса (США) Мариной Аптекман. Решила выяснить, по какому поводу бушуют страсти.

– Я боролся за выезд в Израиль, я был и остаюсь настоящим сиони-

Шломо Громан

стом, – объясняет мне Шломо. – А Марина Аптекман в своем анализе литературных произведений утверждает, что нас сюда привезли чуть ли не насильно, обманом, и вообще заставили жить, как в концлагере. Это же уму непостижимо!

Главная мысль Маринино доклада заключается в том, что период начала 1990-х воспринимался как чудовищная травма, о которой люди хотели забыть и от которой они хотели как можно дальше отстраниться. А к началу нового тысячелетия эта травма была если и не изжита, то хотя бы переработана и забыта. И тогда стали появляться литературные произведения, описывающие репатриацию как социально-экономический и культурный шок.

В своей работе Аптекман анализирует романы Елены Минкиной-Тайчер, Дениса Соболева и Елены Улановской, написанные в жанре семейной саги. Согласно докладу, все эти авторы, каждый в своем стиле, описывают трагедию эмиграции через призму семьи.

– Писатели нередко представляют эмиграцию как травму, – объясняет мне Роман Кацман, профессор Бар-Иланского университета, руководитель программы по изучению русско-израильской литературы и организатор конференции. – Хорошая литература часто бывает тяжелой, трагичная, в ней всегда много боли, утрат. Русско-израильская литература не исключение. Скорее, наоборот, в ней-то и следовало ожидать наиболее полного обнажения нервов.

– Почему?

– Потому что в Израиле «русские» евреи обретают полную свободу са-

мовыражения. Именно поэтому авторы могут писать об Израиле всё, что им вздумается, даже самые скандальные, ужасающие вещи. И нигде в

Денис Соболев

мире больше они бы такой свободы не имели. И нигде так свободно, легко и даже зло не могли бы они писать, как они пишут в Израиле.

– Я прожила в Израиле семь лет и в 1990-е гг. сама была частью литературной жизни, – рассказывает Марина Аптекман. – Сейчас я преподаю курс, который называется «Еврейские голоса в русской культуре». Мне неинтересна литература сама по себе, мне интересна культура в антропологическом ее смысле. И я вижу, что такая литература, которая пишется сегодня в Израиле, не могла бы существовать нигде в мире. Ни в США, ни в Германии, ни в Канаде. Русско-американской литературы, например, не существует в принципе. Авторы или пишут по-английски, или живут в Америке и пишут по-русски, но называют себя русскими писателями. А здесь есть вот это странная концепция, которая называется «русско-израильская литература». Это уникальный феномен, такого нет больше нигде.

– А кого вы определяете как русско-израильского писателя? – обращаю я к Роману Кацману.

– Мы исходим из очень широкого определения того, кто является израильским русскоязычным писателем. Всех, кто пишет по-русски и живет в Израиле или хотя бы какую-то часть жизни прожил в Израиле, мы считаем русско-израильскими писателями.

– Например, Виктор Шендерович, который недавно публично рассказал, как он получил израильское гражданство и уехал жить в Польшу. Вы считаете его израильским писателем?

– Нет, Шендеровича мы не считаем израильским писателем, потому что он, во-первых, в Израиле не живет, а во-вторых, то, что он пишет, никак не связано с израильской реальностью. Поэтому наличие израильского паспорта все-таки недостаточный фактор, для того чтобы считать автора израильским писателем. Главный вопрос, который я как литературовед задаю в своих исследованиях, это в какой мере литература отзывается на перемену места и на новую реальность.

– Я сама автор нескольких книг, живу в Израиле и пишу преимущественно по-русски, хотя не только. И у меня периодически возникает когнитивный диссонанс. Кто я? С одной стороны, три моих романа опубликованы в России. С другой, я к той стране не имею никакого отно-

шения, кроме русского языка, и живу в Израиле, и пишу про Израиль. Не случилось ли так, что израильская русскоязычная литература провалилась между двумя стульями?

– В том-то и дело. Наша литература, безусловно, не принадлежит к российской современной литературе. Но тем не менее она принадлежит к глобальной русской литературе. Русская литература пишется во всех странах, и в Израиле – больше, чем где бы то ни было. С другой стороны, да, вы правы. Израильяне эту литературу почти не знают. Но из-за этого она не становится маргинальной. Это литература евреев в Израиле, которые живут в своей стране и пишут на своем языке. То есть я отношусь к этой литературе как к имеющей два неотделимых плюса: своя страна и свой язык. И если эта литература живет и не исчезает уже более ста лет, хотя ее хоронят каждый год, то это означает, что «русским» евреям в Израиле очень хорошо пишется по-русски. И это одно из многих чудес, происходящих в Израиле. И, что самое важное, такая литература не могла бы появиться ни в России, ни в Германии, ни в США. Это уникальная израильская литература.

Первым русско-израильским писателем принято считать Авраама Высоцкого, приехавшего в Палестину в 1920 г. (он также был врачом-стоматологом и основателем этой медицинской области в стране). Он считал себя «последним русским писателем среди евреев». С сожалением и печалью говорил он о том, что пишет русскую литературу на земле Израйла, вдали от культурного и языкового центра. В его словах и текстах было ощущение ущербности и нехватки.

Ближе к 1970-м гг. преобладание грусти и досады исчезает. Появляются новые люди, одержимые идеями сионизма. Они были убеждены, что пишут именно израильскую литературу, но на русском языке. Писатели этой волны сожалели уже не о том, что писать по-русски им приходится в Израиле, а о том, что в Израиле им приходится писать по-русски. Поэтому они пытались создать новую израильскую литературу на «новом языке». По сути, они изобретали русско-ивритский язык, «русит» или «изрусский», понятный лишь немногим.

Третий этап, возникший на стыке веков, характеризуется отказом от борьбы, от этого «но, увы, приходится...». Русско-израильская литература начинает существовать самостоятельно, без оглядки на языковую метрополию и без попыток изобрести новый язык.

– Начало 2000-х гг. я называю золотым веком русско-израильской литературы, – продолжает Роман. – В эти годы вышли замечательные произведения. Алия 1990-х достигла зрелости. В это время выходят лучшие романы Дины Рубиной, Михаила Юдсона, Елизаветы Михайличенко и Юрия Несиса, Дениса Соболева, Некода Зингера и других известных израильских авторов. Эта литература, с одной стороны, стопроцентно израильская, с другой – она не борется с русским языком, а стремится

органично расширить его возможности. Между этими двумя фактами нет противоречия.

В своем докладе Марина Аптекман утверждает, что три романа, которые она исследует, описывают ощущение потерянности после переезда в Израиль, их герои не испытывают радости, а только страх и инерцию.

«И действительно, можно сказать, что именно так оно и было, – пишет она. – Репатриация начала 1990-х – это процесс перемещения целой общины, в которой каждый человек в той или иной мере оказался частичкой этого потока на временном и геополитическом сломе российской истории. Все три романа ярко описывают пересадку в Будапеште и чувство потерянности в пространстве. То же ощущение заявлено еще и в первом романе Рубиной, но в новых текстах оно описано гораздо жестче. Для читателя становится немного шоком, что описание этой пересадки вызывает в памяти некое дежавю – оно очень похоже на описание прибытия евреев в нацистские лагеря смерти. Последнее впечатление героини, когда она выходит из самолета в аэропорту им. Бен-Гуриона, – это люди, уносимые толпой в темноту. И это описание больше всего напоминает, как люди выходят из поезда в лагере смерти в газовую камеру. Сама же героиня – как бы уцелевшая от участи смерти – начинает работать в кибуце на конвейере по закатке помидоров – и описание этой работы, опять же, вызывает ощущение, что речь идет о работе в концлагере».

– В Америке вы не встретите русских, убирающих туалеты. Этим занимаются пуэрториканцы. А в Израиле таких историй полным-полно, – объясняет Марина. – Понимаете, тут разница между репатриацией и эмиграцией. У человека немного разные ожидания от этих двух терминов. Когда человек эмигрирует, он бросает родную страну. И как следствие – ожидает травмы. А репатриант возвращается на свою родину. И то, что эта родина оказывается совершенно чужой и негостеприимной, было для многих людей, уехавших в 1990-х «с потоком» (а не по активному сионистскому выбору), неким шоком. Потому что у них был другой образ в голове. И они себя как бы заставили убедить, что это их страна и единственный способ с ней сжиться – это ее полюбить. Такой, какая она есть. На самом деле Израиль полюбить довольно легко, несмотря на все «но». Это очень человечная и теплая страна. В этом ее огромное преимущество. Но для тех, кто уезжает из России, сейчас отъезд – это однозначно эмиграция. И они не готовы полюбить за просто так страну – они недоумевают, почему она такая. Отсюда и конфликт поколений.

– Только в Израиле могла быть создана эта литература, по одной простой причине: здесь евреи составляют национальное большинство, – считает Роман Кацман. – Поэтому те, кто приезжают из других стран, могут сохранять свой язык, при этом находясь в своей стране, среди своего народа.

– То есть вы хотите сказать, что в этом и заключается разница между эмиграцией и репатриацией,

и это совершенно другие ощущения и другая литература? Например, русский писатель, который сегодня живет в Париже или Варшаве, не считает себя французским или польским автором просто потому, что он там находится в эмиграции. А писатель в Израиле находится дома, и он не должен это никому доказывать.

– Да, вы очень четко сформулировали эту мысль. Писатель может быть сионистом, а может быть антисионистом. Это вполне обычное дело. Но это именно подчеркивает тот факт, что такая литература может возникнуть только в Израиле.

– Если мы уже начали говорить о свободе высказываний, то в последние месяцы, с начала войны в Украине, появилось новое явление, «культура отмены». Когда порой патриотично-проукраински настроенные граждане устраивают травлю и преследование людей, говорящих на русском языке, пишущих на русском языке или даже носящих «русскую» фамилию. По-моему, это абсолютно отвратительное явление. А вам как кажется?

– Вопрос, пожалуй, излишний. Мы с вами говорим на русском языке, мы провели конференцию на русском языке, где обсуждали произведения, написанные на русском языке. Я против «культуры отмены», это очень пагубное явление, которое, по-моему, может вызывать только огорчение и негодование. «Отмена» языка – это просто смешно. Во-первых, потому, что это невозможно. Это вредит скорее тем, кто «отменяет», а не тем, кого «отменяют». Во-вторых, те, кто пытается «отменить» русский язык сегодня, они либо ошибаются, либо ведут циничную идеологическую пропаганду. И, как всегда, неизвестно, что

хуже. Русский язык не принадлежит никому, это мы принадлежим ему. Это бесполезно и очень грустно.

– Насколько израильская русскоязычная литература актуальна? – задаю я вопрос Алексею Сурину, докторанту кафедры литературы еврейского народа, специалисту по современной русско-израильской литературе.

– Очень актуальна. Она недостаточно известна, но отвечает на вопросы, которые волнуют людей. На ней лежит некое «проклятие» – эту литературу не замечают. Но это было всегда, она находилась в своего рода боковом зрении. Но, исследуя эту литературу, я не только отмечаю, что она очень интересна, она укладывается в контекст мировой литературы и отражает всё, что там происходит. Поэтому говорить об израильской русскоязычной литературе как о второстепенном явлении я бы не стал. Скорее, можно сказать, что она занимает свою особенную нишу и не похожа ни на какую другую.

В ходе конференции поднимались многочисленные вопросы, обсуждались насущные темы, проводились круглые столы и дискуссии – от женской русскоязычной литературы до осмысления текущей войны. Например, писатель Давид Маркиш заметил, что общезраильской культуры, по его мнению, не случилось и идея плавильного котла потерпела поражение. А вместо этого в Израиле возникло много разных культур, которые живут параллельно друг с другом, иногда вообще не пересекаясь.

А вот писатель Наум Вайман посвятил часть выступления критике в адрес ивритоязычных писателей, которые, по его мнению, «застрали

на идее просвещения и инфантильных попытках зачеркнуть прошлое и начать всё сначала». Например, недавно ушедший Меир Шалев был представителем такого «социалистического направления» в израильской литературе. Но изра-

Давид Маркиш

ильские русскоязычные писатели, которые не разделяют социалистические ценности, могут изменить эту тенденцию.

– Какие ценности, которых не было у Шалева, есть у израильских русскоязычных писателей? – спросила я Наума Ваймана.

– Я не принижаю достижения Меира Шалева, – ответил Вайман. – Но он сам утверждал, что Иерусалим – это мертвый город. А для русскоязычных писателей еврейская история имеет гораздо большее значение.

Кстати, Иерусалиму в контексте израильской русскоязычной литературы было посвящено сразу два доклада.

– После всего услышанного и рассказанного, я правильно понимаю, что израильская русскоязычная литература существует сегодня как самостоятельное явление? – задаю я вопрос Роману Кацману. – То есть мы не должны больше оправдывать-

ся и искать объяснения, почему мы пишем по-русски, живя в Израиле?

– Совершенно верно. Нам не нужно оправдываться, в первую очередь перед самими собой. Русская литература в Израиле живет и процветает и пока умирать не собирается.

Конференция длилась три дня, на ней выступали докладчики из разных стран – Румынии, Англии, Франции, Латвии, Германии, представлявшие, в частности, Университетский колледж в Лондоне, Сорбонну и другие престижные высшие учебные заведения. И, разумеется, исследователи из разных израильских вузов. Как оказалось, русско-израильская литература подразделяется на женскую, фантастическую, драматургическую и многие другие жанры. Тема одного из докладов, например, звучала так: «Израильская русскоязычная литература как макгаффин». Любопытствующих отсылаю к «Ви-

Автор (вторая справа) с участниками конференции

кипедии», ну а всех любителей чтения – к еще не столь великой, как русская, но достаточно обширной нашей, израильской русскоязычной литературе.

Майя ГЕЛЬФАНД

От Будвы до Тель-Авива

С 12 по 15 июня в тель-авивском Музее еврейского народа (АНУ) при поддержке фонда НАДАВ прошел форум свободной культуры «СловоНово»

Он родился пять лет назад в черногорской Будве, став местом встречи известных писателей, поэтов, художников, музыкантов, кинематографистов, общественных деятелей, находящихся в оппозиции к российскому

Анатолий Белый нашел в Израиле много поклонниц

режиму. В 2022 г. организаторы впервые опробовали выездной формат: форум прошел в Тель-Авиве и полностью оправдал статус знакового культурного события. Ключевой темой программы «СловоНово» тогда стала война, развязанная Россией против украинского народа.

В этом году музей АНУ снова стал местом проведения «СловоНово». Когда тема войны из шоковой новостной повестки превратилась в трагически-повседневную, проведение фо-

рума в Израиле оказалось особенно символическим, ведь для жителей этой страны военное противостояние, увы, почти рутина.

Программа «СловоНово»-2023 была насыщенной, яркой и многожанровой. На художественные выставки многочисленную публику привлекали имена Александра Меламида и Константина Беньковича; дискуссии с участием Михаила Ходорковского, Анны Наринской, Марата Гельмана, Хаима Бен Якова не оставили равнодушными зрителей, задававших участникам многочисленные вопросы; встречи с Владимиром Сорокиным и Дмитрием Крымовым

тоже надолго останутся в памяти тех, кому повезло на них попасть, – билеты разлетались в считанные часы.

Презентация книги Андрея Макаревича, показ фильма Виталия Манского, перформанс по пьесе Ивана Вырпаева, публичные беседы с Артемием Троицким, Анатолием Белым и Кареном Шаиняном, поэтические и театральные секции – все события, встречи, разговоры были полны живого интереса к участникам форума и затронутым темам.

Значимой частью программы стала инициатива «Вам Слово»: форум предоставил создателям творческих – и не только – проектов из разных стран возможность провести в рамках «СловоНово» питчинг (от англ. pitch (выставлять на продажу) – устная или визуальная презентация кинопроекта с целью нахождения инвесторов, готовых его финансировать. – Ред.) своих начинаний. Прошедшие отборочный тур участники смогли рассказать о своих задумках, услышать комментарии и практические советы авторитетных менторов. Инициатива призвана помочь начинающим бизнесменам, продюсерам, художникам,

актерам, многие из которых с началом войны были вынуждены покинуть Россию, найти свое место в новых обстоятельствах.

Последний день форума «СловоНово» завершился гала-концертом, который искрометно вели Михаил Шац и Лика Длугач: друг друга сменяли популярный рэги-исполнитель Гера Моралес, рок-команда The Velvet, певица Серафима, квартет The Vocal Circle, Григорий Сандомирский со своей музыкальной деконструкцией и другие артисты.

Фотографии предоставлены организаторами

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г., мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 12 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

«...верьте, что финал этой трагедии будет счастливым»

В Москве открыт музей писателя-фронтовика Евгения Войскунского

В апреле 2023 г. в Москве при поддержке российского Центра «Холокост» состоялось торжественное открытие музея писателя-фронтовика, советского и российского прозаика и фантаста Евгения Войскунского. Для широкой публики музей будет открыт в сентябре.

Первый рассказ Войскунского был опубликован в армейской газете еще до войны. В военные годы он работал армейским журналистом, а в 1960–1970-е в соавторстве с двоюродным братом И. Б. Лукодьяновым написал ряд произведений в жанре научной фантастики, ставших классикой. Был членом Союза писателей СССР, одним из руководителей семинара молодых фантастов при его Московской организации. В середине 1980-х написал ряд романов о войне и о своем поколении. Лауреат литературной премии им. К. Симонина (1984), в 2007 г. номинировался на премию «Русский Букер» за роман «Румянцевский сквер», лауреат Международной литературной премии им. А. и Б. Стругацких 2009 г. в номинации «Критика и публицистика» за эссе «Остров в океане», лауреат старейшей советской и российской литературной премии в области фантастики «Аэлита» 2011 г. за вклад в фантастику.

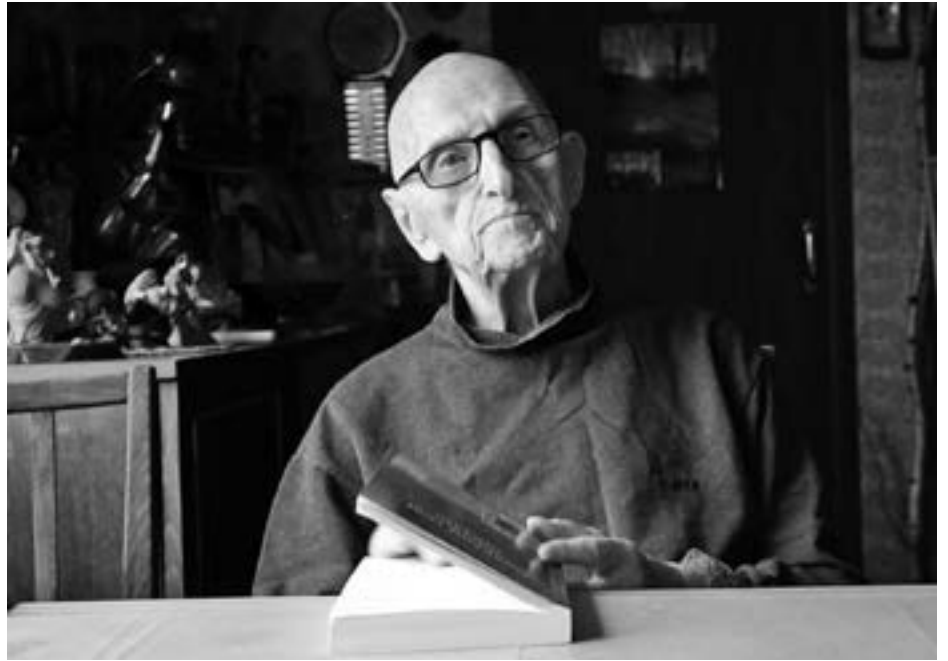
Рассказать о человеке, которому проект посвящен, я попросила ведущую архивным отделом Центра «Холокост» Леонида Тёрушкина, который принял участие в его реализации.

– **Уважаемый Леонид, давайте начнем с самого начала...**

– Евгений Львович Войскунский родился в 1922 г. в Баку в семье фармацевта Льва Соломоновича Войскунского и его супруги Веры Соломоновны Розенгауз. Бакинца можно узнать всегда и везде: по отношению к жизни, к людям и, конечно, по любви к своему городу. В 1939 г. Евгений поступил на искусствоведческий факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (ныне Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина). А уже в октябре 1941 г. был призван в Красную армию.

– **И после этого начался его фронтовой путь?**

– Нет, боевой путь Евгения Львовича начался в июне 1941 г. Войскунский стал одним из героических защитников полуострова Ханко (Гангут). С конца 1941 г., после эвакуации гарнизона Ханко, он участвовал в обороне Ленинграда в качестве военного корреспондента. Еще летом 1941 г. в газете «Боевая вахта» был опубликован его первый рассказ. С октября 1941 г. служил в редакции газеты «Красный Гангут». С осени 1944 г. – сотрудник газеты советской военно-морской базы Порккала-Удд в Финляндии. До 1956 г. – редактор газеты бригады торпедных катеров в г. Пиллау (ныне – Балтийск), редактор газеты военно-морской базы в г. Свиномюнде (ныне – Свиноустье, Польша), газеты дивизии подводных лодок в Лиэпае, в Латвии. Завершил службу в звании капитан-лейтенанта. Разумеется, тема войны на Балтике стала центральной в его военной прозе.

Евгений Войскунский в молодости и в последние годы жизни

– **Что было дальше?**

– После войны Е. Л. Войскунский окончил Литературный институт им. Горького, стал членом Союза писателей СССР. Перу Евгения Львовича принадлежат книги в жанре научной фантастики и на военную тему. Он неоднократно становился лауреатом литературных премий, награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак почта», медалью «За боевые заслуги».

– **В чем уникальность его творческого пути?**

– Из поколения советских людей, родившихся в начале 1920-х, до конца Великой Отечественной войны дожили немногие. В юности Евгений Войскунский встретил девушку, которую полюбил, и пронес эту любовь через всю жизнь, посвятив жене много лет спустя книгу «Полвека люб-

град, где она училась. Это та самая девушка, которую фронтовик встретил в юности, в 1944 г. ставшая женой морского офицера Войскунского. Одно письмо Е. Л. Войскунского адресовано родителям, жившим в Баку. Кстати, все копии этих писем и фотографии переданы в НПЦ «Холокост» еще самим автором. Мне посчастливилось побывать в гостях у Евгения Львовича, общаться с ним. Я и мои друзья никогда не забудем презентацию пятого сборника «Сохрани мои письма...», проходившую в Москве, в Центральном доме литераторов, в ноябре 2019 г. Замечательный вечер, когда Евгений Львович приехал и сам читал свои письма 1940–1945 гг., спустя почти 80 лет! Я настойчиво просил его приехать, и Евгений Львович не смог мне отказать. К сожалению, это была его

Центр «Холокост». Но одновременно с подготовкой к этому обсуждали и искали варианты создания хотя бы временной экспозиции, выставки документов и экспонатов. Я обратился к своим друзьям Антону Никулину и Дмитрию Алексею, которые сразу «загорелись» этой идеей и энергично взялись за ее осуществление. Собственно, музей был подготовлен и открыт всего за девять месяцев!

Музей Е. Л. Войскунского был создан и открыт усилиями наследников писателя и президента фонда «Родное наследие», заместителя директора школы № 1161 в Южном Бутово Антона Семеновича Никулина при участии Центра «Холокост». В проекте участвовал А. Е. Войскунский, ведущий научный сотрудник факультета психологии МГУ, родоначальник отечественной школы исследований в области психологии Интернета (киберпсихологии). В церемонии открытия приняли участие представители районной управы Южного Бутово, Центрального дома литераторов, военно-морского клуба «Флагман».

А первую экскурсию по музею провела Натэлла Войскунская – искусствовед, директор фонда «Развитие народного творчества „ГРАНИ“», соредактор журнала «Третьяковская галерея», член Московского союза художников, член-корреспондент Международной академии культуры и искусств, почетный член Российской академии художеств. Вечере участвовала и автор дизайн-проекта музея Светлана Ланшакова, член Творческого союза художников России. Она сообщила, что изначально за основу была взята концепция выставки «Полвека любви», созданной по мотивам одноименного автобиографического романа Евгения Войскунского, которая ранее с успехом экспонировалась в Музее изобразительных искусств Республики Татарстан в Казани.

По мнению А. С. Никулина, это прежде всего музей диалога и знакомства с героическим поколением 1920-х гг.: «В отличие от монографического музея, где вся история показана вокруг одного человека, в нашем музее интонации и акценты могут быть разноплановыми. Это и разговор о преодолении и чуде – спасении Евгения Войскунского от гибели в

Леонид Тёрушкин перерезает красную ленточку на торжественном открытии музея

ви», выпущенную в 2009 г. То, чего достиг в жизни Евгений Львович, – плоды его безусловного литературного таланта, огромной работоспособности и, что, пожалуй, самое главное, – сильного характера.

– **Кому адресованы фронтовые письма Е. Л. Войскунского, опубликованные в пятом сборнике Центра «Холокост» «Сохрани мои письма...»?**

– Они адресованы Лидии Владимировне Листенгартен (1921–1988) в предвоенный и блокадный Ленин-

град, где она училась. Это та самая девушка, которую фронтовик встретил в юности, в 1944 г. ставшая женой морского офицера Войскунского. Одно письмо Е. Л. Войскунского адресовано родителям, жившим в Баку. Кстати, все копии этих писем и фотографии переданы в НПЦ «Холокост» еще самим автором. Мне посчастливилось побывать в гостях у Евгения Львовича, общаться с ним. Я и мои друзья никогда не забудем презентацию пятого сборника «Сохрани мои письма...», проходившую в Москве, в Центральном доме литераторов, в ноябре 2019 г. Замечательный вечер, когда Евгений Львович приехал и сам читал свои письма 1940–1945 гг., спустя почти 80 лет! Я настойчиво просил его приехать, и Евгений Львович не смог мне отказать. К сожалению, это была его

– **Кто был инициатором создания в Москве музея писателя? кто участвовал в реализации этого проекта?**

– В июле 2022 г. мы договорились с Александром Евгеньевичем Войскунским, сыном писателя, и его невесткой Натэлой Войскунской о передаче архива Евгения Львовича в

холодных водах Балтики вместе с транспортом эвакуированных защитников полуострова Ханко. Это и мысли о предназначении, о том, для чего ему дано было выжить, красной нитью сопровождавшие Евгения Львовича на всем жизненном пути. Это история семьи и близких, которые испытали на себе все радости и горести XX в.».

Александр Макаров, директор школы № 1161, выразил надежду на то, что музей, созданный в Бутово на столь высоком профессиональном уровне, станет центром работы по воспитанию и историческому просвещению подрастающего поколения. Об уникальных экспонатах нового проекта рассказал научный куратор музея, член попечительского совета Фонда «Родное наследие» Дмитрий Александрович Алексеев: «Благодаря бережному отношению потомков писателя к прошлому, сейчас у нас в коллекции оказался большой архив, подробно раскрывающий

историю семьи. Многие предметы являются подлинными шедеврами. Так, в дар передана картина Исаия Зейтмана – художника-импрессиониста, чьи работы высоко оценивали, к примеру, Роберт Фальки Александр Осмеркин. Она экспонируется в зале „Кабинет писателя“. Фонды музея действительно можно назвать богатыми».

– **Какие у вас и у близких писателя планы и цели по развитию вашего детища?**

– Музей выполнен как небольшая галерея. Чувство вкуса и профессионализм Наталлы Войскунской и Светланы Ланшаковой позволили на скромных площадях рассказать о любви, эпохе, журналистике, войне, литературе. Отдельная задача – работа с дневниками Е. Л. Войскунского. Только представьте, они сохранились с середины 1950-х гг. до 2019 г.! Полувекковой контекст его литературного творчества, летопись встреч с известными современника-

ми, впечатления и эмоции о большом и малом – это то, что сопровождало повседневность Евгения Львовича.

Наследие Войскунского – несколько сотен единиц хранения, в том числе его художественных работ (ведь он учился в Академии художеств), черновики статей военного времени, рецензии, переписка. Дмитрий Алексеев был прав, когда сказал, что работы Войскунского – продолжение жанра «лейтенантской прозы», которая показывает человека на войне. Не героического, а самого обычного, который может делать ошибки, переживать, трусить, совершать подвиги, помогать... Таков живой, настоящий человек.

Одновременно Центр «Холокост» вместе с Войскунскими изучает и публикует обнаруженные в процессе изучения архива документы. Например, в этом году было опубликовано письмо дяди Евгения Львовича, военврача Якова Соломоновича Войскунского от 31 июля 1944 г., где по-

вестуется о трагедии евреев Литвы в годы Холокоста.

– **При всей благодарности и уважении к вам, к близким фронтовика... Музей находится на огромном отдалении от центра города, в него не так просто добраться большинству граждан. Почему музей решили открыть именно в Южном Бутово?**

– Москва – огромный мегаполис, и в центре никаких свободных площадей, даже для парковок автомобилей посетителей музеев, практически нет. Или их поиски можно вести десятилетиями. Южное Бутово – вполне доступный, благоустроенный спальный район, и как раз местные жители, школьники и станут первыми и постоянными посетителями музея. Полчаса на метро из центра для Москвы не так много... Евгений Львович и сам жил последние годы в Солнцево – тоже далеко от центра российской столицы.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Из писем Евгения Войскунского 1940–1941 гг.

Письма Л. В. Листенгагена

11 октября 1940 г. Моя дорогая Ли! Пишу тебе сейчас, лежа в трюме парохода, арендованного нами у Финляндии и идущего на полуостров Ханко. Мы едем уже почти сутки. На горизонте показались туманные очертания земли. Это финский берег. Я зачислен был в железнодорожный батальон, и нас везут проводить на Ханко ж/д пути. Служить буду 2 года или 3, если попаду в полковую школу. Не в состоянии больше писать: качка, шум... Надеяться на то, что отпустят в Ленинград, нечего. Как только узнаю, напишу тебе свой адрес, и ты пиши мне много-много писем. Целую бесконечно много мою любимую Ли.

12 октября 1940 г. Ли, моя дорогая! Итак, вчера мы прибыли на место назначения. Вокруг – сосновый лес, воздух замечательно свежий. Постепенно втягиваюсь в армейскую жизнь: осваиваюсь с формой, с укладом жизни, ведь всё ново. Я думаю, что буду работать в клубе – художником. Сейчас идет разбивка по подразделениям, потом – размещение по палаткам. А потом начнется нормальная жизнь, и время полетит быстро. Я привыкну, обживусь, и всё будет в порядке. Такая жизнь будет продолжаться 2 года. Через 2 года в это время ты будешь уже ожидать меня. Пиши, любимая, чаще по адресу: Ленинград, почтовое отделение 306, почтовый ящик 563. Целую-целую. Твой Женя.

29 октября 1940 г. Ли, дорогая! Вчера пришло, наконец, долгожданное письмо, первая ласточка. Корреспонденция вся проходит через клуб, и когда вчера при разборе писем писарь крикнул мне, что пришло письмо, я чуть не вцепился ему в глотку. Нечего и говорить, как я был рад ему. Всё то, что я до сих пор лишь мысленно представлял себе, вдруг ясно встало перед глазами. Я читал и перечитывал письмо, почти выучил его наизусть. И ведь правда: и летом мы обменивались довольно нежными письмами, но они не были так прочувствованы и искренни, как это. Как ты думаешь, Ли? Так или иначе, мне кажется, я никогда еще не упивался так письмом, не пытался так вникнуть в глубину его содержания и, прямо скажем, никогда не скучал так

по автору этого письма. Ли, моя дорогая, я всё еще продолжаю ругать себя за первые 2 письма, в которых я поддался минутному скверному настроению и заставил тебя, нуждающуюся в теплом слове утешения в большей степени, чем я, пережить тяжелые настроения. Я в последние дни настолько занят работой в клубе (подготовка к праздникам), что буквально не могу урвать свободной минутки для письма. Спать я ложусь в 9–10 часов, так что в 11 часов, когда ты думаешь обо мне (как мы уговорились), я сплю сном праведника. Зато в 6 часов утра и вплоть до начала работы в клубе мысли мои с тобой. Я вместе с тобой глотаю горячий чай (кстати, всё также ты упиваешься им? («упиваешься» от слова «пить»)), вместе с тобой спешу по знакомым каменным плитам в университет и даже захожу в аудиторию. А вот тут-то маленький тупик. Дело в том, что я сейчас настолько далек от учебы, что лишь с некоторым трудом представляю себе профессора, читающего лекции. Вот уже скоро как начался новый этап (!) моей жизни. Можно подвести первые итоги. Прежде всего, как я уже писал тебе, спокойствие и безразличие. Конечно, не всё время. Иногда, особенно если просыпаешься ночью перед побудкой, начинает подползать тоска. Я ее гоню прочь, прочь. Затем бывает, что испытываю радостное чувство. Милая Ли, мне понятны твои настроения и переживания. Счастливые, подчеркнутое внимание окружающих часто действует на нервы, раздражает. Старайся не обращать на это внимания. Живи с надеждой на лучшее будущее. Работы тебе хватает. Занимайся, читай, старайся всегда быть чем-нибудь занятой, тогда не будет времени для тоски и скуки. Не отказывай себе в развлечениях: театр, кино, вечера. В конце концов, ничего особенного не произошло. Не я первый, не я последний. И всё, что мы сейчас переживаем, что нас тревожит и волнует, – всё это обогащает наш запас жизненных впечатлений. И даже лучше, мне кажется, когда не всё дается гладко, когда не во всем везет, ибо понимаешь много новых сторон, оставшихся ранее незамеченными. Я перестал чувствовать одиночество, и это меня особенно радует. Мысли мои – всегда с тобой! Не предавайся унынию ни на минуту, лю-

бимая! Ну, быстро улыбнись и смахни прочь предательскую слезу! Целую и целую. Женя.

29 октября 1940 г. Дорогая моя Ли! Вчера я был в городе во второй раз. Опишу подробно, как всё произошло. Днем наш политрук велел написать мне объявление (для комитета), что вечером состоится лекция на тему... Ты, конечно, при своей фантазии не догадаешься, на какую тему она. Для меня она была полнейшей неожиданностью. Итак, на тему: «Классический театр Древней Греции». (!) Нечего и говорить, с первой же минуты я дал себе слово всеми способами попасть на эту лекцию. Предлог, как всегда в нужных случаях, быстро нашелся: взять в городской библиотеке бланки для записи. Прибавив к этому «благовидному» предлогу простое человеческое желание присутствовать на лекции, я получил от политрука увольнительный до 9 часов вечера. Бодро я зашагал по знакомой еще по первому путешествию дороге. Идти мне пришлось не долго, т. к. вскоре подвернулась машина нашей части, которая мигом домчала меня в город. Прежде всего я зашел в библиотеку. Я думаю в нее записаться. Она, безусловно, богаче, чем наша клубная. Затем – в фотографию. И ура! Она работала. Снимали только на миниатюрки, но я не стал раздумывать. Запечатлев свою красноармейскую физиономию, я отправился на лекцию в радужном настроении. Итак, ровно в 8.00 началась лекция. Присутствовало 9 человек (!), но вскоре эта грандиозная цифра выросла до 15. Лектор – некто режиссер Смирнов, культурный, знающий человек. Я опасался, что лектор будет слишком популярно читать, приноравливаясь к уровню развития простого красноармейца, что превратилось бы в сюсюканье. Но – ничуть не было: Смирнов читал как в хорошей ленинградской аудитории, и это доставило мне колоссальное удовольствие, которое должно быть тебе понятно. Я не сводил глаз с его рта и думал только, не во сне ли я, правда ли, что я на Ханко, а не в академической аудитории. Странно было снова слышать такие имена: Эсхил, Софокл, Гомер, а также древние мифы, так хо-

рошо знакомые. Всё, о чем говорил режиссер, было мне знакомо, но я его слушал тем не менее с неослабевающим вниманием... Но в 9 часов кончался увольнительный. И мне пришлось уйти во время перерыва, так что второй половины лекции я не слушал. Нечего и говорить, как не хотелось уходить... Итак, я заглянул на один вечер, на один миг в иной мир, и это дало мне колоссальную зарядку для дальнейшего. Кажется, предвидятся еще лекции в этом духе, и, надеюсь, я не пропущу и их. Вот такие дела, Ли, моя любимая девочка. Как только получу [фото]карточки, перешлю, конечно. А к тебе просьба: снимись на хорошей открытке и пришли [фото]карточку, – я еще не знаю тебя «соломенной вдовой». Целую бесчисленно мою Ли.

Письмо родителям в Баку 25 октября 1941 г.

Дорогие! Я представляю ваше беспокойство. Ведь о Ханко ходят самые противоречивые слухи. Твердо знайте, что Ханко никогда сдан не будет – до конца, до полной победы останется советским. С каждым днем мы становимся сильнее. Я сейчас работаю в боевой газете, бываю в частях и вижу, какой замечательный народ у нас. Работа у меня очень интересная, каждый день в редакции бывают новые люди, каждый день приносят героические дела. Предстоят еще, конечно, жестокие бои, но без них придет победа. А в том, что она придет, я не сомневаюсь ни на минуту. Как-то вы там живете, дорогие мои, и когда же мы будем вместе?.. Время тяжелое, трудное испытание выпало нам на долю, нашему поколению. Но мы будем драться за право жить свободно, за право учиться и трудиться свободно, за право быть счастливыми. Не беспокойтесь, родные, верьте, что финал этой большой трагедии будет счастливым. Когда-нибудь в семейном кругу, дома, мы будем все вместе вспоминать те тяжелые испытания, которые мы сейчас переносим. Я бодр и здоров и желаю вам много сил, и здоровья, и бодрости, прежде всего. Целую вас по-сыновнему крепко. Женя. P. S. Где Веня, где все мои друзья? Привет всем родным и знакомым.

«В будущее возьмут не всех»

Илье Кабакову – 90 лет

Он – самый известный современный художник еврейского происхождения, рожденный в СССР. Лауреат ряда премий и обладатель почетных дипломов. Автор 600 иллюстраций книг и журналов, картин, скульптур, инсталляций, альбомов и арт-проектов. Участник более 500 престижных персональных и групповых выставок в разных странах. Его шедевры представлены в постоянных экспозициях крупнейших музеев и галерей мира. А две работы стали самыми дорогими произведениями искусства XX в., проданными на аукционах.

«Так я стал рисовальщиком»

На свет Илья появился 30 сентября 1933 г. в Днепропетровске (ныне Днепр, Украина) в семье бухгалтера Беллы Юделевны Солодухиной и слесаря Иосифа Бенционовича Кабакова. Когда началась война, отца взяли в армию, в 1943-м он погиб на фронте. Мать с сыном эвакуировались в Самарканд, куда переехал Ленинградский институт живописи им. Репина. Ильяша с детства увлекался рисованием, и мама отдала его в художественное училище при институте. В 1944-м институт переехал в Загорск, затем – в Ленинград. Но пропуску там Кабаковым не дали, мать осталась в Загорске, а Илью перевели в Московскую художественную школу, где он прошел курс обучения на рисовальщика. Жил в общежитии, знакомился с русским и западным искусством, рисовал с натуры.

Кабаков окончил школу в 1951-м с дипломом иллюстратора и, благодаря благозвучной фамилии, поступил в Суриковский художественный институт на отделение графики. На втором курсе выбрал основной дисциплиной книжную иллюстрацию и начал зарабатывать оформлением детской литературы. Годы обучения проходили без особого энтузиазма: «Наши педагоги не только не любили свое дело, некоторые из них приходили полупьяными... Не помню ни одного учителя ни в художественной школе, ни в институте, который бы любил это занятие и желал бы кому-то что-то преподать». Отсутствие личного пространства, невозможность вздохнуть полной грудью – все это позже отразится на мировосприятии художника, сформирует образ замкнутого в убогом окружении героя работ Кабакова – «маленького человечка», который мечтает о свободе. С юности художника угнетала мысль, что советская система, не спрашивая человека, определяет для него роль рядового в армии послушных патриотов, без возражений готовых делать что прикажут, на своем месте в иерархии плановой бюрократии. Чтобы избежать избыточного давления системы, Кабаков решил мимикрировать. В студенческие годы с друзьями на подмосковной даче он создал ряд портретов, пейзажей, натюрмортов в духе Сезанна, общался с авангардистом Робертом Фальком.

В 1957-м юноша успешно защитил дипломную работу – иллюстрацию к роману Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды». Получил прилично оплачиваемую по советским меркам работу иллюстратора, в основном детских книг. Сотрудничал с издательством «Детгиз» и журналами «Малыш», «Мурзилка», «Веселые

Илья Кабаков в Музее современного искусства «Гараж», 2017 г.

картинки», «Знание – сила». Этому делу Кабаков посвятил 30 лет жизни, оформив около 150 книг, журналов, сборники и альманахи. Среди них – еврейских авторов: В. Лифшица «Взлетная дорожка»; С. Маршак «Дом, который построил Джек»; Э. Котляра «Андрюша с Киришей»; Ю. Тувима «Детям» и др. А роман Бориса Олевского «Ося и его друзья» просто вдохновил иллюстратора: «Случилось невероятное. Неожиданно глас моей нации, моего прошлого зазвучали во мне. Я начал видеть эту книгу и происходящее в ней не просто как читатель, а воспринял ее с ранее не знакомыми мне еврейскими интонациями и подробностями... Пробылись моя еврейская суть и мое еврейское мироощущение».

Кабакову удалось создать яркие, запоминающиеся образы, на которых выросло не одно поколение советских детей. Но сам мастер смотрел на профессию иллюстратора как на способ заработать деньги. «Я не любил делать детские рисунки, но знал, как их имитировать, чтобы мне заплатили, – признавался он впоследствии. – Если бы художественный редактор видел, что я не искренне рисую зайца, а подражаю его изображению, он бы меня выгнал из издательства». Уже тогда Кабаков резко отличал жизнь «для них» от искусства «для себя»: «Я сразу принял решение жить как нормальный советский человек, по законам этого общества. В искусстве для себя можно быть свободным, выражать свои мысли так, как их осознаешь, а в жизни стараешься быть как все». В этом и лежит ключ к пониманию двойственности натуры художника в советский период жизни: он был популярен как книжный иллюстратор, представитель официального искусства, и одновременно – как один из самых ярких новаторов в параллельном мире искусства неофициального.

Отец московского концептуализма

В 1965 г. Илья Кабаков стал членом Союза художников СССР, получил комнату в коммуналке, участвовал в выставках в кафе «Синяя птица», оборудовал студию на чердаке дома на Сретенке с черным ходом по лестнице, заваленной мусором. Кабаковская мастерская становится местом диссидентских встреч и дискуссий. Она сыграла важную роль в формировании

«московского концептуализма». Это художественное направление постмодернизма возникло в неофициальном искусстве СССР в начале 1970-х гг. В него входили И. Кабаков, В. Комар, А. Меламид, Ю. Альберт и др. Илья так определил его: «Художник начинает мазать не по холсту, а по зрителю». Его «Ответы экспериментальной группы» стали первым концептуальным проектом в стране. В нем нет картин, только фразы, записанные в таблице, напоминающей объявления и расписания, – неотъемлемую часть советского учреждения. Концептуалисты считали, что цель искусства – в передаче идеи. Его объектом может стать любой предмет, явление, процесс; оно обращается не к эмоциональному восприятию, а к интеллектуальному осмыслению увиденного. Каждый художник делает что хочет, выражая этим свою индивидуальность с помощью фраз, схем, фотографий, чертежей.

В условиях «железного занавеса» основной темой для московских концептуалистов становилась советская действительность в жанрах живописи и графики, а к середине 1970-х – перформанса, инсталляции, акции, объекта. Трагедия тотальной несвободы человека и в то же время осознание неограниченных возможностей своего «я» – ведущие для Кабакова темы. Страх, как признавался он годы спустя, был чертой его поколения. Благополучный иллюстратор – внешняя оболочка, которая скрывала личность художника, занятого поисками собственного «я», протестом против «красивого», «правильного», «реалистичного». «Объектом своей живописи Кабаков тех лет чаще брал коммунальную квартиру и ее обитателей, отстраненно-насмешливо показывая их со всеми «прелестями».

Он создал новаторский жанр – альбом как набор листов с рисунками и текстами. Так, в серии «Душ» (1964) изображен человек, стоящий под душем, из которого вода выливается, не касаясь тела. Альбом был выставлен в Италии, и это поссорило автора с советскими органами. По мнению критиков, картина символизировала дефицит материальных ресурсов при социализме, а Кабакова окрестили «голосом антисоветского поколения». Но художник утверждал, что просто изобразил человека, который постоянно чего-то ждет. Тогда же он соорудил громоздкий объект «Автомат и цыплята» – комбинацию скульптуры и картины в виде ящика, обтянутого холстом, обложенного гипсом и покрашенного краской. Некоторые пытались трактовать автомат как некую власть, а цыплят – как диссидентов, которые от нее прячутся. В 1965-м появилась еще одна антиэстетическая картина-рельеф Кабакова «Голова с шаром», сатирически уподобляемая наглядному пособию по биологии. А в 1969-м он сотворил картину большого формата «Смерть собачки Али» – абсурдную историю столкновения поезда, самолета, слона и собаки, выброшенной в нижний угол.

В 1970-х Кабаков осуществил проект из 55 альбомов серий «Десять персонажей» и «На серой бумаге», названный «концептуалистским комиксом» о безумных и чудаках. Первым персонажем стал «Полетевший Комаров», увлекавший за собой

других любителей полетов в райские небеса. «Вшкафусидящий Примаков» – ключевой символический персонаж эпохи застоя, который растворился в темноте гардероба, предпочитая воображать окружающий мир, не покидая своего убежища. «Математический Горский» – история болезни героя с дуршлагом на голове, мужским носком на носу и конфетой «Белочка» на ухе, обозначенными цифрами. «Мучительный Суриков» видит лишь крошечный фрагмент мира, а все остальное застлано пеленой, за которой обнаруживается бессмысленная мозаика. Конторский служащий «Украшатель Малыгин» выводит свои рисунки на полях и уголках бюрократических документов, не в силах заполнить белизну посередине. «Вокноглядящий Архипов» – пациент, целыми днями смотрящий в больничное окно; «Щедрый Бармин» присваивает людям названия предметов и имена-отчества знакомых; пациентка психоаналитика «Анна Петровна видит сон», в котором умершая подруга как золотистый шарик парит над землей в форме огромного чайника. Это все маленькие люди из коммуналок, затравленные и задушенные общей атмосферой. «Мои персонажи идеологи, – поясняет автор. – Каждый из них проводник и жертва своей идеи – собирания мусора или спасения мира. Каждый из этих персонажей персонафицирует одну из моих идей-фикс, страхов, желаний».

В конце 1970-х Кабаков переходит к моделированию инсталляций. Одна из них – диптих «Доска-объяснение картины „Сад“», (1978). Зритель видит доску с комментарием к абстрактной картине, проходит по коридору и читает тексты о том, что в этом саду есть, входит в пространство картины с зелеными пятнами и начинает медитировать. Тексты к картине содержат мнения воображаемых зрителей, демонстрируя сомнительность их интерпретаций. Другой пример – картина в духе сюрреализма «Чья это терка?»: на абстрактной доске изображен натуральный кухонный инструмент. На вопрос персонажа слева персонаж справа отвечает: Ольги Марковны. В контексте коммунальной кухни обнаруживается коллективистский абсурд «совка».

1980-е характерны для Кабакова обострением социальной направленности инсталляций. В эпатажном коллаже «Мастера искусств» – актеры, режиссеры, герои соцтруда с наградами в виде казенных открыток на приватной стенке. Скандальная экспозиция «Ящик с мусором» по замыслу автора принадлежит некоему безумному коллекционеру, который собрал мусорные вещи и раритеты, нацепив на них бирки с надписями, в основном ругательными – из-за чего на выставке в Третьяковке пришлось сменить этикетки и убрать часть мусора в ящик, закрытый стеклянным колпаком. Та же история – с картиной «Вынос помойного ведра» в виде расписания, дотошно выведенного каллиграфическим почерком художника, совершающего ритуал по графике. Мусор для Кабакова – образ советской действительности, «синоним самого существования, поскольку нет никакого смысла вообще что-либо расписать и строить, если все превратится в мусор. Образ нашей жизни представляется мне огромной мусорной кучей, которую невозможно разгрести». Композиция «Человек, который улетел в космос из своей комнаты» в музее просматривается сквозь щель в

заборе. Комната оклеена советскими лозунгами, на потолке – разрыв, образованный нелепой конструкцией, которая выбросила вверх человека, осуществив его мечту о покорении космоса и бегстве от унижительной социалистической реальности. Многие работы Кабакова не могли быть экспонированы в СССР, но вскоре попали на групповые выставки в Кёльне, Бохуме, Лондоне, Венеции, Вашингтоне. А первая персональная выставка художника прошла только в 1985 г. в Берне (Швейцария), но автора туда не выпустили.

Тотальная инсталляция

Впоследствии свои масштабные проекты художник стал называть «тотальной инсталляцией» – выдуманым художественным пространством, которое нельзя понять, смотря на него со стороны, а нужно войти внутрь и обжиться в нем. «Инсталляция построена на определенной игре свободы и несвободы. Зритель прогуливается внутри нее, он охвачен ею, но не свободен от нее полностью, как в традиционной картине. С другой стороны, в картине художник диктует зрителю определенную точку зрения, в то время как в инсталляции зритель может ее свободно выбирать». Кабаков первым открыл в таком формате для западной аудитории неприглядность советского быта путем погружения в его специфическую среду. В интервью он сказал: «...Жить в ней нельзя, но и жить иначе тоже нельзя, потому что из коммуналки выехать практически невозможно... Для западного человека просто непонятно, как люди могут обречь себя на такие мучения, как почти поголовная жизнь в коммуналах, где все готовят на одной кухне, ходят в один туалет». Художник признал, что для него единственным способом избежать разрушения собственной личности в бытовых конфликтах с соседями был уход в собственный мир, где скотские условия существования можно было высмеять при помощи остроумных сопоставлений.

В полной мере воплотить в жизнь свои замыслы Кабаков смог только после эмиграции. В 1987 г. он получил стипендию от Kunstverein Graz (Австрия) и домой больше не вернулся. В 1989-м французское правительство и Германская служба академического обмена дали ему гранты, позволявшие жить и творить за границей. В том же году его работы были показаны в Центре Помпиду в Париже. Он живет в основном в Нью-Йорке на Лонг-Айленде вместе с супругой Эмилией Лекаш, землячкой из Днепра и дальней родственницей. Эмилия – третья жена Ильи (первые два брака были неудачными). В 1972-м она уехала из СССР в Израиль, позже – в США. В семейном дуэте стала другом и соавтором мужа, менеджером, промоутером и казначеем, значительно приумножив его состояние.

С 1992-го Кабаков преподавал во Франкфурте-на-Майне, его работы экспонировались в Касселе. А первой зарубежной инсталляцией стала картина «Туалет» (1992), в которой уютная гостиная размещена в одном пространстве с отвратительным общественным сортиром с кабинками без дверей. «Как построить и сохранить стену между собой и другими, чтобы они только показывались над краем этой стены, но не прыгали ко мне сюда, вовнутрь отгороженного от них пространства?» – иронически спрашивала аннотация экспоната.

«Туалет» на западе был воспринят как злая и грустная сатира на потребительское убожество СССР. В поздних инсталляциях Кабаков стремится перевести опыт советской жизни на язык универсальных метафор. Он строит нелепые конструкции, заполняя их комбинациями разных существ и вещей («Новостройка», «Коммунальная квартира», «Кто эти человечки?», «Читальный зал», «Он потерял рассудок, убежал, голый», «Жизнь мух», «Операционная», «На крыше» и др.).

Одна из главных его идей – человек погружен в иррациональный быт. Полуразвалившаяся будка, украшенная короной из лампочек в виде надписи «СССР»; бетонная автобусная остановка с мозаичными пионерами на

И. Кабаков. Инсталляция «Человек, который улетел в космос из своей комнаты»

боку; деревенский туалет с пятиконечной звездой на двери; стенд по технике безопасности с картинками-инструкциями, на которых мужчины в длинных шароварах делают что-то очень важное; долгий ряд столов с зелеными лампами и бюрократическими карточками, исписанными мелким почерком; сатирическая стенгазета, к которой прикреплены клетка с живой канарейкой и большая резиновая галоша – это все разные аспекты тоталитарной системы в воображении художника. «Наши инсталляции – не только об СССР, – подчеркивает художник. – Они затрагивают огромное количество философских и житейских вопросов. Хорошее искусство многогранно... Для каждого человека у нас заложено огромное количество ассоциаций и референций: для критика, для философа, для искусствоведа, для простого зрителя».

В последние годы работы Кабакова становятся все более сложными и абстрактными. Существенную роль в них играет проблема взаимоотношения человека и общества с искусством («Неповешенная картина», «Иллюстрация как способ выживания», «Дворец проектов», «Возвращение к живописи», «Лабиринт» и др.). Сам художник постоянно возвращается к травме коммунального бытия, лишаящего человека интимного пространства: в снятом в эвакуации углу, в интернате училища, в студенческом общежитии. В инсталляции «Ном, или Московский концептуальный круг» (1992) он попытался схематически переосмыслить отечественный авангардизм (от «ном» – часть тела бога Озириса) в образе некоего «синхрофазотрона», ячейки которого посвящены «апостолам» московского концептуализма, включая самого автора.

С большим успехом проходили выставки Кабакова в Норвежском национальном центре современного искусства, Нью-Йоркском музее Гуг-

генхайма, кельнском Кунстхалле, на Венецианской биеннале и выставке documenta в Касселе. 1990-е гг. стали периодом мирового признания художника: он получил премии от датских, германских и швейцарских музеев, почетный диплом Венецианской биеннале, звание кавалера ордена Искусств и литературы Министерства культуры Франции. В 2008 г. вместе с супругой был удостоен Premium Imperiale императора Японии Акихито. Их творчеству посвящены документальные фильмы «С мухами и ангелами» (ФРГ, 2009), «Странный город Кабаковых» (Франция, 2013), «Бедные люди. Кабаковы» (Россия, 2018).

Вступление в XXI в. отмечено новыми персональными выставками

с образами из советского будущего и звучит сентиментальная музыка 1930–1960-х гг., – пояснила Эмилия Кабакова. – Мы хотели создать петлю времени, где будущее соединяется с прошлым совершенным странным образом. Первая часть (лестница) представляет собой утопическую мечту движения к будущему. Но внутри вагона человек, наоборот, погружается в прошлое. А третий элемент тотальной инсталляции – период перестройки с мусором. Вместо энтузиазма и желания приблизить светлое будущее у зрителя возникает ощущение ностальгии и желание повернуть время вспять».

Художники полагают, что запечатленные ими периоды истории совпадают также с этапами развития в СССР изобразительного искусства: «Сначала конструктивизм, потом социалистический реализм и последнее – неофициальное искусство. Лестница, которая у ранних авангардистов вела в новый рай, здесь ведет в никуда, а сам „вагон“, который должен мчаться вперед на большой скорости, обречен на вечную стоянку, не имея даже колес».

В 2018-м Эрмитаж и Третьяковская галерея представили новую ретроспективу работ художника. Центральное место в ней заняла инсталляция «В будущее возьмут не всех», изображающая уходящий вагон и перрон, на котором остались картины, не попавшие в будущее. Эмилия Кабакова рассказала: «Это нарратив, история художника, его страхов, неуверенности в будущем своих работ. Возьмут ли меня в это самое будущее? Кто возьмут? Кто останется? И кто решает? Эти вопросы волнуют всех художников...» Бесспорно, Илья Иосифовичу Кабакову в сокровищнице мирового изобразительного искусства обеспечено достойное место. Художник скончался 27 мая 2023 г., не дожив до 90-летнего юбилея всего лишь четырех месяцев.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 132 46 01
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tam

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);

• по факсу: **(03222) 132 46 01;**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Израэль» – журнал Географического общества Израйля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht.

Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der

Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten

Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder

Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher

Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte

Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließliche für die persönliche Information bestimmt. Jede

weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken,

Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung

sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form –

ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 3 vom 06.04.2021

Царь Давид

115 лет назад родился Давид Ойстрах

«Ойстрах был наречен провидческим именем. Давид победил филистимлянского великана Голиафа. „Голиафами“ Ойстраха стали международные конкурсы, на которых он одерживал блистательные победы и, подобно легендарному Давиду, сделался любимцем всего народа. Давид стал впоследствии царем Израиля, Ойстраха во всем музыкальном мире нарекли „Царем Давидом“».

В. Юзефович, музыковед, театровед, культуролог

От побед к триумфу

В 1908 г. в месяце тишрей у сына одесского купца II гильдии Фишеля Ойстраха и его жены Бейлы родился сын. Счастливые родители нарекли младенца Давидом и по еврейской традиции сделали все, что полагается делать с младенцами мужского пола, о чем и была оставлена запись в метрической книге Одесского раввината. Дед, Дувид Ойстрах, вознес хвалу Господу, поцеловал дарованного ему внука и в мечтах своих видел, что тот продолжит семейное купеческое дело.

Но все пошло не так. С детства родители приобщили сына к музыке: Бейла пела в хоре городского оперного театра и часто брала сына с собой в театр; да и Фишель в свободный от работы вечер любил послушать Генделя, Моцарта и Баха. Через всю жизнь всемирно прославленный музыкант пронес следующее воспоминание: «Мне было три с половиной года, когда отец принес в дом игрушечную скрипку, играя на которой, я охотно воображал себя уличным музыкантом. Никто не знал, как я завидовал им – скрипачам, трубачам, гармонистам, даже шарманщикам, часто навещавшим одесские дворы. Я был постоянным и, наверное, самым внимательным слушателем их выступлений. Иногда я становился со своей скрипкой посреди двора, клал перед собой какие-нибудь ноты. В нотах я тогда ничего не понимал, но для виду смотрел в них. Окруженный малышами, я старательно пиликал. Звук, извлекаемый из канареечно-желтого инструмента, казались мне божественными. Это было так увлекательно, что, когда, уже в пятилетнем возрасте, я получил, наконец, в руки настоящую скрипку, „восьмушку“ и начал учиться музыке, занятия целиком поглотили меня».

На талантливого малыша обратил внимание известный в городе скрипач-педагог Петр Соломонович Столярский и, предсказав ему великое будущее, взял обучение в свои руки.

Пройдя через школу Столярского, его лучший ученик в 1926 г. окончил Музыкально-драматический институт, студентом дал свой первый сольный концерт, играл в своей родной Одессе, вместе с учителем блестяще выступал в Киеве, а в 1929 г. покорил своей виртуозной игрой пресыщенную Москву, с успехом выступив перед столичными меломанами.

А потом, в 1930 г., на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в Ленинграде, затем взяв вторую премию на Международном конкурсе им. Г. Венявского в Варша-

Давид Ойстрах

ве и опять первую – в Брюсселе на Международном конкурсе скрипачей им. Иззи.

Если до этого времени молодой музыкант-исполнитель шел от победы к победе, то Брюссель был его триумфом: в 29 лет к нему пришли международный успех, слава и известность. За год до 40-летия ему присвоили звание профессора, в годы войны, в 1943-м, – Сталинская премия первой степени (высшая награда за выдающиеся достижения в те годы), в 1950 г. он возглавил кафедру скрипки в консерватории, в 1953-м ему было присвоено звание народного артиста СССР, и в 1960 г. он был удостоен Ленинской премии.

«Я другой такой страны не знаю...»

В 1930-е гг., когда машина террора, набирая скорость, катилась по стране, бесстрашная Ахматова напишет:

...И безвинная корчила Русь
Под кровавыми сапогами
И под ишинами черных марусь.

В это же время бездарный поэт-песенник Лебедев-Кумач воскликнет:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

У запущенной машины не было логики: под нее попадали и известные люди и неизвестные, члены Политбюро, дипломаты, писатели, музыканты, простые граждане. Ойстраха, слава богу, не зацепило. Он был успешен, но это ничего не значило в стране, которую построил Сталин, – жизнь могла оборваться вчера, сегодня, завтра. Как оборвалась она у Бабеля, Мейерхольда и у тысяч других выдающихся писателей, режиссеров, музыкантов.

«Правда» чуть ли не ежедневно, как сводки с полей, сообщала: поэтов и писателей арестовано столько-то, ученых, инженеров – столько-то, врачей и бывших кулаков – столь-

ко-то. Всех вредителей – к ответу! Галина Вишневская вспоминала: «Когда у нас на даче в 1969 г. поселился Солженицын, наш друг и замечательный скрипач Давид Ойстрах сказал: „Я не стану перед вами кривить душой и скажу откровенно, что я бы этого никогда не сделал. Я честно говорю вам, что я боюсь. Мы с женой пережили 1937-й год, когда вся Москва по ночам ждала арестов. В многоэтажном доме, где мы жили, в подъезде в конце концов только моя квартира и квартира напротив, через площадку, оставались нетронутыми. Все остальные жильцы были арестованы. Я ждал ареста каждую ночь, и у меня для этого случая были приготовлены теплые белье и еда на несколько дней. Вы не можете себе представить, что пережили мы, слушая по ночам приближающийся шум автомобилей и стук парадных дверей. В народе эти черные машины называли „маруси“. Однажды „маруся“ остановилась у нашего парадного входа... К кому пойдут? Позвонили в квартиру напротив...»

Отмененный юбилей

Слухи о якобы готовящейся депортации евреев в Биробиджан ходили в Советском Союзе с 1948 г. После ареста врачей, вспоминал Микоян, «Каганович сказал мне, что ужасно плохо себя чувствует: Сталин предложил ему вместе с интеллигентами и специалистами еврейской национальности написать и опубликовать в газетах групповое заявление с разоблачением сионизма, отмежевываясь от него». В 1952 г. стали готовить почву для переселения. Многие видных евреев обязывали подписать письмо в поддержку предстоящей акции. Кто-то под давлением подписал (боялись, что естественно, за себя, за своих детей), но кто-то нашел в себе силы отказаться. Таких было не много, но они были. Давид Ойстрах, переживший страх 1937-го, был среди

тех, кто не подписал эту фальшивку, требующую пригвоздить «убийц в белых халатах» к позорному столбу, а всех других, принадлежащих к этой нации, отправить в Сибирь.

Солженицын во втором томе книги «Двести лет вместе» писал: «...по глумливому советскому обычаю, от видных советских евреев стали вынуждать подписи под письмом в „Правду“ – с резчайшим осуждением козней еврейских „буржуазных националистов“ и одобрением правительства». И в числе тех, кто подписал, привел и фамилию Ойстраха. Встречается его имя и в других публикациях, но Игоря Ойстраха они не убеждают. Он хорошо запомнил день в конце января 1953 г., когда его отец «пришел домой чрезвычайно взволнованный и бледный и сказал», что «отказался подписывать коллективное письмо». Причин не доверять отцу у сына не было.

Через 15 лет, 30 сентября 1968 г., в Москве должны были отметить юбилей выдающегося музыканта. Друзья, меломаны и многочисленные поклонники ждали его из очередной гастрольной поездки по Америке и готовились поздравлять своего любимого музыканта. Но... Советское правительство всегда поддерживало арабские страны в их противостоянии Израилю. После Шестидневной войны летом 1967 г. в стране ни на день не прекращалась антисемитская кампания. На этот раз власти превзошли самих себя, приравняв сионизм к фашизму, а раз так – борьба должна была быть упорной и бескомпромиссной. Газеты и журналы захлебывались в антисюнистской риторике, некоторые пламенные публицисты переходили черту, приравнивая всех евреев к сионистам, а в те годы хуже ярлык трудно было придумать.

Игорь Ойстрах вспоминал: «В начале 1968-го, во время гастрольей по США Давиду Ойстраху сообщили, что по возвращении в Москву он должен будет поставить свою подпись под документом, осуждающим правительство Израиля, которое призывало евреев всего мира поселиться на своей исторической родине. Возвратившись в феврале в Москву, Ойстрах отказался подписать сфабрикованное письмо евреев – видных деятелей культуры. Потому, когда подгода спустя у отца был юбилей, он нисколько не удивлялся тому, что эту дату наверху просто-напросто „спустили на тормозах“. Однако никто не мог предположить худшего». Но худшее произошло – юбилей отменили.

Больше, когда требовалось подписать какое-нибудь очередное письмо против Израиля, к нему не обращались. Именно поэтому его имени не было под появившимся в газете «Правда» 13 января 1970 г. письмом одиннадцати видных евреев, осуждавшим эмиграцию из Советского Союза. Как не было его и среди участников состоявшейся через два месяца пресс-конференции «граждан еврейской национальности», подписавших коллективное письмо с осуждением политики Государства Израиль.

Но советское государство, что при Сталине, что при Брежневом, было мстительным. При «лучшем дру-

ге всех советских людей» сажали и расстреливали, при «дорогом Леониде Ильиче» в большинстве случаев предпочитали другие методы. Игорь Ойстрах считает, что его отцу отомстили «оригинальным» способом.

Скрипка Страдивари

Семья жила в довольно благополучном районе Москвы – в доме № 14/16 по улице Чкалова (сейчас Земляной Вал). Осенью Ойстрах с женой был в Италии: с успехом, постоянно сопровождавшим его концертную деятельность, давал концерты в Риме, Милане и других городах.

27 октября 1968 г. (эта дата была зафиксирована в милицейском протоколе) всемирно известному музыканту нанесли визит неизвестные «любители»: с помощью определенных манипуляций (квартира стояла на охране) они взломали замок и вынесли все самое ценное – деньги в различных валютах, драгоценности, в том числе подарки первого президента Турции Ататюрка и королевы Елизаветы Бельгийской – золотой портсигар и шахматы с золотыми и серебряными фигурами, символический ключ от Иерусалима, ордена и часы. Грабители прихватили с собой концертные дневники, почетные дипломы, фотографии знаменитых музыкантов с дарственными надписями. Не побрезговали новейшей западной звукозаписывающей аппаратурой и коллекцией собранных по всему миру грамзаписей. И почему-то не тронули бесценные скрипки...

Слухи о беспрецедентной краже в мгновение ока разнеслись по всей Москве. Не оплошали и западные корреспонденты – все крупные мировые газеты сообщили о случившемся. Это было ударом по престижу первого в мире социалистического государства. Три месяца понадобилось лучшим столичным сыщикам на то, чтобы раскрыть это преступление и вернуть все похищенные вещи народному артисту СССР.

Пока длилось расследование, он не раз встречался с работниками Петровки, 38 (там располагался уголовный розыск), и даже хлопотал о получении другой квартиры. В 1972 г. братья Вайнеры по мотивам этой истории напишут роман «Визит к Минотавр». Давид Ойстрах станет прототипом его главного героя – скрипача и педагога Льва Полякова. Правда, по сюжету воры выносят из его квартиры старинную скрипку работы Антонио Страдивари. Но жизнь и литература – вещи разные; однако бывает, что не литература и кино черпают из жизни сюжеты, а совсем наоборот.

В 1996 г. Москву потрясло очередное громкое преступление: из Музея им. Глинки была похищена скрипка Страдивари, которую бельгийская королева подарила Ойстраху. После смерти музыканта его семья преподнесла ее в дар музею. Ее страховая стоимость составляла миллион долларов. Это был один из самых охраняемых инструментов в стране. Вместе с уникальной скрипкой Страдивари из музея исчез инструмент работы известного немецкого мастера XVII в. Якоба Штайнера.

В 1987 г. по ТВ впервые демонстрировался пятисерийный художественный фильм, снятый по роману братьев Вайнеров. В Советском Со-

юзе телевизор смотрели все, в том числе и воры, которые и использовали сюжет как руководство к действию. Правда, раздумывали девять лет.

Человека со скрипкой Штайнера вскоре задержали на таможне. Скрипку Страдивари вернули в музей только через полтора года.

Триумфальное трио

Игорь родился в той же самой Одессе, где огласил мир своим первым криком его отец, в 1931 г. Родители приобщали любимого сына к музыке с его первых шагов, в шесть лет купили ему скрипку, а в восемь ребенок сел за фортепиано, игре на котором учила его мать – пианистка Тамара Ротарева. Другого пути в жизни своего сына, кроме как быть музыкантом, они не видели.

В одном из своих интервью Игорь говорил: «Понятно, что я не случайно выбрал эту профессию, а потому, что мне посчастливилось иметь такого великого и замечательного отца, как Давид Ойстрах, великого скрипача и педагога. То, что с раннего детства я слышал его замечательную игру, конечно, меня вдохновляло... В семье... царили мир и согласие, все было дружно, весело и остроумно... собственные моему отцу оптимизм, эпикурейство проросли еще в детстве... и черты эти сказались и в его артистическом облике».

Давид Ойстрах был не только великим скрипачом и выдающимся педагогом, но и любящим отцом. В 1943 г. он писал своему 12-летнему сыну: «Дорогой Гаринька!.. Меня очень радует, что в последнее время, по отзывам мамочки, ты стал лучше заниматься. Ты ведь знаешь, что больше всего в жизни нас с мамой огорчает твоя лень и непослушание. Если бы ты понял, как важно для твоей будущей самостоятельной жизни накопить как можно больше знаний именно теперь, в детстве, в юности, когда все то, что ты прочитаешь, услышишь или увидишь, впитывается в твою память, в твое сознание, как в губку, и сохраняется уже навсегда, ты бы серьезнее относился к наставлениям мамы, папы, учителя, которые уже прошли путь, который ты сейчас проходишь...»

Игорь прислушался к советам отца (в том же письме старший Ойстрах писал, что хочет видеть в нем «подрастающего друга, товарища») и в 1955 г. окончил Московскую консерваторию по классу скрипки у отца, а в 1958-м – аспирантуру под его же руководством. И стал выдающимся скрипачом, победителем – еще в студенческие годы – международных конкурсов и лауреатом многочисленных престижных премий. Он выступал с Иегуди Менухиным и с самыми известными оркестрами мира под управлением таких всемирно прославленных мастеров, как немецкий дирижер еврейского происхождения Отто Клемперер, итальянец Карло Джулини, австриец Герберт фон Караян и др. Вместе с женой создал дуэт, объездил весь мир, покоряя своим искусством самые престижные залы мира – от зала Московской консерватории до Карнеги-холла в Нью-Йорке.

Семейную традицию продолжил внук Давида Ойстраха Валерий, который в интервью западным журналистам говорил: «Я продолжаю дело отца (скрипач, профес-

сор Королевской консерватории в Брюсселе. – Ю. К.), несмотря на то, что утрата, которую понесла музыкальная культура с его уходом, невосполнима. Он, как и мой дед Давид Ойстрах, щедро отдавал свой талант народу и развитию мировой музыкальной культуры. В Европе и в Соединенных Штатах критики до сих пор называют отца не иначе как „Князем Игорем“, по аналогии с моим дедом Давидом Ойстрахом, которого когда-то окрестили „Царем Давидом“».

Современники о Давиде Ойстрахе

Иегуди Менухин: «Он никогда не пытался казаться тем, кем на самом деле не являлся...»

«Ойстрах с самого начала был для меня воплощением всего моего русско-еврейского наследия. Я чувствовал, что мы с ним удивительно схожи: у нас одно происхождение, один инструмент, одинаковая манера исполнения... ему были присущи все качества разностороннего музыканта: широко образованный человек, он обладал проникновенной, гибкой и полнокровной музыкальностью. Ойстрах... быстро прославился; когда я с ним встретился, он уже был профессором Московской консерватории и любимцем всей России... Я сразу же его полюбил. Он был не только мягким, преданным, отзывчивым, но и простым, чистосердечным человеком. Он никогда не пытался казаться тем, кем на самом деле не являлся, никогда не пытался ничего объяснить, вел себя открыто, без всяких задних мыслей, не стеснялся, не боялся, что его не поймут...

Исполнение чьих-то распоряжений было неотъемлемой частью жизни Ойстраха, как и любого советского артиста, и вообще любого артиста, живущего при авторитарном режиме. Не думаю, что им очень нравилось являться в Кремль, чтобы по приказу производить впечатление на гостей, но такова была жизнь этих людей. Моцарту и Гайдну приходилось делать то же самое, не говоря уже об Энеску при дворе румынских правителей. Я родился американцем, свободным от придворных обязательств, и всегда немного смущался от той бесцеремонности, с какой гражданские власти распоряжаются артистами...»

Дмитрий Шостакович:

«Ойстрах и музыка – эти понятия стали неразрывны»

«Ойстрах – целая эпоха советского исполнительского искусства. Ойстрах – гордость советской музыкальной культуры. Весь свой огромный талант, все свое несравненное

мастерство он отдавал людям, служению музыке. Ойстрах и скрипка, Ойстрах и музыка – эти понятия стали неразрывны. Его замечательное искусство давно завоевало мир. Не было уголка на земле, где бы не восхищались его удивительной, неповторимой игрой. Громадный репертуар Ойстраха включал в себя произведения мировой музыкальной классики, современной советской и зарубежной музыки. Многие скрипичные произведения впервые прозвучали в его исполнении, в том числе и мои...

В любом произведении он всегда находил что-то новое, неожиданное для слушателя. В музыке он находил обновление и это новое нес слушателям. Молодым нашим артистам, да и не только молодым, надо учиться вот такому рыцарскому отношению к своему искусству. Я, вероятно, не ошибусь, если скажу, что именно сочетание огромного таланта и непрестанного труда, соединение вдохновения и отточенного мастерства принесли Ойстраху славу „короля скрипачей“, „первой скрипки мира“, как его образно называли за рубежом».

Виктор Пикайзен:

«Мы за глаза называли его „Царем Давидом“...»

«Когда я впервые увидел и услышал, как он играет, а это было в годы войны, в Алма-Ате, у меня сразу возникло огромное желание учиться у него. Это было что-то невероятное! В 1944 г. наша семья возвращалась в родной Киев, ехали через Москву. Там-то меня и показали Ойстраху. Помню, Давид Федорович спросил у меня, одиннадцатилетнего вундеркинда: „Что ты играешь?“. Я ответил: „Концерт Чайковского“. Ойстрах отреагировал вопросом: „А что ты будешь играть, когда вырастешь?“...

Он и сам никому никогда не подражал, был особенным среди своих знаменитых современников – Яши Хейфеца, Иегуди Менухина, Исаака Стерна... Давид Федорович был потрясающим педагогом. Это редкость: далеко не каждый выдающийся исполнитель имеет талант учителя...

Он мастерски рассказывал одесские анекдоты, обожал свой „жигуленок“, любил вкусно поесть... Всегда находил время написать письмо своим друзьям, ученикам... Но главной его страстью была музыка. Никаких поблажек он себе не делал, если речь шла о концерте, об уроке. Не сбавил нагрузки ни после первого инфаркта, ни после пятого, ни после седьмого...»

Юрий КРАМЕР

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 85 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Романтик кино

Рассказывает один из ведущих украинских продюсеров Геннадий Кофман

Есть такая фраза «запустить фильм в производство». И благодаря кому же это происходит? Ну, понятное дело, есть режиссер, всегда готовый к запуску. «А деньги у тебя есть?» – грозно спрашивают его на киностудии. И тут выясняется, что без продюсера запуск на орбиту фестивалей или просто кинотеатров немалым. Обывательское воображение сразу рисует толстого дядьку-американца с сигарой под стать ему, ворочающего солидными суммами. Но оказывается дело не только в умениях доставать их и замешивать на них пригодное для просмотра кино. Тут надо быть экспертом с точки зрения не только экономических перспектив, но и искусства, надо выбрать вместе с режиссером главную идею и концепцию, оценить достоинства сценария, подобрать достойный творческий коллектив. Да мало ли дел у блестящего, креативного продюсера! Именно таковым и является Геннадий Кофман. Он кардинально не похож на того, описанного выше, карикатурного продюсера. Он, скорее, выглядит как добрый волшебник, которому ведомы тайны Кино и который объединяет вокруг себя компанию истинных творцов, подзадориваемых обществом друг друга к сотворению чудес-шедевров.

Кинопродюсер, кинорежиссер, журналист Геннадий Кофман окончил Харьковский государственный институт культуры по специальности «культурология». В 1992-м основал в родном городе одну из первых независимых кинокомпаний в Украине – «МаГіКа-фільм», в каталоге которой немало фильмов, удостоенных престижных наград на международных кинофестивалях. В 2003-м Кофман стал одним из основателей довольно авторитетного международного фестиваля документального кино о правах человека Docudays UA, в отборочный совет и правление которого входит до сих пор. До 2018 г. работал старшим преподавателем кафедры медиакоммуникаций Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (курс киноведения). В 2017-м вошел в список 100 лучших представителей культуры Украины по версии журнала «Новое время».

Всё это сухие, хотя и весьма значительные биографические факты. А вот сочный образ увлекательной жизни Геннадия вырисовывается во время беседы с ним, которую, как с очень увлекательным собеседником, можно вести хоть до утра.

– Вы родились в Харькове и провели там долгое время. Наверняка город оказал на вас сильное влияние. У вас был круг единомышленников, в котором шел интенсивный обмен идеями. А с чего началась любовь к кино?

– Знаете, я как раз недавно об этом думал. Возможно, всему дало начало увлечение моего отца. Он в конце 1960-х увлекся кинолюбительством. У нас появились любительская кинокамера, пленки и куча книг о кино. Одной из первых прочитанных мною книг о технике кино была книга украинского режиссера Натана Ширмана. Я и не думал тогда, что впоследствии буду работать с его сыном Романом Ширманом. И когда я прогуливал школу, то лез в книжный шкаф, доставал что-нибудь о кино и читал. Это были первые открытия, первые уроки кино, полученные у отца, – сведения о монтаже, об образной структуре кино. Он

Геннадий Кофман

до конца 1970-х всем этим увлекался. Потом увлечение ушло, но остались камера и книги. Уже в раннем юношеском возрасте я стал сам снимать. Первые попытки были смешны, было много безумных идей, в духе, возможно, такого еще неуклюжего любительства. А в середине 1980-х я стал сотрудничать с киностудией, которая была при Южной железной дороге в Харькове. Писал сценарии, работал в качестве ассистента оператора. В 1985-м мы поехали снимать фильм о самом длинном тогда в Советском Союзе железнодорожном маршруте – Харьков–Владивосток. Ехали девять суток в восточном направлении и столько же в обратном. Сошли с поезда – нас качало, как матросов на палубе. Вот такое было приближение к профессии.

– История руководимой вами «МаГіКа-фільм» началась в 1992-м, когда было много удивительного. Например, само существование негосударственной кинокомпании в то постсоветское время действительно было необычным явлением. Откуда у вас взялась такая смелость, чтобы двигаться в этом направлении?

– Это было время романтизма, мы были еще очень молоды. Студия, наш главный офис находилась в Харьковском дворце железнодорожников, где мы арендовали цокольное помещение. Там было всё – и павильон, и смотровая, даже свои лаборатории. И еще до становления нашего юридического статуса мы начали снимать на кинопленке. У нас была неформальная тусовка, в которую входили студенты Харьковского института искусств. Мы были романтиками кино. Команда была большая, у нас появились свои юристы, мы сами писали и устав организации. В 1992 г. мы начали снимать первый анимационный фильм совместно со студией «Українафільм». Это была 30-минутная лента по мотивам еврейского фольклора «Бобе майсес» («Бабушкины сказки»). Режиссер этой ленты – Елена Касавина, а музыку написал Вадим Храпачев, уже ушедший из жизни известный украинский композитор. С этим фильмом, откровенно говоря, сейчас беда. Мы делали его постпродакшн на «Мосфильме». И авторский текст читал Александр Калягин. И пока есть только версия фильма на русском. Надо обязательно выпустить его на украин-

ском. К тому же «Бобе майсес» снята кинопленке, необходимо сделать качественную реставрацию и оцифровку фильма. Мы уже подумали с режиссером о том, как сделать переозвучку и как возможно разделить ленту на три новеллы по 10 минут, чтобы получилась телевизионная версия. В этом году исполняется 30 лет со дня премьеры фильма. Очень хотелось представить обновленную версию «Бобе майсес» именно сейчас. Но, во-первых, ныне не до юбилеев. Во-вторых, на финансовую поддержку для реставрации ленты в Довженко-центре можно было рассчитывать раньше, до прихода нового руководства «Держкіно». Сейчас сложно просить государственные деньги на реставрацию, поскольку фильм снимался на спонсорские деньги.

– Большую часть каталога «МаГіКа-фільм» занимают документальные фильмы. Причем в последние годы это ленты, вполне достойные того, чтобы быть в почете у самых требовательных синефилов. Смотрите такой фильм и сразу понимаете, что имеешь дело с незаурядным явлением в мире киноискусства. Эти ленты не просто сняты на высоком профессиональном уровне, в них слой за слоем раскрывается сама сущность жизни главных персонажей. В этих фильмах есть поэтика, философия. А каковы главные критерии при выборе того или иного режиссера, с которым вы можете сотрудничать?

– Я бы обозначил две категории. Первая – это мои давние если не друзья, то знакомые. Это мастера, творчество которых я знаю с их первых фильмов. Это Сергей Буковский и Андрей Загданский, принадлежащие к моему поколению. Их первые фильмы появились в последние годы Советского Союза, во время перестройки. Тогда весь мир заговорил о новой волне молодого кино Украины. Особое внимание было приковано к фильмам «Толкование сновидений» Загданского и «Завтра праздник» Буковского. Став организатором Docudays UA, я приглашал этих режиссеров на фестиваль, старался показать почти все значительные фильмы, созданные еще в конце прошлого столетия. И общение с Загданским переросло в сотрудничество. Мы сделали вместе три фильма, пытались сделать еще два, они в разра-

ботке, но работу над ними остановила открытая война. Ну а первым нашим совместным фильмом был «Вагрич и Черный квадрат» о художнике Вагриче Бахчаняне. Он ровесник моего отца, моего дяди, и они жили совсем рядом. Ни у кого я уже не могу об этом спросить, но у меня такое ощущение, что эти ребята после войны по домам не сидели. Они должны были друг друга знать и где-то бузили вместе. И я знал, что Андрей задумал такой фильм, и немного даже ревновал – как же так, о моем земляке кто-то там снимает. Потом Загданский позвонил мне из Нью-Йорка, рассказал об идее фильма. Потом уже встретились в Киеве, обсуждали, продумывали, как снять такую ленту. А с Буковским мы сделали фильм «В. Сильвестров» о легендарном украинском композиторе Валентине Сильвестрове. Долгое было общение, неспешный подход к этой теме. Я очень рад, что все эти фильмы сняты и что эти режиссеры сказали то, что должны были сказать. Другая категория – это режиссеры, которые недавно появились на ландшафте украинского кино. Это, например, Александр Течинский с фильмом «Дельта» и Юрий Шилов с лентой «Панорама». Почти все они росли вместе с фестивалем Docudays UA. Мне довелось наблюдать за их короткометражными дебютами. Очень рад, что потом состоялось наше сотрудничество. Мне предлагали пообщаться с этими людьми, потому что у них были интересные проекты. Почему-то они сами не решались подойти. Это и анимационный фильм Андрея Щербака «Причинная».

– Это очень значительный фильм, с интересом встреченный на многих международных кинофестивалях.

– Удивительная история с этим фильмом. Когда мне предложили познакомиться с автором проекта, я сказал: «Всё, анимацией я больше не занимаюсь». А когда еще узнал, что это будет лента по мотивам баллады Шевченко, то скептически заметил: «Это же открытая конъюнктура, зачем это делать?» Был 2014 г., только началась война, а тут предлагают такую историю. Я даже не хотел смотреть проект. Потом мне прислали эскизы Андрея, он сам был художником-постановщиком. Как только я их увидел сразу началось наше сотрудничество. Оказалось, что речь шла совсем о другом фильме, не таком, каким я его представлял себе сначала.

– Возможно, эта лента дала импульс, чтобы продолжать заниматься не только документальным кино, но и анимацией. И следствием был фильм «Украденная луна. Кум».

– Эту работу режиссер Ольга Захарова и художник Борис Денисевич создавали более 10 лет. Они несколько раз переписывали сценарий, то есть это фильм не из таких, что рождаются вдруг и сразу. У меня с анимацией получается такой долгий путь, как у наших звезд эстрады, которые десятилетиями прощаются со сценой. Я никак не мог покинуть анимацию, хотя четко понимал, что это не мое стратегическое направление. Сегодня она в целом пошла в сторону коммерческого кино. Снимать авторские анимационные фильмы, не имея производственной базы, очень тяжело. Каждый раз я себе говорил: «Это последний раз». Но было продолжение.

– Но таланты появляются и появляются, и не дают вам на этом успокоиться.

– Как-то так. И всё же я хочу посвятить больше времени документально-

му кино, успеть многое сделать именно в этом направлении. Анимация требует сейчас очень мощных технических средств, новых ресурсов. Я уже не имею на это сил, чтобы строить такую студию. Сейчас в Украине очень трудно что-то прогнозировать. Мы не имеем никакого права что-либо требовать, хотя, к сожалению, наш враг вкладывает невероятные деньги в пропаганду при помощи кино. Нам остается надеяться только на поддержку наших партнеров. Я даже не ожидал, сколько будет инициатив со стороны наших европейских коллег и друзей. Например, Польский институт кино открыл отдельную программу именно для поддержки польско-украинских фильмов. Создан отдельный фонд поддержки украинских кинематографистов.

– У вашей компании тоже появляются новые проекты. Я прежде всего имею в виду работу над фильмом «Блаженные. (Художники на войне)», которую ведет Андрей Лисецкий, снявший до этого прекрасную ленту «Земля Ивана» об украинском художнике-самоучке Иване Приходько.

– Тут нам очень повезло, потому что мы успели запустить этот проект еще при поддержке «Держкіно». В 2020-м мы выиграли конкурс, а в 2021-м уже запустили производство фильма. Но уже в феврале 2022-го пришлось менять идею фильма. Мы получили поддержку франко-германского канала ARTE. К нам уже присоединились два продюсера – латвийская и германская компании. Этот проект становится очень мощным. Нас поддержал и латвийский киноцентр. Я очень надеюсь, что фильм будет классным, но появится он не скоро.

– А кто герои этой картины?

– Сейчас там четыре героя – это украинские художники, возможно, не стоит сейчас озвучивать их имена. Это друзья режиссера. Первый вопрос, который поставлен в новой версии фильма: что должен делать художник во время открытой войны? Все они – молодые люди. Это то поколение, которое сейчас вывозит на себе всё. Это 35–40-летние, которые активно действуют в Украине и на фронте, и не только на фронте. Это самое активное поколение. Один из художников, он из династии реставраторов, пошел на войну вместе с братом и отцом. Другой парень во время осады Мариуполя продолжал в подвале преподавать студентам искусство. Сейчас он в

Киеве, адаптируется к новой, другой жизни. А кто-то делает очень мощные выставки, которые демонстрируются в самых престижных залах мира. Мы за ними наблюдаем, как они ездят в освобожденные города, чтобы реализовать свои замыслы. Они были в Бородянке, Гостомеле. Режиссер ездит за ними следом, сопровождает их во время работы в мастерских. Будут ли они все главными героями фильма или кто-нибудь выпадет, время покажет. Это просто фантастический опыт. Режиссер взял камеру 24 февраля, и снятое им стало своеобразным видеодневником. Лисецкий и сам классный оператор, он из киношной династии. Почти каждый день происходит что-то особенное. Он мне звонит по телефону или пишет. Андрей уже был и в Херсоне, да и где он только не бывал. Сейчас вот он в новой командировке. Он ищет проявление у героев какого-то эмоционального состояния, отслеживает события, во время которых герои могут лучше проявиться. Это не то кино, которое строится на интервью. Возможно, у фильма будет другое название, потому что иностранцам приходится долго объяснять, что в этом случае слово «блаженные» к религии отношения не имеет, тут совсем другая история. Будем и дальше продвигать этот фильм. Его премьера состоится не раньше следующего года.

– Я заметил, что в последнее время мощные документальные ленты создаются годами. Режиссер тратит много времени и душевных сил на общение с персонажами. Это очень хлопотный труд. В каталоге «MaГiKa-фильм» тоже есть такой фильм – «Живая ватра», над которым Остап Костюк работал четыре года.

– Возможно, даже больше, потому что режиссер давно был знаком с героями ленты. Для меня именно такое кино наиболее интересно, потому что мы попадаем в такие миры, которые никогда по собственному желанию вас к себе не впустят. Для вхождения в них надо инвестировать какое-то время своей жизни. И когда режиссер с операторами впервые пришел к нам с этой идеей, у них уже был некоторый материал. Словами это же не передать. Ну да, Карпаты, интересно всё, но сколько такого кино уже было и есть, каждый год что-то снимается. Но когда они на своем лаптопе показали предварительные съемки, то стало ясно – там уже было кино. Об этом уже можно было

говорить. Был контакт с героем, отсутствие дистанции. И понимание предмета. Они показывали такие Карпаты, какие ты сам никогда не увидишь. И когда они уезжали на съемки, то точно понимали, что нужно делать – отснять, как варят сыр, как рожают овцы. Как говорил Остап, если не будешь вместе с этими овцеводами толкать машину, еще что-то делать, то тесного контакта не будет. Они должны были помогать выполнять всю грязную работу, чтобы их приняли и чтобы состоялось приближение к героям фильма. Можно только поклониться режиссерам, которые способны инвестировать в такой труд много лет своей жизни.

– За время существования компании «MaГiKa-фильм» многое изменилось в кинематографе. Изменились техника, пленка уступила место цифровым носителям. Вы стали одним из основателей фестиваля Docudays UA, что позволило вам к роли производителя кинопродукции добавить роль активного наблюдателя за изменениями в киноискусстве. И вот что вы можете сказать, обладая такими двумя точками зрения, об основных чертах нынешнего документального кино?

– Спасибо, интересный вопрос. Действительно, за это время изменилось многое. В 1990-е, когда мы всё начинали, то почему мы основали кинокомпанию? Чтобы быть независимыми. В то время многие самостоятельно пытались решать свою судьбу. Появлялись кооперативы, какие-то независимые движения. Мы решили учредить компанию, чтобы не идти к кому-то наниматься на работу, снимать какое-нибудь кино по указке. Это был такой полуромантический и, возможно, полублюбовский энтузиазм. Первая наша бухгалтерша вскоре после устройства на работу пришла ко мне с заявлением об увольнении. Я спрашиваю: «Что произошло?» – «Мы с мужем посчитали – у вашей компании нет перспектив. Я не хочу терять время на организацию, которая максимум через месяц обанкротится». А мы тогда купили невероятное количество всякого оборудования для 35-миллиметрового кинопроизводства – камеры, монтажные столы и т. п. Надеялись, что нам на наш век этого хватит, потому как такими камерами еще снимали, может, Александр Довженко и Дзига Вертов. Никто не мог даже вообразить, что через несколько лет всё это станет историей. Кроме

того, что изменилась техника, мы прежде всего должны говорить о том, что изменился язык кино. И какие-нибудь наши находки, позволявшие передать тот или иной замысел, спустя 5–10 лет выглядели очень наивными. Где-то в 2017 г. я говорил своим коллегам: «Идет другое поколение с другим киноязыком, с другим видением мира, с другими смыслами, которые они должны продуцировать в кино». И это не столько конкуренция, сколько эволюция. Я могу с радостью и гордостью говорить, что за 20 лет фестиваля Docudays UA вместе с ним выросло новое поколение украинских документалистов, и это очень интересные люди. Кинематографисты, которые следовали за нами, сейчас уже снимают совсем другое кино. Когда началась широкомасштабная российская агрессия, многие молодые документалисты и даже те, кто занимался до этого игровым кино, взяли камеры и стали тщательно документировать войну. И я должен только поклониться этому поколению, делающему невероятные вещи. В числе прочего было создано несколько волонтерских инициатив – «Кінодопомога» и DOCU/HELP (проект Docudays UA). Работает объединение «Вавілон». Много делается на волонтерских началах, ребята помогают друг другу чем могут во время съемок. Появилась новая инициатива моих молодых коллег – «Архив войны», которая развивается сейчас на базе Docudays UA. Это архивирование свидетельств участников военных событий, жертв войны, всех тех, кто так или иначе испытал на себе ужасы войны. Новое поколение сегодня делает очень важные вещи. Это невероятной мощи гражданский поступок. Например, Андрей Лисецкий снимал с первых дней широкомасштабной агрессии, когда обстреливали Киев, когда была полная неизвестность. Многие другие мои знакомые, документируя в первые дни все происходящие ужасы, еще делали это анонимно, чтобы обеспечить свою безопасность, потому что не знали, где могут оказаться на следующий день. Я очень люблю наших режиссеров. Они для меня уже как дети, даже по возрасту – им лет 30–35. Сейчас действительно радуешься, что они уже оперились. Всё у них должно быть хорошо.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

В ганноверском издательстве «Еврейская старина» вышла книга хорошо известной читателям «ЕП» журналистки Яны Любарской «Евреи – жертвы Холокоста и воины Красной армии. Избранные истории из первых уст» под редакцией заведующего архивом Центра «Холокост» Леонида Тёрушкина. В ней собраны записанные автором многочисленные уникальные, зачастую трагические истории о судьбах евреев, которых Великая Отечественная война застала в разных регионах СССР, в разном возрасте. Это свидетельства воли к выживанию, борьбы, мужества, стойкости духа и сопротивления абсолютному злу даже в самых чудовищных условиях. Весьма схематично истории из книги можно разделить на три группы: судьбы переживших Холокост, бывших узников гетто и концлагерей; судьбы фронтовиков, воинов Красной армии, их воспоминания и воспоминания о них детей и внуков; судьбы тех, кто пережил блокаду Ленинграда или был в эвакуации. Среди рассказов из книги есть и повествование «Винницкая трагедия одной семьи» о родной бабушке автора.

Избранные истории из первых уст

Многие истории из этой книги были ранее опубликованы в «Еврейской панораме» на сайте и в газете горских евреев stmegi.com и в ряде других электронных и печатных изданий.

Перед публикацией все включенные в книгу статьи подвергались проверке и научному комментарию историка-архивиста, заведующего архивным отделом Центра «Холокост» Леонида Тёрушкина. С его участием выпускается серия книг «Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны». Леонид Абрамович также является одним из составителей книг о лагерях уничтожения Собибор, Майданек, Трелинка, ряда воспоминаний о Второй мировой войне и о Холокосте. Автор отмечает: «Со многими моими героями меня познакомил как раз Леонид Абрамович... Я также весьма благодарна многим людям, активно помогавшим мне с изданием этой книги, например Илье Александровичу Альтману, председателю НПЦ

„Холокост“ и профессору РГУ, написавшему аннотацию к этому сборнику. Выражаю огромную признательность моему папе, инженеру-связисту Юлию Яковлевичу Любарскому, помогавшему мне с техническими вопросами при подготовке книги».

Илья Александрович Альтман сразу поддержал идею создания подобной книги: «Сегодня очень важно делать все для сохранения документального наследия о Холокосте, о вкладе еврейских солдат в Победу, о роли Красной армии в спасении еврейского народа, для фиксации всех случаев освобождения нацистских лагерей и гетто. Мы – народ Книги, поэту должны сберечь любые еврейские и нееврейские свидетельства о траге-

дии, о еврейском героизме. Почти все упомянутые в этом сборнике герои хорошо мне знакомы... Не только их исто-

рии периода Холокоста, но и их послевоенные биографии читаются на одном дыхании. Всех героев этой книги объединяет память о Великой Отечественной войне и об ужасах Холокоста. Холокост – это одновременно и память о трагедии, и предупреждение».

Яна Любарская. Евреи – жертвы Холокоста и воины Красной армии. Избранные истории из первых уст. – Ганновер:

Еврейская старина, 2023. – 197 с.
ISBN 978-1-4475-9138-2

Приобрести книгу можно в Интернете по ссылке: <https://www.lulu.com/de/shop/yana-lyubarskaya/holocaust/hardcover/product-mz4p.html?page=1&pageSize=4>

Еврейские корни Эми Уайнхаус

К 40-летию со дня рождения певицы

14 сентября 1983 г. в Лондоне в семье еврейских иммигрантов Уайнхаусов родилась девочка по имени Эми. Ей суждено было стать сенсацией и легендой музыки: всего за восемь лет сценической карьеры она покорила весь мир терпким тембром своего голоса и эксцентричным исполнением песен с крутым замесом из R&B, соула и джаза. Сегодня Эми Уайнхаус было бы 40, но ее земная жизнь оборвалась в возрасте 27 лет. Но и за это недолгое время Эми успела то, что многим не удается за долгую жизнь: один лишь альбом «Back to Black» принес ей шесть номинаций на главную музыкальную премию мира! Тогда она получила пять, попав в Книгу рекордов Гиннеса. Шестой «граммофон» Эми получит посмертно... Но даже с уходом из жизни Эми Уайнхаус не исчезла. Ее голос по-прежнему звучит, ее песни не выходят из моды, а ее 40-й день рождения будут отмечать во всем мире.

Счастливый случай

Семейная легенда гласила: «Уайнхаусы пришли в Лондон из Минска». Эми, как и все в семье, знала, что из этого города когда-то давным-давно выехал ее прапрадед Харрис, а следом его сын Бенъямин, будущий прадед певицы. Но это была лишь легенда, передаваемая из уст в уста: никаких документов конца XIX в. не сохранилось.

Еще до смерти Эми ее старший брат Алекс задумал развязать узлы запутанной истории семьи и докопаться до корней. А когда в 2013 г. (к 30-летию со дня рождения Эми, которой уже не было в живых) Еврейский музей в Лондоне предложил ему составить экспозицию выставки «Эми Уайнхаус. Семейный портрет», он охотно откликнулся. И мир увидел личные вещи Эми и членов ее семьи, годами хранившиеся в доме Уайнхаусов: пожелтевшие фотографии прадедов и той самой бабушки Синтии, повлиявшей на стиль внучки. А еще чемодан с фото самой Эми разных лет – в детстве, подростком, с друзьями и любимой кошкой Кэти Буш. Платя и школьную униформу Эми, синий джемпер и виниловые пластинки, которые она слушала с детства. Старую гитару, с которой она написала не одну песню и потом бережно хранила, хотя могла уже позволить себе инструменты куда лучшие.

Эта очень личная выставка много лет путешествовала по миру: Мельбурн, Вена, Сан-Франциско, Брюссель, Амстердам... Когда шесть лет спустя экспонаты уже были упакованы в коробки и должны были вернуться домой, радиорепортаж о выставке услышал тогдашний директор представительства Гёте-института в Беларуси Якоб Рачек: «Эми Уайнхаус из Минска?! Нужно обязательно привезти эту выставку на ее прародину, откуда 130 лет назад уехали предки Эми!». Когда о возможности поехать с выставкой в Минск узнал родной брат Эми, он с семьей лично приехал на ее открытие в Беларусь, ставшую последней страной, где была выставлена семейная коллекция...

«Чудо – это наш формат работы», – признается Майя Кацнельсон, основательница Центра белорусско-еврейского культурного наследия, вспоминая, как тогда, в 2019 г., за день до открытия

Эми Уайнхаус

экспозиции в Национальном историческом архиве Беларуси удалось найти документы, подтверждающие семейную легенду Уайнхаусов. В призывном списке мещан-евреев Раковского мещанского общества за 1909 г. четко читается имя Бенъямина Вайнгауза (прадеда Эми), указана дата его рождения (21 июля 1888 г.) и последнее место проживания до отъезда – Острошицкий городок Минского уезда Минской губернии. Есть даже отметка о неявке на освидетельствование: на тот момент семья Уайнхаусов уже находилась в эмиграции...

Счастливая ошибка дедушки Харриса

Прапрадеду Эми, Харрису Уайнхаусу, было 28 лет, он был женат и имел двоих детей, когда в 1891 г. в потоке эмигрантов из Восточной Европы направился в Америку. Харрис полагал, что уже достиг «Золотой Медины», Соединенных Штатов. Но то ли по нелепой случайности он купил не тот билет, то ли не догадался, что нужно сесть на другой корабль и плыть дальше... Но до Америки он так и не доплыл, оставшись в Лондоне и поселившись в Ист-Энде в нескольких минутах ходьбы от пристани на Темзе.

В то время это был густонаселенный, преимущественно еврейский район. Языком общения здесь был идиш. Благодаря регулярным переписям населения можно довольно точно установить основные вехи жизни Харриса Уайнхауса. В 1891 г. он жил в доме № 3 на Эллен-стрит, работал портным в одной из множества швейных и обувных мастерских. К моменту следующей переписи 1901 г. был уже главным портным – либо управлял мастерской, либо даже владел ею. К этому времени вся семья воссоединилась: в Лондон приехала его жена Ивета и их дети Авраам (он работал машинистом-портным), Бенджамин, Соломон и Энни. Все жили в доме на Бут-стрит в Спиталфилдс, а в 1911 г. переехали на Бэкон-стрит в Бетнал-Грин.

Парикмахерская Бена

Один из сыновей Харриса – Бенджамин, тот самый, чьи документы нашли в белорусском архиве, – был еще маленьким мальчиком, когда с матерью и братом Авраамом, пережив долгое путешествие, прибыл в Англию. Как и все дети, он быстро освоил новый язык, хотя дома в семье продолжали общаться на идише. Повзрослев и же-

нившись на Фанни, Бенджамин занялся парикмахерским делом: с 1930-х гг. он с женой управлял парикмахерской Ben the Barber, занимавшей первый этаж дома на Коммерциал-стрит, где жила семья. Бизнес Уайнхаусов был успешным на протяжении долгих 50 лет, да и сам Бен стал долгожителем. Дожив до 97 лет и пережив даже своих детей (в том числе дедушку Эми Уайнхаус Алека, умершего в 44 года), Бен успел подержать на руках свою маленькую правнучку Эми, которая родилась в 1983 г. в пригороде Саусгейт на севере Лондона. Именно здесь прошло детство Эми. Девочка была слишком маленькой, чтобы запомнить встречи с прадедом, но часто вспоминала, как, будучи детьми, они приезжали в родной квартал Ист-Энд навестить родственников.

Прадедушка Бенджамин, скончавшийся в 1985 г., был последней живой связью семьи Уайнхаус с ее прошлым в Восточной Европе, последним, кто видел Раков и Минск...

Бабушка Синтия

Кажется, ровно в тот день, когда сын Бенджамина Уайнхауса и бабушка будущей звезды – Алек – взял в жены Синтию Гордон, дочь таких же евреев-иммигрантов из Российской империи, где-то на небесах началась писаться биография Эми Уайнхаус. Именно бабушка Синтия сыграла главную роль в становлении бунтарской личности внучки. «Вокруг очень много злых людей, и все потому, что у них нет друзей. Общение с людьми – с мамой, бабушкой, псом – это лучшее, что с тобой происходит в этой жизни. За вычетом туфель и сумок, конечно», – так позднее признается Эми.

Синтия была для внучки примером экстравагантности (считала себя медиумом и учила Эми гаданию на картах таро), эталоном стиля (как-то, увидев на одной из старых фотографий бабули светлую прядь в ее волосах, Эми сделала себе точно такую же) и законодателем моды в музыке (старый добрый джаз). Эми хотела быть во всем похожей на бабушку. Синтия всячески поддерживала рано проявившийся артистизм внучки: Эми с детства любила петь, делала это всегда и везде, и только бабушка приходила в восторг от ее «неудов» по поведению за то, что заскучившая девочка могла запеть посреди урока. «Всю свою жизнь я была очень громкой, вплоть до того, что мне говорили заткнуть-

ся, – вспоминала Эми. – Но единственная причина моей громкости в том, что в моей семье нужно кричать, чтобы меня услышали...»

Когда Эми исполнилось девять лет и ее родители развелись, бабушка, чтобы отвлечь внучку от переживаний, отвела ее в театральную школу, где та соберет свою первую группу. Приятель Эми Натан Шимански вспоминает, что они с Эми частенько ходили в гости к ее бабушке на пятничный ужин накануне Шаббата. Эми боготворила бабушку, доказательством чего была одна из самых заметных татуировок на ее теле (всего их было 14): портрет бабушки Синтии и ее имя на правом плече.

Папина дочка

«Самая большая ошибка, которую только могут сделать родители, – это зачать ребенка под плохую музыку», – утверждала бунтарка Эми Уайнхаус. Полагаем, она была зачата под отличную музыку. Джаз был любимым стилем бабушки Синтии и постоянно звучал в их доме. Неудивительно, что сын Синтии Митчелл Уайнхаус – отец Эми – с детства мечтал стать джазовым певцом. Но стал водителем такси в Лондоне, что не мешало ему продолжать напевать хиты любимого Фрэнка Синатры. Неудивительно, что свой первый альбом, ставший платиновым, Эми Уайнхаус назвала «Frank» – в честь любимого с детства певца, песни которого напевал ее отец.

Тогда же на ее руке появилась татуировка с надписью «Папина дочка»: хотя после развода родителей Эми осталась жить с матерью и с отцом виделась только по выходным, его влияние на ее музыкальный вкус было очевидным. «Говорят, у меня прекрасный голос. Кажется, это от отца», – писала 13-летняя Эми в эссе для поступления в театральную школу в Лондоне, уточняя, что «по папиной линии все поют и танцуют, настоящая музыкальная феерия», и замечая: «Но, в отличие от моего папы и его предков, я хочу сделать что-то с теми талантами, которые мне „дарованы“».

«Клуб 27»

«Все приличные люди покинули этот мир в 27 лет, и я их прекрасно понимаю: любовь оказалась дерьмом, петь больше не о чем, ведь поешь всегда о себе! Ну и чего здесь тогда ошиваться?» – напорочила свою судьбу Эми в одном из интервью незадолго до смерти. Она действительно вошла в этот клуб наряду с Куртом Кобейном, Джими Хендриком, Дженис Джоуплин, Джимом Моррисоном. Эми нашла мертвой 23 июля 2011 г.: ей было 27 лет, и она скончалась от сердечного приступа, вызванного алкогольной интоксикацией. Свой прах она завещала смешать с прахом бабушки Синтии, а часть заработанного состояния в 36 млн фунтов стерлингов направить на помощь бездомным кошкам...

«Больше всего я мечтаю быть знаменитой. Быть на сцене. Это амбиция всей моей жизни. Я хочу, чтобы, услышав мой голос, люди забывали про свои проблемы хотя бы на пять минут. Я хочу, чтобы меня запомнили как актрису и певицу за мои аншлаговые концерты в Вест-Энде и шоу на Бродвее. За то, что это... я».

Мария ПАВЛОВА

Автор благодарит основателя Центра белорусско-еврейского культурного наследия Майю Кацнельсон за помощь в создании материала.

Синдром Нотр-Дам

Нотр-Дам, какой огромный странноприимный дом... В отличие от стихотворения Цветаевой, слова которой мы только что дерзко переиначили, мыслившей сказанное ею о Москве метафорически, применительно к новому роману израильтянина Некода Зингера (прозаика и переводчика, пишущего и по-русски, и на иврите, не раз становившегося героем наших книжных обзоров, – мы как-то даже и отрывок из тогда еще только писавшегося «Синдрома...» обсуждали) именно в переиначенном своем виде цитата обретает безукоризненную точность.

Потому что в данном случае это не тот Нотр-Дам, о котором вы наверняка подумали. Не парижский храм, но буквально: огромный странноприимный дом, расположенный в Иерусалиме, – в особенной его, напряженной пограничной зоне, даже в целых двух. Во-первых, при монастыре – и, значит, на границе между категорически не совпадающими христианским и иудейским мирами. Во-вторых, у самых Золотых ворот, которые турки, как мы помним, в свое время заложили кирпичами, чтобы Мессия через них не прошел. Населен этот дом колоритнейшими персонажами – репатриантами разной степени давности; и что бы в романе ни происходило – а происходит много чего, там несколько разных сюжетных линий – одни переплетаются, другие параллельны, – всё, кажется, в каком-то смысле может быть названо пробиванием этой кирпичной кладки... в конце концов (в эмпирической реальности? в сновидческой ли?) что-то такое и происходит.

Об уже четвертой вышедшей по-русски книге Зингера (предыдущие: «Билеты в кассе», 2006; «Черновики Иерусалима», 2013; «Мандрагоры», 2017) замечательно сказала в рецензии на портале «Печорин.net» Дарья Фомина: «это взгляд на Иерусалим земной и Иерусалим небесный» – в их, значит, непрестанном взаимодействии. А еще – это путешествие в совсем молодой Израиль: 1960-е гг., стране еще нет и двадцати лет, некоторые герои – ее ровесники, а многие и старше, и она, яркий, сложный, дерзкий подросток, взрослеет на наших глазах.

Некод Зингер. Синдром Нотр-Дам. Роман. – Иерусалим: Двоеточие, 2022. – 324 с.

ISBN не указан

Холокост: вещи

Сборник объединенных общими интуициями и исследовательскими установками работ польского историка Болены Шеллкросс о человеке в Холокосте – самая мучительная из книг сегодняшнего обзора. Разумеется, вины автора в этом нет – дело в самом предмете исследования, в его нечеловеческой, античеловеческой природе, к пониманию чего Шеллкросс подбирается с неожиданными, нетипичными и, думается, весьма плодотворными инструментами в руках. По существу, речь идет о предметах повседневного обихода (остающихся обыкновенно, именно в силу своей привычности, инструментальности на периферии культурного внимания: очки, кастрюли, обувь...) как одной из важнейших форм исторической и личной памяти, как о способах концентрации, выражения, трансляции смыслов. В ситуации катастрофы эти незаметные до поры до времени, молчаливые участники исторического процесса приобретают особенное, экзотическое значение и становятся красноречивы. «Обычный карандаш, чемодан или перочинный нож» не только всем телом помнят своего владельца, особенностью его движений, но «могут отражать исторический процесс в целом». Это Шеллкросс показывает на материале польской и польско-еврейской литературы. (Самое невыносимое здесь – глава «История производства мыла во время Холокоста». Из человеческих тел, да.)

Некоторые рассматриваемые здесь авторы станут, по всей вероятности, открытием для многих читающих по-русски – как, например, погибший в гетто польско-еврейский поэт Владислав Шленгель (1914–1943) или писавшая только по-польски Зузанна Полина Гинцбург, публиковавшаяся под псевдонимом Зузанна Гинчанка (1917–1944), убитая в тюрьме всего за несколько недель до освобождения Кракова.

Болена Шеллкросс. Холокост: вещи. Репрезентация Холокоста в польской и польско-еврейской культуре / Пер. с английского и польского М. Крисань. – СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. – 247 с. – (Современная иудаика = Contemporary Jewish Studies). ISBN 979-8-887190-27-3 (Academic Studies Press); ISBN 978-5-907532-36-6 (Библиороссика)

Ирисы Негева

«Вопросы здесь, – гласит аннотация к новому роману пишущего по-русски израильского прозаика Михаила Лидогостера (сборник его рассказов «Экспресс на Нарарию» как-то был героем нашего книжного обзора), – важнее ответов, а поиск – результата». Аннотации нечасто бывают правы, но на сей раз так и есть: притворяющийся то детективом, то мистическим триллером, то обоими сразу, и впрямь имеющий в себе узнаваемые черты и того и другого, роман (из жизни таких же, как автор, израильтян с русским культурным бэкграундом) в конце концов поступает именно так, как и следует вести себя настоящей литературе, – оставляет жанровые стереотипы разбитыми, а типовые читательские ожидания – обманутыми.

Ни одна из тайн, ворвавшихся в жизнь главного героя и совершенно изменивших ее, – не раскрывается (а ведь герой прилагает все усилия для того, чтобы прояснить хотя бы что-то, с ними связанное, а автор – для того, чтобы мы вместе с героем поверили в возможность этого). А тайн встретилось ему по меньшей мере три... впрочем, это как считать. Вот какие есть точно: кем на самом деле был музыкант, на глазах главного героя защитивший девушку от террориста и увезенный в больницу в коматозном состоянии? (Один из стержней, вокруг которых строится сюжет, – старания героя это выяснить.) Почему, вернувшись в сознание, он не хотел открывать своего настоящего имени? Куда в конце концов пропал? Как и зачем возник огромный его портрет на заброшенном и затем снесенном стадионе? Погибла ли так взволновавшая героя Моран или была убита? (Кажется, уже точно больше трех, а ведь еще не всё...) И все эти тайны будто бы не связаны друг с другом... хотя тоже как знать! Невыясненным – значит, остающимся в статусе возможного – остается даже это.

Кажется, настоящая героиня романа – таинственность самой реальности. Она и не должна «раскрываться» – это противоречит самой ее природе. Единственное, что возможно, – жить, непрестанно ее чувствуя.

Михаил Лидогостер. Ирисы Негева. – [Б. м.]: Книга-Сэфер, 2023. – 164 с. ISBN 978-965-7288-57-4

Время любить

Сравнивая героев книги с Ромео и Джульеттой, аннотация, конечно, преувеличивает почти недопустимо – хотя бы уже потому, что Фрида и Исмаил, вопреки множеству невозможностей, и выжили, и соединились. У еврейки, родившейся в Стамбуле дочери выходцев – скорее уж беженцев – из России, и турка-мусульманина, студентов-медиков в просвещенной, вполне светской Турции 1940-х, всё было и счастливее, и сложнее... а в чем-то, пожалуй, трагичнее. Прежде чем окончательно и официально соединиться, герои будут вместе на протяжении шести лет, за это время их союз переживет очень разные испытания и пройдет очень разные стадии. Иногда будет казаться – в том числе им самим, – что испытаний он не выдержит.

Турецкие евреи с коренными турками в середине XX в. напрямую не враждовали, но чужаками друг для друга были безусловно. Смертоносным было само время: действие в романе начинается на втором году Второй мировой (формально Турция в ней была нейтральна, но война коснулась всех героев без исключения и наложила отпечаток на всё, происходящее в романе), обрывается в первом послевоенном году. Не говоря уже о националистических, расистских, антиеврейских настроениях в тогдашнем турецком обществе и преследовании людей левых взглядов.

Все эти конфликты разрывают внутреннее пространство героев, каждый из них это понимает и ничего не может с этим сделать. Отношения Фриды и Исмаила, при всём страстном влечении их друг к другу, тоже внутренне конфликтны; и с взаимопониманием у них, представителей всё же разных традиций, бывают проблемы из числа, возможно, неустрашимых. И это мы еще почти ничего не узнаем о том, как они прожили те двадцать лет, после которых, как указывает автор в самом начале, смерть всё-таки разлучила их – Исмаил пережил любимую на несколько десятилетий, – что с ними было в эти годы. Пожалуй, это могло бы стать темой еще одного, не менее захватывающего романа.

Лиз Бехмоарас. Время любить / Перевод с турецкого Аполлинарии Аврутиной. – М.: Книжники, 2023. – 400 с. ISBN 978-5-906999-96-2

Что посеешь...

Элул – время подготовки к Дням Трета от Рош ха-Шана до Йом-Кипура

«С начала времен дни месяца элул – дни благоволения. Несмотря на то, что раскаяться и вернуться к Всевышнему можно в любой момент, дни элула подходят для этого больше, чем другие дни года, – в эти дни Всевышний принимает наше раскаяние с большей готовностью. Ведь в элуле на Небесах пробуждаются прощение и милосердие, и там легче принимают наше раскаяние» («Толдот Йешурун»). Кроме того, в Рош ха-Шана евреи объявляют Всевышнего Царем мироздания. Почему? Логичнее было бы в Песах (месяц нисан), когда так наглядно и неоспоримо было продемонстрировано могущество Б-га и слабость, недееспособность могущественного по земным меркам фараона. Так почему же все-таки это происходит в Рош ха-Шана, начинающийся 1 тишрея? Может, одна из причин заключена в событиях предшествующего ему месяца элула? А может, одной из существенных предпосылок того, что в Рош ха-Шана Всевышнего объявляют подлинным Царем всего мироздания, в том, что происходит в элуле? Царь перед коронацией не обустроивается в своем дворце, а выходит в поле для встречи с людьми. Получается, предоставление человеку реальной возможности победить грех, исправить прошлое и выстроить верное будущее объясняет одно из главных свидетельств подлинной царственности Творца. Неограниченная власть над миром и непостижимое человеком милосердие – удивительное, уникальное сочетание, наиболее явно проявляющееся в элуле.

Царь в поле

В элуле нет праздников или других знаменательных дат. Но, на мой взгляд, это самый духовно насыщенный месяц еврейского календаря. Что происходит в этом месяце?

Рав Элияу Ки-Тов рассказывал: «Поскольку элул – последний месяц года, предшествующий Рош ха-Шана, дню, когда Всевышний судит все Свои творения, он является месяцем раскаяния. В течение него читают Слехот и покаянные молитвы, обращенные к Всевышнему. В эти дни Всевышний принимает наше раскаяние с большей готовностью... С начала времен дни месяца элул – дни благоволения».

Итак, месяц, предоставленный для раскаяния. Как можно исправить то, что уже сделано? Разумеется, в большинстве случаев человеку это не под силу. А Б-гу?

Рав Элияу Ки-Тов приводил следующую притчу: «Месяц элул раскрывает для нас сферу Б-жественного не так, как остальные месяцы, а по-особому. Совсем не просто встретиться с Царем в его чертогах в течение года. Но есть один месяц, когда наш Царь пребывает в поле... Всякий, кто пожелает, может поспешить в поле, и царь дружелюбно встретит его, выслушает с лаской, вниманием... Непосредственная и близкая встреча с Царем не может не оказать воздействия на душу человека». Может, для помощи в обретении человеком способности осозна-

Царь в поле

ния самого себя и раскаяния Царь встречается с ним?

«Ищите Г-спода, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко. Оставит нечестивый путь свой, и человек несправедливый – помыслы свои, и возвратится к Г-споду, и Он помилует его, и к Б-гу нашему, ибо Он много прощает», – сказано в книге пророка Йешаягу (55:6–7). Но почему же встреча с Царем происходит именно в поле? Ведь с людьми встретиться можно и в городе, за пределами царского дворца. Почему плодотворная, многие определяющая в будущей встрече с Б-гом происходит именно в поле? Полагаю, одна из причин может быть в следующем.

Ряд более чем негативных поступков библейских персонажей также связаны с полем. Например, убийство Каином брата Авеля или продажа братьями Йосефа в рабство. Что в этих эпизодах главное? Что первично? Посеянное человеком или всходы посеянного и доставшееся в качестве урожая? Полагаю, результат, то есть последующая позитивная деятельность Каина или грандиозные успехи Йосефа в Египте, заложившие основу Исхода евреев из египетского рабства. Кто мог предположить, что столь негативное приведет к таким положительным результатам? Разумеется, это произошло благодаря участию Творца. И это, на мой взгляд, связано с появлением Его в поле.

Пословица «Что посеял, то и пожнешь» сомнений и возражений не вызывает. Разумеется, что было заложено, то и взойдет. Но это в свете физических закономерностей и человеческих возможностей. Поэтому всегда ли подобное неизбежно? Да и может ли человек доподлинно знать, что сеет и что собирать предстоит? Полагаю, когда Царь «выходит в поле», посеянное может «изменить» всходы. Зачастую очень отличающиеся от посеянного, как в упоминаемых выше примерах из Торы. Не потому ли в элуле встреча с Царем необходима именно в поле для того, чтоб по желанию, по просьбе людей изменить посеянное ими, что в духовных сферах может означать раскаяние? Ведь из посеянного ими вырастает порой нежданно-негаданно такое, что ужас и оторопь берут, хотя мы не сомневаемся, что посеяли полноценное, позитивное семя. И чело-

век приходит к Творцу с просьбой о прощении и исправлении своих грехов, в нашем случае – посеянного им. И приходит в поле, именно туда, где опасается всходов, можно сказать, на место преступления. Может, это говорит о том, что возвращение к своему проступку неизбежно и приходящий в поле Творец предлагает Свою помощь? Поле подразумевает неизбежные, неподвластные человеку результаты содеянного (посеянного) им. Не случайно же первое преступление в Торе, убийство Каином брата Авеля, произошло именно в поле.

Когда Каин убил брата, Всевышний сказал ему: «Что сделал ты? Глас крови брата твоего взывает ко Мне – из земли» («Берешит», 4:10). Так может, «глас крови из земли» – это совершенные человеком злодеяния, которые не скрыть и последствий которых не избежать? Как именно они «про-растут», неведомо. Быть может, «глас крови» взывает к Творцу с мольбой исправить «всходы» содеянного человеком? И Царь, когда человек погружен в самоанализ и раскаяние, встречается с ним в поле и помогает ему?

Адам и поле

Еще одна причина встречи в поле может быть в следующем. Разумеется, поле – это земля.

«...человек был назван Адам, т. к. был создан из земли... О связи между именем „Адам“ и землей – „адама“ – напрямую говорится в Мидраше... точное значение слова „адама“ – это „грунт“, „почва“ и т. п.», – рассказывает рав Натан Агрес, что непосредственно связано со следующим.

Рамбам объяснял: «О многозначности слова Адам. Это имя первого человека, являющееся производным, согласно содержащемуся в Писании указанию на то, что оно образовано от „земля“. Иногда оно является видовым именем (первое слово – имя рода, к которому принадлежат эти виды, название его рода)».

«Адам в рассказе о грехопадении может обозначать человеческий род в целом», – комментируя «Путеводитель растерянных» Рамбама, пишет Михаил Шнейдер. И человек беспечно «засевает», зачастую не ведая чем, и себя самого, и находящихся рядом, а может, и достаточно большую человеческую общность. Что из этого зачастую

вырастает, известно каждому... Но Царь выходит в засеянное людьми поле, полагаю, в первую очередь ради вопроса: а не сомневаетесь ли в посеянном? Не раскисаетесь ли в нем? И появляется реальная возможность с Его помощью изменить то, что человеку не под силу. Эти изменения связаны с прочувствованным искренним раскаянием. Может, только оно по-настоящему свидетельствует о том, что человек желает и просит изменить посеянное, то есть содеянное им? Получается, раскаяние может повлиять на всходы, то есть последствия. И Творец идет ему навстречу и изменяет посеянное.

«Маараль из Праги добавляет, что имя „Адам“, производное от „адама“ – „земля“, намекает на возможность человека работать над собой. Это подобно свойству земли возвращать посеянные в ней семена», – рассказывает рав Натан Агрес.

Итак, месяц элул связан с раскаянием и полем, где можно встретиться с Царем и раскаяться. Поле (земля) имеет непосредственное отношение к Адаму. Возникает вопрос: раскаялись ли Адам и Ева в том, что нарушили запрет Всевышнего? Похоже, нет. Они сразу же назвали виновных в своем проступке и ни в коей мере не упомянули о собственной вине. Адам во всем обвинил Еву, Ева – змея. Так, может, одна из главных составляющих первого греха человечества еще и в отсутствии хоть какого-то раскаяния? Как утверждает еврейская религия, раскаяние приближает к Б-гу даже людей, далеких от Него. Получается, неспособность, нежелание раскаяться, соответственно, отдаляет от Творца. Не в этом ли одна из причин того, что нераскаявшиеся прародители человечества были изгнаны на землю, то есть существенно отдалены от Всевышнего? Он изгоняет их на землю и наказывает следующим: «...проклята земля из-за тебя... И шип, и репей произрастит тебе» («Берешит», 3:17–18). Почему в жизни человечества появляются исходящий от них «шип и репей», поскольку, как было сказано выше, земля может означать и человека, и человеческую общность? Полагаю, в соответствии с пословицей «Что посеешь, то и пожнешь» в отдалении от Творца. Как часто люди, не осознавая того, сами «шип и репей» сеют и, соответственно,

преумножают... И для защиты от всходов, последствий этого единственного выхода – встреча с Царем в поле.

Что в морально-духовных сферах преобразовывает, исправляет травмирующее до крови шипы и колючки человеческого бытия, насколько это в человеческих силах? Полагаю, искреннее раскаяние. Творец, показав в Торе последствия отсутствия раскаяния, сделал его жизненной потребностью человечества. Не в этом ли одна из причин того, что в эдуле, месяце самоанализа и раскаяния, Царь зовет человека встретиться с Ним в поле, где можно вместе исправлять последствия тысячелетиями насаждаемого с «завидным» постоянством «шипа и репея»?

«Иудаизм утверждает, что души всех людей являются частичками души Адама – первого человека, и коллективная цель человечества как раз и состоит в том, чтобы исправить первоначальный грех, в котором все мы, в той или иной мере, принимали участие... Неправильный выбор человека привел к фундаментальным изменениям во всем творении... Возникла видимость полной случайности всего происходящего и „автономности“ от Его воли», – рассказывает рав Натан Агрес. И в этой «автономности» человек бессилён самостоятельно изменить содеянное. Неизбежность «что посеял, то и пожнешь» для него неустраима.

Сотворим человека

«Эдул, последний месяц еврейского календаря, – время парадоксов», – говорится в посланиях Любавичского ребе. Действительно, с одной стороны, он посвящен самоанализу, раскаянию и наступающему сразу же после завершения месяца эдул 1 тишрея, Дню Суда, когда, как утверждают еврейские мудрецы, все создания, живущие в этом мире, проходят перед Всевышним, как овцы, то есть каждый по отдельности. В этот день решается судьба не только каждого человека, но и всего мира. С другой стороны, этот месяц назван месяцем милосердия. Как милосердие связано с судом?

Суд определяет вину и назначает наказание за нее. Это цель суда. Но не в этом ли и предназначение совести и раскаяния? Получается, человек может быть судьей самому себе. Не в этой ли роли он пребывает весь месяц эдул? Кроме того, как утверждают еврейские источники, прародитель человечества Адам был создан 1 тишрея. Получается, его появлению предшествовал месяц эдул. Возникает вопрос: а может ли человек быть полноценным без того, что означает этот месяц?

Одним из проявлений, наиболее полно делающих человека человеком, отличающимся от животного, является его способность к раскаянию. Но искреннее раскаяние – это фактически суд над самим собой. Так, может, одним из значений обращенной к человеку фразы: «Сотворим человека по Образу и Подобию Б-жьему», то есть обладающему Б-жественной душой и достаточно могучим интеллектом, является его способность судить самого себя? И хотя 1 тишрея Сам Творец судит человека, Он, на мой взгляд, в предшествующий Суду Б-жьему месяц эдул предлагает человеку судить самого себя,

то есть стать первым судьей самого себя. И дает ему на это целый месяц для самоанализа и раскаяния. Получается, Творец желает, чтоб Его суд не опережал суд человека над самим собой, а следовал за ним. И, наверное, тогда, приговор, вынесенный человеком самому себе, «вычитается» из возможного приговора Творца. Вряд ли он судит за один и тот же проступок дважды. Получается, раскаяние смягчает приговор Б-жий, и Всевышний, встречаясь с человеком в эдуле, делает все возможное для смягчения Своего предстоящего приговора.

Но можно ли исчерпывающе верно понимать Суд Б-жий? Как пишет рав Шауль-Айзек Андрущак, «Б-жественный суд слышит точен, сложен и глобален для того, чтобы мы были в состоянии понять логику его приговоров. Как и в целом мудрость Небес». «Человек старается судить друзей, находясь в хорошем расположении духа, чтобы легче было оправдать их, а врагов – в час гнева, дабы осудить их как можно строже. Всевышний же судит весь мир, в том числе и тех, кто не подчиняется Его воле, в час милосердия», – объяснял рав Элияу Ки-Тов. Не потому ли предшествующий Дню Суда месяц эдул является еще и месяцем милосердия?

Мог ли Творец сотворить человека, не дав ему, с учетом постоянно возникающих и меняющихся обстоятельств, Своих гарантий на жизнь? Разумеется, нет. В чем основа этих гарантий Суда, чтобы дать миру возможность устоять. В отличие от качества Суда, которое требует немедленного совершенства человека в каждый отрезок его жизни, качество Милосердия дает возможность завтрашнего дня (вдруг человек раскается и исправит свой грех?). «Слова „милосердие“ и „завтра“ состоят из одних и тех же букв», – рассказывает рав Эду Авицедек.

Так что же в первую очередь делает Творец, сотворивший человека в День Суда: судит или помогает? Получается, по логике вещей должен судить, но, исходя из происходящего в предшествующем Суду месяце эдуле, помогает.

«Сущностное Имя (Б-га. – Е. Д.) подразумевает единство милосердия с правосудием», – говорится в материалах «Толдот Йешурун».

В день, которому предстояло стать Днем Суда Б-жьего, Творец, обращаясь к неведомому нам существу, которому предстояло стать сотворенным по Образу и Подобию Б-жьему человеком, предлагает ему: «Сотворим человека», то есть совместную деятельность по созданию человека и его дальнейшему совершенствованию в этом качестве. Исходя из сказанного выше Суд Б-жий также является совместным, последовательно происходящим судом. Сначала человек в эдуле судит самого себя и выносит приговор, а лишь потом Творец в тишрее? На мой взгляд, Всевышний хочет, чтоб Его Суд и суд судимого Им человека были, как и сотворение человека, совместной деятельностью. Получается, Суд Б-жий в первую очередь не кара, не возмездие, а досотворение, совершенствование человека.

После сотворения человека не сказано, что это хорошо. Почему Б-г не одобрил собственной работы? Может, одна из многих при-

чин этого в том, что Он будет вынужден судить Свои творения? И в этом ничего хорошего для Него нет. Быть может, для Него «хорошо», когда Его творение будет само себя судить? Опять же непостижимые милосердие и справедливость Творца.

Преодоление времени

Когда Царь наиболее благосклонно выслушивает своих подданных? Не в момент ли их искреннего раскаяния? Может, в эти минуты человек наиболее искренне и сильно устремлен к уничтожению собственноручно содеянного зла, что не может не вызывать благосклонности Творца? По сути, раскаяние – это очень сильное сожаление о содеянном, главную тяжесть которого зачастую составляет осознание невозможности исправить, изменить произошедшее. Эх, если бы можно было все вернуть назад... Аналогично и с посевами на поле. Не извлечь посеянного из земли, не выкорчевать... Когда человек начинает понимать, что может вырасти, или уже видит, что прорастает, он, конечно же, мысленно возвращается ко времени, когда можно было избежать, не допустить нежеланных ужасающих всходов. Но, увы... Мы не властны над временем. Назад не вернуться. Получается, «что посеял, то и пожнешь» неизбежно для человека...

А для Творца? Разумеется, для Творца не существует преград, но, на мой взгляд, Он и человеку дал шанс, защищающий его от страшной, неустрашимой неизбежности времени. И, на мой взгляд, это имеет самое непосредственное отношение к самоанализу и раскаянию месяца эдул и, соответственно, к встрече с Царем в поле. Дело в том, что эдул является временем подготовки к наступающим Дням Трепета или Грозным Дням от Рош ха-Шана до Йом-Кипура. «Кипур» означает «искупление», «прощение», «выкуп». Йом-Кипур – день раскаяния, молитв, очищения и отпущения грехов. Получается, у месяца эдул много общего с Йом-Кипуром.

Рав Элиягу Эссас со ссылкой на Устную традицию рассказывает: «Всевышний сказал – Я укажу тебе такой день, который над временем, вне времени. Это – Йом-Кипур». Получается, доброты Творца Царя к искренне раскаяющемуся человеку дает ему возможность подняться в другое измерение, где, быть может, его зависимость от времени и подчиненность ему в определенных ситуациях утрачивает свою неотвратимость, и он может исправить, изменить произошедшее ранее. Неужели подлинное раскаяние дает человеку возможность преодолеть, казалось бы, незбылемые законы времени? Так, может, в этом еще одно из благ, которое несет человеку встреча с Царем в поле?

«Многое и великое сделал Ты, Г-сподь Б-г мой! Чудеса Твои и помыслы Твои – о нас, нет равного Тебе! Возвестил бы я и говорил бы (о них, но) больше они, чем рассказать можно», – говорит царь Давид (Теилим/Псалмы, 40:6). Действительно, никогда человек не сможет исчерпывающе понять и рассказать, что сделал для него Творец. Поскольку не в состоянии точно осознавать, что было посеяно и что бы предстояло пожинать.

Мозги большие и малые

Рав Ашер Кушнер называет месяц эдул «временем пробуждения больших мозгов» и объясняет это следующим образом: «Наши мудрецы указывают, что у человека есть два вида разума. Один они называют „мохин дэ-катнут“ – „мозги малые“, детские, недоразвитые, ограниченные, несдержанные. А другой вид – „мохин дэ-гадлут“, „мозги большие“, взрослые, созревшие, уравновешенные... Когда человек встречается с некоей реальностью или какой-то проблемой, он может это оценить и решить то ли „мозгами большими“, то ли „маленькими“. Если пользоваться „маленькими мозгами“, то всё внимание уйдет исключительно на последствия самой проблемы (в плане нашего разговора – на выросшее из посеянного. – Е. Д.)... В отличие от этого, „большие мозги“ способны подняться над точечной, конкретной проблемой и охватить весь ее объем, все, что ее порождает, и тем самым дают возможность исправить корень проблемы», то есть посеянное.

Посеяно может быть при участии «малых мозгов». Такое происходит довольно часто. А как при этом следует приступить к сбору урожая, то есть существенно преумноженному посеянному? Тут, полагаю, без «больших мозгов» не обойтись. И пробуждаются эти мозги благодаря тому, что означает месяц эдул, когда человек приходит в поле, можно сказать, на место преступления, для встречи с Царем, чтоб обсудить, что делать, как исправлять. Получается, искреннее раскаяние означает включение «больших мозгов». И появляется реальная возможность нарушить неизбежность старой поговорки «Что посеешь, то и пожнешь». Неспроста же еврейская религия придает такую значимость раскаянию.

Следует признать, что «большие мозги» очень легко перепутать с «малыми». Например, в ситуации, когда занимаешься самооправданием. Для оправдания и маскировки собственного проступка зачастую такие хитрости, уловки и демагогия нужны, что разум, способный на все это, воспринимается «большим», а безмолвно, без оправданий принимающий и признающий свою вину кажется «малым». Ни придумать, ни сказать ничего не смог в свое оправдание, но... Не из-за подмены ли разума столько негативных проблем в человеческой жизни? Сколько раз превозносилась глупость и умалась подлинная мудрость?

Наверное, антисемиты, узнав о происходящем в эдуле, о «больших и малых мозгах» человека, могут позавидовать и возмутиться. Вот ведь опять ловко устроились евреи! И как это они умудряются в одной и той же ситуации менять последствия и пользоваться благами этого? Да, умудрились. Сам Творец для этого целый месяц дал и приходит к нам, чтобы помочь. Так что «читайте, завидуйте»... Но, на мой взгляд, лучше, разумнее самим попытаться поучаствовать в том, что еврейская традиция говорит о месяце эдул. Кстати, еврейские источники утверждают, что следующий за эдулом Рош ха-Шана – День Суда – вершится над всеми обитателями Вселенной. Так неужели месяц подготовки к этому Суду только еврейский? Разумеется, нет. И так, присоединяйтесь!

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

В ЗАБОТЕ О БЛИЖНЕМ

СУББОТА, 2 СЕНТЯБРЯ 2023 Г. – 16 ЭЛУЛА 5783 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («ВТОРОЗАКОНИЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТАВО» («КОГДА ПРИДЕШЬ»)

В прошлом году мы обсуждали заповедь бикурим – принесение в Иерусалимский храм первых плодов нового урожая. Процедура эта носит символический характер, и Тора не оговаривает количество приносимого. Немного муки, пара гроздей винограда, несколько фруктов, кувшинчик оливкового масла – вот нормальное содержимое корзины с бикурим. Понятно, что обычный урожай еврейского земледельца куда больше. Как Тора советует распорядиться им?

Во-первых, от урожая каждого года отделяется десятая часть для левитов, не имеющих своего надела в Земле Израиля. От оставшегося надо отделить десятую часть и съесть ее во время праздничных трапез в Иерусалиме. На эти трапезы также надо приглашать левитов. Только в третий и шестой годы семилетнего цикла порядок использования второй десятины иной: «Когда закончишь отделять всю десятину урожая твоего (т. е. первую) в год третий – год десятины, и дашь

Левии (первую), геру, сироте и вдове (вторую), и будут есть в воротах твоих (в твоём городе), и насытятся» («Дварим», 26:12). В третий и шестой год семилетнего сельскохозяйственного цикла, начинающегося в год шмиты, надо отделить 10% урожая для левитов, а от оставшейся части еще 10% для социально слабых слоев населения. Левиты в каждый год получают свою первую десятину. А вторая десятая, т. е. 9% всего урожая, идет бедным. Соответственно, для праздничных трапез в Иерусалиме в течение всего семилетнего цикла надежит использовать вторую десятину четырех урожаев. Только после этого можно провозгласить: «И скажешь перед Ашем Эло'им твоим: убрал я выделенное из дома, и также дал его Левии и геру, сироте и вдове, по всей мицве Твоей, которую приказал Ты мне...» («Дварим», 26:13). Но еще важно, что «Не ел я в трауре своем из него», потому что вторую десятину надо есть в радостном состоянии. «И не убрал я из него в

нечистом» – не испортил ее, сделав нечистой. «И не дал я из него для мертвого» – не использовал для похоронных нужд («Дварим», 26:14). В этот момент, когда в Земле Израиля не остается голодных, можно попросить Всевышнего о благословении и получить его.

А что делает скотовод, у которого нет ни поля, ни виноградника? Его десятая – десятая часть ежегодного настрига шерсти и приплода скота. А как отделяет десятины ремесленник? В денежной форме от своего совокупного годового дохода. Таким образом, на государственном уровне не лежит забота о социально слабых группах населения, но никто не брошен на произвол судьбы. В современном Израиле есть государственные социальные службы, но параллельно работают разные формы «цдаки» – восстановления справедливого распределения. А люди соблюдающие из своего свободного дохода обычно выделяют 10% на цдаку и еще 10% на исполнение заповедей в семье.

ДЕРЕВО И КАМЕНЬ

9 СЕНТЯБРЯ 2023 Г. – 23 ЭЛУЛА 5783 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «НИЦАВИМ», «ВАЕЛЕХ» («(ВЫ) СТОИТЕ...», «И ПОШЕЛ...»)

Заканчивается обращение Моше к народу. В этих последних словах за несколько часов до смерти речь уже не о деталях заповедей, не о подробностях нашей истории, а о самом важном, о том, что ляжет в основу нашей жизни на следующие тысячелетия. Важность этих слов предельна, поэтому слушают их не только главы колен или старейшины, но весь народ.

Мы помним, что Всевышний заключил Союз с праотцами. Потом, когда после выхода из Египта родился еврейский народ, Союз народа с его Творцом был заключен у горы Синай. Но здесь, на восточном берегу Иордана, когда умерли почти все, кто слышали «звук шofара сильный очень» с Синайской высоты, происходит обновление Союза для нового поколения, поколения завоевания Земли Израиля. Но естественный вопрос: а что со следующим поколением? И Всевышний отвечает

словами Моше: «И не с вами одними я заключаю Союз этот и клятву эту. А с тем, кто есть здесь с нами, стоит сегодня перед Ашем Эло'им нашим, и с тем, кто не здесь с нами сегодня!» («Дварим», 29:13–14). Этот Союз относится ко всей цепи поколений еврейского народа, хотим мы этого или нет.

Но Всевышний (и Моше, конечно!) прекрасно понимают, что далеко не всё так просто, и даже клятва, данная в минуту духовного подъема, может быть позже отброшена под влиянием «реал-политик». Моше объясняет свои опасения – «вы много времени провели среди идолопоклонников»: «Потому что вы знали, как жили мы в стране Египет, и как прошли мы в среде народов, которых прошли вы» («Дварим», 29:15). А дальше вам придется жить среди других народов и не только в прошедшем времени: «И вы видели отвращения

их и мерзости их – дерево и камень, серебро и золото, которое с ними» («Дварим», 29:16). Но и постоянно вам будут встречаться «отвращения их и мерзости их» – идолы и способы служения им. Классический комментарий говорит, что «дерево и камень» – деревянные и каменные идолы, а «серебро и золото, которое с ними» – их украшения и атрибуты служения им.

Только есть еще одно объяснение, заставляющее вздрогнуть перед чудом предсказания Торы. Четырнадцать веков спустя возникнет христианство, и центральным атрибутом поклонения в нем станет крест распятия – «дерево». А еще полтысячелетия спустя возник ислам, и для мусульман главным символом и объектом поклонения стал «небесный камень», вмурованный в стенку Каабы, главной мечети Мекки. Не от этого ли «дерева» и «камня» предостерегает нас 16-й пасук?

КОГДА НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ

РОШ ХА-ШАНА, 16–17 СЕНТЯБРЯ 2023 Г. – 1–2 ТИШРЕЯ 5784 Г.

КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕРА» («И ОТКРЫЛСЯ...»)

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА: «БЕРЕШИТ» (21:1–34) ВТОРОЙ ДЕНЬ: «БЕРЕШИТ» (22:1–24)

Сегодняшний Шаббат совпадает с празднованием Рош ха-Шана. Начинается новый, 5784 год. Ввиду важного значения этого дня он превращается в особенный, «длинный» день. Соответственно, в обе части этого дня читают специальные разделы Торы.

Еще в недельном разделе «Лэх Лэха» мы прочитали о том, что Авраам – бездетный. Поэтому он не понимает, откуда у него будет потомство, наследующее Землю Кнаан. Но Всевышний сделал Свой выбор: «И Ашем вспомнил Сару, как сказал, и сделал Ашем Сару, как говорил. И забеременела, и родила Сара Аврааму сына к старости его, к сроку, о котором говорил ему Эло'им» («Берешит», 21:1–2). Именно это – центральное место нашего раздела.

Рождение Ицхака у Авраама и Сары, очевидно, во-первых, лишает Ишмаэля любых прав на наследство Авраама, а во-вторых, делает Страну Кнаан обетованием Ашем для потомства Авраама, а не просто местом временного проживания кочующей семьи. Поэтому именно сейчас понадобилась Авимэлэху встреча с Авраамом, а не раньше, когда Авраам жил в Гаре. Авраам, не желая вступать в конфликты, ушел из Гара в район Бээр-Шэвы, но там: «И было в то время, и сказал Авимэлэх и Фихол – начальник войска его – Аврааму, сказав: Эло'им с тобой во всем, что ты делаешь! А сейчас, поклянись мне Эло'им: вот, если солжешь мне и сыну моему и внуку моему – как милосердие, которое сделал я с тобой, сдела-

ешь со мной и со Страной, в которой жил ты!» («Берешит», 21:22–23). До рождения Ицхака Авимэлэх воспринимал Авраама как кочевника и временного соседа. А сейчас, вероятно, понял, что вопрос серьезнее. Не случайно Авимэлэх знает об Эло'им! Он понимает, что перед ним не просто кочевники, но зачаток будущего могучего народа – обитателя Страны Кнаан. И он хочет на поколения вперед заключить с этим народом договор, укрепив вассальные отношения.

Авраам согласен. Заметим, что Авимэлэх не спешит принять на себя обязательства, ставя Авраама в отношения униженного подчинения. Даже когда речь идет о прямом грабеже: «И упрекал Авраам Авимэлэха в отношении колодца воды, который отняли рабы Авимэлэха» («Берешит», 21:25), тот и ухом не ведет: «И сказал Авимэлэх: не знал я, кто сделал слово это, а также ты не сказал мне, и также я не слышал, кроме как сегодня!» («Берешит» 21:26). И эта обида проглочена Авраамом. Он, потеряв колодец, еще и платит: «И взял Авраам мелкий и крупный скот, и дал Авимэлэху, и заключили оба союз» («Берешит», 21:27).

А мог Авраам не подчиняться Авимэлэху, а военной силой забрать свое? Вероятно, да. Авраам предводительствует хорошо вооруженным отрядом в 318 человек – могучей силой по тем временам. В военных делах Авраам может полностью полагаться и на помощь Всевышнего. Но он предпочитает мир. Ради этого он дополнительно

платит Авимэлэху, чтобы оставить себе хотя бы колодец в Бээр-Шэве.

Авимэлэх удовлетворен исходом переговоров. Заключен вассальный договор, и подчинившийся дает большую плату. Авраам, в свою очередь, пытается перестать заниматься политикой, следовательно, отказывается от претензий на обещанную Творцом Страну. Поэтому он теряет свое имя! «И посадил эшель в Бээр-Шэве, и воззвал там Именем Ашем Эль Олам» («Берешит», 21:32). Некто безымянный сажает дерево. «Эшель» – вид плодового дерева, помогающего принять гостей. Это аббревиатура ивритских слов «охель» – еда, «штия» – питье, «лина» – ночлег. Тот же некто призывает абсолютно трансцендентного всемирного Ашем Эль Олам, не связанного ни с семьей Авраама, ни с еврейским народом, ни с Землей Израиля. Т. е. он хочет жить у своего колодца, никого не трогая, вернувшись к своей идее всемирной религии, а большая политика пусть останется уделом Авимэлэха, царей Сдома и Аморы и им подобных. Но оказывается, что в результате такой политики компромисса и ухода от реальности Авраам и в Бээр-Шэве живет не у своего колодца и не под своим эшелем, а в стране Плиштим. А раз так, то теряет смысл обетование Страны, а следовательно, и необходимость в наличии у Авраама потомства. Потеряв свое имя и Страну, он стоит на грани потери потомства. И об этом пойдет разговор во второй день Рош ха-Шана, а опишем мы это на будущий год.

ЗАЧЕМ НУЖЕН ДЕДУШКА

Мы уже говорили о том, что, когда заканчиваются слова, когда исчерпывается текст Торы, когда перечислены и разъяснены заповеди и законы, остается самое последнее – эмоция, песня. Этой песней Моше щедро делится с народом Израиля: «И пришел Моше, и говорил все слова Песни этой в уши народа: он и Ошеа Бин Нун» («Дварим», 32:44). Песня «Аазину» посвящена той непередаваемой эмоции, которая охватывает Моше, когда он говорит о Всевышнем и о Его Торе. И этот высокий настрой отражен в самых первых строках: «Когда Имя Ашем возглашу – воздайте величие Эло'им нашему! Оплот – цельно действие Его, потому что все пути Его – мишпат (закон), Эль верный и нет лжи, праведник и прямой Он» («Дварим», 32:3–4). Только этот высокий, пророческий стиль, стиль воспоминания о Синайском Откровении вдруг спускается до внутрисемейного разговора: «Вспомни дни вечности, вдумывайтесь в годы поколения и поколения, спроси отца твоего – и расскажет тебе, старейшин твоих – и скажут тебе» («Дварим», 32:7). О чем это?

Если о внимательном и почтительном отношении детей к родителям, так об этом Тора говорила, причем дважды. Здесь – иное. Разумеется, мы не можем понять Ашем. Пытаюсь к нему приблизиться, мы на самом деле пытаемся понять себя, мир и свое место в нем. А лучший способ для этого – изучение мировой истории с самого начала, с Акта Творения. И к этому призывает Моше: «Вспомни дни вечности». Но история и историческая память имеют малое отношение к природному миру. Горы и реки, моря и континенты не являются носителями исторической памяти. Она существует только в неразрывной цепочке поколений и только в ней имеет смысл, а поэтому «вдумывайтесь в годы поколения и поколения» – внимательно анализируйте жизнь всех поколений своего народа. И ближайший источник такого знания – родители. Понятно, когда предлагают спросить «отца твоего». Но здесь отдельно предложено спросить «старейшин твоих». Говорят мудрецы, что речь здесь идет о поколении бабушек-дедушек. Именно они «скажут тебе» – разъяснят смысл национальной истории.

Собственно, на это Тора уже обращала внимание в рассказе об Исходе. Здесь же еще раз подчеркнута особая роль дедушек-бабушек в передаче исторической традиции. В чем же она состоит?

Когда закончен тяжелый каждодневный труд в борьбе за существование семьи, когда забыты муки рождения детей, оставшееся время «золотого возраста» можно и нужно посвятить осмыслению исторического опыта и передаче его подрастающему поколению. Еще дважды Тора намекает на это. Сказано, что вырос «Яков – мужем целостным, сидящим в шатрах» («Берешит», 25:28). Множественное число «в шатрах» означает, что целостность воспитания Якова основана на том, что его учил и отец Ицхак, и дед Авраам. И в пустыне мы оставались 40 лет, когда подросли внуки тех, кто слышал Слова с Синая. Не случайно в любых тоталитарных системах борьба с национальной исторической памятью и переписывание истории в угоду ухватившему власть Романову, Сталину, Гитлеру или Путину – первейшая задача при воспитании подрастающего поколения.

ЧТО ЗА СЛУЖЕНИЕ У ВАС?

Тридцать четыре строки Торы, которые мы читаем сегодня, полностью посвящены описанию службы в Йом-Кипур. Описание это очень подробное, начиная от погружения Главного коэна в микву и одевания его в специальные одежды этого дня и до общенационального указания: «И будет для вас законом вечным: в месяц седьмой, в десятое число месяца (10 тишрея) мучьте души ваши (соблюдайте пост) и всякое ремесло не делайте – коренной житель и гер, проживающий в среде вашей» («Вайикра», 16:29).

Но центральный момент этого дня – тшува, возвращение на пути Всевышнего. Она начинается с признания ошибок, совершенных в течение года, и Главный коэн тут не исключение. Он начинает службу с того, что «И приблизит Аарон быка хатат (за совершенные ошибки), который его (купленный им), и искупит за себя и за дом свой» («Вайикра», 16:6). Только в таком состоянии он сможет ходатайствовать перед Всевышним за весь народ Израиля.

Сегодня, пока еще не восстановили Храм и службу в нем, мы стараемся хоть в какой-то мере почувствовать это состояние тшувы. На это на-

правлены и все традиции Дней Трепета перед Йом-Кипуром и особенно Видуй-исповедь, которая происходит во всех службах Йом-Кипура, начиная с минхи предыдущего дня. Наши читатели воспитаны на русской классической литературе и, разумеется, знакомы с понятием христианской исповеди, заимствованным, как и многое другое, из иудаизма. Христианин исповедуется в одиночестве и тайне, преодолевая чувство стыда, перед священником из плоти и крови, и тот вправе отпустить грехи кающегося и/или наложить наказание. Еврей же произносит слова исповеди громко и со всеми вместе. В еврейской исповеди отсутствует элемент стыда признания, и она не является личным делом. Поступок одного связан со всеми, и все ответственны друг за друга. Исповедующийся не нуждается ни в чьих посреднических услугах в своем обращении к Создателю. Прощение и искупление не находятся в руках человека, а только в руках Всевышнего, и лишь Он говорит: «Салахти» – «Я простил».

И РАДУЙТЕСЬ ПЕРЕД АШЕМ!

Сегодня снова из-за праздника меняется порядок чтения Торы. В нынешнем отрывке, вполне ожидаемо, описывается праздник Суккот. Только вот или ожидаемо, или Тора. И уже начало описания удивляет: «Только в пятнадцатый день месяца седьмого, когда соберете урожай Страны, празднуйте праздник Ашем – семь дней, в день первый – шабатон и в день восьмой – шабатон. И возьмете себе в день первый плод дерева прекрасного, листья пальм финиковых и ветвь дерева многолиственного, и ив речных, и радуйтесь перед Ашем Эло'им вашим семь дней» («Вайикра», 23:40).

По-разному описаны праздники в Торе. Первый и главный – Шаббат – описан так: «Чтобы ты отдохнул...». Про Песах сказано: «Зарежьте корбан-песах...» и «Семь дней ешьте мацот...». Про Шавуот: «И принесите хлеба размахивания...». Про Рош ха-Шана: «День трубления...». Всё как-то строго и обязательно. И не очень соответствует нашему представлению о праздничной радости. Да, конечно, мы наполняем эти дни радостью. Тут и праздничные трапезы с вином для кидуша, и субботные прогулки, и прием гостей, и песни пасхального седера, и игры с детьми, и подарки. Но это наша приятная «добавка» к строгому ритуалу, которая, конечно, не запрещена. А здесь единствен-

ный раз Тора приказывает: «...и радуйтесь перед Ашем Эло'им вашим семь дней».

Понятна осенняя радость израильского фермера: урожай выращен, собран и надежно сохранен, а к Суккоту поспело молодое вино. Ну чем не повод? Но в Израиле, как и в любой развитой стране, фермеры – меньшинство...

Тора предписывает радоваться с помощью четырех видов растений: «плод дерева прекрасного» – это этрог, прародитель цитрусовых; «листья финиковых пальм» – точнее, центральный, неразвернувшийся лист – лулав; «ветвь дерева многолиственного» – мирт; «ива речная». Почему эти растения – повод для особенной радости? На помощь придет мидраш. Говорят мудрецы: «Вот ива. В ней нет ни запаха, ни вкуса; так между евреями есть те, кто не знает Тору и не делает добрых дел. Вот мирт. В нем есть запах, но нет вкуса; так между евреями есть те, кто знает Тору, но не делает добрых дел. Вот лулав (финик). В нем есть вкус, но нет запаха; так между евреями есть те, кто не знает Тору, но делает добрые дела. Вот этрог. В нем есть запах и вкус; так между евреями есть те, кто знает Тору и делает добрые дела». И первый повод для радости – мы все такие разные, но мы вместе, мы – единый народ!

И еще причина радости – сукка, шалаш с крышей из растительного материала: «В Суккот сидите семь дней – каждый коренной житель в Исраэле будут сидеть в Суккот. Ради того, чтобы знали поколения ваши, что в Суккот поселил Я сынов Исраэля, когда выводил Я их из страны Египет: Я Ашем Эло'им ваш» («Вайикра», 23:43–44). Мы на неделю покидаем дома, уходим из надежности каменных стен.

Сегодня 99,99% людей, живущих в собственных домах и квартирах, не имеют никакого отношения к их постройке. Здесь – другое. После трапезы завершения Йом-Кипура выйти во двор и забить первый гвоздь в каркас будущего шалаша. И эта работа, больше похожая на игру, захватывает всю семью. Радость строительства сукки, ее украшения, приема гостей, трапезы и сна в походно-полевых условиях и самая сильная радость – надежда на помощь Всевышнего, который примет нашу работу и не станет посылать слишком сильный ветер и дождь.

Но есть еще один повод для радости. В течение семи дней Суккота приносят в определенной последовательности в жертву 70 быков – символ 70 народов мира. А фразу про «урожай Страны» можно тогда понять и так: Всевышний, посеяв Свой народ в Свою Страну, соберет в конце дней все народы в Свой Дом на большой праздник.

«Меняю белую смерть на золотистую жизнь!»

Нуждаемся ли мы в заменителях сахара и в каких именно?

Сахар называют «белой смертью». Его чрезмерное потребление действительно приносит вред. Главная проблема не в том, что привычка подбавляет нас класть в чай побольше сахара, а в том, что, кроме сладкого чая и десертов, мы потребляем много сахара в скрытом виде. Германское общество эндокринологии подчеркивает, что сахар содержится едва ли не во всех покупных продуктах. Вот почему лучше не класть сахар в чай и вообще убрать его со стола. «Дожившие» до сахарного диабета прекрасно это понимают. Но сахар «ответствен» и за другие нарушения обмена веществ, в том числе за избыточный вес, за кариес, косвенно он может повышать риск возникновения раковых заболеваний.

Значит, вообще отказаться от сахара? Если поджелудочная железа вырабатывает достаточно инсулина, если уровень сахара в крови не превышает 100 мг/дл, ставить так вопрос нет необходимости. Как говорят эксперты, здорового пациента не стоит отговаривать от потребления сахара – однако не стоит и уговаривать его есть сахар. Но если уровень сахара в крови превышает 100 мг/дл, то потреблять его нужно как можно меньше, а если выше 130 мг/дл, то не употреблять вовсе.

Чем его заменить? Один из вариантов – подсластители (Süßstoffe), как правило, искусственные. Они низкокалорийные, не повышают уровень глюкозы в крови, не разрушают эмаль зубов. Перечень их огромный, хотя многие не допущены к потреблению в ЕС. Среди допущенных – аспартам, цикламат, тауматин и знакомый еще по фильмам про Гражданскую войну сахарин.

Аспартам

В настоящее время аспартам (Aspartam, E951) особо распространен. Он присутствует во многих продуктах «без сахара»: кола-лайт, кондитерские изделия, кондитерская глазурь, йогурты, повидло, пудинги, хлопья для завтрака, жевательная резинка, даже растворимый кофе. Все бы ничего, но Международное агентство онкологических исследований

относит аспартам к потенциальным канцерогенам. Впрочем, немецкие онкологи говорят, что при умеренном потреблении он безвреден. Но где граница умеренного?

Мед

Германские эндокринологи рекомендуют употреблять натуральные заменители сахара. В числе особо рекомендуемых едва ли не каждый второй продукт золотистого цвета. Такова, следовательно, «золотистая жизнь» вместо «белой смерти».

Первый среди этих продуктов – мед. Продукт, безусловно, полезный, но не беспроблемный. С одной стороны, он высококалорийный (300 ккал на 100 г) и содержит 85 видов сахаров: глюкозу, сахарозу, фруктозу и т. п. С другой стороны, в отличие от рафинированного сахара, мед содержит полезные белки, витамины и микроэлементы.

Здоровым любителям чая с сахаром можно порекомендовать перейти на чай с медом. Но класть мед в чай (или, например, добавлять его в выпечку) – бесперспективное решение: при температуре более 40°C полезные компоненты меда разлагаются, остается только сахар. Мед полезен исключительно в натуральном виде. Однако для диабетиков он все равно под запретом, как и сахар.

Густой сок агавы

Происходит из Мексики. Некоторые считают его заменителем меда. Но вообще, густой сок агавы (Agavendicksaft) «слаще меда», поэтому потреблять его следует совсем маленькими порциями. Он менее калориен, чем сахар и мед, содержит полезные минералы и микроэлементы. Увлекаться им не следует. В продуктах из агавы повышенное содержание фруктозы, а исследования показывают, что именно фруктоза – самый вредный для обмена веществ

Людам с повышенным содержанием сахара в крови следует задуматься об альтернативах, а еще лучше – об отказе от его потребления

вид сахара. Если здоровому человеку можно порекомендовать есть столько же меда, сколько он ел бы сахара, то сока агавы следует потреблять меньше. При диабете – нисколько.

Кленовый сироп

Полезнее сахара, поскольку наполовину состоит из воды. Отсюда низкая калорийность. Но он не такой сладкий. Поэтому тем, кто переходит на кленовый сироп (Ahornsirup), следует привыкать к меньшей сладости. В повышенных количествах этот продукт утрачивает пользу.

Особой пользы, кроме умеренной сладости, с кленовым сиропом не связывают. Он содержит полезные белки и минералы, но в незначительном количестве. Многократно больше в его составе сахарозы, глюкозы, фруктозы. Поэтому не надо увлекаться.

Важная оговорка: в отличие от сахара, он медленно повышает уровень сахара в крови. Его можно употреблять диабетикам, но в крайне умеренном количестве.

Густой яблочный сок

Apfeldicksaft – это знакомый с детства яблочный сок, только в повышенной концентрации. В нем больше полезных минералов и меньше калорий, чем в чистом соке. А вот сахара в нем больше, чем в натуральном яблоке. В яблоке его 10%, в густом яблочном соке – 80%. Поэтому, как и сок агавы, он может быть рекомендован лишь в

небольших количествах и только тем, у кого нет признаков диабета.

Все эти плюсы-минусы характерны также для рисового сиропа (Reissirup), сиропа из фиников (Dattelsirup), сахара из цветков кокоса (Kokosblütenzucker). Последний к тому же еще и очень дорогой.

Березовый сахар

Раньше ксилит вырабатывали из березовой древесины, сегодня – из разных видов древесины, соломы, сердцевин кукурузных початков. Вообще, это довольно сложное производство, потому и не особо распространенное. Польза ксилита: он почти такой же сладкий, как сахар, но низкокалорийный, почти не повышает содержания сахара в крови и не оказывает вредного воздействия на эмаль зубов. В принципе, его можно рекомендовать диабетикам. Но сначала следует проверить реакцию организма: у многих ксилит вызывает понос. В любом случае рекомендовано может быть лишь умеренное потребление.

Стевия

В ЕС трава стевия не признана пищевым продуктом. Процесс производства подсластителя из гликозидов стевии подразумевает внесение всевозможных добавок, поэтому стевия-подсластитель, строго говоря, не является натуральным продуктом. Однако важен и тот факт, что он в 300 раз слаще обычного сахара, почти не содержит калорий, не влияет на состав крови и на зубную эмаль. Но стевия может оказывать опасные побочные действия, вплоть до рака и генетических поражений. ВОЗ рекомендует ограничить дневное потребление стевии 4 мг на килограмм собственного веса.

Эритрит

Erythrit вырабатывается из крахмала, практически безвреден, в том числе для диабетиков. Он менее сладок в сравнении с сахаром, но «переесть» его тоже не следует во избежание таких же последствий, как и при повышенном потреблении ксилита.

Инъекции препарата, подавляющего аппетит, – очередное «чудо» в борьбе с лишним весом. Препарат с действующим веществом Semaglutid и с торговой маркой Wegovy уже два года применяется в США как средство, альтернативное голоданию, для контроля веса и избавления от лишних килограммов. С прошлого года Wegovy допущен к применению в ЕС. С 17 апреля нынешнего года он стал доступен в Германии. Всем ли показана эта сенсационная новинка?

Новое лекарство не столь уж ново: семаглутид был создан более 10 лет назад датским фармацевтическим концерном Novo Nordisk для лечения определенных стадий диабета II типа. Противодиабетический препарат Ozempic на его основе показал высокую эффективность. К тому же он прост в применении. Инъекции – подкожные. Пациенты могут делать уколы самостоятельно. Достаточно одной инъекции в неделю в живот, бедро или плечо.

В последнее время подавление аппетита стало рассматриваться как отдельная проблема, решению которой может способствовать семаглутид. Еще в 2017 г.

ученые Университета Лидса (Великобритания) обосновали действенность семаглутида против ожирения. Разработчик продолжил исследования в этом направлении и в 2021 г. выпустил препарат Wegovy – специально для снижения веса. Однако впервые он был допущен к применению не в Европе, а в США. И вот теперь Wegovy возвращается в Старый Свет. В нем повышена дозировка семаглутида по сравнению с противодиабетическим препаратом Ozempic. Но схема приема осталась без изменений: самостоятельные «домашние» инъекции раз в неделю.

Семаглутид действует в организме так же, как натуральный гормон GLP-1, вырабатываемый в кишечнике в ответ на прием пищи: гормон передает головному мозгу сигналы сытости, мозг выключает чувство голода. Благодаря инъекциям семаглутида чувство сытости сохраняется дольше, человек ест меньше.

Укол против ожирения

Стоит ли надеяться на чудо?

Применение нового препарата разрешено взрослым с индексом массы тела (индекс массы тела, BMI определяется делением веса в килограммах на квадрат роста в метрах; для взрослого человека оптимальный BMI – от 18,5 до 25, BMI от 30 до 35 соответствуют ожирению первой степени, от 35 до 40 – второй, свыше 40 – третьей степени) 30 и более. В некоторых случаях назначение возможно и при более низком BMI. Например, при диабете II типа уколы показаны уже при BMI 27. В некоторых случаях уколы могут быть назначены и подросткам при серьезном ожирении.

Врачи, правда, подчеркивают, что сами по себе уколы – не панацея: они непременно должны быть дополнены регулярной физической подвижностью и сбалансированным питанием.

Согласно прогнозам, спрос на Wegovy в ФРГ будет высоким. Однако специалисты указывают на достаточно высокий

риск побочных действий и на позицию больничных касс, которые пока не готовы оплачивать такое лечение. А цена препаратов на курс продолжительностью четыре недели (дозировка 2,4 мг) – около 300 €. Возможно, в будущем Wegovy включат в перечень оплачиваемых кассами лекарств, по крайней мере как средство предотвращения тяжелых заболеваний, обусловленных ожирением.

Что касается побочных действий, то среди них – тошнота, рвота, чередование поносов и запоров, в наиболее неудачных случаях воспаление поджелудочной железы, камни в желчных протоках, гипогликемия, нарушение зрения. Некоторые исследователи предполагают возможность депрессии, других психических расстройств. Полностью противопоказана новинка пациентам с диабетом I типа, беременным женщинам (или готовящимся забеременеть), людям с аллергией на семаглутид, а также тем, у кого есть предрасположенность к раку щитовидной железы.

Подготовила Елена Шлегель

Отопление в законе

Что изменится, когда вступит в силу Gebäudeenergiegesetz?

Пожалуй, самое жаркое поле политических дискуссий последнего времени – «закон об отоплении», инициированный правительством и особенно Партией «зеленых». Его иногда называют «законом Хабекка», однако «зеленый» министр экономики отнюдь не автор закона, но энергичный сторонник изменений, внесенных в него в нынешнем году. Эти изменения должны вступить в силу с 1 января 2024 г. как первая часть Закона об унификации правовых положений в области экономики энергии в зданиях и сооружениях и о соответствующих изменениях в других законах.

В целом, следовательно, речь идет о правовом регулировании техники и практики сохранения энергии (тепла) в помещениях любого типа. Однако в апреле нынешнего года в него были внесены изменения, касающиеся модернизации систем отопления. С этого момента новый документ и стали называть «законом об отоплении» (Heizungsgesetz). Хотя официально он называется по-другому: Закон об экономии энергии и использовании энергии из возобновляемых источников для выработки тепла и холода в зданиях и сооружениях (Gesetz zur Einsparung von Energie und zur Nutzung erneuerbarer Energien zur Wärme- und Kälteerzeugung in Gebäuden, сокращенно Gebäudeenergiegesetz, GEG).

Основным положением модернизированного закона (и основным предметом споров вокруг него) стало требование обеспечить с будущего года не менее 65% вновь устанавливаемого отопительного оборудования возобновляемыми источниками энергии. Уточняется, кстати, что каждая отопительная система, вводимая в действие с 2024 г., должна минимум на две трети потреблять энергию солнца или биомассы, использовать воздушные или водяные тепловые насосы (Wärmepumpen) – словом, любые виды возобновляемой энергии. Требование довольно жесткое.

Бытует мнение, что данные изменения отклонены Федеральным конституционным судом. На самом деле судьи в Карлсруэ не отклонили спорных изменений (которые, кстати, на момент подачи иска еще не были

После принятия нового закона с подобными «богемными» методами отопления, вероятно, придется проститься

приняты). Иск в Конституционный суд подал депутат Бундестага от ХДС, бывший берлинский сенатор по вопросам юстиции Томас Хайльман, возражавший против той поспешности, с которой «проталкиваются» через парламент изменения закона. Судьи в Карлсруэ, рассмотрев этот процедурный вопрос, постановили, что принятие изменений во втором и третьем чтении не должно проходить (как это планировалось) до окончания первой июльской декады. Дебаты затормозились, хотя правящая коалиция настаивает на том, чтобы окончательное голосование было проведено еще в начале сентября, а новые положения закона вступили в действие, как и планировалось, 1 января 2024 г. Было даже предложение провести специальное заседание парламента во время летних каникул, но поддержки оно не получило. Тем не менее правительство исходит из того, что в начале осени «закон об отоплении» будет принят и вовремя вступит в силу, так что с нового года мы обязаны будем его исполнять. Во всяком случае те, кого он напрямую касается.

Кого касается?

В принципе – всех владельцев возводимой недвижимости, которые будут потреблять тепло, холод, элек-

троэнергию. А также всех владельцев старой недвижимости, у которой подошел срок переустановки отопления, охлаждения и т. п.

Есть ли исключения?

Исключения предусмотрены для владельцев жилья возрастом 80 лет и старше, если они сами живут в своем жилье и если там еще живут не более пяти семей (то есть максимум шестиквартирный жилой дом). Данная категория домовладельцев освобождается от обязанности устанавливать отопительное оборудование на возобновляемых источниках энергии. Кстати, правящая коалиция выступает против данной оговорки. Но, скорее всего, она сохранится.

Как быть со старым, но еще годным отоплением?

Действующие отопительные (охлаждающие) установки меняться с 2024 г. не должны (закон этого не предусматривает). Газовое, масляное, электрическое отопление может по-прежнему служить до истечения эксплуатационного срока. Даже текущий ремонт такого оборудования не подразумевает обязательную установку современных инновационных узлов, потребляющих, например, энергию солнца или приводи-

мых в действие тепловым насосом. Изношенные детали и узлы могут быть заменены аналогичными. Однако если отопление полностью вышло из строя (например, в результате аварии) и нуждается в капитальной замене, то замену положено будет произвести в соответствии с требованиями нового закона.

Если это невозможно сделать мгновенно, то закон дает возможность временной установки аналогичного оборудования на срок до трех лет. В случае с эксплуатацией поэтажных газовых котлов – даже до 13 лет. Жильцы не должны страдать от холода, пока владелец жилья «наскребет» денег на установку тепловых насосов (это особо дорогое оборудование). Но по истечении сроков толерантности тепловые насосы (или, например, современные установки, сжигающие биомассу) должны быть установлены.

Новое – сразу с 1 января?

Нет, не обязательно. Владелец жилья и прочей недвижимости, где устанавливается новое оборудование, будет предоставлен переходный срок для того, чтобы перепланировать технологическую схему устанавливаемого отопления и (или) кондиционеров. Им будет предоставлена и свобода выбора: самому оснастить современное оборудованием тепло-снабжения или подключить дом к теплосети (Fernwärmenetz). Второй вариант удобен, по крайней мере, тем, что требование «65% тепла из возобновляемых энергоисточников» обязан будет соблюдать владелец теплосети, а не владелец подключенного к ней дома.

Нет ли препятствий в нынешнем году?

На тех, кто строит дом и завершает установку отопления в нынешнем году, требование нового закона не распространяется. Можно беспрепятственно ставить газовый или масляный котел – если есть желание. Данное оборудование дешевле и проще, но цена потребляемого им топлива может оказаться непомерно высокой. С другой стороны, государство поддерживает установку современного отопительного и энергетического оборудования: субсидия может составлять от 30 до 70% его стоимости, но не более 21 тыс. €.

Кто заплатит за пожарную тревогу?

Вопрос следует поставить более конкретно: обязаны ли квартиросъемщики платить за противопожарные датчики в своем жилье? Вопрос не праздный. А в связи с модернизацией систем пожарного оповещения он время от времени порождает новые «волны», требующие правового регулирования.

Так кто же обязан оплачивать противопожарную защищенность жилья? Речь идет об установке и переустановке датчиков задымления (Rauchmelder) в жилых строениях. С начала века такие датчики постепенно стали обязательными. Единой нормы, требующей их установки, до настоящего времени не существует. Федеральный строительный кодекс (Baugesetzbuch) не содержит такого требования. Но в федеральных землях действуют собственные строительные нормы и правила. И в них так или иначе заложены обязанности по уста-

новке такого оборудования, а также указаны помещения, для которых датчики задымления обязательны. Так, в Берлине их установка обязательна во всех помещениях, в которых постоянно находятся люди, за исключением кухонь и ванных комнат, а также в коридорах, относящихся к путям пожарной эвакуации. В Баварии в числе обязательных указаны спальни, детские комнаты и коридоры, примыкающие к помещениям, в которых постоянно находятся люди. Примерно такой же перечень содержится в строительных нормах других земель.

Можно сказать, что вышеуказанные средства пожарной сигнализации стали неотъемлемой частью строительства и оборудования помещений. Следовательно, обязанность по установке датчиков задымления распространяется на всех владельцев зданий и сооружений, в том числе жилых. А поскольку средства пожарной сигна-

лизации относятся к объективной стоимости жилья, то квартировладельцы нередко закладывают эти свои расходы в квартплату, поднимая ее. Жильцы, конечно, воспринимают это без энтузиазма. Но еще меньше радости вызывает тот факт, что средства пожарной сигнализации, как и любое оборудование, стареют, выходят из строя, требуют замены. Значит – новое повышение квартплаты?!

Характерный правовой спор возник в Галле. Там владелица жилья повысила квартплату в связи с оборудованием ее недвижимости датчиками задымления. Через несколько лет была произведена замена датчиков, на основании чего домовладелица вновь повысила квартплату. Жильцы отказались платить дополнительные деньги, поскольку объективно смена датчиков не изменяет состояния квартиры. Хозяйка настаивала – жильцы подали в суд. Дело рассматривалось в нескольких инстанци-

ях, с переменным результатом. В конце концов оно дошло до Федерального верховного суда.

Судьи в Карлсруэ разделили действия домовладелицы на два этапа с различающимися правовыми следствиями:

1. Установка датчиков задымления является действием, направленным на улучшение состояния квартиры.

2. Замена датчиков равноценными не является действием, направленным на улучшение состояния квартиры.

В первом случае домовладелица имела право соразмерно повысить квартплату, во втором же случае повышение квартплаты необоснованное.

Как видим, вынесенное решение не дает квартиросъемщикам стопроцентной гарантии освобождения от расходов по замене датчиков задымления. Если, например, владелец жилья заменит датчики на более дорогие, то он все же имеет право в очередной раз повысить квартплату.

Подготовила Елена Шлегель

Сентябрь: фигуры, события, судьбы

Марьян Внук

5 сентября 1906 г. в городке Пшедбуж (ныне Лодзинского воеводства в Польше) родился будущий польский скульптор, педагог и Праведник народов мира Марьян Внук.

В 1922–1927 гг. он обучался в школе деревообработки в Закопане, затем до 1934 г. на отделении скульптуры в Варшавской школе изящных искусств. До начала Второй мировой войны преподавал скульптуру в Го-

сударственном институте пластических искусств во Львове.

После прихода туда немцев Внук и его жена Жозефа принялись спасать евреев, в 1943 г. – стали членами организации «Жегота», спасавшей евреев в Восточной Европе. Жозефа изготавливала поддельные документы, Марьян искал в окрестностях Львова жилье, где могли бы скрываться евреи, и договаривался с семьями, готовыми принять у себя детей из гетто. В 1944 г. Внуки вынуждены были из-

за доноса бежать в Варшаву, там они продолжили работу в местном отделении «Жеготы». Но во время Варшавского восстания 1944 г. Марьян был схвачен и депортирован в трудовой лагерь в Германии.

После окончания войны он вернулся на родину и поселился вместе с женой в Гданьске, где они и двое спасенных ими из Львовского гетто друзей семьи – художник Артур Нахт-Самборский и Януш Стралецкий – основали Академию изящ-

ных искусств. Внук был ее профессором, а в 1948–1949 гг. – ректором. С 1949 г. до конца жизни он был профессором Академии изящных искусств в Варшаве, а в 1951–1954 и 1959–1967 гг. – ее ректором. Его скульптуры выставлялись в Белграде, Братиславе, Будапеште, Бухаресте, Москве, Париже и Софии.

Марьян Внук скончался в 1967 г. В 2019 г. мемориал «Яд ва-Шем» признал его Праведником народов мира.

Синагога Бродского

5 сентября 1898 г. в Киеве на углу нынешних улиц Шота Руставели и Рогнединской была освящена хоральная синагога, которую в городе называли и называют не иначе как синагогой Бродского, поскольку деньги на ее постройку выделил известный киевский миллионер и филантроп, «сахарный король» Лазарь Бродский.

По его заказу архитектор Георгий Шлейфер разработал проект здания в мавританском стиле, которое планировалось возвести на земле, принадлежавшей Бродскому. Однако проект был отвергнут губернскими

властями, поскольку в то время киевским евреям не разрешалось возводить монументальные культовые постройки, можно было лишь приспособить под молельни готовые здания. И тогда Бродский и главный киевский раввин Евсей Цукерман пошли на хитрость: они отправили в Петербург жалобу и чертеж бокового фасада со стороны улицы Рогнединской, откуда здание напоминало жилой дом. Весной 1897 г. Сенат Российской империи дал разрешение на строительство.

Здание выстроили за год, работы выполняла лучшая в городе строительная компания Льва Гинзбурга.

Торжественное открытие и освящение синагоги было приурочено к 50-летию Лазаря Бродского, на нем присутствовало много почетных гостей, в том числе губернатор и городской голова. В 1904 г. Лазарь Бродский завещал синагогу общине.

Синагога функционировала на протяжении почти трех десятилетий, но в 1926 г. была конфискована советской властью: ее превратили сперва в клуб кустарей, а позже в кукольный театр, удалив всю религиозную символику. Во время оккупации Киева во время Второй мировой войны здание было превращено в конюшню. После войны оно многократно

реконструировалось, в 1970-е гг. был перестроен верхний этаж, а также пристроен вход на фасаде.

После обретения Украиной независимости начались переговоры о возвращении здания еврейской общине. В 1992 г. здесь впервые спустя много лет отпраздновали Хануку. В 1997 г. кукольный театр переехал в новое здание, в его бывшем помещении начались восстановительные и реставрационные работы под руководством архитектора Ю. Паскевича на деньги европейских филантропов, и в 2000 г. произошло торжественное открытие обновленной Центральной синагоги Киева.

Норман Джозеф Вудленд

6 сентября 1921 г. в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, в еврейской семье родился будущий американский ученый, соизобретатель штрих-кода Норман Джозеф Вудленд.

Окончив школу, во время Второй мировой войны проходил военную службу в качестве технического помощника проекта «Манхэттен» в Оук-Ридже, штат Теннесси. В 1947 г. получил степень бакалавра наук в области машиностроения в Университете Дрекселя и затем два года преподавал там машиностроение.

Однажды в 1949 г. его приятель Бернард Сильвер рассказал Вудленду о случайно подслушанном разговоре: управляющий супермаркетом просил пришедшего за покупками декана придумать универсальный способ кодирования данных о продуктах. Идея так захватила Вудленда, что он постоянно думал об этом. Мысль пришла к нему, когда он, сидя на пляже в Майами, куда отправился к бабушке с дедушкой, погрузил пальцы в песок и провел четыре линии. И тут Вудленда осенило: он понял, что для кодировки можно использовать азбуку Морзе, заменив точки тонкими линиями, а тире – толстыми. Из-

начально он хотел сделать штрих-код круглым, чтобы его можно было считывать в любом направлении. Дело стало за аппаратом для считывания – технологии того времени позволяли сделать только что-то очень дорогое и громоздкое. В 1952 г. Вудленд и Сильвер получили патент, который за 15 тыс. долл. продали компании Philco, а та перепродала его RCA, которая долгое время пыталась как-то применить его на практике, однако до истечения срока патента в 1969-м так ничего и не добились.

В 1969-м RCA связалась с Национальной ассоциацией продуктовых сетей, результатом их сотрудниче-

ства стал комитет по унификации кодов бакалейных товаров. Этим проектом заинтересовалась компания IBM: вспомнив о проекте Вудленда, который в это время там работал, руководство компании поручило ему разработку UPC (универсального кода продукта). Использовать штрих-код стало возможным только после изобретения микропроцессора, и в итоге 26 июня 1974 г. первая пачка жевательной резинки Wrigley's была отсканирована в магазине с помощью штрих-кода.

Норман Джозеф Вудленд умер 9 декабря 2012 г. в Эджуотере, штат Нью-Джерси.

Семен Глузман

10 сентября 1946 г. в Киеве в семье доктора медицинских наук Фишеля Глузмана и его жены Галины, врача-терапевта, родился сын – будущий психиатр, правозащитник, диссидент и политзаключенный Семен Глузман.

Окончив в 1970 г. Киевский медицинский институт, Семен работал психиатром в Житомире, Коростене, Киеве. Входил в дружеское окружение писателя Виктора Некрасова. В мае 1972 г. был арестован КГБ за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Судом, который состоялся в 1972 г., ему инкриминировалось распространение «самиздата» и «тамиздата», «ложной информации о нарушениях прав человека в СССР», в том числе злоупотреблениях психиатрией в политических целях. Основной причиной ареста стала подготовленная Глузманом (с использованием всех имевшихся в деле медицинских документов, втайне переданных ему адвокатом) «Заочная экспертиза по делу генерала П. Г. Григоренко», в котором Григоренко вопреки официальной точке зрения был признан психически здоровым. Материалы экс-

пертизы получили широкий резонанс как в СССР, так и за рубежом. Проведенная в 1978 г. в США, когда Григоренко уже находился в эмиграции, экспертиза подтвердила правоту заключения Глузмана.

По приговору суда Глузман получил семь лет лагерей строгого режима и три года ссылки. В лагере продолжал заниматься научной и публицистической деятельностью. В частности, в соавторстве с Владимиром Буковским им было написано «Пособие по психиатрии для инакомыслящих». Собирал и передавал на волю информацию о положении политзаключенных в лагерях, которая публиковалась и в западных изданиях, и в «самиздате». Заочно был избран членом международного пен-клуба. Стихи и проза Глузмана издавались на русском, украинском, английском, французском языках.

С мая 1979 г. находился в ссылке в Тюменской области. После возвращения в Киев в 1982 г., не имея прописки и возможности трудоустроиться по специальности, пошел работать на завод «Промарматура». Возможность работать врачом получил после письма Андропову с просьбой позволить ему эмигри-

ровать, чтобы трудоустроиться по специальности за границей. Вскоре последовал звонок в горздрав с требованием немедленного трудоустройства и разрешение работать врачом соматического профиля, но не психиатром. Работал педиатром и заведующим отделением в поликлинике. Во время перестройки уволился, написал сценарии двух фильмов и ряд статей о злоупотреблениях психиатрией в СССР.

В 1989–1990 гг. – член экспертной группы при Комитете по вопросам охраны здоровья Верховного Совета СССР. Эксперт по проблемам психиатрии и наркологии Комитета конституционного надзора СССР. С 1991 г. – исполнительный секретарь Ассоциации психиатров Украины, с 1993 г. – исполнительный директор Украинско-американского бюро защиты прав человека. В 1996–1999 гг. – научный директор совместного американо-украинского проекта «Психическое здоровье детей, потерпевших вследствие аварии на Чернобыльской АЭС». Был одним из авторов закона Украины «О психиатрической помощи» и ряда законодательных документов. В 1998–1999 гг. – эксперт ООН по правам человека. С 1999 г. – дирек-

тор Международного медицинского реабилитационного центра для жертв войны и тоталитарных режимов. Член Американского общества психиатров, Королевского колледжа психиатров Великобритании, Общества психиатров и неврологов Германии, сопредседатель комитета «Бабий Яр».

Герман Голдстайн

13 сентября 1913 г. в Чикаго в еврейской семье родился будущий математик и один из создателей первой из современных ЭВМ Герман Хайн Голдстайн.

Окончив в 1933 г. Чикагский университет со степенью бакалавра по математике, он в 1934 г. получил степень магистра, в 1936-м – доктора. Затем был научным сотрудником, преподавал в Университете Мичигана. В июле 1942 г., после вступления США во Вторую мировую войну, поступил на службу в армию. Служил лейтенантом в Баллистической научно-исследовательской лаборатории на испытательном полигоне, где занимался расчетами таблиц стрельбы. Расчеты выполняли около ста женщин, использовавших механические калькуляторы. Каждая комбинация орудия, снаряда и заряда требовала отдельного на-

бора таблиц. Для вычисления одной траектории выполнялось около 750 расчетов, в каждой таблице было около 3000 траекторий. Вычисление одной траектории занимало у одного специалиста около 12 дней, а расчет таблицы – более 4-х лет. Для увеличения производительности лаборатория привлекла вычислительные средства Электротехнической школы Мура в Университете Пенсильвании, а Голдстайн обеспечивал взаимодействие лаборатории и университета.

Весной 1943 г., внося коррективы в дифференциальный анализатор Института Мура, инженер Джозеф Чаплайн предложил Голдстайну встретиться с преподавателем физики Джоном Мокли, который для ускорения вычислений еще в августе 1942 г. предложил использовать электронно-вычислительную машину на электронных лампах. После разговора с Голдстайном

Мокли написал научно-техническое обоснование, и в июне 1943 г. он и Голдстайн получили от армии финансирование проекта. Через 30 месяцев был построен первый компьютер ENIAC, весивший 30 т и состоявший из 18 тыс. электронных ламп. ЭВМ могла хранить только 20 чисел и требовала несколько дней для программирования.

По завершении создания ENIAC армия США заключила с Институтом Мура контракт на создание компьютера EDVAC. Вместе с Мокли, Джоном Экертом и Артуром Бёрксом Голдстайн начал разработку. Летом 1944 г. он случайно встретился с математиком Джоном фон Нейманом и описал ему свой проект. Фон Нейман в то время работал над Манхэттенским проектом, для которого также были необходимы трудоемкие вычисления. Он присоединился к группе Голдстайна и написал «Первый

проект отчета о EDVAC». Документ был очень хорошо воспринят и стал проектом создания ЭВМ.

С середины 1946 г. Голдстайн работал с фон Нейманом и Бёрксом в Институте перспективных исследований в Принстоне, где они по заказу армии США строили компьютер, называвшийся IAS-машиной. Голдстайн был назначен помощником директора проекта, с 1954 г. – его директором. Через фон Неймана, который был консультантом IBM, IAS-машина повлияла на дизайн ранних компьютеров IBM. После смерти фон Неймана в 1957 г. проект компьютера IAS закрыли. Голдстайн стал директором-основателем Математического научного отдела в Научно-исследовательском центре Уотсона в Нью-Йорке. В 1969 г. он был назначен консультантом директора IBM по исследованиям. Ученый скончался 16 июня 2004 г. после долгой борьбы с болезнью Паркинсона.

Александр Алов

26 сентября 1923 г. в Харькове в еврейской семье почвовед Александр Алова-Лапскера и его супруги Любви родился сын – будущий кинорежиссер и кинодраматург Александр Алов.

Через несколько лет семья переехала в Москву, где Саша в 1941 г. окончил школу, после чего был призван в армию. Воевал на Западном, Донском, Воронежском, Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах, участвовал в Сталинградской и Курской битвах, Белгородско-Харьковской операции, битве за Днепр,

Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Балатонской и Венской операциях, был ранен и контужен.

В 1951 г. окончил режиссерский факультет ВГИКа, где учился в мастерской Игоря Савченко. У своего учителя работал на фильме «Третий удар», был его ассистентом по фильму «Тарас Шевченко», который после смерти режиссера закончил вместе с Владимиром Наумовым. С этой работы и началось их многолетнее творческое сотрудничество.

На Киевской киностудии Алов и Наумов поставили по трилогии

В. Беляева «Старая крепость» фильм «Тревожная молодость», затем сняли фильм «Павел Корчагин» по роману Н. Островского «Как закалялась сталь». В 1957 г. перешли на «Мосфильм», где в 1959 г. поставили по собственному сценарию фильм «Ветер». В дальнейшем почти все свои картины Алов и Наумов снимали по собственным сценариям.

В 1961 г. за антифашистский фильм «Мир входящему» режиссеры удостоились нескольких международных призов. Одной из самых известных их работ стал фильм «Бег» (1970). Лента «Тегеран-43», снятая в 1980 г., была одним из лидеров совет-

ского кинопроката. Философски насыщенная и по-босховски живописная «Легенда о Тиле», созданная по роману Шарля де Костера.

С 1971 г. Александр Алов был на педагогической работе. В 1971–1973 гг. совместно с В. Наумовым руководил мастерской на режиссерском отделении Высших курсов сценаристов и режиссеров, с 1980 г. – мастерской во ВГИКе.

12 июня 1983 г. на съемках фильма «Берег» режиссеру стало плохо. Он скончался в ночь с 12 на 13 июня в Риге от сердечного приступа и похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Анхель Санс Брис

28 сентября 1910 г. в Сарагосе родился будущий «ангел Будапешта» Анхель Санс Брис – дипломатический деятель франкистской Испании, который в годы Второй мировой войны спас около 5000 венгерских евреев от депортации в Освенцим.

Получив юридическое образование в университете, он поступил в Дипломатическую школу в Мадриде. Во время Гражданской войны примкнул к франкистам и начал свою дипломатическую карьеру уже при новом режиме. В 1942 г. был переведен из Каира первым секретарем в посольство в Будапеште. В период с июня по декабрь 1944 г. он и его помощники

выдали поддельные испанские паспорта 5200 евреям, тем самым спасая их от депортации в концлагеря. В некоторых случаях он приобретал дома в Будапеште за свой счет, чтобы предоставить убежище еврейским беженцам. Анхель Санс Брис убедил венгерские власти в том, что Испания под руководством председателя правительства Мигеля Примо де Риверы предоставила испанское гражданство потомкам сефардских евреев, изгнанных из Испании в 1492 г. Примо де Ривера издал такой указ 20 декабря 1924 г., но он был отменен в 1930 г., о чем венгерские власти не знали. Санс Брис отчитывался о своих действиях в МИД Испании, которое сохраняло молчание, но при этом и не запрещало

выдавать паспорта евреям, следуя тайному приказу Франко. При приближении Красной армии Санс Бриса перевели в Швейцарию, после окончания войны дипломат вернулся в Венгрию, служил в Нью-Йорке, Гватемале, Гааге, Брюсселе, Китае и Риме. Анхель Санс Брис лично рассказывал, как ему удалось спасти жизни многих евреев, в книге Федерико Исарта «Los judíos en España». В 2011 г. по мотивам его биографии вышел испанский телесериал «El ángel de Budapest», основанный на книге Диего Карседо «Un español Frente al Holocausto». В 1991 г. мемориал «Яд ва-Шем» присвоил ему звание Праведника народов мира. В 1994 г. правительство Венгрии посмертно наградило его Орденом Заслуг.

Дипломат умер 11 июня 1980 г. Его именем в 2015 г. была названа улица в Будапеште.

Ласло Биро

29 сентября 1899 г. в Будапеште в еврейской семье стоматолога Мозеша Матьяша Швайгера родился сын – будущий журналист и изобретатель современной шариковой ручки Ласло Йожеф Биро. Его отец в соответствии с политикой мадьяризации сменил фамилию уже после рождения сына.

Изначально юноша планировал идти по стопам отца, но, будучи увлекающейся натурой, не закончил обучение. Его интересовало всё: психология, гипноз, работа в нефтяной компании... В какой-то момент он увлекся автогонками и даже создал новую автоматическую коробку передач, патент на которую продал General Motors. Биро был очень талантлив: уйдя в журналистику, он

быстро дорос от штатного автора до редактора.

То же произошло и с изобретением шариковой ручки. Заметив, что краска, используемая при печати газет, сохнет быстрее и не оставляет пятен, Ласло попытался использовать ее в перьевой ручке, но у него это не вышло, так как краска была слишком густая. Вместе со своим братом-химиком Биро придумал новый тип ручек, использующих шарик, который при движении ручки по поверхности вращался и переносил чернила на лист. Принцип действия шариковой ручки был запатентован в США Джоном Лаудом еще в 1888 г., но именно Биро первому удалось сделать рабочую модель.

25 апреля 1938 г. Биро получил патент на свою шариковую ручку. В том же году из-за поднимавшего го-

лову нацизма ему пришлось бежать из Венгрии – сначала в Париж, а затем в Аргентину. Первую лицензию на производство своих шариковых ручек Биро продал в Париже, но настоящему массовое их производство наладили в Великобритании, где эти ручки стали активно использоваться в авиации. В Аргентине Биро также получил патент, а вскоре построил завод по изготовлению шариковых ручек. Когда же Биро решил получить американский патент, выяснилось, что его уже опередил некто, ранее побывавший в Аргентине и запатентовавший его изобретение в США. Зато в Аргентине шариковые ручки теперь называют Bírome, во Франции – bíron, а в Англии, Ирландии и Италии – bígo. К тому же в Аргентине в день рождения Ласло Биро празднуют День изобретателя.

Сам же Биро прожил в Аргентине до конца своих дней и скончался в Буэнос-Айресе 24 октября 1985 г.

Точная доставка

Прорыв в борьбе с множественной миеломой

Впервые в мире исследователи уничтожили большинство раковых клеток в костном мозге с помощью таргетной методики лечения, при которой применяется РНК-терапия.

Ученые из Тель-Авивского университета применили препарат на основе РНК, доставляемый в клетки с помощью наночастиц целевого липида, и уничтожили 90% клеток рака крови множественной миеломы в лабораторных условиях и 60% в человеческих тканях, взятых у пациентов Медицинского центра им. Рабина (клиника «Бейлинсон»).

Исследователи разработали наночастицы на основе липидов (аналогичные используемым в вакцине против COVID-19), которые содержат молекулы РНК, заглушающие действие гена SKAP5, кодирующего белок, ассоциированный с цитоскелетом. С подавлением активности этого белка раковая клетка не может делиться, что, по существу, убивает ее. Ради того, чтобы избежать повреждения нераковых клеток, наночастицы были покрыты антителами, которые направляли их специально к раковым клеткам внутри костного мозга.

Прорыв был достигнут группой исследователей из Тель-Авивского университета (ТАУ) и Медицинского центра им. Рабина во главе с профессором Даном Пеером – пионером в разработке РНК-терапии, руководи-

телем лаборатории наномедицины в Школе биомедицины и исследований рака им. Шмуниса, вице-президентом по исследованиям и разработкам ТАУ. Ближайшим помощником Пеера была аспирантка Дана Тараб-Равски. Результаты исследований опубликованы в журнале *Advanced Science*.

Дана Тараб-Равски поясняет: «Множественная миелома – это рак крови, обычно встречающийся у пожилых людей. В то время как большинство видов рака крови появляются в кровотоке или лимфатических узлах и распространяются оттуда на остальную часть тела, клетки множественной миеломы появляются внутри костного мозга, поэтому до них очень трудно добраться».

Результаты исследования весьма обнадеживают: в лабораторных условиях, когда клетки выращивают в пробирках, наночастицы, разработанные исследователями, уничтожили около 90% раковых клеток.

На втором этапе исследований новую методику лечения протестировали на пораженных раком тканях, взятых у больных множественной миеломой в онкогематологическом отделении Медицинского центра им. Рабина. Вероятность успеха в этих образцах составила 60%. Проверив способность наночастиц достигать костного мозга на животных, исследователи обнаружили, что после одной инъекции РНК проникла в 60% рако-

вых клеток множественной миеломы в костном мозге. При этом изучение терапевтической эффективности наночастиц показало, что были уничтожены две трети раковых клеток. У животных наблюдалось значительное улучшение всех клинических показателей.

«Люди с множественной миеломой страдают от сильных болей в костях, а также от анемии, почечной недостаточности и ослабленной иммунной системы, – говорит Тараб-Равски. – Существует много возможных методов лечения этого заболевания, но

после определенного периода улучшения у большинства пациентов развивается устойчивость к терапии, и заболевание рецидивирует в еще более агрессивной форме. Вот потому-то и существует постоянная потребность в разработке новых методов лечения множественной миеломы. Терапия на основе РНК имеет большое преимущество в этом случае, потому что она может быть очень быстро настроена на конкретную ситуацию. Просто заменяя молекулу РНК, каждый раз можно заглушить другой ген, тем самым адаптируя лечение к прогрессирующему заболеванию и особенностям организма пациента. Главная задача этого метода лечения – воздействие только на нужные клетки. Сегодня РНК-терапевтические средства одобрены для лечения генетического заболевания печени и для вакцин, вводимых в мышцы, как это было с вакцинами против COVID-19. Разработанная нами система доставки лекарств в конкретный участок организма является первой специально нацеленной на раковые клетки внутри костного мозга. Раньше нас никто не демонстрировал, что подавление экспрессии гена SKAP5 можно использовать для уничтожения раковых клеток крови».

Профессор Дан Пеер добавил: «Наша технология открывает новые перспективы для селективной доставки РНК-препаратов, а также для вакцин против раковых опухолей и заболеваний, возникающих в костном мозге».

Сергей ГАВРИЛОВ
(по материалам пресс-релиза ТАУ)

«А что не уничтожили, то украли»

Доказательства сожжения Иерусалима вавилонянами

Исследователи обнаружили свидетельства пожара времен вторжения вавилонской армии в Иерусалим в 586 г. до н. э. История разрушения и разграбления столицы Иудеи известна только из Библии. Ветхий Завет так описывает разрушение города захватчиками: «В пятый месяц, в седьмой день месяца, то есть в девятнадцатый год Навуходоносора, царя Вавилонского, пришел Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, в Иерусалим и сжег дом Господень и дом царя, и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сжег огнем; и стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское, бывшее у начальника телохранителей».

Солдаты Навуходоносора II не оставили в городе камня на камне. А что не уничтожили, то украли. «И тазы, и лопатки, и ножи, и ложки, и все сосуды медные, которые употреблялись при служении, взяли; и кадила, и чаши, что было золотое и что было серебряное, взял начальник телохранителей», – читаем далее в Ветхом Завете. Израильские археологи долго искали вещественные доказательства разрушения города в 586 г. до н. э. Теперь они их нашли. О своем открытии они написали в *Journal of Archaeological Science*.

При раскопках на юго-восточном холме древнего Иерусалима, недалеко от предполагаемого места нахождения Первого храма, ученые обнаружили остатки жилого дома со следами разрушений, оставленными вавилонской армией.

Раскопанное археологами здание должно было иметь внушительные размеры, о чем свидетельствуют

очертания его фундамента: 10x17 м. По мнению археологов, это было одно из самых больших зданий в Иерусалиме того периода. Его архитектурный стиль и уникальные находки на месте раскопок позволяют предположить, что здесь проживала семья, принадлежащая к столичной элите. В доме было два этажа. Сохранились стены комнат первого этажа, высота которых около 2,5 м. На первом этаже было три комнаты.

Раскопанные помещения были заполнены толстым слоем щебня, в том числе большим количеством осадочных пород, обрушившихся строительных камней, различных архитектурных элементов. На полу одной из комнат нашли много керамических сосудов, в основном кувшинов для хранения продуктов. На некоторых из них видны оттиски штампов-розеток, характерных для VI в. до н. э., периода разрушения Иерусалима. Большая часть обломков – элементы верхнего этажа, который сильно обрушился.

Ученые с самого начала не сомневались, что здание пострадало от огня. Об этом свидетельствует наличие множества обугленных фрагментов дома, обнаруженных во всех трех комнатах. В завалах также нашли крупные куски обугленного дерева (длиной около 0,5 м), которые, скорее всего, являются остатками балок, поддерживавших потолок.

Хотя следы на обломках не оставляли сомнений в том, что дом сгорел,

Дж. Тиссо. Бегство пленников. 1896–1902 гг. Еврейский музей, Нью-Йорк

не было никаких видимых признаков того, был ли пожар преднамеренным или случайным. И если преднамеренным, то откуда начался пожар и как он распространился?

Современные средства анализа остатков пожара позволили воссоздать эти обстоятельства. Исследователи убеждены, что поджог осуществили в нескольких местах. Конкретное время пожара наводит на мысль, что это, скорее всего, сделали воины Навуходоносора II.

Для владельцев этого дома, если они спасли свои жизни, как и для других иудеев, последовал период так называемого Вавилонского плена. Библия гласит, что жителей Иудеи вывели из Иерусалима и насильственно переселили в Вавилонию. Плен длился полвека.

Среди депортированных было немало представителей аристократии,

некоторая часть храмового священства, купечества и ремесленников. Все они были расселены или в самом Вавилоне, или в ближайших пригородах, в поселениях, жители которых работали в Вавилоне. Никаких притеснений местные власти депортированным не чинили, а, наоборот, всячески старались добиться их скорейшей ассимиляции и потому предоставили переселенцам те же права, какие имели местные жители. В таком крупном городе, каким был Вавилон, легко могли найти себе занятие и купцы, и ремесленники.

Но переселенцы были совершенно уверены, что всё случившееся – просто недоразумение, которое Бог скоро разрешит, дав возможность Иудее освободиться от власти Вавилонии, а депортированным – вернуться на родину.

В 538 г. до н. э., когда Палестина получила частичную автономию, евреям было разрешено вернуться в родные места. Тогда же началось восстановление стертой с лица земли столицы. Но не все решились вернуться. Многие иудеи остались в изгнании, что положило начало еврейской диаспоре.

Разрушение Иерусалима и вавилонское пленение навсегда запечатлелись в коллективной памяти еврейского народа, став поворотным пунктом в развитии еврейского религиозно-национального сознания.

Сергей ХАУДРИНГ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:
– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету

(информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонемент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно

или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонемент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 60,75 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 99,25 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 60,75 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),

по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по

электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Первоначально камень был открыт не как орудие труда, а как орудие уничтожения. Не будем говорить: массового уничтожения, поскольку масс в современном смысле еще не было в те времена, хотя камней уже и тогда хватало. И это естественно: ведь на дворе был каменный век.

Хотя век был каменный, но для камня в нем не было жизни. Жизнь была для деревьев и трав, для птиц и зверей, даже для крохотных насекомых была жизнь, а для камня не было жизни. И он смотрел, как живут те, которые умеют жить, и думал: ничего, когда-нибудь и вы станете такими же каменными. Умными, учеными, но – каменными... И тогда наступит настоящий каменный век.

Тем временем палка выводила человека в люди. Она была простой дубиной, и не скоро ей предстояло стать дирижерской или хотя бы барабанной палочкой... И когда еще изобретут колесо, чтобы можно было вставлять палки в колеса...

Человек идет в люди, а навстречу ему – тоже в люди – идет другой человек, и ни один не хочет уступить другому дорогу. Оказывается, идти в люди можно в противоположных направлениях. Какое из них правильное? Этот вопрос не скоро будет решен, а может быть, не будет решен вовсе.

Камень смотрит, как эти двое колотят друг друга дубинами. Ненадежное оружие. Вот одна из них разлетелась в щепки, и безоружный человек спасается на дереве. Его противник лезет за ним, но ему мешает дубина. Все-таки безоружность имеет свои преимущества: по крайней мере обе руки свободны.

Да, если б человек сразу взял не дубину, а камень, у него была б совсем другая цивилизация. И скорей наступил бы не этот, нынешний, а настоящий каменный век...

У камня для этого все данные.

Впоследствии о нем скажут, что он – кусок горной породы, твердой, нековкой, нерастворимой в воде. Из этих трех качеств в условиях первобытного взаимонепонимания и непрекращающихся междуособиц естественно было выделиться твердость. Кроме того, по сравнению с палкой, выведшей человека в люди, камень обладает такими качествами, как значительно больший удельный вес и повышенная летательная способность. Можно сказать с уверенностью, что камень самый первый научился летать, – просто его некому было бросить.

Открытие камня было значительным шагом вперед по пути уничтожения человечества. Сам лишенный жизни, камень пытался отнять ее у других, но в нем самом от этого жизни не прибавлялось. В этом извечная загадка жизни: сколько ее ни отнимай, у тебя ее не прибавится. Даже если отнять сразу тысячи жизней. Миллионы жизней. Миллиарды жизней. К твоей одной жизни ничего не прибавится.

Камень не знал этого и, отнимая, надеялся получить. Эту ошибку за

История камня

Трактат

ним повторяют все другие – грядущие – виды оружия.

И вот могущественные племена, могущество которых столетиями покоилось на дубине, дрогнули, пошатнулись и пришли в смятение: противника поблизости не было, но его удары их настигали. Удары на расстоянии, наиболее коварные удары, были первым весомым вкладом человечества в ведение нечеловеческих войн. Мы высываемся из-за дерева, бросаем камень и снова прячемся. Остальное – дело камня. В нужный момент он прилетит и поразит противника, который безмятежно и неосмотрительно опирается на дубину.

В короткий срок – разумеется, в короткий исторический срок, который мы измеряем тысячелетиями, – дубина была сломлена, и в мире воцарился камень, как наиболее современ-

срок камни налетали больше, чем Земля вокруг Солнца, или, как прежде говорили, больше, чем Солнце вокруг Земли.

Горы камней росли – никому не нужные, совершенно бесполезные горы. Вместо того, чтоб изготавливать из камня мирные мотыги и топоры, древние племена пускали его на оружие. И уже тогда было замечено: гонка вооружений опасна тем, что направлена против своего, а не против вражеского населения. Чем больше имеешь оружия, тем меньше имеешь всего остального.

Впрочем, такие мысли вслух не высказывались. Первобытные люди еще не очень-то умели говорить вслух, и пройдет еще очень много веков, пока они научатся этому.

За особые заслуги перед человечеством камню был поставлен па-

Григорий Голосов: «Говорят, А. Дугин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, призвал к созданию новых наук, на основе русской идентичности, потому что все старые – орудие западной гегемонии. Вот, говорит западная наука, камень падает на землю из-за гравитации. Что это за гравитация? Слово иностранное, какое-то неприятное, и весь концепт безблагодатный. Русская наука сказала бы, что камень падает на землю, потому что мать сыра-земля любит его как сына или еще как-нибудь, стремится соединиться с ним в сладостном сотрясении. А отсюда, учитывая степени любви земли к разным падающим объектам, можно было бы вывести многие другие законы русской физики».

ное средство ведения войны. Воины враждующих племен были вооружены камнями с ног до головы, а дипломаты призывали бороться за мир, но на всякий случай держали камень за пазухой. Впоследствии станет ясно, что камни за пазухой – обычный прием холодной войны, перерастающей со временем в войну горячую.

Раньше на земле не было дипломатов. Были только диплодоки – древние животные. «Дипло» по-гречески означает «двойной», и так же, как диплодоки вели двойную жизнь – в воде и на суше, – так дипломаты вели двойную игру. На словах они призывали бороться за мир, а на деле копили камни за пазухами. Древний обычай брать за грудки можно объяснить не чем иным, как желанием вытрясти у собеседника камни из-за пазухи.

Все громче раздавались голоса, призывавшие использовать камень в мирных целях. Но в благоразумность этих голосов мало верили: как можно использовать в мирных целях камень, обладающий такими стратегическими качествами, как твердость, маневренность и повышенная летательная способность?

Военное использование камня продолжалось. В короткий исторический

матник – в камне. На массивном неотесанном постаменте возвышался массивный неотесанный камень, обессмертивший в веках эту первобытную неотесанность. В его постоянной угрозе свалиться кому-то на голову и был заключен символический смысл, выражавший главное назначение камня.

Сторонникам мирного использования камня не нравился этот воинственный памятник, и они грозились камню на камне не оставить (миролюбивое выражение, получившее впоследствии агрессивный и разрушительный смысл).

Но вот однажды...

История, в сущности, сводится к этим словам, она состоит из этих трех слов, повторяемых неоднократно...

И вот однажды на привале какой-то солдатик, истомившийся в тысячелетней войне, высек из камня фигурку своей возлюбленной.

Вряд ли эта фигурка была похожа на его возлюбленную, она вообще была не похожа на женщину. Но солдату в тысячелетней войне каждый предмет кажется похожим на женщину...

Впервые солдаты посмотрели на камень другими глазами. Оказалось, что кроме стратегических качеств камень таил в себе качества не стратегические, но дорогие каждому солдатскому сердцу: нежность, теплоту и волнуемую красоту линий. Глядя на него, не возникало даже мысли о том, что его можно швырнуть кому-то в голову, а, наоборот, хотелось склонить перед ним собственную голову и задуматься... Неважно, о чем... Может быть, о чем-то совсем не военном...

Не зря, оказывается, камень таил в себе тысячелетнюю мечту о жизни... Его мечта осуществилась, когда из него высекли жизнь.

«Жена солдата», очень мало похожая на чью-то возможную жену, была первым гениальным произведением скульптурного творчества (если не считать упомянутый памятник камню, который был не гениальным, а устрашающим). Солдаты в массовом порядке высекли из камня своих жен и невест, расходуя на это стратегические боевые запасы.

Когда говорят пушки, музы молчат. Но когда музы заговорят, тут уже приходится замолчать пушкам.

Какой-то солдат, удачно вернувшийся из очередной тысячелетней войны, выстроил себе из камня дом и перевез в него семью из пещеры. Дом был просторным, но в нем было тесно от гостей, которые засиживались допоздна, не желая возвращаться в свои пещеры.

Рядом с первым каменным домом вырос второй, третий – и вот уже целый город устремляется к небесам, и до чего же он не похож на первобытный пещерный город!

Каменные жернова перемалывают зерно, каменные орудия помогают совершенствоваться производству, каменные скульптуры не дают душе превратиться в камень... Каменный век! Удивительный, сказочный, волшебный каменный век!

Не тот каменный век, который душу делает каменной, а тот, который в камне рождает душу.

А куда девать эти горы оружия, эти пирамиды оружия? В них бы замуровать фараонов всех будущих войн, но дверей в пирамидах нет, и фараоны войн остаются на свободе. Сколько они крови прольют! Впереди еще вся история. История камня, история бронзы, железа...

И самая трудная история – человеческая...

Феликс КРИВИН (1968)

Первое колесо

Ребенок изобрел колесо. Он взял прут, согнул его и, связав концы, покотил по дороге.

Родители сидели в пещере и разговаривали о своих первобытных делах. Потом они высунулись наружу и увидели ребенка, который бежал за своим колесом.

– Стыд и срам! – сказали родители. – Он уже изобрел колесо. У всех дети как дети, ничего не выдумывают, а у этого вечно мозги не на месте!

Ребенок сказал «Ту-ту!», изобретая что-то наподобие паровоза. Он сказал «Ту-ту!» и помчался быстро, как паровоз, двумя палками чертя впереди себя рельсы.

И тогда родители не выдержали. Они поймали ребенка, разогнули его колесо и этим прутком высыпали своему непослушному детищу.

Изобретателю первого в мире колеса.

Феликс КРИВИН (1968)

Приключения ангорского свитера

Роскошь подразумевает деликатное обращение, но иногда тянет на горяченькое. После первой ручной стирки мужской свитер цвета морской волны превратился... в женский свитерок цвета фуксии.

– Это что еще такое?! – огорчился владелец свитера. – Мама дорогая, увеличь его обратно!

– Это перст судьбы! – сказала мама.

– И что он... указывает?

– Он указывает, что тебе пора жениться!

Иногда мамы говорят дело. Чего добру пропадать? Жену подобрали под размер свитерка. Стройной миниатюрной жене свитерок понравился. Нежно обнимал, ласково согревал, проблем не создавал...

Пока не вступил в предельно тесную... телесную связь со стиральной машинкой.

– Это что еще такое?! – расстроилась владелица свитерка цвета фуксии, ставшего свитерочком цвета детской неожиданности. – Мама дорогая... Увеличьте его обратно!

Мамы не только готовы вдохновить детей на подвиги, но и возглавляют процесс. Тянули. Мяли-растягивали во все стороны над паром. Полоскали в холодной воде. Окунали в кипяток. Замораживали в морозилке. Напаяли на стул. Гладили утюгом через влажную тряпку. Сушили в сушилке с теннисными мячиками... Хоть тресни, все без толку!

– Хорошие добротные вещи нельзя выбрасывать! – рассудила мама. – Это перст судьбы! Он означает, что пора делать детей. Моих внуков.

Эх. Разве это про свитер? Это про жизнь.

Сначала свитерочек носил внук Аркаша, за ним – племянка Наташа, потом – собачка Неваляша...

«Так я теперь собачий комбинезончик? – потеряв прежний лоск, бывший ангорский свитер ощущал себя частицей семейной истории. – Какой я молодец! Не пропадать же добру! Ради родных и близких чем только не пожертвуешь... Если понадобится, я готов даже стать платицем для куклы!»

Чем вещь старше и обшарпаннее, тем она милее, но не всем мило чужое обшарпанное.

– Ар-ркадий, я не понимаю этих сантиментов! Захламлять жильё ерундой – неконцептуально! Вокруг столько нового, современного, навороченного! – в желании стать женой очередная Аркашина подруга навела порядок. Применив хозяйскую хватку, выбросила все, что «отжило свое»: шербатую чашку (память про тетю Дашу), дырявую варежку (па-

мять про тетю Машу), треснутую салатницу (память про дядю Петю), чугунную утятницу (память про тетю Эту), помятую сковородку (память про соседку Иру), вконец устаревшую детскую энциклопедию (память про пионервожатую Миру) и пачку неотправленных открыток от мальчика Аркашиной девочке Маняше.

– А с этим что делать, Ар-ркадий? – дошла очередь до мягкого, теплого, когда-то пушистого и роскошного. – Эта старая изношенная тряпка непонятной формы... Она концептуально оскорбляет мои эстетические чувства! В последний путь ее! На мусорку, где всему этомухламу и место! А твоя драгоценная родня переживет: поплачет, подуетса и перестанет.

«У этой концептуальной фурии – черная душа! – ужаснулся бывший ангорский свитер. – Выбросит или нет? Если выбросит, ей это дорого обойдется: дороже, чем она себе представляет!»

Выбросила? Конечно. Брезгливо поджав губы, сложила «неконцептуальное» в большую картонную коробку и поволокла куда пообещала. А сама? Ушла в никуда, ибо концептуально устала от неконцептуального Аркаши, наотрез отказавшегося сдать старорежимную бабушку в Дом престарелых.

Но не беда. Все, что делается, – к лучшему. Ни одна генеральная уборка не длится вечно. Порой одряхлевшее-допотопное-старомодное возрождается самым неожиданным образом... И последний путь может оказаться далеко не последним... А очень даже наоборот.

– Это же дом! Самый настоящий кошачий дом с натуральным ковровым покрытием в виде прелестного ангорского пуховичка! – главная аристократка мусорки – кошка Глаша – заняла коробку под жилплощадь и щедрой лапой одарила поданных сокровищами «из сундука».

Щербатая чашка и дырявая варежка достались вороне Вероне, ожидавшей

гостей из самого Нью-Воробейска. Треснутую салатницу превратили в плескательный бассейн и сделали украшением ежовой норки. Чугунную утятницу, помятую сковородку и детскую энциклопедию с превеликой радостью унес дворник Шура Вестерн-Бойник.

А на счастливом свитерочке в своем новом домике Глаша родила пятерых котят.

По странному совпадению неконцептуальная Аркашина бабушка, видевшая и слышавшая гораздо лучше, чем казалось окружающим, выразила одно пожелание. Какое? А вот такое.

– Аркаша! – сказала она. – Твоя... ну... эта... перед уходом делала землетрясение в одном отдельно взятом унитазе и, похоже, под раздачу выбросила наш старый добрый ангорский свитер. Он так хорошо грел мои озябшие колени... Раз нет свитера, мне срочно нужна живая грелка: кот или кошка. Твоя... ну... эта... на прощание изобразила добрую фею и предложила сфинкса, но ты же меня знаешь, Аркаша. Это лысое страшилище не переступит порог моей кровати! Я концептуально с этим не согласна!

Пристально вглядываясь в фонарный столб посредством бинокля, бабушка чего-то там углядела.

– Аркаша! – неконцептуальные бабушки такие шустрые и зоркие, что хоть стой, хоть падай. – Я вчера проделывала утреннее шкандыбание с препятствиями, налетела вон на тот столб и увидела на нем объявление, написанное кошкой Глашей. Это перст судьбы! Сходи-ка к столбу за телефончиком... И без котенка не возвращайся, слышишь?

Хм-м. Перст судьбы? В виде кошки Глаши, которая собственноручно пишет объявления и расклеивает их на столбах? Ой. Это же сказка!

Ну да. Она самая. Вы что-то имеете против сказок? Не имеете? Тогда читайте и не перебивайте. Придавая сюжету нужную концептуальность, важно добиться результата – и мы его добьемся. Что там у нас дальше? Ага. Котенок.

– Мне срочно нужен котенок! – упорствовала бабушка, точь-в-точь как мачеха, пославшая падчерицу в зимний лес за подснежниками («Ступай, да без цветов не возвращайся!»).

Ради бабушек внуки готовы на многое. Вот он, столб. И объявление: «Отдам пятерых котят в хорошие руки. Кошка Глаша».

Чего стоит взять и позвонить? Интересно, кто ответит...

– Алло! Кошка Глаша?

– Аркаша... Это ты? – у кошки Глаши был хорошо знакомый, вполне че-

ловеческий голос. – Здравствуй, Аркаша! Ты узнал меня?

Аркаша лишился дара речи. Он узнал бы этот голос из тысячи голосов.

– Алло! Почему ты молчишь? Это я, Маняша из кукольного кружка... Изрядно повзрослевшая... До сих пор незамужняя, потому что всех сравнивала с тобой и отшивала непохожих на тебя. А пару недель назад произошло чудо. Я нашла сундук, полный сокровищ. Там была кошка с котятами... и приветы из прошлого. Твой роскошный ангорский свитер я сразу узнала, даже в таком неузнаваемом виде. А открытки... Алло! Алло! Аркаша, ты живой? Почему ты молчишь? За эти две недели я три тысячи раз прочитала все твои поздравления с давно прошедшими праздниками. Особенно меня впечатлило послание с Днем Парижской коммуны и подпись «Навеки твой – Аркаша». Алло! Алло! Почему ты молчишь?

Аркаша – таки да – лишился дара речи, но не настолько, чтобы совсем онеметь.

– Я все сказал в письмах... Я их писал. Разве этого мало?

– Много. Очень много. Но ты же их не отправлял? И если бы не кошка Глаша...

– Так эта кошка существует?

– Еще как существует. Очень даже существует. О Боже! Это что еще такое?! Тот, кто сел, уже не встанет! Мама дорогая, увеличь его обратно!

– Кто сел и кого увеличить, Маняша?! Что ты имеешь в виду?

– Мамин любимый плед цвета фламинго! Связанный из настоящего индийского мохера! Кошачье семейство бросило его в стиральную машину и так неконцептуально постирало, что он превратился в небольшой носовой платок... Плотный, как валенок... И он уже воображает себя эффектной, сошедшей с ума ромашкой... Что ты на это скажешь?!

Что может сказать человек, не женатый и подсознательно сравнивающий всех своих подруг с Маняшей?

– Это перст судьбы! – сказал Аркаша.

– И что он указывает? – приветствуя здоровую критику, спросил неконцептуальный мохеровый плед у неконцептуального ангорского свитера.

– Он указывает, что этим двоим давно пора пожениться! – ответил ангорский свитер, вновь ощущая себя частицей семейной истории.

– Хорошие добротные вещи нельзя выбрасывать! – подтвердила бабушка. – Чтобы понять очевидное, надо совершить невероятное. И таки пора делать детей. Моих правнуков!

Зинаида ВИЛЬКОРИЦКАЯ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Папа, а зачем птицы каждый год улетают на юг?

– Они думают, что там лучше.

– Тогда почему они возвращаются?

– Виза заканчивается.

Реклама строительного рынка: «Нельзя считать человека старым, пока он покупает стройматериалы для будущего ремонта».

Игорь Гиркин будет внесен в «Книгу рекордов Гиннеса» как единственный из ныне живущих на Земле людей, признанных преступниками как в России, так и на Западе.

– Изя, зятек дорогой! А что ты купил к моему приезду?

– Ой, мама... да билет на вечерний поезд.

Как установили британские ученые, женщины в журналах предпочитают статьи по психологии, а мужчины – по физике. Это потому, что женщины недовольны собой, а мужчины собой довольны, но их не устраивает Вселенная.

– Изя, что ты скажешь про эти дебаты Волкова с Кацем?

– Обычная история, Сёма. Два еврея за границей решают судьбу России...

– Дорогой, сегодня я брала твою машину.

– Надеюсь, поставила на место?

– Не всю.

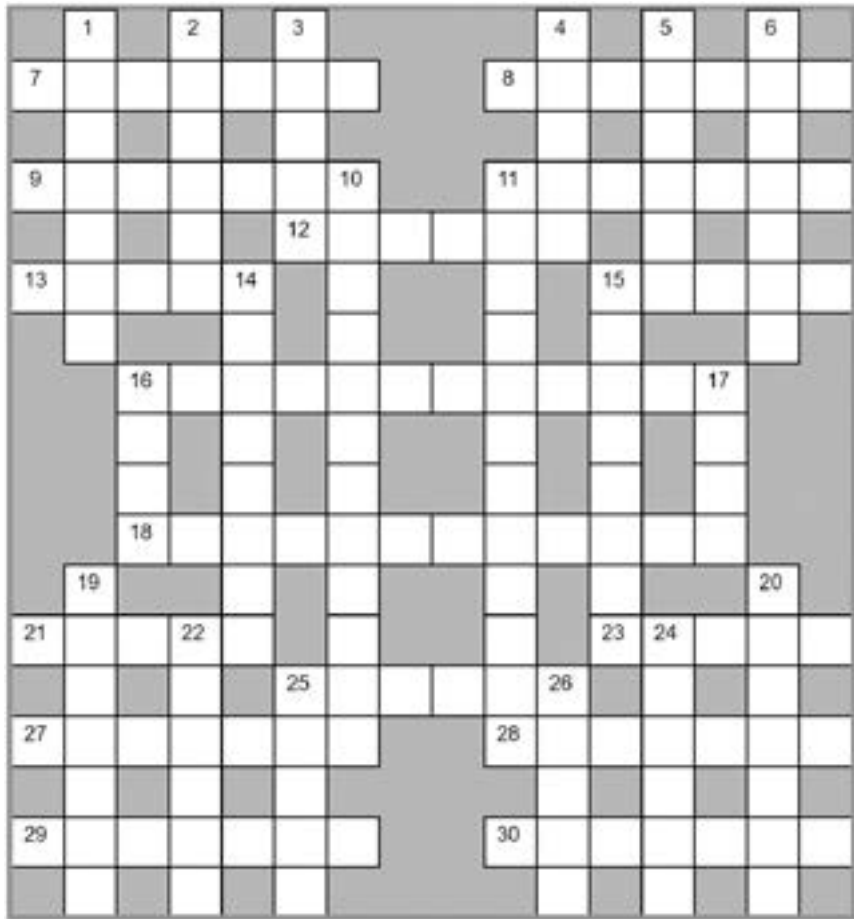
Не надо переживать, что бездарно пролетело лето. Также бездарно пролетят и осень, и зима, и весна.

Одно то, что американец никак не интересуется курсом доллара к рублю уже попахивает русофобией, согласитесь...

Россияне начали применять новую тактику. Сдаются в плен целыми толпами, чтобы переложить на Украину необходимость их кормить и тем вызвать протестный кризис в стране.

На конкурсе версий целей СВО первое место держит пока вариант: русские в Украине бьются с украинцами за свободу африканцев.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Французский город, ставший основой для планировки Вашингтона. 8. Устройство визуального отображения информации на экране прибора. 9. Вертикальная опора здания. 11. Меховой товар. 12. Модель земного шара. 13. Мгновенное воодушевление, стремление действовать. 15. Балет А. Хачатуряна. 16. Принцип «трудовой общности». 18. Деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению информации. 21. Порт в Болгарии на Черном море. 23. Поздравление по случаю юбилея. 25. Процесс неразъемного соединения конструкций. 27. Крупное вокально-инструментальное произведение. 28. Язык программирования. 29. Дощечка для смешивания красок в живописи. 30. Рудничный локомотив.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Картина А. Пластова. 2. Первые ростки посевов. 3. Пожарный рукав. 4. Математический знак. 5. Представительница основного населения островного государства в Восточной Азии. 6. Узкая речная долина с крутыми склонами. 10. Необходимость выбора одного из нескольких возможных решений, вариантов. 11. Произведения, посвященные актуальным проблемам современной жизни общества. 14. Духовой музыкальный инструмент. 15. Искусство резьбы по драгоценным камням. 16. Невысокая горная цепь, гряда холмов. 17. Фильм Э. Бостан с Л. Гурченко в главной роли. 19. Женское платье без рукавов. 20. Природное явление на весенней реке. 22. Химический элемент, металл. 24. Герой фильма «Всё остается людям». 25. Белый журавль. 26. Порообразующий минерал.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Кондрат. 9. Вена. 10. Ирод. 11. Буряк. 12. Наезд. 13. Река. 15. Смак. 18. Валенки. 19. Моника. 21. Ямайка. 23. Остер. 26. Астарт. 28. Ермолка. 30. Зенит. 31. Обмотки. 33. Ибанаги. 36. Сурик. 39. Карачи. 41. Матуар. 42. Кабарга. 43. Трап. 46. Сайт. 48. Лакби. 49. Исаак. 50. Акко. 51. Агра. 52. Свадьба.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ребе. 2. Раба. 3. Корова. 4. Николас. 5. Ранение. 6. Трения. 7. Лидс. 8. Бола. 13. Рамла. 14. Канат. 16. Майка. 17. Краса. 20. Коротич. 22. Момбаса. 23. Оазис. 24. Тенор. 25. Ретик. 27. СКБ. 29. Кег. 31. Откат. 32. Маржа. 34. Акула. 35. Иприт. 37. Умбрина. 38. Израиль. 40. Икакос. 41. Мажара. 44. Рука. 45. Плот. 46. Скат. 47. Йорк.

Ответы на sudoku предыдущего номера

3	8	2	7	6	4	9	5	1
6	1	4	5	3	9	8	7	2
9	7	5	8	1	2	6	4	3
8	9	6	1	2	7	4	3	5
2	4	7	3	9	5	1	6	8
5	3	1	4	8	6	2	9	7
4	6	3	2	5	8	7	1	9
7	5	8	9	4	1	3	2	6
1	2	9	6	7	3	5	8	4

5	4	9	7	3	1	8	2	6
3	1	7	8	2	6	4	9	5
6	2	8	5	9	4	7	1	3
1	5	4	2	8	3	6	7	9
8	3	6	4	7	9	1	5	2
7	9	2	1	6	5	3	4	8
4	6	3	9	1	2	5	8	7
9	7	1	3	5	8	2	6	4
2	8	5	6	4	7	9	3	1

2	3	5	9					
7	8			1				9
					2	3	7	
		9						
	7	8			5	1		
					8			
	9	1	3					
8			4			2	6	
				1	9	3	8	

			4					3
	1			3				5
	3			6	1	9		
2			1				6	
		4	8					
3			2					4
	9	6	8			2		
	7	3				8		
3			7					

СУДОКУ

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Радует, что у наших читателей столь разнообразные трактовки увиденного на этом снимке. Публикуем самые удачные из присланных подписей.

Гуляет псов прелестных свора.
No pasaran! Держитесь, воры!

Н. Левс

У нас тут не прогулка-развлечение,
А воспитанье коллективного мышления.

Татьяна Скляр

Они послушные, пока
Их держит крепкая рука.

Альмир Стрельцов

Вы не пугайтесь – мы не банда,
А это тренер вместе с нами,
Ведь мы – футбольная команда,
Сегодня важный матч с котами.

Владимир Озеран

Мой шеф – нахал! Он, гад такой,
Увлёкся вдруг моей женой.
Работой грузит так и сляк...
Я на него спущу собак!!!

Ефим Феллер

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съёмках» очередной серии нашего К.И.Н.О. В центре внимания – мюнхенские волнения. Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 сентября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:

Эригайси – Гангули (Вейк-ан-Зее, 2022)
Ход белых

Диаграмма № 2:

Дуда – Каруана (Вейк-ан-Зее, 2022)
Ход черных

Решение шахматных задач предыдущего номера
Диаграмма № 1

1. ... Ле4 2. f:e4+ Кр:e4 3. Фа8+ Кр:e3 4. Сс6 Фе5+ 5. g3 g4 6. Фа7+ Кр:d2, белые сдались.

Диаграмма № 2

1. Kb2 Kc5+ 2. Крс6 Kb3 3. Лd8 Лс5+ 4. Крd6 g4 5. h:g4 С:g4 6. b6, черные сдались.